Андрей Савельев

НЕПРИКАЯННЫЕ ЗАПИСКИ

Хроники неуместной эпохи

Москва-2019

Савельев А.Н.
Неприкаянные записки. Хроники неуместной эпохи, М., 2019.

Книга известного политика и ученого, доктора политических наук, выпускника физтеха Андрея Савельева составлена как собрание заметок, написанных в течение трех десятков лет. Она отражает взгляды автора на теорию познания, социальную психологию, текущую политику, вопросы религии и экономики, информационную среду. Выдержки из дневников и писем разных лет складываются в общую картину, отражающую судьбу автора. Завершается книга небольшими рассказами и короткими ответами на вопросы.

"Неприкаянные записки" - это пунктиром намеченный жизненный путь ученого в обществе, "отрекшемся от волхвов", и в эпоху, которую автор назвал "неуместной". В этих обстоятельствах раскрывается мировоззренческая и социально-политическая концепция автора.

Крошечное предисловие

Доводить мысль до конца - не самое лучшее, что можно предложить читателям. Потому что их собственное мышление должно воспитываться и развиваться, чтобы сначала продолжать чужие мысли, потом переходить к своим мыслям и отыскивать Истину, научаясь этому непростому делу. Также писатель вовсе не обязан завершать свои сюжеты нравоучением. Оно формулируется читателем самостоятельно, и не всегда возникает в явной форме. И здесь также есть моменты обучения и воспитания. Рассказ не хуже, чем роман, хотя над романом можно думать почти постоянно и всю жизнь, а к образам и смыслам рассказа обращаться время от времени. Но порой какой-то обрывок мысли оказывается гораздо важнее, чем проработанная и отточенная доктрина - не для закрепления каких-то результатов мыслительного процесса, а для творчества - для продолжения мыслительного процесса.

Разбросанные в разных местах мысли автор собрал воедино, отказавшись от их систематизации и доведения до конечных форм. Многое и для него самого остается неясным и недодуманным - в особенности в области теории познания и социальной психологии. Обрывки суждений по различным поводам, выдержки из писем и дневников, короткие статьи и прочие "беспризорные заметки" - содержание этой книги. В ней каждый сможет найти что-то для себя, проходя по тем тропам, которые все больше зарастают бурьяном невежества. И, может быть, то, о чем пишет автор в этой книге, для кого-то станет откровением.

Путь к Истине причудлив - порой одно слово, запавшее в душу в определенный момент, значит больше многих томов сочинений умнейших представителей человеческого рода. Не менее важны образцы все более явственно проступающей в нашей жизни антиутопии - чудовищного извращения всех сторон жизни, а в особенности тех, которые эту жизнь обеспечивали. Высокие технологии XX века перестают работать в XXI веке, и их деградация обещает экономическую катастрофу. Упадок знаний, общей образованности, ликвидация книг и из-

дательского дела неминуемо приводят к культурной и интеллектуальной деградации общества. А вслед приходит неспособности воспроизводить высокие технологии и сберегать тончайший слой творцов (волхвов), которые могут эти технологии воспроизводить - вместе с технологией воспроизводства высококультурного и высокоморального производителя.

Катастрофизм, который сквозит в заметках автора, - не свидетельство о неизбежном, а предупреждение о возможном, становящимся все более вероятным и уже почти неотвратимым. Задача автора состоит не в том, чтобы напугать, а в том, чтобы вернуть людей к продуктивным формам деятельности и к решительному сопротивлению силам хаоса, которые в лице невежд и подлецов теперь стремятся предопределить наше будущее. Мы должны их остановить и загнать в щели, из которых они повылезли в эпоху кризиса нашей государственности. Восстановив государство, мы обязаны вернуть высокий статус интеллектуального творчества, а презрение к неучам и тунеядцам - сделать моральной нормой.

Что мы оставим после себя? Ничего, кроме копоти прогоревших эпох русской истории? Ничего, кроме обломков русской традиции, вмерзших во льды современности? Или все же искры наших мыслей и жар наших душ растопят снега и возродят русский народ к новой жизни и новому творчеству?

Сложность природы и алгоритмы социума

В прежней жизни (до крушения "эпохи исторического материализма") аспиранту-физику полагалось продолжать обучение философии, а также получить начальные знания по психологии. Оба предмета предполагали написание рефератов, которые обычный аспирант где-нибудь списывал, а обычный преподаватель предпочитал не замечать, что непрофильный для аспиранта предмет пройден мимо.

Мои интересы постоянно выходили за пределы специальности. Философия и психология интересовали меня как в течение студенческих лет, так и позднее. Поэтому в 1988 году я постарался написать рефераты, которые преодолели рамки школярского подхода и хотя бы немного продвинули меня в понимании природы и человеческих отношений. Это стало возможно, поскольку коммунистический диктат к тому времени сильно ослаб, и не было обязательным прославлять "руководящую и направляющую роль партии".

Нижеследующие тексты, конечно, носят характер ученический, и они серьезно уступают тому, что может написать сегодняшний студент, которому доступны просторы Интернета, и по каждому вопросу можно получить соответствующую справку. Доступность знания изменилась. Правда, при этом информационная пурга замела множество открывшихся путей, а понимающее изучение любого вопроса и вовсе заменилось на невежественный критицизм, лишенный способности к диалогу. И даже сама диспозиция учитель-ученик разрушилась. От этого вместо усилий понимания возникает легковесная насмешливость и липкая глупость, внимательная только к каким-то второстепенным деталям, не имеющим отношения к сути вопроса.

Сохранить эти тексты меня побудил заложенный в них подход к решению исследовательских задач – с одной стороны, понимание сложности природных процессов, в которых привычные закономерности меняют смысл, с другой стороны, – "человеческий фактор", который предопределяет прогресс в любой области и может посрамить результаты работы прогнозистов – правда, опровергая, главным образом, позитивные

предвкушения. Судя по прогнозным работам 70-х годов, к началу 2020-х мы должны были бы совершать межзвездные перелеты и обеспечить людям биологическое бессмертие. Но уже к 80-м достижения технического прогресса стали исчерпываться, космос оказался от людей гораздо дальше, чем предполагалось, а продление продуктивной жизни человека уперлось в социально-политические факторы. И мы скорее можем предвкушать регресс во всех сферах, чем повторение стремительного продвижения в освоении природы и совершенствования человека, которые приходятся на XX век – увы, вместе с чудовищно кровавыми событиями, деградацией наций и государств, массовым отречением от Бога.

Детерминизм и случайность

Вопрос о соотношении детерминизма и случайности является одним из основных при формировании наших взглядов на окружающий мир. Рассмотрение этого вопроса по существу представляет собой попытку понять те принципы, на основе которых строится наше понимание реальности - насколько глубоко мы проникаем в сущность процессов, происходящих в природе.

В процессе познания природы невозможно пройти мимо проблемы взаимосвязи детерминизма и случайности, поскольку эта проблема тесно переплетается со многими философскими и естественнонаучными вопросами.

В настоящем реферате кратко рассматривается развитие взглядов на детерминизм и случайность вплоть до настоящего времени, предпринимается попытка связать проблему их соотношения с достижениями в области нелинейной динамики, нелинейной термодинамики и теории сложности алгоритмов.

До Ньютона

Древнегреческие философы рассматривали соотношение необходимости и случайности в двух формах общефилософского подхода: материалистической (линия Демокрита) и идеалистической (линия Платона). Но суть этого соотношения в обоих направлениях философской мысли совпадала. Необходимость рассматривалась либо как проявление высшего ра-

зума, божественной силы и целесообразности, либо как объективно существующая жесткая причинная связь. Проявление случайности трактовалось как следствие неосведомленности. Различные нюансы и отклонения от концепции жесткого детерминизма скорее свидетельствуют об относительной неустойчивости философских систем, практически не ограниченных опытом естественных наук. Так, Демокрит, по замечанию Ф.Ф.Асмуса, отрицает случайность, как беспричинность, но признает ее в качестве противоположности целесообразности. Рассуждения о необходимости и случайности носят скорее служебный характер, чем характер отдельно поставленной проблемы.

По-видимому, впервые стал задумываться о роли необходимости и случайности в причинно-следственных отношениях только Аристотель. Им рассматривались различные типы неопределенных высказываний, проблемных заключений, их ценность в процессе познания. Аристотель ввел в практику философии анализ с помощью терминов "возможность", "вероятность", "случайность". Многое в мире Аристотеля происходит в силу случайности. Случайно то, что происходит не по необходимости, не в большинстве случаев. Необходимые свойства предметов есть их сущность, случайные свойства несущественны. Источник необходимости Аристотель видел вне природы и приписывал его мировому разуму. В мире "идей" у Аристотеля нет места случайности.

Следующий шаг в понимании случайности был сделан в материалистической философии Эпикура и его ученика Лукреция Кара. Случайность, считали они, не выдумана людьми, а связана со смешением процессов, обусловленных необходимостью.

Древние греки пользовались простым представлением о случайности, которое им подсказывала повседневная практика. Случайность рассматривалась как несовпадение ожидаемых из опыта и полученных результатов. Также представление о случайности позволяло пользоваться таким способом решения спорных дел, как жребий. На интуитивном понима-

нии особенностей случая была основана система страхования морских перевозок.

Философы древности заложили основу взглядов на окружающий мир, пользуясь в основном только такими методами его познания, как наблюдение и умозаключение. Последующий длительный период истории практическое естествознание догоняло философию, подтверждая и углубляя интуитивные концепции. В это время философия скована религиозными догмами, и новый импульс для ее развития может быть обеспечен именно за счет прорыва в естествознании.

Более глубокая разработка проблемы необходимости и случайности могла проходить только вместе с усложнением общественной жизни и с развитием естественных наук.

Крупнейшим достижением естествознания, позволившим выйти на более высокий уровень философских обобщений, стала ньютоновская теория тяготения.

Триумф механики

Центральной проблемой физики со времен Галилея была проблема причины возникновения и прекращения движения, вопрос об отношении движения и покоя – круг вопросов, доставшихся европейским мыслителям от древних греков.

Галилей показал, что прямолинейное равномерное движение тождественно покою, и при отсутствии внешних воздействий оно может сохраняться сколь угодно долго. Следовательно, основой движения является не скорость, а ускорение.

Ньютон сформулировал свои законы на основе законов Кеплера, закона свободно падающих тел Галилея и созданной самим Ньютоном дифференциальной геометрии.

В результате любая задача динамики сводилась к решению системы дифференциальных уравнений, которая полностью описывала траектории элементов динамической системы T(t) при знании ее начальных условий T(0).

Триумфом ньютоновской науки было открытие универсальности гравитации. Это позволило рассматривать Вселенную, как динамическую систему, и перейти к философским обобщениям. Учение Ньютона о силе стало мощным инструментом естествознания, которое впервые начало широко ис-

пользовать методы математики. Открытие новых сил только изменяло эмпирическое содержание законов движения, но не меняло их формы.

Таким образом, если мы знаем действующие в системе силы и состояние системы в некоторый момент времени t(0), то поведение систем полностью задано как в прошлом, так и в будущем. "Судьба" динамической системы предопределена и полностью детерминирована.

XVIII и XIX вв. дали многообразные подтверждения законов Ньютона, кажущиеся нарушения были сняты. В начале XIX в. огромной популярностью пользовалась научная школа Лапласа, поставившая задачу сведения всех явлений к действию сил.

После работ Гамильтона и Пуанкаре динамика стала (и остается по сей день) ядром всей физики. На основании знания полной энергии системы, являющейся суммой кинетической и потенциальной энергии и зависящей только от координаты и скорости, E= H(q, p), мы можем решать все возможные задачи.

Канонические уравнения Гамильтона выражают значение координат системы q и импульсов системы p через частные производные H. Эти уравнения обратимы (при смене t на —t меняется направление развития системы: p меняется на —p) и консервативны (H сохраняется при изменениях координат и импульсов). Задача динамики свелась к выбору разумных канонических переменных P и Q для достижения максимальной простоты уравнений. При удачном выборе мы можем добиться исчезновения всех взаимодействий в системе, и в результате будет получена почти статическая картина.

Успех ньютоновского мировоззрения привел к складыванию концепции лапласовского (иди классического) детерминизма, согласно которому в мире все до мельчайших деталей подчинено действию однозначных законов, а случайность связана только с незнанием всей совокупности действующих причин, т. е. является чисто субъективной категорией.

По мнению Лапласа, существо, способное в какой-то момент времени охватить всю совокупность данных о Вселенной, могло бы предсказать будущее и во всех деталях восста-

новить прошлое. Это мифическое существо получило название "демон Лапласа".

Введение Демона в концепции лапласовского детерминизма было необходимо для того, чтобы отличить объективную истину от эмпирических ограничений, возникающих в силу нашего незнания. Кроме того, определяется направление, к которому должны сходиться все более точные описания окружающих явлений.

Открытие Ньютоном основных законов механики означало завершение длительного этапа, во время которого научное знание носило в основном описательный характер. Утверждение ньютоновской картины мира, концепции полного детерминизма положило начало аналитического этапа в естествознании.

Триумф механистического мировоззрения привел на определенном этапе развития философии и естественных наук к его абсолютизации. Поскольку закономерностям другого типа удалялось значительно меньше внимания, жесткий детерминизм рассматривался как всеобщий закон.

Успехи промышленной революции XVII-XVIII вв., широкое применение машин с очевидно детерминированным функционированием укрепляли философский взгляд на случайность как на фактор несовершенства знания. Спиноза при разработке идей Демокрита о характере необходимости отвергал объективность случайности. Позднее Гольбах утверждал, что необходимость свойственна всем явлениям природы, независимо от их значимости.

Как отмечал Энгельс, необходимость, таким образом, сводилась к случайности, а случайные события возводились в ранг необходимых. Категория необходимости носила у французских материалистов явный отпечаток метафизичности мышления.

В работе "Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии" Энгельс писал: "Материализм прошлого века был преимущественно механистическим, потому что из всех естественных наук к тому времени достигла известной законченности только механика, и именно механика твердых

тел (земных и небесных), короче - механика тяжести. Химия существовала еще в наивной форме, основанной на теории флогистона. Биология была еще в пеленках: растительный и животный организм был исследован лишь в самых грубых чертах, его объясняли чисто механическими причинами. В глазах материалистов XVIII в. человек был машиной также, как животное в глазах Демокрита. Это применение исключительно масштаба механики к процессам химического и органического характера, - в области которых механические законы продолжают действовать, но отступают на задний план перед другими, более высокими законами, - составляют первую своеобразную, но неизбежную тогда ограниченность классического французского материализма.

Вторая своеобразная ограниченность этого материализма заключалась в неспособности его понять мир как процесс, как такую материю, которая находится в непрерывном развитии".

Против детерминизма

Разумные возражения против жесткого детерминизма возникали еще в период становления ньютоновско-лапласовской концепции. Основная критика проходила с морально-этических позиций. Если всюду царит необходимость, то все наши поступки фатально предопределены, субъект не может отвечать за свои действия, находясь в жесткой схеме причинно-следственных связей. В таком случае исчезают критерии добра и зла, прекрасного и безобразного. Поэтому, в противовес жесткому детерминизму некоторые философы (например, Гельвеций) отрицали понятие необходимости, придавая в научных открытиях особую роль случайности, в искусстве, в исторических событиях.

Дидро считал механику лишь началом науки, т. к. она никак не касается проблемы возникновения жизни. Согласно Ньютону, ни одна из механических систем не может быть выделена, природа всюду детерминирована, а значит инертна. Но как тогда объяснить процесс появления цыпленка из яйца? Дидро провозглашал, что материя должна быть чувствительной.

Попытка примирить философию с естествознанием была предпринята Кантом, который установил уровни реальности: феноменальный (соответствующий науке, разуму) и ноуменальный (соответствующий эстетике, философии, религии). Второй уровень трансцендентален по отношению к первому. Это положение обосновывается разницей между ощущениями и "рациональным" знанием. Объективное знание само формирует свои объекты, поэтому неудивительно, что физика способна описывать их с почти божественной точностью. Демон Лапласа, по Канту, - вполне полезная рациональная иллюзия.

Кант узаконивает притязания физиков на открытие окончательной формы рационального знания, но ставит физику в подчиненное положение по отношению к философии. Научные исследования не приводят к истинно новому знанию, т. к. источник этих знаний - сам рассудок. Красота, свобода, этика - ноумены, область философии, нечто чуждое природе, а следовательно, несовместимое с естествознанием. Между философией и естествознанием лежит пропасть, поэтому отпадает необходимость анализа естественнонаучных результатов с философских позиций.

Попытка примирения у Канта обернулась противопоставлением. Раскол усиливал желание философов развенчать ньютон невскую науку. На это направлены положения Гегелевской "Философии духа". В ее основе лежит качественное различие между механикой и более сложными, например, биологическими системами. Гегель отрицает возможность сведения уровней развития материи одного к другому, утверждает в природе иерархию систем различного уровня.

Общая позиция Гегеля отражается и в его взглядах на случайность. Случайное не перестает быть случайным и после выявления его причин, считает Гегель. Случайность отличается от необходимости лишь связью с возможностью, которая в действительности может не осуществиться. Необходимость пробивает себе дорогу через массу случайностей.

Таким образом, о жестком детерминизме в природе не может быть и речи - коль скоро любому явлению в качестве его одностороннего момента присуща случайность. Детерми-

низм присутствует лишь в области абстрактного духа, где необходимость не нуждается в случайности. Случайность у Гегеля ограничивается только кругом конечных вещей.

В своих положениях Гегель опирался на естественнонаучные представления, по крайней мере, внешне противоречащие ньютоновской науке. Однако большинство этих представлений было отброшено или опровергнуто в течение нескольких лет.

И Гегель, и многие другие философы начала XIX в. пытались атаковать детерминизм, но все попытки решения проблемы в рамках философии закончились провалом. Естествознание прочно стояло на детерминистских позициях, укрепляясь новыми и новыми фактами в пользу детерминизма в самых разных областях науки.

Термодинамика

К воссоединению наук первый шаг был сделан физиками.

В начале XIX в. была создана теория теплопроводности, не уступающая по математической точности ньютоновской науке, но не сводимая к ней. Новая принципиальная черта в теории теплопроводности состояла в присутствии временной асимметрии. Оказалось, что выравнивание температуры в изолированном теле - процесс необратимый.

Простота предложенного Фурье закона (поток тепла пропорционален градиенту температуры) была удивительной, если принять во внимание огромное число молекул системы, поведение которой описывалось. Лаплас, Лагранж и их ученики пытались критиковать теорию Фурье, но вынуждены были отступить. Новая теория не укладывалась в ньютоновскую картину мира.

XIX в. - это бурный период развития экспериментальной физики. Среди потока открытий было одно фундаментальное - обнаружение Джоулем универсального элемента - закона сохранения энергии. В 1847 г. Джоуль измерил механическую работу, которую необходимо затратить, чтобы поднять температуру данного количества воды на один градус. Закон сохранения энергии показывал наличие мостика, перекинутого от механики к теории теплоты.

Вместе с тем, новая наука термодинамика становилась серьезным конкурентом классической механике, развиваясь по собственной программе. Описание в терминах взаимодействия частиц оказывалось непригодным. Термодинамика ставила задачу совершенно иного типа: предсказание изменений макроскопических параметров в ответ на воздействия, подводимые извне. Понятие о жестко детерминированных траекториях частиц оказывалось бесполезным.

Таким образом, надежды на золотой век физики не оправдались. Пионерские работы Карно и Клаузиуса показали, что не все процессы, при которых энергия сохраняется, возможны. Открытие предельного КПД тепловых машин проложило путь ко II началу термодинамики, которое было сформулировано Томсоном как существование универсальной тенденции к деградации механической энергии. Возникает понятие о "стреле времени", которая приводит систему к тепловому равновесию. Лапласовская детерминированность прошлого и будущего по отношению к определенному заданному состоянию системы исчезает, поскольку в состояние равновесия система могла прийти из любого, наперед заданного, неравновесного состояния. Система "забывает" свои начальные условия.

Для того, чтобы отделить "полезные" обмены механической энергией от необратимо теряемой "диссипированной" энергии, было введено понятие энтропии. Негативный смысл этого понятия был быстро заменен позитивным. Необратимые процессы в системе при условии ее изолированности ведут к производству энтропии. Следовательно, энтропия является параметром самопроизвольной эволюции системы.

Впервые связь макроскопических параметров термодинамической системы с микроскопическими понял Больцман. Он открыл, что увеличение энтропии в системе можно связать с проявлением все увеличивающегося молекулярного хаоса. Больцманом была введена вероятностная трактовка энтропии:

$N = k \lg P$,

где k - постоянная Больцмана, P - число способов, которым можно получить заданное состояние системы.

Исходя из указанного способа микроскопического описания энтропии, Больцман на примере идеального газа показал, что энтропия в замкнутой системе монотонно возрастает и остается неизменной при достижении равновесия. Процессы с временным убыванием энтропии также оказались возможными, но с вероятностью, убывающей чрезвычайно резко по мере отклонения от закона неубывания энтропии (Н-теорема).

Таким образом, энтропия становилась мерой принципиального недостатка информации о системе.

Можно считать, что с конца XIX в., когда вероятностно-статистические методы прочно вошли в науку, в полной мере проявилось противоречие между детерминистическим характером открываемых законов и вероятностными методами их получения.

В угоду термодинамике концепцию жесткого детерминизма пришлось отредактировать. Демон Лапласа начал заниматься точным вычислением вероятностных распределений. Случайность же интерпретировалась в общую картину как пересечение независимых причинно-следственных цепочек, в силу чего она приобретала статус объективной реальности.

Вклад наук об обществе

К концу XIX в. в представлениях о необходимости и случайности сложилось своеобразное "двоевластие". С одной стороны, концепция жесткого детерминизма после пересмотра своих позиций поглотила новые бурно развивающиеся области науки: термодинамику, теорию вероятностей, социальную статистику. С другой стороны, несомненны были успехи диалектического детерминизма. Концепция Гегеля соотношения необходимости и случайности была развита классиками марксизма применительно к науке об обществе. Маркс и Энгельс на примерах, связанных с историей общества и ролью личности в общественном развитии, показали единство необходимости и случайности, которые не могут выступать в "чистом" виде. Необходимость складывается из случайностей, а случайность есть форма проявления необходимости, дополнение к ней.

В "Капитале" Маркс подробно разбирает взаимопереходы случайности и необходимости на примерах обмена продуктами труда, развития форм собственности и т. п. Так с развитием производительных сил, разделением труда, появлением частной собственности возникло товарное производство. Случайные обмены товарами между первобытными общинами сменились необходимым обменом через рынок.

Действие диалектических законов в природе многократно проиллюстрировано Энгельсом в "Анти-Дюринге" и в "Диалектике природы". Но естествознанию еще предстояло открыть принципиальную несводимость большинства процессов к элементарным механизмам с жесткой детерминацией.

Открытие диалектической связи между необходимостью и случайностью в области естественных наук было отложено вследствие событий начала XX в.: создание теории относительности и квантовой механики. Несмотря на выдающиеся результаты, естественные науки не могли существенным образом поколебать модернизированную концепцию лапласовского детерминизма. Демон Лапласа, слегка изменив свой облик, только расширил сферу своей деятельности на квантомеханические распределения, релятивистские и гравитационные эффекты.

Биологические науки в это время занимают промежуточную позицию. С одной, стороны они немыслимы без учета законов механики и термодинамики. С другой стороны, биологическим системам чуждо понятие равновесия - они существуют только благодаря непрерывному обмену веществом, энергией, информацией с окружающей средой, эволюционируют, увеличивая свою сложность и организацию.

Возникшая ситуация характерна тем, что в отдельных разделах знания удобно было пользоваться собственной схемой отношений случайности и детерминизма. Каждая из схем, явно или неявно, претендовала на абсолютность

Понять какой же из подходов страдает ограниченностью, а какой, наоборот, является обобщающим, помогает развитие науки в последние 25-20 лет.

Неустойчивость

Возникновение новых областей науки, новых принципов познания не могло не затронуть классическую механику, которая продолжала решать свои задачи с божественной точностью.

Некоторые сложные задачи, решение которых не удавалось найти, рассматривались как временные затруднения. Многочисленные попытки решения задачи трех тел закончились открытием Брунса и Пуанкаре невозможности сведения сложной динамической системы к набору независимых подсистем, но в то время это открытие не было оценено по достоинству.

Всерьез всеведенье Демона Лапласа пошатнулось в начале 70-х годов XX в. В это время была создана новая междисциплинарная область науки - нелинейная динамика. Современная наука доказала, что движение в механической системе может быть столь сложным, а траектории столь причудливыми и хаотичными, что никакое сколь угодно точное (но конечной точности) измерение не позволит в точности задать начальные условия. Таким образом, можно предсказать в среднем лишь поведение пучка траекторий, проходящих через "пятно" начальных условий.

Простым примером такого движения является так называемый "бильярд Синая" - случай движения упругого шарика по бильярдному полю с одной выпуклой стенкой. Задав любую конечную точность начальных условий ("зерно"), через конечное время можно увидеть, что система "забывает" начальные условия при увеличении числа отражений шарика от выпуклой стенки, увеличивающих начальную ошибку.

В этой ситуации Демону Лапласа пришлось бы мгновенно получить бесконечный объем информации о начальных условиях, либо, признав неалгоритмируемость движения законами механики, предъявить траекторию полностью от $t = -\infty$ до $t = +\infty$ по шкале времени (что даже при конечной точности приводит к необходимости обладать бесконечной информацией).

Нехаотические системы подвластны Демону Лапласа, поскольку сохраняют "крупнозернистую" детерминированность даже если наблюдения в прошлом производились с конечной точностью. Демон Лапласа бессилен описать хаотические системы, поскольку "крупнозернистое прошлое" не определяет однозначно "крупнозернистого будущего", и для описания системы необходимо охватить ее поведение от $t=-\infty$ до $t=+\infty$.

Итак, в хаотических траекториях (которые присутствуют в большинстве из известных динамических систем) детерминированность является лишь вопросом времени, которое определяется неточностью начальных условий и интенсивностью взаимодействий, обеспечивающих нарастание ошибки. Полное описание системы на микроуровне становится невозможным.

Неравновесность и неустойчивость

Таким образом, стало ясно, почему при переходе к достаточно сложным механическим системам пришлось поплатиться старым представлением о детерминизме и перейти к новому научному языку.

Макроскопическое описание приводит к понятию равновесия. Именно через это понятие в последние 20-25 лет удалось определить роль случайности уже на макроскопическом уровне.

Первая попытка описания слабо неравновесных систем была предпринята в 30-х годах XX века Онсайгером. В таких системах малое возмущение приводит к малым изменениям в состоянии системы. Оказалось, что слабонеравновесная система самопроизвольно эволюционирует к состоянию, характеризуемому минимальностью производства энтропии в условиях, наложенных на систему связей (граничные условия). Система стремится к снижению уровня переноса энтропии в окружающую среду, "забывая" при этом начальные условия. Следовательно, такие системы не могут объяснить непрекращающихся эволюционных изменений, увеличения структурной сложности.

Начало изучения сильно неравновесных систем связано с брюссельской школой Ильи Пригожина. Вдали от равновесия такие системы тоже эволюционируют к стационарному со-

стоянию, но это состояние уже не определяется каким-либо заранее известным потенциалом и может оказаться неустойчивым.

Простейший пример неустойчивости - возникновение в тонком слое нагреваемой вязкой жидкости при увеличении потока подводимого тепла – "ячеек Бернара", участков конвективного движения жидкости, создающих упорядоченную сотовую структуру. По теории Больцмана вероятность вовлечения массы частиц в крупномасштабное движение стремится к нулю.

Другим примером является химическая неустойчивость при существовании автокаталитических петель. Наиболее наглядная реакция такого типа была впервые открыта Белоусовым, заметившим периодическое возникновение окраски в смеси реагентов (химические часы).

Пригожиным была предложена простейшая схема, объясняющая подобное поведение химических систем существованием в решениях дифференциальных уравнений, описывающих систему, особых точек.

Одной из таких реакций является т. н. "брюсселятор":

А —> Х
В + Х —> У + D
2Х + У —> 3Х
Х —> Е

Для некоторых упрощенных случаев можно показать, что существуют соотношения концентраций А и В, при которых стационарное состояние становится неустойчивым (точка бифуркации) - концентрации X и Y начинают меняться периодически, система ведет себя как единое целое, показывая наличие всеобщей связи между молекулами.

Исследование подобных реакций привело к пониманию роли диффузии в неравновесных системах. При ограничении перемешивания реагентов возникает сложная пространственно-временная структура - концентрационные волны. Лучшей наглядной иллюстрацией таких процессов оказалась реакция

Белоусова-Жаботинского, представившая контрастно окрашенные волны концентрации реагирующих веществ.

Отказалось, что развитие теории неравновесных процессов вплотную подводит нас к пониманию биологической эволюции и усложнения. Например, исследования в области молекулярной биологии позволили открыть модуляцию всех энергетических процессов в клетке - гликолитический цикл, подобный "химическим часам".

Дальнейший уход от равновесия приводит к усложнению состояния системы. При увеличении потока подводимого тепла, структура ячеек Бернара приобретает новые характеристики, появляются временные колебания, наконец, происходит переход в турбулентный хаос, когда число макроскопических параметров так велико, что их невозможно учесть.

В реакциях типа "химические часы" при уходе от равновесия также происходит усложнение временной или пространственной структуры - чередуются колебательные и хаотический режимы.

Грань между "порядком" и "хаосом" в неравновесной системе размывается, эволюция системы содержит как детерминистические, так и стохастические элементы. Малые флуктуации могут порождать большие следствия (хотя и не произвольного характера), порядок может быть рожден из хаоса.

Ю.Л.Климонтовичу в последние годы (см., например, его статью в "Журнале технической физики" т. 8, 1983) удалось найти меру хаотичности различных состояний: управляющие параметры, которые имеют нулевое значение в равновесии. По мере ухода от равновесия значения управляющих параметров меняется, вследствие чего величина энтропии, отнесенная к заданному значению средней энергии системы, уменьшается (S - теорема).

Необходимость и сложность

Наиболее существенна для миропонимания связь необходимости с категорией закона. Закон есть основа необходимости. Но, как мы видели из предыдущего, на определенных этапах познания детерминированное описание явлений природы имеет преходящий характер. Любой, даже самый универ-

сальный или, наоборот, узкоспециальный закон, определяет лишь устойчивые стороны явлений.

С одной стороны, мы можем воспользоваться законом только при определенной несущественности некоторых условий (начальные условия, граничные условия, точность описания). С другой стороны, такая несущественность в каждом конкретном случае не может быть бесконечной по времени - явление перестает следовать закону.

Категорией закона мы пользуемся в том случае, когда явление природы можно в какой-то мере описать в виде алгоритма. В теории алгоритмов (А.Н.Колмогоров, П.Мартин-Леф) доказывается, что такая характеристика, как сложность (K - длина в битах самой короткой программы, воспроизводящей данную последовательность чисел) может быть максимальной. Максимальная сложность бесконечных числовых последовательностей (K=lim (K(n)/n) при $n \to \infty$) соответствует полной их случайности, ибо, как и в случае хаотических систем, нет более простого способа воспроизвести последовательность, нежели предъявить ее полную копию.

Принцип детерминизма, как мы видим, применим лишь в локальной области, в течение ограниченного времени и имеет своего рода "квантовую" структуру.

Общая задача науки состоит в кодировании совокупности фактов минимальными алгоритмами. Но, согласно теореме Геделя о неполноте, минимальность алгоритма может мыть доказана только в формальной системе - более сложной, чем сама объясняемая совокупность фактов (например, утверждение о случайности последовательности требует определения ее сложности). Это означает, что логическим путем нельзя установить степень незаменимости (т.е. ценность) информации - требуется интуиция, творчество.

Поскольку неустойчивость существенна для целого ряда процессов, случайность отражает важнейшие стороны рассматриваемых явлений. Неравновесность приводит к смене старой необходимости на новую, причем, не всегда существующую заранее в виде возможности (в противном случае

описание в виде детерминированных вероятностных закономерностей подходило бы всюду).

Во многих случаях важную роль играет принципиальная невоспроизводимость явления. Вероятность развития по тому или иному пути на данном уровне описания может оказаться непредсказуемой.

Представляется важным рассмотрение с подобной точки зрения теорий развития общества, где диалектический характер взаимосвязи необходимости и случайности проявляется особенно ярко.

Любая теория, в конечном счете, должна быть опровергнута практикой в тех проявлениях, которые рассчитаны на особенно далекие исторические перспективы. Это отражает относительность нашего знания и особую роль случайности в формировании действительности.

Поэтому ценность теорий общественного развития должна оцениваться не только по их предсказательной силе (которая отражает тщательность изучения прошлого и настоящего), но и по правильности определения тенденций современности, которые совсем не обязательно найдут отражение в определенных фактах.

Социальные системы принципиально неравновесны, и мы, в лучшем случае, можем предсказать только "крупнозернистое" будущее на более или менее короткий период. В подавляющем большинстве случаев процессы жизни общества имеют "ветвящийся" характер, фактор случайности приводит к "размножению" возможностей дальнейшего развития.

В такой ситуации спасает только отбрасывание "частностей" и разработка "руководства к действию", которое требует в каждом конкретном случае возвращаться к "частностям". На каждом этапе наука должна исследовать свои истоки и учитывать особенности данного момента.

По словам Энгельса ("Анти-Дюринг"), "всеобъемлющая, раз и навсегда заданная система познания природы и истории противоречит основным законам диалектического мышления".

Прогресс и язык науки

На примере развития науки мы можем проследить развитие языка, описывающего природу и переоткрытие диалектики в естествознании.

Начиная с Ньютона, в естествознании господствовала механика неразвивающегося мира. В конце XVIII — начале XIX в. произошла первая промышленная революция. Разработка теории тепловых машин привела к созданию термодинамики, открытию закона возрастания энтропии в самопроизвольных процессах (замкнутых системах). В определенной области науки пришлось отказаться от прежнего понятия о детерминизме, от обратимости процессов. Платой за прогресс стала невозможность описания на прежнем языке координат и траекторий частиц.

По существу, построение статистической физики (Больцман, Гиббс) означало появление нового языка науки. Но термодинамика еще оставалась термостатикой - наукой о равновесных состояниях. На следующем этапе термодинамика перешла к изучению открытых неравновесных систем, близких к равновесию (Онсайгер, Пригожин). Была открыта возможность существования стационарного состояния неравновесных систем, в которых не запрещены процессы с понижением энтропии, невозможные в замкнутых системах.

В последние десятилетия возникла физика диссипативных систем и сильно неравновесных процессов. За счет экспорта энтропии такие системы способны творить порядок из хаоса. Сформировалась новая область физики - физика диссипативных систем (Пригожин).

Здесь идея детерминизма приобрела уже совершенно новый характер. Законы развития диссипативных систем ярко диалектичны. В точках бифуркации (ветвления) царствует случай, вне этих точек преимущество за необходимостью.

На новом этапе развития с необходимостью появился новый язык науки, позволивший открыть общий подход для физики, биологии, социальных явлений - подход в понимании сущности необратимого развития.

В силу принципиальной неполноты информации и в качестве неизбежной платы за прогресс пришлось отказаться от извечного соблазна объяснить сложные явления через простые.

Соблазн подчинить материю действию строго заданных законов продолжает доминировать в науке. Для многих ученых доказать - значит построить жестко детерминированную схему. Если такой метод проходит в относительно простых случаях, то для описания сложных систем использование сложившихся на основе представления о детерминированности положений ведет в тупик.

Углубляя познание природы, наука обнаруживает активную материю, которая не есть нечто данное, которая не подчиняется детерминистическим построениям. Дальнейшее понимание природы становится возможным только при пересмотре исходных посылок, при разработке новых языков науки.

По выражению Ильи Пригожина, "природа говорит с нами на тысячу голосов, и мы лишь недавно начали ее слушать".

Литература

1. Пилипенко Н. В. Необходимость и случайность. М: Высшая школа, 1965.

2. Пригожин И. Порядок из хаоса. М: Прогресс, 1986.

3. Скачков Ю. В. Введение в вероятностный мир. М.: Наука, 1971.

4. Купцов И. В. Детерминизм и вероятность. М.: Политиздат, 1976.

5. Форд Дж. Случаен ли исход бросания монеты? В кн. Физика за рубежом. Серия "А". М.: Мир, 1984.

6. Волькенштейн М. В. Энтропия и информация. М.: Наука, 1986.

7. Асмус Ф.Ф. История философии, М., 1965.

И еще немного размышлений в том же духе

Ученическая работа, связанная с теорией познания, не развилась в какие-то более глубокие размышления и объемные произведения. Тем не менее, она отразила последующее понимание жизни как сложного, сопряженного с вероятностью и постоянно меняющегося алгоритма, где формальная логика является лишь основой для умозаключений. Впрочем, той социальной среде (уже даже не обществу), которая образовалась на развалинах коммунистического строя, даже формальная логика оказалась недоступна, а соответствующие аргументы никто не собирался брать в расчет. Даже там, где логический формализм должен был действовать с неумолимой однозначностью - в суде - всякая логика попросту исчезла. Как и в сознании обычных людей, в решениях суда нужно было не доказывание, не аргументация, а маркирование действительности примитивными знаками, которые в обмелевшем рассудке стали единственным средством описания окружающей жизни. Маркеры (или ярлыки) устранили само мышление, способное ставить и разрешать сложные задачи. Отчего рассыпались все элементы научности в управлении государством, в правовой системе, в судопроизводстве, даже в быту.

Интеллектуальная деградация широких слоев публики, которой уже не требовалось никакого просвещения и вполне хватало имитации образования, убила науку решительнее, чем прекращение финансирования научных учреждений. Для тех, кто оперировал не только формальными логическими схемами, но и более сложными формами логики, вероятно, как и автору этих строк, не сразу открылось то обстоятельство, что в образовавшемся на месте общества "человейнике" они стали лишними людьми - чудаками, которых невежество записывает просто в дураки. А именно невежды и стали распорядителями всем материальным богатством и хозяйственными процессами, построенными на достижениях этих самых чудаков.

Ни о каком развитии невозможно говорить, если исчезли сложные формы мышления, если даже простейшая логика попирается произволом решений очередного невежды в судейской мантии или подлеца, поставленного распоряжаться фи-

нансовыми ресурсами, которому новый гаджет доставляет такой же восторг, как папуасам - стеклянные бусы.

Мы продолжим некоторые мысли, бегло и невнятно записанные в юношеском возрасте. Быть может, в этой россыпи отрывочных соображений, читатель найдет что-то важное для себя.

* * *

В фантастическом романе Стругацких "За миллион лет до конца света" в довольно карикатурной форме представлена гипотеза о том, что природа представляет собой субъект, сопротивляющийся тому, чтобы человек открыл ее тайны. Может быть, потому, что познающий человек одновременно является и губителем исходно сотворенной природы - он ее либо вовсе уничтожает, либо замещает "второй природой" - той, что он сотворяет сам.

Трудности познания, разумеется, возникают, и в значительной мере они создаются самим человеком - социальными системами, которым либо не нужны никакие научные и технические новшества (они просто не востребованы, потому что не могут быть поняты высшими слоями общества), либо эти системы сознательно уничтожают творцов, поскольку от их достижений могут исчезнуть целые социальные слои, живущие за счет того, что человеческие отношения и производственные системы находятся на крайне низком уровне развития. Например, энергетика, основанная на сжигании угля, нефти и газа, противится конкуренции атомной энергетики. А открытие новых принципов извлечения энергии, которое сделало бы ненужным огромные экономические комплексы, скорее всего, приведет к уничтожению открытия и его автора. Может быть, такое происходило не раз.

Гегелевское представление о том, что в природе самопознание заложено некоей программой Творца, гораздо ближе к истине, чем фантазии обособленного от Творца рассудка, который объявляет человека венцом Вселенной. Истина открывается только тем социальным системам, которые готовы принять приблизившегося к Творцу первооткрывателя как благодетеля человечества, а не как конкурента властей предержа-

щих. К сожалению, в России произошла ужасная трансформация, когда талант во всех областях оказался сначала обманут, потом унижен, а потом и вовсе стал гоним (об этом я написал в книге "Поколение обманутых физиков. Хроники 80-х").

* * *

Под логикой понимается наука о способах мышления, приводящих к истине. Но истина и частно-групповой интерес постоянно входят в противоречие. Поэтому судьба великих ученых, как правило, трагична. Их всесторонней реализации препятствует бюрократия, формируемая не на основе профессиональных знаний и заслуг, а на основе лояльности к тем, кто волей случая или в результате какого-то цивилизационного срыва пробрался на вершины власти. Просвещенные правители могли существовать в прежние эпохи. В наши времена правители невежественны, и именно таковые востребованы совокупным интересом олигархии и охлоса.

* * *

Искусство доказывания состоит в том, чтобы показать универсальность мыслительной операции, которая в одних случаях вполне очевидна, и собеседник с легкостью ее признает, а заодно принимает, что такая операция и во всех остальных случаях ведет также к истине. И тогда ему предъявляется более сложная, но очевидно аналогичная задача, чтобы применимость той же мыслительной операции вела бы к верному выводу.

Сократ в диалогах Платона постоянно пользуется этой операцией: задает вопросы с предрешенными логикой и жизненным опытом ответами. Затем заставляет принять определенный мыслительный шаблон. После чего задает вопрос, который разрешает проблему, опровергая неверное утверждение собеседника. В некоторых случаях просто выставляя дураком какого-нибудь чванливого софиста.

В диалоге с Протагором о добродетели Сократ предлагает принять исходную аналогию, затем углубляет ее и на основании этого углубления демонстрирует несостоятельность мыслительной операции оппонента.

Фактически становление общепринятых логических доводов образовало современное мышление, без которого техническая цивилизация была бы невозможной. И вот теперь, когда даже формальная логика приходит в упадок, рушится социальный статус науки и происходит распад того тончайшего слоя, который способен эту цивилизацию поддерживать. Если так, то технологический апокалипсис не заставит себя долго ждать. И тогда Чернобыль и Фукусима наступят всюду, где неподготовленные кадры инженеров без элементарных навыков обращения со сложными техническими комплексами своими действиями просто разрушат их. В значительной мере цивилизованное человечество уже отброшено из космоса - число катастроф показывает, что это именно так. Русский Север стал безлюдным, потому что основанное на науке его освоение больше недоступно неготовому для этого парагосударственному образованию под названием "Российская Федерация".

* * *

Мир конечен, и электрон так же исчерпаем, как и атом. Природа конечна в микромире и в макромире. Просто человек слишком мелок для космоса и слишком велик для микромира, чтобы разглядеть то и другое достаточно внимательно и вникнуть всюду до такой степени, чтобы стать сотворцом Вселенной. Социальный предел остановил цивилизацию, которая в XX веке решила, что научному прогрессу предела нет, в этом процессе можно обойтись без Бога. Но этот предел наступил уже к концу XX века - человечество больше не концентрирует необходимых усилий для того, чтобы найти решение главных своих проблем - энергетического изобилия, ресурсной достаточности и продления жизни вплоть до актуального физического бессмертия (даже жизнь в течение 200 лет будет нам казаться бесконечной, в сравнении с нынешними 70-годами).

При конечности мира, идея бесконечности дала человеку очень много. Напротив, бытовое ощущение конечности - это смерть всего человеческого в человеке. В том числе и смерть его духовного напряжения, возможного только в случае веры в бессмертие души. Эта вера двигала все великие цивилизации,

включая древних греков, где Элевсинские мистерии жили совершенно отдельно от формализованного пантеона богов, которых все обязаны были уважать, но никто в них толком не верил. И Сократ был приговорен к смерти за сомнение в богах, которых в "Пире" он фактически низвел до посредников между людьми и Творцом. Боги стали просто идеями Творца.

Этот великий шаг в миропонимании греки сделать не смогли, и поэтому их цивилизация закончилась. А христианская цивилизация, воспользовавшись достижениями лучших греческих умов, открыла то, что сделало ее доминантной на многие века. Увы, сейчас дух этой цивилизации исчерпан, и вера в единого Творца и его помыслы о человечестве больше не согревает дух государства, сформированный христианством. Можно сказать, что сегодняшняя секуляризированная цивилизация испустила дух. И поэтому прогресс науки сначала привел к чудовищной бойне XX века, а потом - к прекращению поддержки научного творчества, ощущаемого теперь как нечто излишнее и избыточное - тем, что лучше сменять на ежедневный хот-дог для каждого праздномысленного лентяя.

* * *

Теорема Геделя о неполноте - это математический аналог простой мысли о значимости понятия о бесконечности как творческом начале в человеческом мышлении. Неполнота представляет собой парадокс. И простейший из них, ставший тупиком для формальной логики, замечен древними в утверждении критянина, что "все критяне лжецы". Невозможно доказать ни правдивость, ни ложность этого утверждения, если только не проигнорировать противоречие, как это делается в бытовых условиях. Обывателю плевать на бесконечность, потому что его мир конечен. Для него заявление критиянина разрешается тем, что критянин - вовсе не критянин, а лжец, который объявил себя критянином. Между тем, это бытовое уклонение от признания парадокса демонстрирует выход за пределы простейшей логической системы, содержащей "парадокс лжеца".

Бертран Рассел предложил более сложный парадокс из теории множеств, предлагая рассмотреть множество, состав-

ленное из всех множеств, не включающих себя в качестве элемента. Включает ли это множество себя в качестве элемента? Из утвердительного или отрицательного ответа прямо следует также его противоположность. Парадокс неразрешим, потому что уже заложен в самом построении системы. Но в то же время, он возникает лишь там, где есть бесконечный ряд множеств. А это выдуманная система - умозрительная и логически невозможная: система, отрицающая себя заложенным в нее парадоксом.

Теорема Геделя свидетельствует о неизбежности парадокса лишь там, где имеется бесконечный ряд натуральных чисел и определены операции между ними. Классическая логика работает только там, где есть конечность - собственно, в мире человека. Человек сам конечен, и все, чего он касается, также конечно. Поэтому природа познаваема - любой парадокс разрешим. Но есть и дурная конечность (по аналогии с "дурной бесконечностью") - та, которая игнорирует формальную логику, и уж тем более для нее непостижима гипотеза бесконечности, которая неверна в конечном счете, но позволяет обозревать масштабы, кардинально превышающие масштабы конечного индивида. Думая о бесконечном, он приближается к Творцу. Идея бесконечности зовет его дальше - выманивает из бытового однообразия, которое мало чем отличается от однообразия пещерной жизни доисторического человекообразного существа.

* * *

Для социума убийственна нечувствительность к противоречиям. Потому что из противоречия можно вывести любое умозаключение. Вообще любое - не имеющие отношения к истине. Если противоречие не побуждает к его разрешению, то из него проистекает и тупик экономического развития, и отчаянная несправедливость социальной системы, и безумные решения судов. Жизнь погружается в абсурд, если люди перестают обращать внимания на логику, перестают ставить перед собой задачи доказывания истины, что требует от них применения логических законов - первейшего знания, имеющего силу божественного откровения.

Отказ от логики означает невозможность решения абстрактных задач. А именно это дает возможность человеку, не применяя значительных усилий методом проб и ошибок, найти правильные решения для своей практической деятельности. Удаление из образования решительного требования освоить абстрактные методы решения повлечет за собой не только катастрофы частных судеб, но и общенациональную катастрофу. Кажется, к этой катастрофе мы подошли уже вплотную.

Высший пилотаж абстрагирования - методы комплексных переменных, дающие изящные математические решения. Вместе с тем, цивилизация подошла к новой стадии абстрагирования - невероятным результатам численных методов, который дает пиксельную картину мира в противовес континуальной, для которой всегда требовались аналитические решения. Абстракция числа и счета, доступная даже школьнику, превратилась в ключевое средство технического моделирования и изучения реальных процессов.

Все это, кажется, становится скрытым знанием, которым формируется так называемое "информационное общество" - общество тотальной слежки и моделирования не природных процессов, а человека, который подгоняется под определенную модель средствами (опять же) информационного воздействия. И тогда человек из творца становится объектом манипулирования - он загоняется в свою исходную конечность, а бесконечность закрывается от него. Его мир становится пиксельным, но зерно этих пикселей настолько крупное, что его особенные личностные черты размываются. Массовый потребитель становится универсальным - он еще различает цвета, но уже не видит контура, рисунка. Все проваливаются в импрессионизм и перестают замечать важные детали - даже те, которые различают людей по полу и возрасту, не говоря уже о более сложном делении. В этом мире мы уже живем: тайная манипуляция востребуется запросом на выравнивание всех статусов, на нивелировании любого таланта - никто не должен быть лучшим, всякий может быть кем угодно - в рамках своего идиотизма.

* * *

Адекватна ли арифметика окружающей нас реальности? В решении абстрактных проблем - несомненно. Это проверено всей историей человечества. Без арифметики человечество просто мертво. Обыватель не должен сильно ошибаться хотя бы при счете своих денег. В то же время, застряв на уровне арифметики, человечество становится толпой тупых инфантилов. Потому что творчество выходит за пределы логики. Оно мыслит не цифрами, а образами. И вместо логических операций происходит перебор вариантов, которые подставляются, может быть, даже наугад - как это происходит в сновидениях, когда экспериментирующее сознание, отключенное от логики, ставит рядом случайные образы, почерпнутые из вполне рутинных переживаний. И это дает нетривиальные результаты - вплоть до ощущения божественного присутствия и предсказания будущего.

Теорема Геделя говорит о том, что мы не можем доказать непротиворечивость арифметики методами самой арифметики. Арифметики нам хватает, чтобы разрешать многие простейшие проблемы. Но сложность (фрактальность) окружающего нас мира не позволяет разрешить глобальные проблемы - овладение материей, энергией и жизнью.

Теорема Геделя косвенно указывает на дробность знания, на множественность языков, необходимых человеку для описания, понимания и освоения природы. Можно построить механизм (теорию), решающую конкретную задачу. Но механизм, который решает все задачи, построить невозможно. Бесконечность неподвластна конечному решению. Бытовой уровень вообще не замечает парадоксов - он беднее арифметики. Но даже арифметика в своей глубине содержит бесконечность, а значит - парадокс, призывающий к творчеству, к выходу за пределы арифметики. А далее - за пределы каждого языка науки, где обнаруживается парадокс или бесконечность.

* * *

Сложность исследуемых систем приводит к тому, что для исследования нужно вводить новые характеристики. Биологический процесс (например), состоят из химических и физиче-

ских процессов. Но их количество огромно, выводить из них биологические закономерности вряд ли возможно. Поэтому появляются новые понятия - другой язык науки. Однако наука чаще всего идет обратным путем: сначала вводятся понятия для сложной системы, и уж потом выясняется, что их можно (или нельзя) описывать через микроструктуры, создание чего-то вроде статистической модели, позволяет понять суть глобальных понятий.

Сознание - свойство, т.е. выражается через движение. Иначе: сознание = некий сорт биологического типа движения (подчеркнем: сознание человека). Из предыдущего следует, что можно найти материальные основы сознания: безумно сложный набор хим. реакций и физ. процессов. Отсюда нужно разворачивать фронт стат. методом. Как?

Здесь "статметоды" должны быть какими-то особыми, совсем не теми, что широко известны. Имеется в виду налаживание связи микропроцессов с уже введенными макрохарактеристиками.

Диалектика и эклектика (2019)

Когда работа над этой книгой казалась уже завешенной, мне довелось вступить в короткую переписку с неким "гегельянцем", который, будто бы, искал "диалектических" идеологов различных направления, чтобы устроить с ними то ли альянс, то ли доброжелательный диспут. На деле, конечно, все оказалось не так, как объявлялось, поэтому переписку пришлось прекратить. Но все же некоторые мысли она пробудила - в том числе и воспоминания о своих философских штудиях, оформленных в довольно смутных заметках. Записки по поводу Гегеля мне показались слишком куцыми, и я как раз накануне общения с "гегельянцем" их выбросил из текста. Тема вернулись в текст в ином виде.

Конечно, же, гегельянство - это предвестник марксизма. И как Маркс отказывался считать себя марксистом, прочитав, что пишут его эпигоны, так и Гегель вряд ли согласился бы признавать своими учениками тех, кто подменяет диалектику эклектикой, а то и переходит к манихейству - признанию равнозначности Добра и Зла.

"Гегельянец" поведал мне о том, что в СССР в 70-е годы Гегель был издан невиданным тиражом в 120 тыс. экземпляров. Но, видимо, он не знал, что это был книжный мусор, который производился в системе коммунистического диктата в огромных количествах. Гегеля, разумеется, в те годы никто не читал, а книги просто разместились на полках многочисленных библиотек, которые продолжали существовать, хотя туда уже некому было ходить. Помню, что ребенком брал в районной деткой библиотеке только приключенческие книги и фантастику. Круг чтения юношества никто не формировал, а позднесоветская интеллигенция в лучшем случае читала булгаковского "Мастера и Маргариту" в машинописных копиях. Тем не менее, когда все барьеры были сняты, интеллигенствующие образованцы вообще перестали читать. До Гегеля руки не доходили ни в ту пору, ни, тем более, не доходят теперь. Его невозможно было преподавать в циклах марксизма-ленинизма, которые были обязательны для всех высших учебных заведений. Чтение Гегеля никак не подкрепляло марксизм. Поэтому с Гегелем знакомились только в марксистских пересказах. Очень плохие переводы "Философии права" и "Философии истории" даже самым лучшим студентам было изучать некогда, да и не по силам - учителей в этом деле просто не существовало.

"Философию" права" я самостоятельно проштудировал, когда писал книгу "Нация и государство". И, надо сказать, это самое ясное гегелевское сочинение из тех, что мне довелось читать. Что касается "Философии истории", то в ней гегелевский текст стал сегодня совершеннейшим анахронизмом - причудливым памятником мысли соответствующей эпохи. Гегель, находясь в рамках убогой германской государственности, гением своего ума вышел за границы политической лояльности, но все же не так далеко, чтобы узнать о существовании России. Он вообще не замечал "слона" европейской политики. Он чтил Наполеона, но забывал, куда подевалась Великая армия, кто освободил Германию от французской оккупации и штурмом взял Париж. Русских как будто не существова-

ло для Гегеля - ни их религиозности, ни их государственности, и их правовой системы.

Неслучайно "гегельянец" объявил, что никакого стиля мышления не существует - мол, мышление оторвано от национальной природы. Это, конечно же, совершеннейшая чепуха. Есть русский стиль во всем, что касается русской жизни, а уж русский стиль мышления налицо всюду, где русские создавали культурные образцы мирового уровня. Невозможно согласиться с гегельянством, провозглашающим Пушкина столь же бесстильным, как (будто бы) бесстильна древнегреческая скульптура. Это абсолютная ложь! Пушкин - именно русский поэт и литератор, самый русский из русских. В нем нет попыток быть "общечеловеком", а только выражение русского национального духа, который именно таким образом только и может приобретать всемирное значение (о чем в своей знаменитой речи говорил Достоевский). Также все признаки стиля есть и у древнегреческой скульптуры. Совершенство древнегреческой скульптуры носит отчетливо национальный характер - никто другой не мог создать ничего подобного. И внутри этого стиля существовали свои легко узнаваемые стилистические особенности, свойственные национальным гениям - легко отличимы стили Поликлета (кажущийся тяжеловесным "канон Поликлета"), Праксителя (более грацильные типажи предзакатного времени), Скопаса (страдающие жертвы - предвестники христианского мироощущения).

Нация - это стиль. Так я назвал одну из своих ранних статей середины 1990-х годов. В какой-то мере заимствовав заголовок у Мёллера ван ден Брука, который написал для своего времени работу "Фашизм - это стиль". Под фашизмом тогда понималось национальное единство. И единство, разумеется, если оно не сиюминутно, создает определенный стиль. Но фашизм как идеология оказался конечен, а нация, переходя из одной эпохи в другую, сохраняет стиль, даже пребывая в упадке, и стиль поддерживает ее, внушая надежды на возрождение. Таково состояние русской нации. Она выражена в стиле, а стиль создают истинно русские люди - не трепачи, которые свою русскость переживают как наследство, которое надо

промотать, и на это у них, будто бы, есть право первородства. Нация - это стиль, а националист - это носитель этого стиля, носитель национальной идеи. Национализм - политическое выражение национального стиля.

Гегель был столь же национален (хотя и не патриотичен, как и многие немцы, презиравшие свои удельные отечества и мечтавшие об освобождении от ничтожного положения в истории - об Империи). Гегель национален, как и вся немецкая философия, составившая германский стиль мышления - "сумрачный германский гений". Гениальной была идея Гегеля о месте человека во Вселенной - по замыслу Творца человек стал средством самопознания Природы. И в меру того, насколько он является этим самопознающим началом, человек исполняет волю Создателя. Оборотной стороной гегелевского стиля является умиротворение перед современным ему социальным порядком, включая "доказательство" концепции конституционной монархии. На это обратили внимание "гегельянцы наоборот" - марксисты, включая Ленина. И перевернули Гегеля, объявив, что ставят его учение "на ноги" материализма, сохраняя при этом диалектику.

Нет, ни марксисты, ни коммунисты, ни потом либералы, никакими диалектиками не стали и не были ими изначально - сколько бы они не издавали Гегеля. Диалектическое мышление вообще свойственно крайне узкому кругу - в основном тех, кто находится на самых передовых рубежах естественных наук или в самых глубоких сокровищницах философии. Марксисты отвергли диалектику еще в Манифесте Маркса и Энгельса - совершенно догматическом сочинении, пропитанном нигилизмом ко всему - не только к немецким порядкам, которым Маркс объявил войну, но и к "реакционным народам", подлежащим уничтожению (а к ним марксисты отнесли и русских). И на практике занимались истреблением - инородческий большевизм страшной чумой прокатился по России и унес миллионы жизней правых и виноватых - без разбора, надорвав русский национальный организм.

Под диалектику нездоровые "гегельянцы" пытаются подверстать самое настоящее манихейство, где выбора между

Добром и Злом фактически не существует, где нравственный порядок отсутствует. Правда и ложь совершенно нелепым образом объявляются двумя сторонами действительности, будто бы вступающими в диалектическое противоречие, порождающее синтез - нечто новое, поглощающее и правду, и ложь. Эта нелепость не имеет ни к Гегелю, ни к христианству (а Гегель был христианином) никакого отношения. Это не только методологическая бессмыслица, убивающая науку, но и возмутительная ересь, восстающая против простоты и ясности учения Христа: "Да - да, нет - нет, а остальное - от лукавого". Отношение между правдой и ложью выше любого тезиса и антитезиса, и уж точно не могут быть синтезированы во "что-то третье". Не говоря уже о том, что мир не устроен так, чтобы всюду существовали гегелевские "триады". Они существуют, позволяют многое объяснить, дают возможность выйти из тупиков познания, но это не означает исключительность гегелевской диалектики как единственного метода.

Собственно, прекращение переписки с "гегельянцем" состоялось именно в связи совершенно превратным понимания им православия, дошедшего до оправдания сталинизма и сергианства. Согласно легенде, лже-патриарх Сергий Страгородский, получив возможность провести некое подобие Архиерейского Собора и назначенный на нем по воле Сталина предстоятелем РПЦ СССР (игнорируя весь зарубежный епископат РПЦЗ, многократно превышавший по численности ничтожную группу подконтрольных Сталину архиереев), будто бы сказал об "отце народов": "Какой он добрый!" Исключительная подлость этого суждения несомненна - и бессмысленно это обсуждать перед фактом истязания русского священства, которым оно расплатилось за свою измену Государю и Христу. Может быть, только эти жертвы и не позволили православию полностью переродиться и стать исключительно заведением для переодетых чекистов с "отцом Звездонием" во главе (пакостная, надо сказать, книжка Войновича с таким персонажем - как будто вся заляпанная экскрементами). "Доброта" Сталина пала на голову Сергия Страгородского очень скоро - его прикончили эти самые чекисты, чтобы спрятать концы в воду, скрыть

происхождения патриархатного начальства, раздающего епископские кафедры по воле светских властей и поправшего ключевые апостольские каноны.

Диалектику нужно понимать, прежде всего, как диалогизм, заключенный в сущности природы и самого человека. Диалог может быть между людьми, но может быть и с Богом - на какое-то время, пока богообщение не сменяется исполнением миссии научения других. Отшельничество без проповеди слова Христова смысла не имеет. Пусть даже кому-то покажется, что это не так, и есть смысл, однажды войдя в келью, больше оттуда не выходить.

Ограничение гегелевской диалектики состоит в том, что противопоставление тезиса и антитезиса - это лишь базисный пример формальной логики, без которой истина не может быть постигнута. Но глубина истины открывается в том случае, если мыслитель или исследователь, освоив элементарную несовместимость тезиса "А" а антитезиса "не А", научившись синтезированию "сверх-А" (сверхсознание), увидит, что тезисов (как и синтезов) может быть множество, но истинный синтез только один. Ибо Истина одна. И она выше всех "правдишек" - "А" и "не А", "Б" и не "Б", а также всех их синтетических композиций. Диалектика не отменяет принципа "третьего не дано", она лишь позволяет понять, что мы еще толком не знаем, что такое "первое" и "второе" - тезис и антитезис.

Путь познания - это путь к единственной Истине. И тем православный стиль мышления кардинально отличается от начетничества, отраженного в еврейском анекдоте, где рабби говорит спорящим: "И ты прав, и ты прав". "Но это же невозможно, рабби!" "И ты тоже прав". Эклектика - это не диалектика. Это профанная подмена, лукавое антинаучное мудрствование, черпающее вдохновение в бытовом "умении жить", мирясь с оккупационными властями и одновременно ругая их.

Становление явления, личности, научного понимания может находиться на стадии "не совсем А", "не совсем не А", и в этом становлении есть смутность нравственной оценки, которую невозможно дать, пока судьба не завершена. Так личность можно оценить только после смерти - во всем ее много-

образии. Но каждый ее поступок можно точно оценить именно с нравственной позиции. И если кто-либо не в состоянии дать такой оценки, значит, он сам находится в состоянии становления - для него нравственная истина не ясна. Чем масштабнее личность, тем сложнее давать оценки ее поступков и мировоззренческих позиций. До этого масштаба еще надо дорасти. Именно поэтому мы не можем низвергать Гегеля за его поклонение Наполеону и его пренебрежение Россией. Масштаб его личность проявился совсем в другом, и поэтому политические воззрения Гегеля можно вывести за скобки. Именно Гегель ясно понял важность становления сущности и неприменимость в этом случае формальной логики - границы зыбки. Но нет никаких сомнений в том, что Гегель не был противником однозначности научной истины или нравственной оценки. Если становление субъекта постоянно, покуда он существует и не деградирует, то его проявления конечны и к ним применима именно логика нравственной оценки и однозначного выбора: да - да, нет - нет. "Ни да, ни нет" - это не диалектика, а недоумение и недомыслие или лукавое уклонение от ответа.

Русский стиль мышления - это национальный стиль, возвышенный до всемирного значения, до формирования всеобщего стиля цивилизации. Это не примирение противоположностей, а поиск одной и единственной Истины всюду. Это не объявление всех конфессий равными перед Богом, а лже-Богов - просто именами одного и того же Бога. Мы не можем вслед за католиками назвать иудеев "старшими братьями". Это манихейское перерождение веры, это измена учению Христа!

В одном человеке могут соединяться противоположности, но в этих противоположностях мы должны видеть Добро и Зло, четко разливать грань между ними. Мы можем уповать даже на самую малую частичку Добра в человеке, и потому молиться за него. Но это не значит, что мы обязаны принять в нем Зло и умиротвориться в том, что человека "надо принять таким, каков он есть". Мы не можем принять антинациональные фантазии, приверженность коммунизму или либерализму - русофобским концепциям истории, общества и государства. Можно быть честным человеком, но нельзя быть "хорошим

коммунистом" или "хорошим либералом". Можно ценить и уважать человека за что-то другое, но никак не за приверженность к этим антинациональным идеологиям.

Мы не можем говорить, что "Сталин не во всем был плох", потому что имя "Сталин" представляет собой формулу безжалостного уничтожения всего русского и достижения антирусских целей большевистской группировкой, вцепившейся во власть. Наша Победа в войне - это победа русских людей, одолевших внешнего врага не вместе с коммунизмом, а вопреки коммунизму и его "передовому отряду" - чекистам, истинным врагам всего русского. Русские проиграли внутреннему врагу, потому что и тогда не распознали его, и до сих пор не могут избавиться от русофобии, втиснутой в мозги пропагандой, исходящей от все тех же чекистов, которые никуда не ушли со сменой догматов коммунизма на догматы либерализма.

Диалектика - не эклектика, не зависание между "да" и "нет", не признание "равночестными" противоположных ответов, не уравнивание всего и всех в неверно понятом принципе "не судите и не судимы будете" (расшифровка такова: "каким судом судите, к тому сами будьте готовы"). Диалектика - это последовательное приближение к Истине.

Мышление и творчество

(по запискам 1983-1988)

Устройство мозга известно. Известны функции его отделов и даже некоторых нейронов. Зависимость интеллекта от удельного веса лобной доли и развитости извилин - сомнительна. Интеллект и творчество не совсем одинаковые вещи.

Тем не менее, нет сомнений в том, что мышление связано с мозгом. Это с очевидностью следует из невозможности полноценно мыслить даже при незначительных повреждениях мозга. Вместе с тем, сущность человека связана с его ролью во Вселенной. Вселенная самоосмысляется в человеческом мозгу, отражая себя в нем. Материальный носитель - это лишь инструмент. Сам по себе мозг не существует, не мыслит. В нем что-то должно отражаться. И в нем заложена некая исходная программа, которая порой руководит человеком совсем не так,

как диктует ему эгоистическая инстинктивная телесность. Мозг "тормозит" инстинкт и достигает этим таких результатов, которые для инстинктивного поведения совершенно невозможны.

Мозг состоит из $10\text{-}14*10^9$ нейронов, 150 видов нейронов существуют в коре головного мозга. Но мощность аналитических способностей мозга даже не в этом колоссальном числе весьма непростых функциональных единиц, а в бесчисленных взаимосвязях между ними. Нейроны образуют поля, затем слои (до 6 в определенных участках коры головного мозга). Причем строение слоев непостоянно. Мозг динамичен! Нейронные связи и их комплексы постоянно трансформируются.

Человек отличен от животных принципиальными особенностями - не только физиологией, но и "химизмом" внутренних процессов. У большинства животных мочевая кислота выделяется почками и постоянно присутствует в крови, фермент уриказа окисляет молочных кислоту в аллатропин. Высшие обезьяны и человек утратили способность синтезировать уриказу. Когда говорят "моча ударила в голову", то невольно подтверждают особенность физиологии человека: формуле мочевой кислоты примерно соответствует кофеины, она стимулирует работу мозга. В каком-то смысле мышление - это наслаждение. Мозг как конструкция устает, и мысль тормозится, но стимуляторы заставляют мозг работать беспрерывно. Устает уже не мозг, а психика - некий комплекс процессов, который передает чувство интеллектуального утомления всему организму.

Фрейдист сказал бы, что мышление имеет источником сверхсэксуальность человека, которая сублимируется в интеллектуальный процесс. И обратным порядком - мышление соответствует сверхсэксуальности, поскольку есть чему сублимироваться. Но такой подход ничего не объясняет: все равно есть неизвестно откуда взявшийся дар сублимации. Можно сказать, "Божий дар". И тогда мышление - дар Бога, ставящего человека вровень с собой. Мысль тормозит действие и позволяет рассудку сформулировать стратегические цели и осуще-

ствить перебор возможностей, которых для инстинкта не существует.

Фрейдизм опровергается тем, что с какого-то момента усиление мотивации приводит не к повышению, а к снижению результата (закон Еркеса-Додсона). Но в условиях смертельной опасности возникает новый всплеск результативности (А.А.Леонтьев) - подключается инстинктивная реакция, когда важна не стратегическая выверенность, а скорость принятия решения.

Частотная модуляция нервных импульсов - способ передачи сведений о мире в мозг. Их суммирование, усиление, обработка, торможение - физиологические основы мышления. Но не само мышление. Необходимо формирование пространственных и временных конфигураций импульсов, в которых отсекается шум и выделяется структурная постоянная. Она лежит в основе образов. Физические характеристики сигналов, поступающих в мозг, могут варьироваться в огромных пределах (тембр, громкость, высота голоса - слово). Но в коре мозга есть механизм, выделяющий образ. С этого уровня и начинается мышление.

Мышление существует в тех же фазах активности, наблюдаемых и у животных, но специфически особенных у человека: сон, гипнотическое состояние, состояние ориентировочной готовности, состояние внимания.

Основной нерешенный вопрос: почему приходится тратить треть жизни на сон и четверть сна - на яркие сновидения? Почему чаще всего сны не осознаются, исчезают из памяти в первые минуты пробуждения? Кажется, что это потеря информации. Возможно, во сне мышление происходит в основном образами, в состоянии бодрствования - в основном словами, умозаключениями. Поэтому животные видят сны, но образы у них не складываются в "логос".

Состояние сна - это не отключение работы мозга, а направление этой работы на другие цели. Можно сказать, что во сне спит не мозг, а инстинкт. Что прекращает конкуренцию между мышлением и инстинктом.

Признаки сновидений: быстрые движения глаз, появление быстрых дельто-подобных волн при доминирующей бета-активности, полное расслабление мышц. Это "парадоксальный" (глубокий, быстрый) сон. По-видимому, 60-90 мин. парадоксального сна в течение суток биологически необходимы. Интересно, что сразу после рождения у младенца наблюдается преобладание парадоксального сна. Какие же сны видит новорожденный?

У взрослого человека периоды сновидений разделяются промежутками 90 мин. Обычно есть 3-4 периода сновидений по 10-30 мин. (за 7-8 часов сна). Возможно, сновидения - неупорядоченная умственная деятельность со снятыми барьерами, присутствующими в состоянии бодрствования.

У человека ретикулярная формация (Р-система) начинается выше спинного мозга, тянется до промежуточного. Особенность: латеральное (периферийное) окружение сенсорными путями. Пробуждение можно вызвать изолированной стимуляцией Р-системы даже при перерезанных сенсорных путях. Нарушение Р-системы - и никакая стимуляция не пробуждает. Загадочная Р-система участвует также в гормональной деятельности, контроле двигательной активности, поддержании тонуса мышц, приведении их в состояние готовности.

Во сне порог возбуждения для рефлексов повышается, мышечный тонус снижается. Во сне Р-формация не активирует кору головного мозга.

Чем большая часть мозга заторможена, т.е. находится в состоянии сна, тем выше амплитуда и ниже частота электромагнитных волн, исходящих от мозга. ЭЭГ указывает на смену частот и амплитуд дельта-альфа-бета волн при пробуждении, что происходит, благодаря вовлечению Р-формации в работу мозга.

В Р-формации содержатся группы гипногенных клеток. Эти нейроны лежат вдоль средней линии продолговатого мозга, содержат серотонин - медиатор нервной деятельности. Их разрушение вызывает прекращение в ЭЭГ дельта-активности.

Гипноз - не форма сна (на это указывает ЭЭГ). Неизвестно, почему внушение наиболее эффективно в дремоте. Гипно-

тические процессы возможны между сознательным и бессознательным состоянием. Гипноз - частичное торможение больших полушарий.

Академик Иван Павлов в 1910 году открыл ориентировочный рефлекс, активирующие центры которого находятся в стволе головного мозга. Ориентировочный рефлекс - направление органов чувств для оптимальных условий рецепции биологически важных стимулов. При разрезе между спинным и продолговатым мозгом рефлекторная деятельность не нарушается. При разрезе между средним и промежуточным мозгом никакие стимулы не действуют, не могут вывести из состояния сна.

Внимание (основной признак бодрствования) сложнее ориентационного рефлекса и представляет собой особый энергетический уровень бодрствования. Внимание означает выбор стимула, усиление или ослабление возбуждения в определенных нейронах. Существуют специальные клетки - "нейроны внимания". Они работают только при ориентации на стимул.

Привыкание - ослабление ответов при многократном повторении стимула. Отличается от адаптации (повышение порога возбуждения). Привыкание означает постепенное ослабление Р-реакции. Три фазы привыкания (по Павлову): уравнительная (сильные и слабые стимулы - одинаковые ответы), парадоксальная (слабые раздражители дают более сильный ответ), ультрапарадоксальная (ответ только на слабые стимулы, а сильные дают еще большее торможение). Ультрапарадоксальная реакция знакома тем, кто засыпает при включенном телевизоре - громкий звук не тревожит сна, а вот попытка устранить его или говорить шепотом сразу приводят к пробуждению.

Все эти обстоятельства, открытые нейрофизиологами, являются фоном мыслительной деятельности: от подготовительной работы с образами во сне (низший уровень абстракции) до внимающего бодрствования (возможность вербальной формулировки достижений рассудка). И торможение, обеспечивающее переход к решению других задач.

Уникальные способности человека - следствие не только его физиологических особенностей. Все эти особенности имеют смысл только при социализации - когда достижения интеллекта наследуются следующими поколениями. Поэтому особенна роль творцов - тех, кто это наследие создают, и тем самым повышают жизнеспособность социума. Без творческой новизны человечество не только не продвигается вперед в своем развитии, но может утратить и те ремесленнические навыки, которые стали доступны в предшествующие эпохи.

Творчество не имеет прямого отношения к задачам выживания семьи, племени, рода, нации. Это общение с высшими сферами - сверхчеловеческими, божественными. Любознательность скорее осуждается обществом, чем поддерживается. Считается, что в нем есть нечто детское, неприглядное во взрослом человеке. Нет, в творчестве совсем нет "социального заказа", запросов общества. В нем есть только запрос на удовлетворение врожденного любопытства, без которого творец испытывает психологический дискомфорт или вовсе может стать невротиком. Творец стремится самовыразиться, а не обслужить общество. Хотя стимул к дальнейшему творчеству может быть подкреплен похвалой, почестями, привилегиями, но все это может и затормозить творчество, поскольку появляются иные стимулы - помимо самовыражения божественной природы интеллекта.

Творческое мышление - это разговор с Богом, которого мыслитель зачастую воспринимает как самого себя, как раздвоение личности для создания внутреннего собеседника. Кант писал: "Мыслить - значит говорить с самим собой..., слышать себя самого". Фейербах полагал, что "...мыслитель раздваивается". Академик А.А.Ухтомский считал, что писательство возникло "с горя" - из-за необходимости иметь собеседника.

Бог-Слово это и есть мышление. Словообразование для целей мышления рождается в диалоге двух личностей. Творческое мышление - это деятельность для другого, а не для самого себя. И одновременно - самовыражение, реализация "искры Божьей". Только диалог создает словесную форму.

Память - фундаментальное условие мышления. Вероятно, память человека самая прочная и разнообразная, в отличие от животных, которые тоже могут что-то помнить, но не так долго и не в таком объеме, как человек.

Нобелевский лауреат нейрофизиолог Роджер Сперри, занимался поисками "следов памяти" - местонахождения памяти в мозгу. Кошке завязывали один глаз и учили распознавать квадрат. После перемещения повязки на "обученный" глаз кошка квадрат не узнавала. Что это доказывает? Только связь зрения с памятью. Каждый из глаз кошки связан с определенным участком мозга, и информация откладывается именно там, куда поступает сигнал от глаза. Оба глаза получают примерно одну и ту же информацию, поэтому они "взаимозаменямы" в обычной ситуации - информация дублируется. Получается своего рода "раздвоение личности" - участки мозга, связанные с каждым из глаз, имеют близкую, но слегка различную информацию, и, может быть, ведут "диалог" между собой?

При повреждении лобных долей мозга у высших животных возникает изменение эмоциональной структуры. Обезьяна по-разному воспринимает змею поврежденным и нормальным полушарием (опять опыт с повязкой на глазу). Обычно связь между полушариями существует, но у каждого полушария свой "круг обязанностей". У человека левое отвечает за речь, счет, логику, письмо. Правое больше воспринимает музыку, зрительные образы, отвечает за формы и структуры ориентации в пространстве. Так у правшей, у левшей наоборот.

Только у человека: нарушается зрительное восприятие и запоминание при повреждении правой височной доли мозга. У животных такой результат возникает лишь при нарушении одновременно и правой, и левой доли. Это означает, что специализация отделов мозга у человека гораздо сильнее. Правая височная доля имеет больше связей со зрительными зонами мозга. Но человек, как оказывается, не рождается с такой функциональной асимметрией. Неграмотность + рутинная работа приводят к тому, что асимметрии почти нет.

У животных тоже существует специализация отделов мозга, но менее выраженная. Считается, что чем ярче асимметрия, тем богаче рассудочные способности. Умные животные: ворона кладет баранку на рельсы трамвая, чтобы раздробить ее на кусочки. Талант вороны где-то выше человеческой посредственности. Какие гениальные структуры может давать даже низкая ступень мышления! Возможно, асимметрия в данном случае также присутствует, но в порядке какого-то отклонения от нормы. Может быть, асимметрия может возникать даже в результате какой-то травмы. Какое-либо угнетение (травмирование) правого полушария может открывать прежде заблокированные логические способности.

Экспериментальными методами можно отключать одно из полушарий (наркотик вводится в соответствующую сонную артерию). Если работает правое полушарие - остаются творческие способности, но они сопровождаются депрессией и скепсисом. Если работает только левое, возникает состояние эйфории, словоохотливость (склонность к длинным монологам), но нет творчества. Наверное, поэтому на физтехе часто встречались случаи депрессии, скепсиса, тоски. Правое полушарие обходит в развитии левое, которое не получает "пищи для ума". (Интересны были бы эксперименты с разными ритмами торможения и активизации правого и левого полушария.)

Считается, что левое полушарие человека отвечает за бодрствование и сознание - отбор, оценку и оформление идей, а правое полушарие - за сон и подсознание, за рождение и созревание идей. То есть, правое полушарие больше творит, левое - больше оформляет. Но в целом творчество - это комбинация активности сознания и подсознания. Идеи формируются в образах подсознания, а сознание их обрабатывает и приводит в соответствие с символьными системами, принятыми в социуме. Если то и другое действует синхронно, возникает творческий экстаз, откровение.

Животные, по-видимому, имеют не менее богатый мир образов, чем человек, но они не способны эти образы расшифровать - левое полушарие не имеет необходимой специализации. Образы не расшифровываются.

Иван Павлов считал, что люди делятся на художников (целостное восприятие действительности) и мыслителей (аналитическое дробление, а затем синтез). Павлов писал, что каждый ребенок поневоле "правополушарный" - пока вторая сигнальная система еще слаба. Любители музыки лучше запоминают и воспринимают мелодии в левом ухе (право полушарие), а профессиональные музыканты в правом.

С помощью одинаковых физиологических процессов реализуется различное содержание. Различие проявляется на уровне обработки импульсов. Разные методы кодирования состояний предопределяет деление на "физиков" и "лириков".

Способность распознавать образы - одно из фундаментальных свойств мозга. Физиологическая основа образа - нейронная модель (клетки + связи), устойчивая во времени форма. Нейронная модель = код, создание понятия. Переход от одного понятия к другим обычно на 4-5 ассоциаций. Число прямых ассоциативных связей обычно около 10.

Сближение понятий возникает из компетентности в языке: изумруд, молодой - зеленый; кровь, Дунай, небо - голубой. Так формируется способность к далеким ассоциациям. Но нужно еще уметь делать заключения - прослеживать смысловую связь сходных кодов. При одинаковых исходных образах могут быть существенные различия в их обработки: от простого осознания образа до высоких степеней абстракции.

Сходство образов и выявление идентичности объектов (например, человеческого лица) определяется сознанием не по тождественности деталей, а по вероятностному совпадению. Необычный ракурс должен создавать другой код, но обработка кода ведет к осознанию идентичности. Коды услышанного и прочитанного текста сходны. Поиск совпадений идет с привлечением дополнительной информации и не путем свободного перебора, а в рамках уже обработанных образов, разложенных по ячейкам своего рода понятийной сетки.

Характер связей между понятиями определяет ход мыслительного процесса, взаимодействуя с текущими восприятиями. Эксперимент: звучит фраза логичная и нелепая с одинаковым уровнем шума. В нелепой фразе слова распознаются

после значительного числа повторов, логичная фраза распознается быстрее. У шизофреников разницы нет. Эффект Шарпантье: больший по размерам шар кажется более тяжелым - отсюда предварительно более сильного напряжения мышц (согласно зрительному восприятию). У шизофреников такого эффекта не наблюдается. Вывод: у нормального человека слова формируются в "гроздья". Вероятно, стандартные шаблоны "экономят" мышление.

Ассоциативная связь возникает сразу с появлением понятия: "Круглый, тяжелый, зеленый, сладкий?" "Арбуз!" Должен существовать оптимальный диапазон прочности ассоциативных связей. Цель направляет ассоциирование (мышление = направленное ассоциирование).

Гибкость мышления - это преодоление функциональной фиксированности. Может быть выявлена в эксперименте, демонстрирующим скорость перехода от одного класса понятий к другому. Например при назывании возможных способов применения какого-либо предмета. Гибкость позволяет не зацикливаться на какой-либо гипотезе и своевременно от нее отказаться.

У взрослого человека почти каждое восприятие несет элемент суждения. Происходит перегрузка теорией, которая приводит к фиктивным открытиям (эффект "связывания" теорией способностей непосредственного восприятия). Подобные "открытия" описаны в книге о замечательном физике-экспериментаторе Роберте Вуде, написанной В. Сибурк (М. Гос. изд.-во физико-математической литературы, 1960).

Мысль - это своего рода движение. У него есть материальная основа - мозг. Но сама мысль нематериальна. Можно считать ее атрибутом материи, но это даже материалисты обычно считают вульгарным: мозг не "выделяет" мысль в виде какой-то субстанции.

Карл Густав Юнг считал, что творчество не поддается человеческому разумению, т.к. творческий процесс - проявление бессознательного. Возможно, это впечатление создается от внезапности появления идеи в момент отдыха, когда есть возможность отвлечься от предшествующих неудач, от уста-

новившегося стереотипа. С другой стороны, считают (Эдисон), что "вдохновение" на 99% состоит из "пота" и на 1% из собственно вдохновения. Возможно, такая трактовка появляется из-за необходимости освоить огромное поле знаний, добытых другими исследователями, прежде чем начать творчески работать с ними.

Творческие способности можно считать врожденными, либо поддающимися контролируемому развитию. Наиболее верным будет промежуточный вариант: творческие способности, заложенные от рождения, можно развивать. Талантливый лентяй, как и трудолюбивый тупица не станут полноценными творцами. Что касается творческих достижений, то они вполне могут быть случайными - не связанными с талантливостью или трудоспособностью исследователя. "Случай, - говорил Луи Пастер - благоприятствует лишь тому, кто наилучшим образом к нему подготовился". Но в действительности исследователь может именно случайно оказаться в нужное время в нужном месте, чтобы истина открылась ему. Это может быть вовсе не его решение, а следствие регламентированных обязанностей.

Существует интересная концепция, рассматривающая гениальность в тесной связи с нарушением умственного равновесия, с умопомешательством (примеры психических расстройств у гениев - Руссо, Ницше, Мопассан, Достоевский, Ван Гог и т.д.). Ее противникам удалось выяснить, что среди гениев невротики составляют лишь 2%, а среди населения в целом - 5%.

Чтобы делать выводы, которые доказывали бы, что отклонения от нормы у гениев не являются аномалией, необходимо точно установить, что является гениальностью, и что является аномалией (а также, что является нормой). Наверняка, среди гениев имелись слабо выраженные, невыявленные аномалии. И, наоборот, у невротиков существовали невыявленные творческие способности. Т.к. выявленных гениев мало, и они обычно очень заняты, легче всего прояснить этот вопрос путем изучения творческих способностей невротиков. Если опираться на интуитивное понимание гениальности и невротич-

ности (аномальности), то, усматривая и в том, и в другом некоторую необычность, можно предположить зависимость в форме колоколобразной кривой. Здесь гениальность, конечно, не сводится к сумме всех способностей, а только, быть может, к одной способности.

Группа исследователей попыталась выделить фазы творческого акта: подготовка, инкубация, вдохновение (озарение), верификация (пересмотр). Некоторые считают, что эти фазы накладываются одна на другую. Вероятно, подготовка и инкубация идут сразу по многим направлениям. Подготовка одного направления может вызвать ускорение инкубации другого или же вдохновение. Проще эту мысль пояснить на графике зависимости некоего абстрактного параметра умственного напряжения от времени: множество разнородных подготовок и инкубаций могут воплотиться в одно единственное озарение. Вероятно, человек беспрерывно находится в фазах подготовки и инкубации. И именно способность к сплетению различных направлений мысли создает возможность перехода в фазу вдохновения.

Американский психолог Джой Гилфорд считал, что творческое мышление является дивергентным, т.е. ориентированным на множество различных направлений, ибо может существовать множество решений, в то время как наличные пути к решению отсутствуют. Конвергентное мышление выбирает единственный путь, и решение может быть найдено по прошествии конечного числа ступеней, но не так быстро как при дивергентном мышлении.

Каждый человек обладает, вероятно, двумя вышеприведенными уровнями мышления. Что-то вроде диалектического и чисто логического уровней. Здесь как раз и могут возникнуть пресловутые отклонения, когда чисто логический уровень мышления слишком угнетен диалектическим. В этом случае нелогичность проникает в обыденную жизнь и за какой-то гранью становится ненормальностью. Вероятно, у некоторых гениев психическая ненормальность так и развивалась.

Компоненты дивергентного мышления: флюидность (плавность), гибкость, оригинальность. Флюидность - богатство и легкость ассоциаций и развития идей.

Все это иллюстрируется испытаниями:

1. Найти наибольшее число применений данному объекту, назвать максимальное число объектов данного класса.

2. Для данного слова указать максимальное число синонимов или антонимов.

3. Построить максимальное число предложений с данными набором слов (скорость построения предложений).

4. Написать наибольшее число слов с данными буквами (словесная флюидность).

Легкость реконструирования прежних временных связей и ассоциаций - в соответствии с требованиями новой ситуации:

1. Спонтанная - ничто в поставленной задаче не требует гибкости.

2. Адаптивная - модификация перехода или интерпретации, без которых невозможно решение.

3. Необычный характер ответов и решений, их статистическое разнообразие.

Творчество состоит в том, что знания организуются в умножающуюся ассоциативную систему. Чтобы обрести хорошую идею, надо иметь много разнообразных идей, включая "завиральные". Т.е. нужны фантазии и их проверка. Фантазию можно оформить в идею (пусть, самую нелепую), некоторое время коллекционировать подобные идеи. Затем, провести общий анализ, сортировку, проверку. Возможно, основное внимание следует уделять "сумасбродным" идеям.

Установить корреляцию между умственным развитием и какой-либо из специальных способностей не представляется возможным. Сплошь и рядом встречаются люди с очень развитым интеллектом, которые начисто лишены специальных способностей (музыкальных, математических, технических). И наоборот: при исключительно развитой специальной способности общее умственное развитие может быть ниже среднего. Музыкальная одаренность проявляется вне корреляций даже

между видами этой группы способностей (чувство ритма, высоты, силы звука и т.д.). Аналогичным образом дело обстоит и в других областях (рисование, литература, математика).

Мнение нейрофизиолога Ральфа Джерарда: "Творческое воображение не есть продукт изолированного человеческого мозга, а мозга, обусловленного взаимодействием с другими людьми, со всей историей цивилизации". Таким образом, творчество - это явление не изолированного таланта, а социальное явление. Талант не будет замечен, если социум к этому не готов. В современной науке целые группы выступают в роли одного исследователя, а многие открытия делаются независимыми исследователями почти одновременно.

Наряду с ранним проявлением гениальности, существуют и поздние проявления: Руссо написал первое произведение в 38 лет, Аксаков - в 56 лет, Сервантес - в 58 лет. Творческая продуктивность максимальна: в спорте 25-29 лет, в науке, литературе, искусстве - в 30-40 лет. Начинается до 30, продолжается и после 40. В политике - до 50-70.

Препятствия в формировании продуктивного мышления - стереотипные интеллектуальные привычки, эмпирические и феноменологические понятия. Т.е. все жесткие структуры в сознании. Как раз нормальность человека и определяется наличием некоторых жестких структур мышления. Сильное "размягчение" подобных структур у творческой личности воспринимается как психическое отклонение. Гений вынужден балансировать на грани, за которой уже не сможешь создавать новые структуры (идеи), вследствие их чрезмерной текучести.

Бессознательное - существенный элемент творчества, поскольку оно служит сохранению субъекта и является общим родовым знанием человека (коллективное бессознательное) "для себя". Это память, не ставшая знанием, неосознанный опыт. Наряду с бессознательным в творчестве участвует часть сознания, которую иногда называют сверхсознанием - мышлением, отыскивающим недостающие фрагменты в познаваемой картине мира. Ему чужд эгоизм. Это изменение субъекта для "других". Страх разоблачения проступка или преступления - отражение бессознательной самозащиты "для себя", вина и

раскаяние - сознательный процесс анализа своих проступков, но все еще "для себя". Искупление - деятельная форма проявления сверхсознания, создающая ценности для других.

Эдвард Уилсон выдвинул концепцию социологии, согласно которой мозг человека существует потому, что он способствует выживанию и увеличению числа генов, направляющих его деятельность. При этом все идеи, которые рождаются в мозгу, направлены именно на реализацию генетической программы человеческого вида. Внутри мозга существуют "цензоры", которые влияют на процесс выбора идей, осуществляемых человеком бессознательно. Мораль, согласно этой концепции, развивается как своего рода инстинкт. В таком случае человек запрограммирован на отбор определенных качеств, и его воля не имеет никакого значения. И вся история - просто ускоренный генный отбор, социальность определяется биологией специфических качеств человека.

Данный подход вообще исключает какую-либо субъектность человека. Его судьба складывается, будто бы, исключительно из заложенной в него программы и превратностей окружающего мира. Личности как таковой в этом случае просто нет, и дифференциации между людьми - тоже. Одновременно возникает соблазн замыслить корректировку "цензоров", чтобы снять ограничения в развитии. Это составляет хоть какую-то отдушину - возможность биологического самосовершенствования, но без всяких волевых усилий. Может быть, с помощью какой-то таблетки или инъекции.

Уилсон полагает, что большая часть умственных процессов состоит из операций, которые должны осуществляться быстро и автоматически, чтобы обеспечить выживание индивида и его дальнейшую репродукцию (близнецы показывают, что наибольшее наследственное влияние гены оказывают на первичные умственные способности, личностные характеристики - в меньшей степени). При этом бессознательные формы поведения - основное (например, фобии, запрет на кровосмешение и т.д.). Т.е люди подготовлены к обучению таким формам поведения и взаимоотношений, которые являются наиболее выгодными с генетической точки зрения. В таком случае куль-

турные изменения нужно рассматривать как среднестатистический результат: социальная эволюция идет по линии наследования признаков - культурных и биологических. Действует заложенная в программу развития человека "автокаталитическая модель" - генетическая эволюция увеличивает способность к созданию культуры, а культура увеличивала генетическую пригодность тех, кто извлекал из нее максимальную пользу. Мозг активно участвует в процессе своего формирования: получает сигнал от внешней среды и выбирает группу программ целесообразного развития. Отдельная программа начинает работать, когда избирается из первичного набора чисто случайно. Может быть, программа "человек" запускается всего лишь от легкого толчка общения ребенка с матерью при рождении.

Кажется, что такая "картинка" отрицает смысл жизни человека за пределами его биологического выживания. Но смысл жизни все же большинством мыслителей признается существующим, хотя и не до конца осознанным. Смысл жизни состоит не в том, чтобы просто жить, а чтобы жить ради чего-то. Можно признать, что есть биологический смысла (выживание), но есть и социальный смыслы.

Человек "стремится реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя" (Ленин). Процесс усвоения, присвоения достижений общества создает у человека новые способности, новые психические функции. Это процесс воспроизведения в свойствах индивида исторически сложившихся свойств и способностей человеческого рода. Выражение родовой сущности человека - в отрыве от многих связей природы, в создании "сверхприроды". Интерес рода пробивает себе путь за счет интересов отдельных индивидов. Смерть - плата за приобретение высшей индивидуальности. Неразрывное единство жизни, смерти и бессмертия.

Особенностью человека является недостижимость на протяжении индивидуальной жизни "целей" родовой жизни. Т.е. человек - постоянно не реализуемое адекватно существо! Отсюда неудовлетворенность (жизнь - не средство только для

продолжения жизни). Следовательно, причины творческой деятельности не заключаются в ее мотивах. Призвание, назначение, задача всякого человека - всесторонне развивать свои способности. Развитие человеческой природы - сверхцель человечества.

Уилсон в какой-то мере повторяет подход Маркса: "Сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений" (т. 42, с. 265). Поэтому "вся история есть не что иное, как беспрерывное изменение человеческой природы (т. 4, с. 162). Однако, "мы должны знать, какова человеческая природа вообще, и как она модифицируется в каждую исторически данную эпоху" (т. 23, с. 623).

Человек - биосоциальное существо. Но его природное происхождение оказывает сопротивление любым изменениям. От просвещенной культуры до зверства - один шаг. Бесспорно, человечество идет к забвению своего биологического происхождения, но весь путь веще впереди. Поэтому пока что понимание отдельного человека должно отталкиваться именно от его биологической сущности, а социума и человечества в целом - от сверхчеловеческих задач. Социальность включается только во взаимодействии "я - другой". В ситуации "я - общество" этого контакта еще нет, "я - коллектив" - прощупывается слабо.

Фрейд утверждает: сущность человека = его биологические инстинкты. Социальные факторы - функция подавления, вытеснения биологических факторов. Поэтому в основе прогресса: эрос - сексуальный инстинкт жизни и самосохранения; и танатос - разрушительный и агрессивный инстинкт смерти. То есть, единство и борьба противоположностей.

Ницше полагал, что природа человека не подвластна сознанию и разуму, подчиняется бессознательному творчеству, давлению хаотического избытка инстинктов. Человек - "еще не установившееся животное". И в этом утверждении - глубокий скепсис относительно перспектив человека. Может быть, у человека просто не хватит времени, чтобы отдалиться от жи-

вотного, обеспечив выживание за пределами животного мира, где человеку уже не выжить.

Невежество, свойственное большинству людей, - вот причина того, что человечество не успевает уложиться в отведенное ему для ускоренной эволюции время. Маркс писал: "Невежество - это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий". Дарвин о том же: "... невежеству удается внушить доверие чаще, чем знанию, и обыкновенно не те, которые знают много, а те, которые знают мало, всегда громче кричат, что та или другая задача не будет решена наукой". Если оба правы, то ситуация безнадежна.

При всей сумрачности литературы Достоевского, его позиция куда более оптимистична: "Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь ее разгадывать всю жизнь, то не говори, что зря потратил время...". Если у нас есть время разгадать загадку человека и убрать из человека все нечеловеческое, то мы буем спасены.

Психология общения

Мышление, способность анализировать окружающий мир, самого себя, поступки других людей формируются у человека в процессе общения. Однако, с некоторого момента большинство людей, осознавая себя личностями, проводят богатейшую сферу межличностных контактов в чисто информационный процесс. Мнения и действия людей, вступающих в общение, лишь принимаются к сведению, а ситуации, в которых необходима активная позиция по отношению к самому себе, попросту избегаются. Таким образом, утрачивается адекватный контроль за собственной личностью. Одновременно утрачивается способность к самообучению, самосовершенствованию в общении. Пресловутый жизненный опыт превращается в набор застывших правил и рецептов "умения жить". Причем, человек может даже и не осознавать примитивности своего общения с другими людьми.

Истинное знание жизни не может быть беспроблемным. Сомнение как важнейший фактор саморазвития выражено в знаменитой формуле Сократа "Я знаю, что я ничего не знаю".

Кроме того, перестав учиться общению, человек оказывается бессильным перед сложными или уникальными явлениями жизни. Это приводит и к тяжелым психическим состояниям, и к разладу в отношениях с окружающими людьми.

Активная жизнь личности предполагает постоянный процесс анализа собственного опыта общения на основе некоторого начального уровня психологической культуры.

Последующие главы дают краткий обзор терминов и понятий психологии общения, а также некоторые правила повышения эффективности межличностных контактов.

1. Проблемы практики повседневного общения

Каждый человек на протяжении жизни сталкивается с проблемами межличностных контактов. Порой сложившаяся атмосфера в общении затрудняет или делает невозможной полноценную жизнь. Возникают эмоциональные расстройства, как следствие - психосоматические заболевания.

В повседневной практике общения мы часто обмениваемся оценочными характеристиками тех людей, с которыми вступаем в контакт. При общей неудовлетворенности состоянием межличностных контактов преобладают черно-белые характеристики, хамство, невоспитанность, эгоизм, бескультурье. Навешивание ярлыков - способ всё объяснить, ничего не понимая. При этом практически исчезает возможность наладить отношения. Привычка к подобному способу мышления наносит ущерб и качеству общения: сфера сотрудничества в общении сужается, разрастается сфера конфликтов самого низкого уровня (обвинения, угрозы, ругань и т. п.).

Основные признаки некомпетентности в общении - это оценочные характеристики других людей, поиски виновных вместо поиска причин того или иного события, отсутствие обсуждения отдельно взятых проблем.

Чувство неудовлетворенности в общении возникает при увеличении столкновений и усилении отчуждения партнеров по общению друг от друга. В столкновении партнеры переходят от сотрудничества к стремлению достичь победы друг над другом. Способы выбираются стихийно: от угроз, ложных об-

винений и насмешек до различных "фехтовальных" приемов конфронтации.

В практике общения столкновения неизбежны. Но это не означает, что их нельзя контролировать и искать некоторые рациональные способы поведения, пригодные (или даже необходимые) для каждой конкретной ситуации.

Неразборчивость в методах воздействия на партнера часто ведет к результатам, противоположным желаемым. Бесконтрольные конфликты действуют на личность разрушительно, закрепляют примитивные оборонительные реакции, ощущение враждебности и страха распространяется даже на безобидные ситуации. Человек либо старается повсюду уменьшить свои психологические "размеры", страхуясь от реальных и мнимых источников угрозы, либо пользуется упреждающей психологической агрессией против окружающих.

Другой способ ухудшения качества общения - увлечение манипулятивными действиями против партнеров: комбинации масок и ролей, уловок и неожиданных выпадов. Увязнув в этой наступательно-оборонительной игре, утрачивают контакт с другими людьми, а подчас и с самим собой.

Через столкновения в межличностных контактах приходят к такой форме нарушения отношений, как отчуждение. Отчуждение выражается в потере интереса к партнеру, в обеднении приемов общения и в переходе на стереотипные упрощенные формы взаимодействия. В таких случаях может возникать острое чувство одиночества.

Наличие сложных ситуаций и проблем в общении обычно легко констатируется людьми, не имеющими никакого представления о психологии общения. Но также легко делается и вывод о том, что ничего изменить нельзя. Возникает своеобразная игра в безнадежность, которая и закрывает пути к разрешению межличностной напряженности, налаживанию полноценных отношений. Психология в данном случае противостоит общепринятому пессимизму и доказывает, что основания для такого пессимизма обнаруживаются в незнании психологии общения, в неумения пользоваться ее достижениями, в отсутствии творческого подхода к себе.

2. Факторы общения

Когда мы вступаем в контакт с другим человеком, мы должны быть готовы к проявлению его личностных особенностей, к контролированию ситуации общения, к контролю над собственным поведением. Это требует определенных знаний и навыков.

Безусловно, контроль в общении не должен становиться самоцелью и сопровождать каждый акт общения. Но умение периодически анализировать индивидуальный опыт общения на основе некоторой схемы позволяет понять, особенности сложных ситуаций.

Цель такого анализа - составить представление о системе отношений и о возможности их улучшить. Основными параметрами анализа являются:

- узловые моменты общения,
- особенности различных ситуаций, систем общения,
- основные социальные установки участников общения.

К узловым моментам общения, определяющим активность субъекта общения, относятся:

- удовлетворение эмоциональных потребностей,
- образ окружающей действительности,
- изменения в партнерах по общению,
- совместная деятельность.

Удовлетворение эмоциональных потребностей основано на следующих факторах отношений:

- значимость для партнеров потребностей, соответствующих эмоциональным проявлениям;
- степень удовлетворенности этих потребностей в предыдущих случаях и степень удовлетворенности этих потребностей в предыдущих контактах;
- влияние этих потребностей на развитие контакта, возможные перспективы.

Мнения и суждения об окружающем мире, о своем месте в нем требуются от нас сплошь и рядом. Степень адекватности этих мнений и суждений складывается из следующих существенных моментов:

- прошлый опыт и прошлые оценки (собственные или воспринятые),

- мнения других людей или мнения определенной социальной группы,

- уверенность в правильности своих представлений, их устойчивость.

Появление новых взглядов на мир необходимо, но также необходимо их врастание в уже существующие контакты. Творческое отношение к собственному мировоззрению постоянно находится в конфликте с оформленными и закрепленными ранее представлениями. К этому нужно быть готовым, если ставить себе задачу углубления и обогащения контактов с людьми.

Бесконфликтные взаимоотношения невозможны при достаточно тесном контакте, иногда развитие отношений делает конфликт необходимым, а игнорирование этой необходимости приводит неадекватности поведения, к конфликту внутреннему.

Наиболее опасны "самоочевидные" суждения. Под вывеской "самоочевидности" существует порочная беспечность в области межличностных взаимоотношений. Поэтому регулярный пересмотр подобного рода суждений насущно необходим.

В формировании образа окружающего мира, образа собственного "я" зафиксированы, прежде всего, оценки других (чаще всего бессознательные). Зрелый образ собственного "Я" определяется ощущением самоидентичности и собственной ценности. Благоприятное состояние контакта с партнером по общению соответствует усилению этого чувства, а неблагоприятный контакт характеризуется неприятием друг друга, нежеланием подтверждать право другого быть таким, каков он есть.

Несоответствие чьим-то ожиданиям может либо восприниматься как несоответствие собственному "Я", либо вызывать ответную неприязнь. Второй вариант встречается чаще. И значительно реже предпринимается поиск причин неблагополучия в отношениях или возникает стремление к изменению своего поведения, своего способа мышления. В результате

конфликтные ситуации обостряются, идет поиск виновных, выяснение бессмысленных вопросов типа "кто первый начал" или же партнер старательно избегают суждений о реальном состоянии своих отношений.

Но даже наличие бескорыстного стремления к улучшению отношение не гарантирует от дальнейшего раздувания конфликта. Сказывается пристрастие к внутренне закрепленному способу поведения, отсутствие дифференциации этих способов в зависимости от ситуации. В этом случае приходится пройти через цепь неудач и разочарований, прежде чем избавиться от стереотипов поведения.

Если вы хотите усовершенствовать свои отношения с окружающими людьми, нужно начинать с самопознания, с освоения техники общения, с контроля собственного поведения.

Благоприятный характер отношений между людьми отражается в постепенном исключении установок манипулятивного воздействия на партнера. При этом объект воздействия превращается в субъект своих собственных изменений, приобретает способность к самостоятельных поступкам.

При совместной деятельности люди вступают в отношения, которые могут классифицироваться по следующим видам:

1. Дружеская кооперация - при наличии доверия и готовности к взаимопомощи.

2. Антагонистическое соперничество - при отсутствии доверия (иногда и уважения), ориентация на индивидуальные цели, отрицательное отношение партнеров друг к другу.

3. Взаимное невмешательство - при отсутствии заинтересованности во взаимных контактах.

4. Дружеское соревнование - ориентация на достижение преимущества в некоторых сферах деятельности при положительном отношении друг к другу.

5. Кооперация антагонистов - отрицательное отношение партнеров друг к другу при объединяющей цели.

Значимые отношения между людьми складываются в ситуациях с определенным социальным статусом, определяющим особенности проявления узловых моментов общения. В

той или иной степени социальная ситуация характеризуется следующими параметрами:

- распределения материальных и нематериальных благ,
- открытость для обмена информацией, мнениями с окружающим миром
- внутренний баланс взаимовлияний и зависимостей,
- принципы принятия решений для партнеров по контакту,
- внутренние способы обменов мнениями и информацией'
- способ проверки групповых и частных суждений.

Основным фактором функционирования социальной системы являются общепринятые и частные представления о справедливом способе распределения материальных благ и соотношение этих представлений с реально существующим способом. Это соотношение во многом определяет степень удовлетворенности состоянием взаимоотношений.

Чтобы понять, справедливо ли распределение материальных благ, нужно установить, все ли заинтересованные лица согласны с принципом распределения, и каковы возможности влияния каждого из заинтересованных лиц на процесс формирования этих принципов.

Степень открытости или закрытости накладывает определенные особенности на социальную систему. Чрезмерная открытость может приводить к нарушению сложившихся способов поведения и мышления. В случае чрезмерной закрытости возникает своеобразная система табу на привнесенные извне проблемы. Это приводит к значительной дистанции между членами социальной системы.

Излишняя открытость или закрытость может привести социальную систему к распаду.

Сбалансированность взаимных влияний при контактах и иерархии взаимовлияний заключается в возможности для отдельных членов системы решать, что сделать другим, а также контролировать распределение поощрений и наказаний.

При абсолютизации возможностей иерархической пирамиды на социальную систему степень автономности нижних "этажей" системы ограничивается, эффективность их работы

падает. Функционирование социальной системы определяется главным образом не следующими "сверху вниз" распоряжениями, а способом принятия решений в целом.

Оптимальные отношения в коллективе складываются при следующих условиях:

- стремление каждого члена коллективам взаимоприемлемым решениям,

-разрешение противоречий на основе достоверной и общедоступной информации,

- поддержка проявления активности при обсуждении проблем.

Социальные установки, сложившиеся в социальной системе, соответствуют некоторому комплексу стереотипов. Типичные схемы поведения соответствуют установкам "на", "от" или "против" партнера. Иными словами, присутствует готовность сближаться с людьми, избегать их или бороться с ними, доминировать. Социальные установки складываются в определенной системе ценностей.

3. Ценности в общении

К основным видам индивидуальных потребностей в межличностном общении относятся:

- потребность в близости к людям,
- потребность влиять на людей,
- потребность в эмоциональной вовлеченности.

Индивидуальные потребности независимо от сознания формируют поведение человека. Нередко это поведение отличается от желаемой модели.

Чтобы понять источник неудовлетворенности в ситуациях общения, необходимо исследовать глубинные причины возникновения тех или иных потребностей людей. Нужно учесть, что любая потребность проявляется в двух аспектах: один из них связан с рассмотрением позиции "Я" по отношению к другим, другой - позиции окружающих по отношению ко мне (различные типы ожидаемых реакций других людей на меня). Потребности определяются набором определенных ценностей.

Перечислим основные ценности, присутствующие в общении:

Аутентичность и открытость или стремление к искренности в противовес жесткому ограничению самовыражения. Степень ограничения зависит от целей общения, особенностей ситуации и состава участников общения. Возможность поиска и исследования, освоение новых методов мышления и поведения, возможность более глубокого понимания реальности и своего места в ней.

Готовность делать добро другим. Реализация этой ценности означает стремление оказать другому помощь в случае необходимости. Причем, вопреки распространенному заблуждению, в этом случае не всегда возникает конфликт между собственными и чужими интересами: делание добра другому бывает выгодно самому человеку. С другой стороны, готовность делать добро может обернуться негативными последствиями, если она несет в себе навязывание собственной схемы поведения.

Безопасность личности - условие реализации творческого потенциала. Эта ценность, однако, особенно часто затрагивается в общении между людьми. Запугивание и устранение гарантий успеха используются в качестве инструмента для манипуляции людьми в узкогрупповых эгоистических целях.

Концепция авторитета, которая отражает систему особых черт, дающую, по нашему представлению, право руководить. Не всегда эта концепция складывается благоприятно, с точки зрения межличностного общения. Возможно, осуществление права на руководство с местом в иерархической лестнице или со способностью доминировать, властвовать с помощью угроз и силы.

4. Искусство общения

4.1. Восприятие и познание

Большинство людей считает, что восприятие и познание других происходит автоматически. В силу привычных стереотипов мышления, нам кажется, что мы можем однозначно оценить, что представляет из себя тот или иной человек. Внут-

ренняя активность воспринимаемого субъекта, как правило, недооценивается.

Восприятие других складывается в действительности из трех основных элементов: 1) личность воспринимаемого человека, 2) личность воспринимающего субъекта, 3) ситуация восприятия.

Когда объектом или субъектом восприятия является целая группа, то необходимо еще учитывать динамику сложившихся межличностных отношений, образующих групповой эквивалент личности.

В реальных ситуациях восприятия существует переплетение в нашем восприятии отношений "я-он", "я-они", "мы-он", "мы-они". Кроме того, мы воспринимаем другого человека еще и как субъект, воспринимающий нас. Представление человека о том, как его воспринимают, во многом определяет его поведение. Обычно в цепочке "я думаю о том, что он думает о том, что я думаю, что он думает..." мы не поднимаемся выше второго уровня рефлексии. Попытка же построить более глубокую систему представлений ведет к заблуждениям, к неправильным оценкам. Мы можем приписывать другим суждения на свой счет, которые в действительности были вынесены самому себе.

В индивидуальном восприятии важнейшую роль играет сложившийся образ "Я", который формируется как из самооценки внешних проявлений личности, так и из оценок и ощущений собственного внутреннего мира. От некоторых элементов "Я"-образа человек стремится избавиться, вытеснить их из сознания, забыть. Возникновение таких внутренних конфликтов нередко приводит к проблемам в восприятии и понимании окружающих людей. Приближение к пониманию требует осознания собственных особенностей восприятия.

Важно также осознать и провести отбор тех средств общения, которыми мы пользуемся в качестве психологической защиты своего "Я" - с помощью этих средств субъект так переиначивает картину внутренней и внешней реальности, чтобы вытеснить из сознания чувство беспокойства и страха. Эти средства облегчают нам жизнь, но при этом наше понимание

действительности становится неполным, упрощенным или неадекватным.

Незнание собственного арсенала средств психологической защиты и неумелое обращение с ним приводит к ущербу в процессе общения. С другой стороны, вовсе без самозащиты обойтись невозможно. Выход в осознанном использовании средств психологической самозащиты в соответствии с ситуацией и в целях улучшения отношений.

Примитивные формы самозащиты проявляются в неприязни к членам других социальных групп, в стремлении к четкой иерархии власти и влияний в группе, конформизме и недоверии к людям, в приписывании им собственных грехов, в суровости "приговоров".

Можно выделить несколько форм догматически извращенной самозащиты:

1. Изолированность отдельных суждений, противоречивость взглядов. Особенно ярко это проявляется в отличии общих рассуждений от взглядов на конкретные явления и на конкретных людей.

2. Последовательное неодобрение тех сторон действительности, в отношении которых имеется неосведомленность, нежелание получать дополнительную информацию по этому поводу.

3. Преувеличение различий и преуменьшение сходства между правильными и ложными суждениями (по мнению догматика). Ложные суждения воспринимаются как однотипные.

4. Подозрительность к тем, кто проповедует противоположные взгляды, игнорирование расхождений во взглядах своих противников.

5. Отношение к окружающему миру как к источнику угрозы, нежелание вводить новшества в свой сложившийся стиль жизни.

6. Неспособность отделять ценную информацию от сомнительных сведений, подкрепленных только соображениями о престиже их источника.

Перечисленные признаки в той или иной мере присущи каждому человеку. Поэтому важно постоянно стремиться к разнообразию способов и категорий восприятия других и себя.

Взаимное восприятие в общении зависит от того, помогаем мы или мешаем другому правильно нас воспринимать. Лучшая форма помощи - собственная открытость: умение делиться своими впечатлениями об актуальной ситуации, готовность высказать свое отношение, стремление к честности и естественности в отношениях.

Способность быть открытым зависит от степени осознания и принятия себя. Часто эту связь иллюстрируют "окном Йогари".

Открытые и закрытые "пространства" личности:

	Известное мне	Неизвестное мне
Известное другим	I	II
Неизвестное другим	III	IV

Размеры "пространств" в начале общения:

I	II
III	IV

Размеры "пространств" в результате установления близких отношений:

I	II
III	IV

Из данной модели следует, что углубленные отношения между людьми приводят и к большей открытости. Когда мы закрываемся от людей, мы хуже осознаем себя.

Можно предложить несколько правил, способствующих открытости в передаче информации другим (обратная связь):

1. Говорите о конкретных поступках партнера, не увлекаясь обобщениями и оценочными характеристиками.

2. Говорите о собственных наблюдениях, а не о заключениях, к которым вы пришли в результате собственной интерпретации событий.

3. Старайтесь доводить до партнера по общению схему ваших рассуждений, приводящих вас к излагаемым выводам.

4. Высказывайтесь более в описательном ключе. Оценки давайте в простых категориях (правильно - неправильно), подчеркивая их субъективный характер, возможность других точек зрения.

5. Избегайте категоричных высказываний типа "ты всегда...", "ты никогда..."

6. Говорите преимущественно о ситуации, происходящей здесь и сейчас, старайтесь не апеллировать к расплывчатым историям далекого прошлого.

7. Меньше советуйте, высказывайте свои соображения, делитесь информацией, но не навязывайте свои решения.

8. Подчеркивайте не личную выгоду, а выгоду для партнера в предлагаемом способе действия.

9. Давайте партнеру ту информацию и в том количестве, которым он мог бы воспользоваться.

10. Для обеспечения обратной связи подбирайте удобную ситуацию и удачную форму.

Приведем также несколько правил для обеспечения оптимальных условий восприятия обратной связи от партнера:

I. Внимательно выслушивайте до конца, не отвлекаясь на подготовку к ответу, наносящую ущерб восприятию.

2. Стремясь к более глубокому пониманию, перескажите своими словами то, что вам говорят, и осведомитесь о правильности своего пересказа.

3. Не отождествляйте получаемую обратную связь с действительным положением дел. Сведения от одного человека указывают лишь на актуальное состояние отношений с ним.

4. Получение обратной связи не должно служить сигналом для немедленного изменения своего поведения.

5. Поддерживайте у партнера стремление к доверительному общению.

Заметим, что открытость в общении - не самоцель, и она не принесет пользы, если за ней не стоит потребность в повышении качества взаимоотношений.

Кроме того, обеспечивая партнеру обратную связь, мы не гарантированы от негативных последствий. Несмотря на это, следует помнить, что, в конечном счете, доверительный стиль общения будет оправдан.

4. 2. Конфликты

Конфликты - неотъемлемая часть человеческих взаимоотношений. Их источник в различиях между людьми. Задача психологии общения состоит не в обеспечении бесконфликтного существования, а в поиске конструктивного пути разрешения конфликтных ситуаций.

Рассмотрим факторы конфликта, связанные с возможностью его разрешения.

Адекватное восприятие конфликтной ситуации искажается иллюзиями восприятия:

- "иллюзия собственного благородства" - уверенность в априорной правоте и стремлении к справедливости при сомнениях в качестве моральных принципов оппонента;
- "поиск соломинки в глазу другого" - ясное представление о недостатках противника при убежденности в отсутствии таковых у себя;
- "двойная этика" - оценка действий оппонента по более жестким критериям, чем для аналогичных собственных действий;
- "все ясно" - чрезмерное упрощение ситуации в свою пользу.

Искажение восприятия при конфликте приводит к самоподтверждающемуся допущению: при допущении о враждебности партнера авансируется враждебность против него, на это партнер также отвечает враждебностью, подтверждая изначально неверное допущение.

Открытость в конфликте - основное условие его разрешения. Но, как правило, способность к налаживанию коммуникации при конфликте снижается, конфликт выливается во взаимные обиды.

Уродливое развитие конфликта - взаимное или одностороннее психологическое травмирование при формальной вежливости и сдержанности.

Разрешение конфликта может быть обеспечено путем открытия своих позиций:

- предложение своего способа решения спорных вопросов,
- высказывание представлений об ожидаемом поведении партнера,
- обсуждение вероятных действий со своей стороны, если партнер поведет себя по-другому,
- высказывание своих соображений по поводу различных вариантов соглашений с партнером.

Разрешению конфликта будут способствовать также рассмотренные ранее способы улучшения восприятия.

Взаимное доверие и сотрудничество может возникнуть в конфликте при готовности открыть перед партнером свое стремление к согласию при нежелании использовать слабые и уязвимые стороны характера партнера. Безусловно, такие отношения складываются только при большом опыте решения совместных задач.

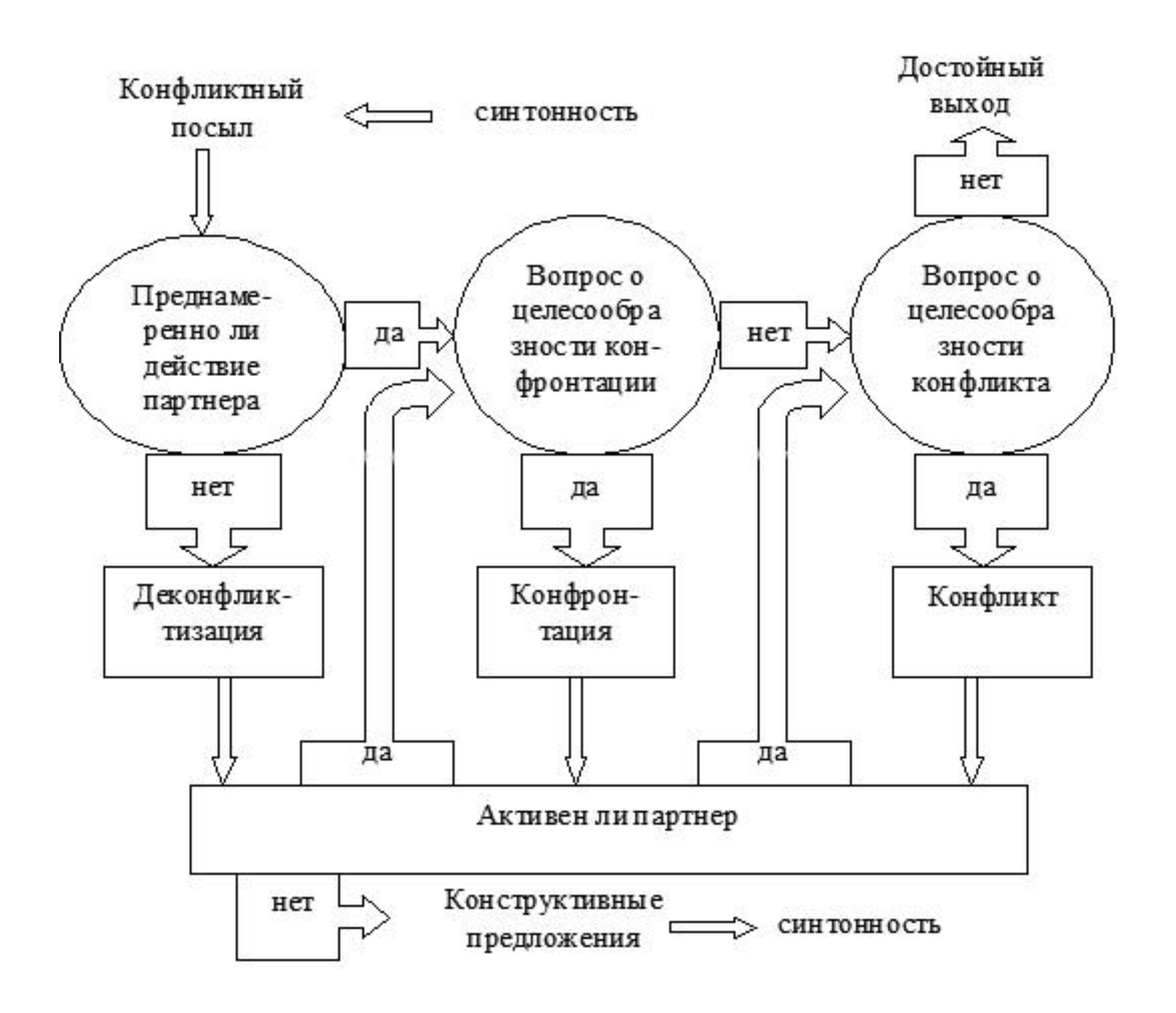
Определение существа конфликта, согласование представлений о ситуации конфликта, облегчающее поиск средств для его разрешения. Желательно отдельно определить:

- основную проблему, точки расхождения и совпадения взглядов,
- причину конфликта,
- возможные способы его разрешения, возможные последствия для каждого способа, необходимые действия партнеров,
- эффективность взаимных усилий, предпринятых для разрешения конфликта.

Одна из возможных схем поведения в конфликтных ситуациях предложена А. П. Егидесом:

При бесконфликтном общении поддерживается синтонность, партнеру подаются знаки внимания и уважения. При возникновении конфликтного посыла (например, знаки не-

уважения, превосходства и т. п.) выясняется преднамеренность в действиях партнера. Если явной преднамеренности нет, то проводится деконфликтизация и при отсутствии агрессивности со стороны партнера путем высказывания конструктивных предложений переходим к синтонности. При наличии явно преднамеренных конфликтных посылов или при продолжающейся активности со стороны партнера, переходим к конфронтации с целью снизить уровень активности партнера. При отсутствии результатов, вступаем в конфликт. При невозможности снизить активность партнера в конфликте, или конфликт нецелесообразен, переходим к поиску достойного выхода из конфликта или прерываем отношения.

В данном случае деконфликтизация помогает избежать эскалации конфликта, если партнер понял ошибку в своем поведении или же удалось убедиться в том, что партнер не жела-

ет вам нечего плохого. Особое внимание к этой стадии необходимо для тех, кто сам обладает повышенной конфликтной возбудимостью. В деконфликтизации нужно дать партнеру фору в добродушии.

Переход к конфронтации ставит задачу противопоставить свое мнение мнений партнера, а также уточнить позицию партнера для себя и для него самого. В конфронтации нужно дать партнеру возможность сделать ответный ход. А. П. Егидес предлагает следующую схему конфронтации:

При невозможности предъявить свои требования или при неэффективности конфронтации, приходится переходить к конфликту. Здесь требуется особый контроль над собственными действиями, особое умение, чтобы не потерпеть поражение, отстаивая справедливые требования. С другой стороны, ущерб для партнера должен быть минимальным. Целью борьбы в конфликте должна быть не формальная победа, а обращение конфликтной активности партнера на него самого, т. е. достижение перехода от агрессивности к самовоспитанию.

Наиболее эффективные средства дезорганизации конфликтного поведения партнера - нестандартное поведение в стандартных ситуациях, разнообразные оттенки иронии и юмора при личной невозмутимости.

Предотвращению конфликтов низкого уровня служит поддержание отношений синтонности. Дейл Карнеги формулирует принципы синтонного общения, как способы нравиться людям:

1) проявляйте к людям искренний интерес,

2) почаще улыбайтесь,

3) имя человека - лучшее слово при общении с ним,

4) внимательно слушайте и воодушевляйте собеседника на разговор,

5) заводите разговор на тему, интересующую человека,

6) старайтесь дать человеку почувствовать себя значимым.

Полезны и другие правила, относимые Д. Карнеги к способам заставить человека изменить свою точку зрения в процессе конфронтации:

Предъявление обоснованных требований
Партнер снижает активность
Партнер отказывается выполнять требования
Деконфликтизация
Информируем о том, что отказ является нарушением законов и норм поведения
Выясняем основания невыполнения требований
Не объясняют
Объясняют
Повторяем требования, описываем последствия для партнера
Уясняем степень убедительности
Неубедительно
Убедительно
Переход к Конфликту
Снимаем свои требования

1) Уважайте мнение других, не уличайте в неправоте, не говорите человеку прямо, что он не прав. Нельзя одерживать верх в споре (победить - не значит убедить).

2) Свою неправоту признавайте быстро и в категорической форме. Сначала говорите о своих ошибках, потом переходите к высказыванию мнений.

3) Относитесь с сочувствием к идеям и желаниям другого человека.

4) Вместо утверждений задавайте вопросы ("М. б. лучше сделать вот так?")

В отличие от синтонного общения и конфронтации, в конфликте столь определенных правил выделить не удается. Здесь необходимо изучение конкретных наиболее часто встречающихся ситуаций и поиск индивидуальных способов ведения конфликта.

Принципы:

- использовать юмор, остроумие,
- знать законы,
- оставлять себе и партнеру пути отступления.

4.3. Психологическая помощь

Желание помочь другому не всегда переходит в действие, в котором этот другой нуждается.

Существует представление обыденного сознания, что помощь другому всегда связана с лишениями для помогающего, с предоставлением каких-то материальных услуг. Помощь другим не такое простое дело, как может показаться на первый взгляд. Значительно чаще человеку требуется не материальная помощь, а психологическая. Цель такой помощи - активизация внутренних ресурсов человека, которые позволят ему самостоятельно справиться с проблемами. Это требует большого терпения и уважения к индивидуальным особенностям того, кому собираешься помочь. Главное обеспечить партнеру не вытеснение переживаний из сознания, а поддержка в осознании способности вынести эти переживания, как и более сильные.

Первый вопрос, возникающий в проблеме психологической помощи, состоит в способах реагирования на сигналы о

личных трудностях. Здесь нужно помнить, что независимо от уверенности в положительном результате, нельзя решать проблемы за кого-то. Другой человек должен сам дойти до необходимого решения и преодолеть свои затруднения.

Существует несколько способов реагировать на чужие проблемы:

I. Оценочная реакция: анализ степени важности, глубины и сложности проблемы. Таким образом, неявно указывается путь ее разрешения.

2. Интерпретация: желание помочь человеку увидеть то, что на самом деле произошло; понять, что в действительности он чувствует, неявная апелляция к разуму собеседника, нацеленная на побуждение партнера к переосмыслению своих чувств и событий.

3. Проявление поддержки: стремление успокоить собеседника, помочь ему взять себя в руки и преодолеть, прежде всего, дезорганизующие эмоции.

4. Реакция исследующего характера: попытка получить больше информации по обсуждаемой теме и продолжить совместное обсуждение.

5. Демонстрация понимания: пересказ услышанного своими словами, уточнение правильности своего понимания.

Эти пять типов реакции проявляются наиболее часто в том порядке, в котором они приведены. Ценность и адекватность каждой реакции зависит от места и формы выражения. Негативные последствия могут возникать при злоупотреблении одним из типов. Чаще всего происходит злоупотребление оценочный типом реакции в ущерб пониманию.

Наиболее важными качествами, способствующими личностному развитию других людей, являются:

- умение быть самим собой (конгруэнтность),
- понимание внутреннего мира другого человека (эмпатия),
- бескорыстная доброжелательность и теплота,
- безусловное принятие внутреннего мира человека.

Перечислим некоторые рекомендации, облегчающие оказание помощи:

1. Ваше поведение должно внушить собеседнику доверие, веру в вашу искренность. Такое поведение должно проистекать из желания остаться самим собой, помогая другому. Даже искреннее раздражение (ненаправленное на собеседника) ценнее изображаемого самообладания.

2. Способность испытывать теплые чувства по отношению к человеку, которому помогаешь. Часто помощь оказывается лишь из чувства долга и без уважения к попавшему в беду.

3. Способность чувствовать себя независимым от того, кому помогать. Сопереживание должно сопровождаться умением не идентифицироваться с ним, не попасть под влияние его депрессии, страха, не пойти на поводу его слабости.

4. Умение не претендовать на независимость человека, которому помогаешь. Особенно, если происходящее с ним нам не нравится.

5. Умение видеть человека таким, каков он есть, способность проникнуть в его внутренний мир (не из любопытства, а из желания помочь).

6. Способность принимать человека во всех его проявлениях, искать причину непонимания в себе. Не восхваление, а признание существующего положения.

7. Способность избегать в отношениях элементов угрозы, критики, насмешек, нотаций, демонстрации превосходства.

8. Восприятие другого как развивающейся личности, умение показать ему возможные перспективы.

5. Цель обучения общению.

Общей целью совершенствования отношений между людьми является вытеснение из сферы общения субъект-объектных отношений, т. е. в устранении манипулирования друг другом, мак предметами.

Манипулятивная установка проявляется в следующих внешних признаках:

- Убежденность в своей правоте при любом исходе обмена мнениями ("Ну а я тебе о чем толкую целый час?!").

- Повышенное внимание к промахам партнера, их смакование, высмеивание.

- Нежелание замечать достоинства других людей и принимать высокие мотивы их поведения.

- Требование от других определенной иерархии ценностей ("На лекции нужно слушать, а не спать!").

Манипулятивная установка - это преднамеренное доминантное общение, дистанционность и регламентированность собственной роли в общении. Она возникает из эгоистических или узкогрупповых устремлений, обеспечивающих личный комфорт за счет других. Отсюда возникает межличностная напряженность, конфликты.

Избавляясь от манипулятивных установок, мы, прежде всего, должны уметь относиться к себе, как к субъекту, научиться самоуважению, а также заставить манипулятора относиться к нам, как к субъектам. Манипулятивная деятельность должна быть дезорганизована неуспехом.

Журналист Ю. Гейко описывает следующую ситуацию ("Комсомольская правда", 10. 01. 88):

"Молодого человека "милиционер бесцеремонно поманил на улице пальцем: "Ну-ка сюда!" Тот подошел и спокойно спросил: "Таким образом подзывать людей вас в какой школе учили - в средней или уже в милицейской? Почему вы, согласно инструкции, не представляетесь и не приветствуете меня прикладыванием руки к головному убору?"

Видели бы вы гамму чувств, промелькнувшую на лице немолодого уже старшего лейтенантами растерянность, и страх, и ненависть. Дитя застойного времени, он быстро пришел в себя и, мысленно уже парня ударив, стрельнул глазами по сторонам.

Но вокруг были МЫ".

Именно таким образом компетентность в общении, умение вести конфликты формируют и ту социальную среду, в которой мы живем.

Владимир Леви формулирует следующие условия компетентности в общении:

- Знание людей, природы общения, собственных особенностей.

- Умение воспринимать других и себя.

- Умение себя вести и изменять себя

Искусство общения формируется по В. Леви на основе следующих принципов:

- Нельзя изменить себя в желаемую сторону, не изучая себя постоянно.
- Нельзя изучить себя, не пытаясь себя изменить.
- Нельзя изучить себя, не пытаясь изучать одновременно и с равной заинтересованностью других людей.
- Нельзя изучать человека холодно. Постичь человека можно только помогая ему.
- Ни себя, ни других нельзя изучить вне деятельности, вне общения.

Литература

1. Мелибруда Е. "Я-ТЫ-МЫ", М: "Прогресс", 1987
2. Леви В. Л. "Искусство быть собой", "Искусство быть другим"
3. Карнеги Д. "Как влиять на людей и завоевывать себе друзей"
4. Добрович А. "Глаза в глаза"

В реферате использованы конспекты занятий в группе общения под руководством А. П. Егидеса.

Искусство жить среди людей

Эмоции создают богатый спектр переживаний, ощущения полноты жизни. Но неконтролируемые эмоции - когда возбуждение перекрывает смысловое содержание (бешенство, экстаз, паника, ужас) отправляют жизнь. В этом случае нет рассудочного контроля. Иногда страх или отвращение таят в себе оборотную сторону - наслаждение (как мазохизм - наслаждение от страдания).

Эмоции определяют доминирующий мгновенный интерес, игнорируя долговременные интересы. Если нет устойчи-

вого преобладания одной эмоции, возникает эмоциональный конфликт.

Знак эмоции - демонстрация удовлетворенности/неудовлетворенности. Содержание эмоции - то, что может быть передано как информация другим людям. В этом случае эмоция адресная. Но эмоция может быть и безадресной (в этом случае и содержательной только в случае самооценки постфактум) - тогда она отражает общее эмоциональное состояние (утомление, сонливость и т.п.).

Эмоция осознается только до определенной степени, и даже может осознаваться неправильно. При этом осознание не всегда носит словесную форму (как не всегда человек способен описать хорошо знакомое лицо - есть только целостное восприятие и отвлеченные от описания черт образы и определения).

Некоторые эмоциональные процессы не осознаются и не контролируются (отсюда возможности физиогномического анализа - проникновение в "мысли" человека по его непроизвольным эмоциональным реакциям). Осознание может подавляться отрицательным подкреплением: не признают то, что может повлечь за собой наказание. Наказание также - средство подавления эмоции (важная роль в воспитании). Осознание важно тем, что позволяет человеку сравнить свое поведение с неким идеальным Я-образом. Ошибка осознания - подмена одного содержания другим. В том случае, например, когда обида трактуется как моральное возмущение, а боязнь неуспеха - как отсутствие заинтересованности (не хочу знать, потому что боюсь показать пробелы в образовании). Воспитание: вместо подавление негативного поведения ориентир на демонстрацию своего превосходства (пример: попытки воспитания старшими братьями и сестрами младших).

Повторение повышает порог чувствительности и угнетает эмоции. Но есть и обратная форма: повторение приносит эмоцию удовлетворения в узнавании (предмета, движения, обстоятельств и т.д.)

Боль связана с эмоцией страха. Рефлексы на боль могут сохраняться, но при этом будет отсутствовать страдание.

Большинство людей воспринимают боль как сигнал о возможности очень существенных последствий, значительно превышающих изначально понесенный ущерб (царапина может привести к загноению раны). В воспитании наказание страха может приводить к увеличению страха (закрепление эмоции вместо ее подавления). Сложные пути эмоций - при построении ассоциативных цепей. Предвидение отдаленных последствий.

Чем сильнее эмоция, тем медленнее угасает реакция. Способ снижения эмоциональной перегрузки - генерализация, перераспределение эмоции на сходные объекты, как следствие - привыкание. В то же время - повышение общей тревожности. Инкубация - отложенный всплеск эмоциональной реакции.

Погашение эмоции сознательной реакцией, волевым усилием. Если всегда убегать, то страх не пропадает. Его надо преодолеть: не убегать во что бы то ни стало.

В условиях эмоционального голодания человеку могут "нравиться" собственные негативные эмоции (стремление пережить их снова, если невозможно пережить позитивные эмоции).

Мимика может быть обманчивой. Мимику артистов правильно оценивает меньшинство зрителей, иногда - ничтожное меньшинство. Нет типичной для большинства мимики. У каждого есть собственный мимический репертуар. Ориентир на демонстрацию "общепринятой" мимики - попытка преодолеть врожденные мимические реакции (разные у разных людей).

* * *

Человек умелый и Человек разумный - это названия, которыми эволюционисты называют разные виды. Уметь и разуметь - нечто совсем разное. Умеющий не всегда разумеется. "Дзюцу" и "До" - разные уровни понимания. "Уметь жить" - не значит жить полноценно. Скорее, это значит уметь приспосабливаться так, чтобы извлекать материальную выгоду из человеческих отношений, пренебрегая самым дорогим, что в этих отношениях есть - творческим общением, результат которого - познание и самопознание.

Изучая социальную психологию, мы можем приобщиться к искусству управлять собой и другими. Прежде, чем управ-

лять, нужно научиться понимать. Чтобы научиться, нужна практика. Теория дает рецепт "как жить", дает понимающее знание. Практика может превратить знание о жизни в искусство полноценной жизни.

Прописные истины (Леви В.Л. Искусство быть собой):

1. Нельзя изменить себя в желаемую сторону, не изучая себя постоянно.

2. Нельзя изучить себя, не пытаясь себя изменить.

3. Нельзя изучить себя, не изучая одновременно и с равной заинтересованностью других людей.

4. Нельзя изучать человека холодно: таким путем человек непознаваем, потому что природа его противится изучения как насилию, по-настоящему постичь человека можно только помогая ему.

5. Ни себя, ни других нельзя изучать иначе, как в деятельности и общении.

6. Изучение человека и самоизучение принципиально незавершимы, потому что человек - это "открытая система", меняющаяся, во многом непредсказуемая: больше, чем любое существо, человек "становится", а не "есть".

Сознание - верхушка айсберга подсознания (бессознательного). Постулат: нет ничего подсознательного, что не могло бы рано или поздно быть осознанным, нет ничего сознательного, что не могло бы уйти в подсознание.

Круг абсолюта - то, во что мы верим, не только умом и логикой, но и чувствами. Иными словами, такие впечатления, мысли, идеи, которые способны превратиться в наши состояния. Круг абсолюта - вершина пирамиды, состоящей из достоверного, сомнительного, маловероятного и невероятного.

Особенность подсознания - смещать субъективную вероятность события в зависимости от ее потенциальной значимости - Нужно научиться управлять Кругом абсолюта и механизмом своей веры. В том числе выраженной в парадоксальных состояниях: то, что "нельзя падать", увеличивает вероятность падения.

Биологическая природа и ценности (социальная информация) конкурируют между собой. Биомаятники действуют

грубо, инерционно, не поспевая за переменой тонких сознательных указаний. Их могут подавлять волевые усилия, которые выдвигают на передний план поведения ценности, выводя их из-под действия сиюминутных значимостей, обращающихся в подсознательном и представляющих собой заготовки будущих ценностей. Осознанные значимости превращаются в ценности.

Одно из средств примирения значимостей и ценностей - аутотренинг (АТ). Самовнушение позволяет перераспределить внутренние значимости. Сознание "раскачивает" подсознание и из него "всплывает" заказанное состояние. Такую же роль может сыграть самоанализ и проставление диагноза самому себе (если все это не превращаются в игру без продвижения к ценностям).

Упражнения АТ:

- "Прожектор" - взмахи взгляда от точки к точке или круги - большой, средний, малый.

- Непрерывное созерцание предмета, ритмическое созерцание, мысленное созерцание

- Внутренний видеоскоп (перемещение внимания с предмета на предмет)

- "Войти в палец".

- Вчувствование в слова, вживание в представления, в сюжет.

- Рассредоточение: скольжение взглядом, скольжение мыслей, пульсации внимания.

- Гаммы расслабления - снятие мышечных зажимов, которые влияют на тонус и общее состояние.

- Эхо-магнит: перевод "необходимо" в "хочется". Мы не делаем то, что надо, именно потому что надо! Схема самовнушения: "заклинание" - пустота - действие.

- "Сонное дыхание", формы дыхания: холерическое (глубокий вдох, активный выдох), меланхолическое (глубокий вдох, медленный выдох), сангвиническое ("как легковой автомобиль")

- "Заказ на ночь" - самовнушенное задание. Просыпание - сразу схватывать себя нужной формулой.

- Владение голосом. Научиться узнавать свой голос, научиться владеть своим голосом (интонационное совпадение с эмоциями).

Общая цель АТ - самосборка личности: сконструировать и вселиться. Цепные перевоплощения в различные личности.

Вся эта система овладения собой и обстоятельствами годится, прежде всего, для людей с явными, заметными даже им, комплексами и для людей с подорванным здоровьем. Для молодого, полного сил человека АТ представляется никчемной затеей - этим некогда и незачем заниматься, заменять этими занятиями полноценную жизнь.

Конечно, резервы с возрастом исчерпываются, их нужно закреплять. Получается само собой: перед засыпанием - расслабляешься, перед подъемом - тонусная раскачка, скучно - отвлечься, наплевать на необходимость...

Жизнь без всяких тренингов строит человека, заставляет его вживаться в определенные роли. Нужно ли искусственно переламывать природу? Безусловно, это подходит не для всех. Могут быть не только положительные последствия у таких перевоплощений - лицедейство это не формирование, а распад личности.

Вл. Солоухин: "Болеют ли гриппом культурные люди? Нет, не болеют!"

* * *

Еврейская притча. Израильская разведка "Моссад" поймала фашистского преступника Эйхмана. Для доказательства его вины через 20 лет после войны с ним провели эксперимент: предложили выбрать из ряда фотопортретов наиболее приятные для него. Оказалось, что на отобранных портерах были патологические типы из психиатрических клиник. Эйхман скрупулезно отобрал из всех серий садистов. Нам нравятся люди, похожие на нас? Или Эйхман морочил психологам головы? Или эта выдумка для того, чтобы психологи повторяли выдумку, закрепляя выдумку о садистических наклонностях Эйхмана и право израильтян повесить его.

Важность проблемы общения. Черчиллю при разговоре с Нильсом Бором не понравилось невнятное бормотание. Руз-

вельт был более лоялен. И ядерные разработки продолжились в США, а не в Великобритании. Тоже анекдот для "доказательства" важности общения.

Межличностное восприятие: кто ниже, кто выше; нравится или нет, нравлюсь или нет; полезность в совместной деятельности. Поведение личности зависит от ее социального окружения. Личность - функция поведения и социального окружения.

Исследование успешности бомбометания от взаимоотношений штурмана и пилота: степень положительности отношений: успешность наивысшая на определенной границе улучшения отношений, за ней - ухудшение.

Как человек видит сам себя, как он видит другого, как он видит то, что в нем видит другой... И так далее - углубление в рефлексию. Социальная обратная связь: как меня видят другие. Открытость, откровенность, доверительное общение. Главное - не оценки (мол, дурак, и всё...), а знание "плюсов" и "минусов", оценка в конкретной ситуации.

Независимо от нас от нас чего-то ждут. В угоду этим ожиданиям иногда наступают на горло собственной песне. Необходимо быть собой. Типы личности определяются соотношением в обратной связи известного и неизвестного другим, а в степени откровенности - в известном и неизвестном себе о себе (окно Йо-Гарри).

* * *

Существует множество всяких "self" - "Я"-концепция (коммуникативный аспект, реальное и идеальное "Я" - социальное и физическое), регулятивный уровень, эмоциональный уровень (самоуважение и т.п.).

Адаптация - цель. Но разрушение гомеостаза - развитие. Саморазвитие, мотивация, самоидентичность - структуры развивающих технологий. Степень зрелости - соответствие Я-концепции и опыта. Самоотношение строится на отношении к себе других.

Методика управляемой проекции - составление двух портретов (по вопроснику): испытуемый и его противоположность. Предъявление портретов и вопросы по мотивации.

Шкалы: симпатия-антипатия, уважение-презрение. Вывод об отношении к себе. Оценки самого себя: личностно-ролевые, личностно-оценочные, внешность, увлечения.

Личность изменяется, благодаря изменению ситуации. Главное - самовосприятие (кольцевая система). Не существует детерминации поведения Я-образом, но стабильный Я-образ после формирования сохраняется и изменяется с большим трудом. Условия изменения: интроличностный фактор - приход к пониманию ложности самовосприятия, интерличностный фактор - нахождение подтверждения новой Я-концепции. При этом человек может измениться, но будет считать себя прежним.

Принципы Дейла Карнеги:

- Не критикуйте, а постарайтесь посмотреть на ситуацию глазами другого.
- Искренне интересуйтесь другими людьми.
- Добиваясь своих целей, говорите об их интересах.
- Говорите в терминах интересов других людей.
- Оказывайте исключительное внимание собеседнику.
- Очень важно знать имена людей, с которыми общаетесь.
- Начинайте разговор с похвал и признания своих ошибок, а затем можно критиковать другого.
- Веди себя с другими так, как ты бы хотел, чтобы другие вели себя с тобой.
- Подчеркивай хорошие стороны других людей.
- Метод "да", "да", "да" - три первых ответа на твои вопросы должны быть "да".
- Не приказывайте, а предлагайте.
- Позволяйте человеку сохранять достоинство и в случае его ошибки.
- Оказывайте сочувствие и симпатию другому человеку.
- Не подавляйте "я" собеседника, не придирайтесь...

Все эти принципы уж слишком тривиальные. Их нетрудно написать за полчаса. Другое дело - выполнять. Если хочешь добиться своего любыми средствами, то этот метод подходит. Чтобы использовать данные принципы, нужно притво-

риться другим, сыграть роль. Здесь все зависит от ситуации. Когда-то это будет оправданно, а когда-то придется квалифицировать как подлость. Некоторые из принципов выполняются сами собой - интуитивно. У Леви правильно подмечено, что принципы эти скорее подойдут для эгоиста, чем для альтруиста. Поэтому годятся только для определенных ситуаций.

У Леви полезно:

- Снижение значимостей - через "исповедь"
- Ролевой практикум - слово, жест на все лады (мы плохо владеем всем этим)
- Внутренняя свобода выбора "я" (внутренние двойники)
- Оценочные "зебры": + и - любой ситуации, любой оценки (целевая), приобрести-убрать (целевая).
- Древо самоанализа
- Незнакомое в знакомом и наоборот
- Понимание человека (эмпатия: я - это он, рефлексия: если бы я был он).
- Следить за сменой и предложением ролей
- Метод "непрерывного свечения"
- Психологический гарнитур (всякому месту - свое психологическое состояние, выбор места - выбор состояния)
- Конфликт-тренинг
- Подавление агрессии.

Общая установка: умение быть другим, знать природу общения (и себя), умение воспринимать другого и себя, умение себя вести (и себя изменять).

* * *

Тесты для тренинга (П.А.Петровская. Теоретические основы и методические проблемы социально-психологического тренинга)*:*

- Зоркость в поисках проблем: записать все необычные проблемы, связанные с привычным объектом (например, деревом).
- Быстрота мышления: назвать слова с качествами "мягкий, белый, съедобный"
- Легкость ассоциирования: назвать противоположности к "сухой", "старый..."

- Легкость речи: придумать, как можно больше слов с данной приставкой.

- Способность устанавливать категории: записать все предметы с качеством "круглый".

- Множественные группировки. Список слов: стрела, пчела, рыба, яхта... Составить как можно больше классов.

- Выведение следствий: ситуация - последствия.

- Формирование символов. Набросок по фразе (не в форме иллюстрации).

- Воображение: придумать рассказ "летающий крокодил".

- Круги и квадраты (порядка 35) - дорисовать, подписать.

- Конструирование: рисунок из кусков цветной бумаги.

Легкость = быстрота. Гибкость = разнообразие классов. Оригинальность = резкость ответа.

Разновидности ума:

- концептуальный (логика, математика)

- эстетический (к познанию формы явления, редко причины, очень резко использование)

- социальный

- рабочий (цель, возможности, силы, средства).

Психологическое здоровье - отсутствие равнодушия в любом роде деятельности + соразмерность усилий.

Признаки (см. Айзенк "Проверьте свои способности", 1971)*:*

- разносторонность,

- готовность к риску,

- независимость мнений, порывистость, импульсивность,

- юмор,

- упорство в одном вопросе,

- глубина даже в побочных сферах,

- неприятие традиций, и т.д.

Художественное и научное творчество. Замысел - план - воплощение. Одинаковая психологическая структура. Различие - в восприятии.

Экзистенциализм: человек свободен в выборе себя (выбор смысле жизни, друзей, работы...). Отсюда ответственность

за свои действия и их последствия. Человек - не продукт ожиданий окружающих.

Все это выглядит односторонне. На самом деле имеет место диалектическое противоречие, которое легко разрешается двойственностью поведения. А точнее, причин поведения.

Осознание свободы и ответственности ведет к феномену "бегства от свободы" (тревожность). Осознание одиночества, неизбежности смерти как реакция на угрозу существования "я". Но это стимул роста личности!

Чтобы полностью принять себя, нужно столкнуться со смертью и осознать свою смертность. Отсюда - другое отношение к бытию.

Аутентичное бытие - исследование возможностей, предъявляемых ситуацией, выбор ответа.

Личность обучена справляться со своими потребностями, значит, происходит реализация личности.

Межличностное общение - познание друг друга через взаимное раскрытие. Взаимное исследование - что может дать партнер. Конфликтные ситуации - неудовлетворенные требования. Рост личности - последствия столкновений (но только для открытых конфликтов). Скрытые конфликты ведут к ухудшению отношений. Обнаружение - предпосылка устранения.

Гуманистическая психология стремится открыть человеку его самого и ситуацию для осознания всеми средствами сил, влияющих на его опыт. Помощь личности в достижении аутентичного состояния. Расширение самосознания - увеличение числа выборов, свобода.

Формы роста личности - интенсивный опыт в малых группах, консультирование, психотерапия.

Концепция К. Роджерса. Основное образование личности - это "Я-концепция". В формировании - определенная роль отношений с другими. Обычно индивид ведет себя в соответствии со своим представлением о себе. Опыт, не совместимый с "Я-концепцией", имеет тенденцию не допускаться к сознанию. Искажение опыта компенсируется защитой.

Противоположность - открытость опыту. Я=опыт. Это зрелость личности. Так ли это? Нужен анализ своих действий, а для анализа нужен метод, т.е. измененная часть "Я-концепции" (метод обработки опыта).

Задача - снять защиту. Эмпатия - полное получение информации о человеке. Феноменология групповой ситуации: участники осматриваются, возникает сопротивление раскрытию личности (представление только внешнего "я"), описание прошлых чувств (дискуссии о внегрупповых явлениях), выражение негативных чувств (в отношении к руководителю и членам группы), выражение и исследование личностно значимого материала, выражение межличностных чувств, возникающих непосредственно в группе (обнаружение способностей отзываться на переживания других), понимание себя и начало изменения, ломка "фасадов", получение обратной связи, конфронтация, взаимопомощь вне групповых сессий, основное столкновение, выражение положительных чувств и близости, поведенческие изменения в группе, недостатки, разочарования, риск.

Задача тренинга в том, чтобы расширить поле ситуаций, для которых выборы определены. Личность определяется именно стабильностью реакций, а не изменчивостью. Недостаток состоит в узости практического опыта. В непредвиденных и сложных ситуациях выбор затруднен, а предсказать его - значит, предвидеть. Нужно обыгрывать сложные ситуации и делать выбор - личность, расширяя опыт, действует увереннее.

Книга в основном касается методологии (все "не", да "не") и теории - в какой-то реферативной форме. Информации недостаточно.

* * *

Конрад Лоренц: "Нынешнее человечество - в массе своей деградировавшее, отчужденное от природы, верящее лишь в коммерческие ценности, эмоционально нищее и потерявшее связь с культурной традицией".

Перечитывая в 2019 году свои "заметки молодости" за по социальной психологии прихожу к выводу, что сегодня общение между людьми стало абсолютно деструктивным. То есть,

на 99% (условно) вредным. Если вообще отказаться от общения, то будет, вероятно, огромная польза для личности. Но что будет с социумом? А ничего. Его вообще нет. Потому что деструктивное общение и социопатическое поведение стали нормой, и никто этому не собирается сопротивляться.

Социума нет. А вместо общения - подлая ругань, беспрерывное разрушение всех культурных барьеров. Круг, с которым общение все еще продуктивно, составляет всего пару десятков человек. В сети - вряд ли больше сотни.

Дело не только в перерождении чиновников, от которых исходит вред и ничего, кроме вреда. Все остальные приняли на себя подростковую манеру самоутверждаться, которая требует немедленного прекращения общения. Мне претит перебранка, которая низводит общение до изощрений в отвратительных "обзывалках" и гадком вранье.

Я постоянно освобождаюсь от общения с деструкторами, с невеждами, докатившимися до русофобии, убирая их в сети в "черные списки". И конца края этому не видать...

Выдержки из дневников
(1992-1993)

В условиях катастрофы

Митинг у Кирилла и Мефодия

Новое место для митингов - новый стиль. Прохожих здесь нет - практически все пришли именно на митинг. Как мы и планировали - ни красных флагов, ни российских триколоров не было. Затесался лишь лозунг в поддержку генерала Лебедя, командующего 14-й армией в Приднестровье.

Выступления последних ораторов перехлестнули за пределы разумного. Выдержанность сменилась страстями.

Впервые был свидетелем атмосферного явления, похожего на знамение. В очень пасмурный день, грозящий ежеминутно дождем, наше собрание осветил узкий луч света, локализовавшийся именно на участке митинга. Я думал обратить на это внимание собравшихся, когда надо будет подводить итог. Но, как на зло, к микрофону полез еще один оратор, который говорил сумбурную нелепицу. Пока он занимал время, луч света исчез. А мое заключительное слово сорвалось, потому что у меня вдруг пропал голос, и за меня последнее напутствие участникам митинга дал кто-то из стоявших рядом организаторов.

Политические ублюдки

Сегодня 20 августа - годовщина неудавшегося путча ГКЧП. Смотрю по ТВ трансляцию митинга. Выступают Бурбулис, Гайдар... Вид полных ублюдков с пороком на лицах. Бурбулис выкрикивает худым щербатым ртом нелепицы, подкрепляет их многократно повторяемым жестом вскинутого сухого кулачка. Гайдар аплодирует, встряхивая все свое жирное тело. Его лоснящееся лицо подергивается тиком. Рядом Хасбулатов с каменным лицом - вцепился в металлическую стойку и смотрит отсутствующим взглядом поверх голов. Содержание неинтересно - там нет правды

А вот и демократический поп Глеб Якунин - стукач, клеймящий стукачей. Этот разжигает гражданскую войну именем Господа. Он подбивает тут же вытащить Ленина из мавзолея, порушить памятники, устроить международный суд

над идеологией (!?), принять закон о люстрации... Глебушке нужна кровушка.

Герой дня

Не первый месяц идет изнурительная борьба за Москву. У Моссовета последнее оружие - объявить выборы главы администрации. Все против нас: суд, прокуратура, пресса. Свои мерзавцы тоже ставят подножки. На наши решения прокурор тут же налагает протест, а суд наше решение отменяет. В последний раз доводы суда просто высасывались из пальца, а столичный прокурор, явившийся на сессию, крутился под градом вопросов как уж на сковородке. Видать, одной зарплаты негодяю не хватает - приходится подрабатывать в политике.

Перед очередным (казалось, последним) решением о выборах наше объединение депутатов "Законность и народовластие" пошло в наступление в разделе "Разное". Все требовали выборов - по закону, по необходимости, по совести... Я тоже вышел на трибуну. Сначала наклал Гончару, предвидя сценарий срыва решения, потом обратился к скучающему залу: "Может быть, сегодня мы вспомним о своем мужском начале, и не дадим уболтать, уломать себя? Хватит терпеть мужики!" А напоследок с усилием выдал в микрофон: "Хочу процитировать: "Преступник должен сидеть в тюрьме". А от себя добавить: а не управлять столицей великого государства".

Впечатление у депутатов было сильным. Мы упредили "демросов", решивших засыпать нас проектами. Я бился, что есть силы. Наорал поверх микрофона на Гончара, обличал лукавые проекты и, наконец, получил требование извиниться. Использовал это: стал извиняться, и зал замер, удивляясь, что я после всего этого иду на попятный. Но закончил-то я свое выступление все тем же пассажем: "Вор должен сидеть в тюрьме". Зал понял интригу, и от души посмеялся над теми, кто требовал от меня извинений.

Возможно, в этот день произошел перелом, и через два дня нам все-таки удалось собрать необходимые голоса, и решение было принято с уверенным перевесом голосов "за".

Встреча с академиками

Встреча по организации Фонда поддержки правительства народного доверия прошла с участием представителей райсоветов (во главе с Александром Красновым), СВР (Павел Евдокимов, Леонтий Бызов и я), академиков (Арбатов, Федоров, Богомолов, Петраков).

Встреча произвела отвратительное впечатление. Каждый из академиков пел о своем, не замечая, что все высокие мотивы поведения из их речи вымыты.

Арбатов, постоянно бегавший к телефону и даже уведенный на 15 минут журналистом Карякиным, оставил впечатление старого лиса и труса. Он заявил, что не видит пути без Ельцина, что вся беда - в его спайке с Гайдаром. В подготовленном тексте Заявления больше всего ему не понравилась поддержка Сербии и Приднестровья. Будто нет смертей в Бендерах: "Видел я лидеров из Приднестровья. Они очень похожи на Алксниса, да и Макашов у них герой".

Петраков вспомнил, что Ельцин критиковал Рыжкова, заявляя, что у него в кармане есть программа реформ без снижения жизненного уровня. "Правительство Гайдара, - сказал он, - спекулирует на тезисе о незаменимости: если не мы, то Ампилов и Макашов". Но и нынешнее правительство, по его мнению, - правительство экстремистов. Но затем Петраков засомневался, не воспримут ли его участие в Фонде как очередную претензию на пост премьера. В общем, снова свел все к своей болячке.

Федоров сказал, что в Заявлении дан неплохой критический анализ, но мало конструктивных идей. Далее он выступил с привычными импровизациями на тему о свободе - о том, что людям надо дать собственность и землю, что без этого все мы - зеки, а страна - большая зона. В конце концов, он присоединился к Арбатову: в Заявлении все должно быть солидно и спокойно, а президента трогать не надо. Нужно раздолбить правительство и убедить президента, что он сделал неправильный выбор.

Богомолов сказал, что надо избежать задиристости, а в Заявлении много интонаций, которые приемлемы лишь для

партии. "Если вы хотите иметь наши подписи..." В общетеоретическом плане академик отметил особую опасность обнищания, необходимость огласки авторства президентских решений и необходимость еще раз помочь Ельцину.

Старые трусливые петухи! Они так и не сделали усилий, чтобы разобраться в ситуации и решить хотя бы для себя, что делать. Когда им принесли рецепт (предварительно: "они готовы на все") - заюлили.

Позднее новый, чрезвычайно мягкий вариант, подготовленный Павлом Евдокимовым, был снова забракован Арбатовым, а на пресс-конференцию вышел только Федоров.

Итак, мы помогли председателям райсоветов и себе понять, что эти академики - отработанные люди, и надо обходиться без них. Мы помогли им преодолеть барьер подготовки Заявления, которое облеченные немалой властью люди не могли написать несколько месяцев. Ими Заявление было одобрено. Но, видно, и они, будучи погруженными в районную рутину, - не наши партнеры.

Встреча с Буковским

Тайная вечеря в кабинете Ю.П.Седых-Бондаренко долго проходила в неторопливом, шутливом разговоре. Все ждали Буковского, который, как выяснилось, ждал нас в другом месте. После часового опоздания мы все же встретились. Речь шла о возможности выдвижения Буковского кандидатом на выборах мэра Москвы, которые Моссовет назначил на 5 декабря.

Буковский трезво оценил ситуацию, определив ее как воцарение коммунистической номенклатуры, перестроившей ряды. Если ввязаться в драку, то нужно делать это всерьез: нельзя замахнуться и не ударить. Буковский готов взяться за дело, если в Москве есть 2-3 тысячи честных и способных людей, чтобы вытеснить номенклатуру из ее кресел. Депутат Виктор Кузин заверил, что эти люди есть. Я не был так уверен.

Буковский понимает, что наша ситуация дошла до той точки, после которой возвращение к нормальному (бескровному) ходу реформ невозможно. Катаклизмы приведут к тому, что будущий мэр будет вынужден "три года ездить по Москве

на танке". Мэтр не дал окончательного согласия баллотироваться в мэры, но поблагодарил за приглашение, которое дало ему возможность отразить в прессе его видение ситуации, которое в общих чертах тождественно нашему. Хотя, как признал Буковский, детали ему неизвестны.

Вот в методах разрешения проблемы власти видение Буковского ново для меня. Он считает, что ошибка демократов состояла в том, что они в определенный момент после путча не пошли на обострение конфронтации со ставленниками прежнего режима. И те сумели оправиться и восстановить свое влияние, сорвать реформы.

Я, пожалуй, соглашусь с ним, исключая разве что тезис о необходимости включения действительно "обвальных" процессов. Моя позиция: длительная подготовка, всесторонняя информация и плановая смена "правил игры" в один день. Это с "обвалом" ничего общего не имеет.

Отрадно, что Буковский понимает и то, что сделать в Москве что-либо без изменений на российском уровне невозможно. А вот что он не понимает, так это необходимости жертвенности со своей стороны. Он думает, что сможет жить на Западе, а в политику играть здесь. Он не собирается официально подтверждать свое гражданство. Думает, что его будут всерьез воспринимать, если он не покажет, что вернулся навсегда и будет толкаться в наших очередях.

Сейчас Буковский спокойно обсуждает возможности покупки квартиры в Москве, когда цены перестанут быть грабительскими, отказывается от восстановления своих прав на ранее реквизированное жилье. Странная гордость для человека, решившего войти здесь в политический процесс.

Еще одна странность: когда я заикнулся о практических задачах подготовки предвыборной агитации (лозунги для привлечения избирателей) и о необходимости заранее отмежеваться от коммунистов, Буковский разговор не поддержал, а Кузин завел разговор о честности - как будто агитация является чем-то бесчестным.

Расстались мило, не договорившись о дальнейшей работе.

Прелюдии одна за другой

Повоевал на референдуме

Ельцин и его бандитское окружение решили спровоцировать срыв законности и конституционного порядка выступлением 20 марта. Это был явный вызов. Ельцин рассказал, как и своими указами придушит Верховный Совет и Съезд. Расчет был на ответные действия со стороны депутатов, переступающие Конституцию. После чего всю демократию можно выбросить на помойку. Пока не удалось. Зато проявились все пособники ельцинизма: Зорькин, Скоков, Руцкой... возникла ситуация "кто кого замочит".

Деморосы, докалившись до уровня полууголовной организации, решили, что в условиях "ползучего путча" надо "ковать железо". Так, на днях я обнаружил в Моссовете подозрительно большие пачки бумаги, оказавшиеся огромны тиражом листовок с призывами на митинги в поддержку президента (к референдуму "да-да-нет-да"). Группа граждан пыталась вынести все это богатство через пост милиции, но я оказался на их пути. Командовавший группой несунов Шнейдер отказался вступать в переговоры и хотел прорваться силой. Пришлось осадить наглого помощника мэра (достался Лужкову в наследство от Попова). В конце концов, я прижал его к стене, придавив предплечьем под подбородок. Блокировал удар в корпус и, разрывая свитер, уронил его на пачки листовок, рассыпавшиеся по полу. Листовки при участии подоспевших депутатов и милиции были арестованы до выяснения обстоятельств (кто печатал, чья бумага...) и перенесены в отдел охраны.

Через час, проходя мимо места стычки, я услышал неразборчивый визг трех старух, вопивших с мощностью толпы. Прислушавшись, я понял, что они требуют выдачи Ампилова, "порвавшего нашему демократу свитер". Бедный Ампилов не в добрый час проходил мимо побоища - засветился. А еще через час мне сообщили, что отряд "Август-91" объявил тревогу - с тем, чтобы становить "красных", которые штурмуют Моссовет. Вот такой анекдот.

Годовщина

Год назад наш митинг в День защиты прав человека был по приказу Лужкова разгромлен, а депутатам ломали руки сотрудники полиции под руководством полковника Фекличева. На этот раз мы решили подготовить митинг официально. Притом, что именно на этот день Ельцин наметил государственный переворот, чтобы разрушить работу Съезда народных депутатов.

Под моим напором и при поддержке Гончара Моссоветом было принято решение сессии о проведении встречи депутатов на Советской площади. Но, узнав о событиях на Съезде, Гончар струсил и за моей спиной дал отбой радиомашине, без которой мероприятие не состоялось бы. В кабинете Гончара я имел возможность наблюдать трясучку от страха: "Да поймите вы...!" Гончар захлебывался от пафоса. "Уже совместное заявление с Лужковым заявление готово, лишь бы он соизволил прийти!"

Встречу мы все-таки провели. Мне удалось связаться с техцентром, а им удалось направить машину назад на площадь. Поскольку машина пришла, решение верхушки Моссовета мероприятия подкрепить было нечем. Решение Моссовета было выполнено, и 20 тыс. рублей из городского бюджета не пропали даром. Правда, людей на площади было маловато. В финале подошла Валерия Новодворская с группой почитателей и протянула руку к микрофону. Я ее проигнорировал и объявил митинг закрытым.

Москва, залитая кровью

Первомайские события в Москве. Ампилову и Лужкову была нужна кровь, и кровь пролилась. Коммуно-патриоты (в основном старички) были заперты в тиски ОМОНа в района Гагаринской площади, куда их направили сами же московские власти, ограничив все остальные направления перемещения с митинга у метро "Октябрьская".

Водомет "окропил" напиравшую толпу, кто-то получил по физиономии резиновой дубинкой, и драка началась. Топа применяла подручные средства, а экипированные шлемами и щитами омоновцы били стариков дубинками. Распалившиеся

демонстранты стали атаковать дружину правопорядка автобусами и машинами. Именно так был ранен, а потом скончался в больнице один из омоновцев. Потом в ход пошли камни и обломки кирпичей: избитые пытались отомстить, понимая, что в ближнем бою противостоять вооруженным молодым парням они не смогут. К сожалению, старушки в основном наносили ущерб своим же первым рядам, не добрасывая камни своими слабыми руками и попадая по головам демонстрантов.

ОМОН перешел в наступление, расправляясь уже совершенно жестоко - ударами валили на землю и многократно добивали. Убегающих преследовали, сопротивляющихся били сзади по затылку со всей силы. Кровь залила проспект имени Ленина.

Что же средства массовой информации? Правдивым был лишь вечерний первомайский репортаж "Новостей". Потом начались купюры наименее выгодных властям кадров. И шквал лживых комментариев. Главный комментатор и лжец - Ельцин. Начальник ГУВД Панкратов демонстрировал строительный мусор и говорит, что все это - специально заготовленное оружие. Министр внутренних дел Ерин неистовствовал с пеной у рта - защищая ОМОН, заляпанный пятнами крови, сожалея о не слишком решительных действиях. Ему требовалось больше крови. Луноликий Лужков требовал решительных мер к избитым демонстрантам. Наконец, подлец Шахновский, его помощник, превращенный подлецом Ноткиным в приму ТВ, снова говорил о запутанном законодательстве и бесстыдно перевирал Конституцию.

Еще один "перл" пропаганды - фильмец с закадровым голосом Радзиховского. Он, как и другие, всеми силами смешивали вместе Верховный Совет, оппозицию, кровь и беспорядки. С другой стороны вперемежку с умильными детишками показывали полюс "добра" - Ельцина, Алексия II и героев-омоновцев. А надо бы делать фильм, соединив воедино Ельцина и кровавые события в Абхазии, в Бендерах, в Ингушетии, а лоснящиеся физиономии Гайдара и Лужкова - с нищими в Москве и пятнами крови, пролитой на улицах Москвы 1 мая.

Нам много раз показывают один и тот же кадр, в котором ветеран-полковник говорит, что возьмется за оружие, и Ельцин будет арестован и повешен. И дугой кадр, в котором сторонники кричат Ельцину: "Расстрелять их!" Этот кадр, правда, в отличие от первого, особым спросом у тележурналистов не пользуется.

Разруху хотят закрепить Конституцией

Мы быстрыми темпами движемся к диктатуре, но подавляющему большинству кажется, что пронесет, что в современном мире, а тем более в России, не может повториться трагедия Кампучии, Чили или что-то подобное латиноамериканским диктатурам. Меня тоже эта наивная уверенность то и дело захватывает. Но трезвый взгляд на вещи говорит: идем от путча к путчу (10 декабря, 20 марта, 1 мая). Сейчас Ельцин начал новую атаку при поддержке средств массовой информации. В ее основе - конституционный проект. Безграмотный и безответственный проект президента интересен только тем, что предполагает для него диктаторские полномочия. Путь к диктатуре с помощью этого проекта прокладывается самым прямым способом. Ошибка лишь одна: у так называемых "республик в составе России" слишком явно отнимается то, что им было дано: полный контроль за верхней палатой парламента - фактически от имени 15% населения, подчиненного сепаратистам. Поэтому околоточные президенты заерепенились. Зато главы администраций, кормящиеся с рук "всенародно избранного", давно согласны отдать всё за свой лакейский оклад.

Альтернативный проект, вымучиваемый румянцевской командой, хорош лишь тем, что не слишком отличается от действующей Конституции.

Любой здравомыслящий политик должен понимать, что новая Конституция - это, по сути дела, создание нового государства. Что крайне опасно, особенно при нестабильности в обществе. Новая Конституция многое начинает с чистого листа. При этом ответственность власти за предшествующий период как бы исчезает. Гайдарономику в таком случае можно забыть навсегда - судить некому и некого. Зато под шумок,

пока рычаги управления еще в руках, передавят серьезных политических оппонентов. Ведь правовой вакуум неизбежен: законы еще предстоит "подогнать" под Конституцию, и в переходный период "все позволено".

Если бы у власти стояли не проходимцы, то понимание ситуации привело бы к необходимости учредительного процесса, в котором "верхи" лишь выдают интеллектуальную продукцию (имея в виду "верхи" общества, а не верховную власть), а "низы" получают время, чтобы опробовать её на зуб. Нужен сложный согласительный процесс в обществе, избирающем свой путь на длительный период. Этот процесс заканчивается (а не начинается) Конституцией.

Один из элементов "пробы на зуб"- попытка жить по новому избирательному закону, допускающему участие нынешних протопартий в выборах на льготных условиях.

Эволюционный момент в учредительном процессе - формирование власти, адекватной структуре общественности и наоборот. Кого, собственно, собирается давить "сильная" власть? Конечно же, тех нищих, которые не в состоянии перенести шоковые реформы. Заодно передавить и тех, кто пытается их спасти, отстоять элементарное право "лишних людей" достойно дожить свой век.

Вспоминая свой реферат о циклах государственно-правовых реформ (ВЗЮИ), рисую схему: устойчивая ситуация в обществе приводит к переработке правовой регламентации и снятию личного влияния политиков на жизнь страны. Происходит формализация демократии, упадок нравов, бюрократизация. Неизбежный кризис приводит к тому, что власть и общество в целом не в состоянии пользоваться прежним регламентом и обнажается дно национальной души - со всеми иллюзорными, ретроградными напластованиями в ней, возникшими в прежние исторические эпохи. Вывести из кризиса может только самоочищение - удаление этих напластований и формирование творческой гражданской позиции личности, а точнее, определенного пассионарного слоя, который на новом этапе реализует нравственные ценности предков. В этот момент все определяет именно человек, а не система. За преде-

лами кризисного периода приоритет вновь за системой, и человек уже мало что может сделать.

Мы сегодня порождаем новую систему, не счистив всю подлость, развитую коммунистической системой воспитания, "творчески" усвоенной демократической журналистикой, давно смешавшейся с самой древней профессией.

В области экономики эта система стала еще более тоталитарной, чем была на заре перестройки. Биржевой валютный курс рубля показывает, насколько не нужны российские товары Западу (легальный товаропоток с паритетными ценами). Но мы принимаем эту игру, по сути дела, открывая возможность скупить в России всё, представляющее интерес для держателей валюты.

Инфляционный вал, смыв сбережения граждан, дал и другой катастрофический результат - исчезновение свободных средств предприятий. При этом выживают либо деятели криминального и теневого бизнеса, либо супермонополисты, получающие оборотные средства непосредственно от государства.

Если счистим ретроградные иллюзии, то получим либо тоталитарное государство (заодно счистили и свободу личности), либо распад (счистили заодно и государство). Если выдернем социальную систему, то либо государство объявит себя поборником нравственности (взамен обществу), либо обществу все же удастся склонить государственную систему к нравственной норме и социальные конструкции все же придется восстанавливать. Получается, что без национально-государственного базиса какие-либо общественные построения малореальны. Общества нет без нации и государства, свободы личности нет без нации и государства, и социальной системы без них тоже быть не может.

Пока что мы из стадии огосударствления духа быстро перешли к пожиранию едва только народившимися либералами основы всего - государственности. Поэтому приемлемый путь для России - устранить этот ядовитый слой и на национальной основе воссоздавать утраченную нравственность, вспоминая исторический опыт предков. Успех этого проекта даст воз-

можность допустить свободу, понимаемую не только как право на получение удобных условий жизни для себя лично, но и как обязанности нести ответственность за судьбу нации и государства.

Придворные журналисты

Второй раз наблюдаю за методом Андрея Караулова, который в своих телеинтервью с лидерами оппозиции стремится их дискредитировать. Это были беседы с Николаем Павловым и Ильей Константиновым.

Начало беседы, вопрос: "Почему вы никогда не улыбаетесь?" В вопросе сразу звучит приговор: такой человек в тайне всех ненавидит. Другой момент. Караулов тщательно загримирован, а Константинов на крупных планах демонстрируется со всей его одутловатостью.

Спокойные рассуждения Константинова монтируются с первомайским погромом. Да и половина беседы все о том же: не стыдно ли вам, не хотелось бы извиниться перед родителями погибших омоновцев? И вдруг без связи с предыдущим: "Вы же русский человек! Почему вы так хотите крови?!"

В ответ оппозиционеры были уж слишком доброжелательными. Караулов задает вопрос, но не дает на него ответить, обрывая еще более резким вопросом на другую тему. Казалось бы, чего проще - заставить его разбираться до конца?

Или вот вопрос: "Может ли еврей стать президентом России?" На этот идиотский вопрос Константинов отвечает: "А вы как думаете?" Вроде бы неплохо, но после утвердительной реакции Караулова следует явный проигрыш: тоже утвердительный ответ. Можно было бы ответить совсем по-другому: "А почему это вас так волнует?" Или: "А негр может быть президентом России?" Потому нетрудно было бы свести все к тому, что президент - символ нации, и в выборе этого символа много тонкостей. Даже звучание фамилии, не то что национальность, может приобрести решающее значение.

Другой вопрос: "Если оппозиция придет к власти, что вы будете делать с Ельциным?" Константинов говорит о суде. Но ведь подавляющее большинство знает, что суд всегда на сто-

роне сильного. Лучше было бы обещать БН какой-нибудь "Ельцин-фонд", загородную резиденцию и усиленную охрану.

Караулов подставляется. Начинает вдруг поливать грязью какого-то никому не известного политика. Надо было бы обрывать: для чего порочить человека перед телезрителями, которые вообще не знают подоплеки дела? И даже порезче: "Ну а вы время на телеэкране получаете с чьей санкции?"

Разговор о Солженицыне. "Если он приедет в Россию, - говорит Константинов, - ему придется несколько лет разбираться в ситуации". "Откуда такое высокомерие?" - деланно удивляется Караулов. "Помилуйте, где же высокомерие?!" - протестует Константинов. Слабо! Надо было заставить договорить до конца. Например: "А вы планируете в три дня заполучить его в свою команду?"

И главное: не та интонация. Какое-то умиротворение. А надо бы этого лакея так отхлестать... Для этого исходно следовало бы презирать Караулова, считать, что он ведет беседу с неблаговидными намерениями. Тем более, что так оно и есть.

* * *

Театр абсурда в телерепортаже Беллы Курковой с Конституционного совещания. Католический священник, говорящий "бюллютни" и "значить", заявляет буквально: "Депутаты лгут от нашего имени". Действительно, лгать следует исключительно от своего имени! Этот человек учит православную страну, генетически православную! Он говорит о том, что все конфессии - это "МЫ, вся Россия!" Он угрожает когда-нибудь сказать своим прихожанам: "Давайте скинем эту власть". Он омерзителен не только этими наглыми словами, но и своим крутым подбородком и бычьей шеей.

* * *

(В 2019 я прочел жалобный текст Татьяны Цыбы в Фейсбуке - о том, какой грязной стала Москва от гастарбайтеров, развозящих по заказам грязные коробки с пиццей. Я рискнул напомнить ей, что все безобразие в Москве начиналось, в том числе, и с ее публикаций - обслуживания борьбы Лужкова против Моссовета. Тогда власть в Москве была захвачена бандитами, а народное представительство ликвидировано. Татья-

на Цыба - прямой участник всего этого безобразия. Вместе со своими работодателем - выродком еще советских времен главредом "Московского комсомольца" Павлом Гесевым. В моссоветовские времена беспрерывный поток клеветнических публикаций называли "цыбцизм". Теперь эта дама, отошедшая от дел, скулит в Фейсбуке. Разумеется, на мой аккуратный и вполне вежливый вопрос ответ был такой, как будто кошке наступили на хвост. Я предпочел далее не читать, что напишет это бессовестное существо. Впрочем, всю современную журналистику я считаю совершенно порочной, а профессиональных журналистов - политическими проститутками. Не знаю исключений, хотя они, может быть, где-то есть.)

Тренировки псов

5 июня очередной ельцинский путч. Набрав на Конституционное совещание своих же ставленников из аппарата исполнительной власти, а также никого не представляющих "представителей" общественных организаций (большинство из них создано "под копирку"), президент уголовников не допустил выступления Хасбулатова (какой ни есть, а все-таки глава законодателей). Ельцинская гвардия решила потолкаться с главой парламента и вынесла, схватив в охапку депутата Слободкина, а также надавала по рукам Генеральному прокурору. Ельцинская шайка подняла в зале вой и свист. Гавриил Попов тоже с гнусными корчами на лице захлопывал Хасбулатова. Вспоминаю, как он защищал Сахарова от подобных подлостей. Теперь сам делает то же самое.

Позорные монархисты

Мероприятие в Дворянском Собрании по поводу визита Великой Княгини Марии Владимировны (1 июля). Устроители - "Трансконтинентальная казачья корпорация "Русское золото"". Не все золото, что блестит. Это был позор, посмешище, которое слегка сгладилось состоявшимся концертом.

Не знаю, спецслужбы ли "пасут" Императорскую фамилию, сама ли фамилия не может разобраться в родной стране, но все получается как нельзя нелепей. Толкотня "дворян" приводит к тому, что нет того посредника, который должен отвечать за связи с внешним миром и гарантированную пристой-

ность всех мероприятий. Вложив в визит немало усилий, я чувствую себя оставленным у парадного подъезда, в то время, когда малоприличные людишки толпой лезут в прихожую, и их не гонят поганой метлой. Примерно те же эмоции испытывают и другие люди, сделавшие этот визит возможным. Пожалуй, более я не стану подставлять спину, чтобы на ней проехался невесть кто.

Победа дискредитирует

Александр Кошеваров любит приводить пример с земельной реформой Тиберия Гракха. Реформаторов убили, но реформа пошла. Почему так? Вероятно, избравший роль "героя" обречен на гибель, которая должна дискредитировать его противников и воодушевить нерешительных сторонников. Умеренные консервативные группировки как бы поджидают появления топлива для конфликта, в котором одна из группировок сгорит, а другая возобладает. Причем, победивший "герой", скорее всего, будет снесен контрреформой. Победа, в конечном счете, дискредитирует - вот в чем дело! А поражение дает основания для жестокой критики, для апелляций к интересам народа...

Может быть, понимая это, Ельцин и компания изо всех сил стараются представить дело так, что победы пока не состоялось. Даже придумывая мифы о "всевластии Советов". Пожалуй, визги о победе на референдуме наносят Ельцину наибольший политический ущерб. Победитель отвечает за все.

Азбучная ситуация

Нравственная проблема, которую будто бы решал Сталин, завершив свой выбор словами: "Я фельдмаршала на лейтенанта не меняю". Смысл проблемы в том, что политик может попасть в такую же трудную ситуацию: его станут вынуждать к предательству интересов собственного государства и угрожать потерей сына. Но в каждом случае ситуация конкретна, общих решений нет. Совершенно ясно, что "отдав фельдмаршала", политик сходит со сцены навсегда, а отказавшись от сына, может быть, в чем-то приближается к Богу, который тоже пожертвовал своим сыном из любви к людям. Конечно, жертва имеет такое значение, если сын близок к отцу

настолько, что приемлет только такой выбор, какие бы муки не сулил он обоим. А со Сталиным случай другой - он просто не любил своего сына и никакого нравственного выбора он не делал. Для него сын был просто лейтенантом.

Энергетическое вырождение

Рассуждение министра топлива и энергетики: бензин есть, денег нет. Вот оно как! Очереди за бензином, конечно, из тех, кто покупает по пол-литра (бензина, не водки). А что добыча нефти упала почти вдвое? Так это оттого, что начали притормаживать добычу, экономить! Клюква как она есть...

Только к 2010 мы имеем шансы достичь уровня потребления электричества на единицу продукции, имеющегося в Европе, да и то, если внедрим специальную программу энергосбережения. Это означает, что все дело в машиностроении. А топливно-энергетический клан вворачивает нам в мозги свою концепцию Российской сырьевой республики.

"Российская газета" 12.08.1993	1990	1992		1993	
		Янв.	Дек.	Янв.	Май
Мин. зарплата, руб.	80	342	900	2250	4275
Прожиточный мин.	100	720	4800	6300	13000
Стоимость мин. потребит. корзины	112	1500	12000	15000	28000
Средняя зарплата	296	1600	16000	18000	37000
Средний доход	160	900	9000	10000	21000
Индекс цен, %		100		26 раз	350
Индекс зарплаты, %		100		10 раз	200

Подхалимаж предателей

Николай Гончар устроил встречу с общественностью для посла Украины. Посол не стеснялся. Да и куда там! Ведь Совет Безопасности ООН признал решение ВС РФ по Севастополю "незаконным и не имеющим силы" - об этом же, вероятно, с похмелья, заявил и Ельцин. А его бред транслировал зарубежным хозяевам "представитель России" в ООН. Предатель. Гончар всячески подыгрывал этой шпане, сюсюкал: "Я полукровка - полурусский, полуукраинец". "Общественность" - на две трети украинское посольство, остальное - журналюги. Мне

стало противно, и я ушел. А сегодня Гончар пытался взобраться на трибуну ВС, чтобы поведать свое мнение по Севастополю. Безволие Моссовета позволяется этому проходимцу делать все эти пакости.

А вот и переворот

29 сентября. Не успеваю не только писать, но даже както фиксировать события. Попытаюсь восстановить, что происходило в предыдущие дни, что-то сохранить для памяти.

21 сентября, вторник. Около 21.00, уже завершая заседание политсовета Союза Возрождения России, мы услышали заявление Ельцина. Верховный Совет и Съезд распускаются. Все остальное неинтересно. Это переворот. Через час на двух машинах мы уже были в Белом Доме. На 16-м этаже устроили штаб. Сразу стали готовить заявление против переворота. Удалось сделать сообщение по радио о том, что действует штаб общественных организаций. Где-то к полуночи наше заявление подписали более 20 политических партий: от монархистов до национал-большевиков. Документ вошел в первый сборник документов Съезда, касающихся путча. В эту ночь спал 4 часа.

22 сентября. С утра сессия Моссовета. Гончар во всем стремится не показать, на чьей он стороне. Его трусость и восхитительная бестолковость "народных мстителей" из депутатского корпуса обернулись пятичасовым сидением - только ради того, чтобы назвать переворот переворотом. Снова в Белый Дом - попытки наладить работу штаба. Волевого руководства в парламенте не чувствуется. "Останкино" выдает сплошную ложь. А мы тратим час за часом, чтобы обеспечить проход в здание своих людей. К ночи пытаюсь написать план действий, как если бы я был Руцким. Пытаемся связаться с его аппаратом. Но там полупустые помещения, а помощник и.о. президента больше склонен покалякать, чем обсуждать конкретные действия. Ближе к ночи мы идем туда же с конкретным предложением по организации информационных атак. Все безрезультатно.

23 сентября. Ночевал на стульях. Наутро пытались найти того, кто нас выслушал вчера в приемной Руцкого. Но в условленном месте его нет. Оказалось, что он уехал домой. Побывав в Моссовете, обнаружил полный развал. Штаб Моссовета не работает. Отправился снова в Белый Дом. Подготовил материал для Руцкого - с горькими словами о том, что организации сопротивления путчу практически нет. Предлагаю срочно готовить базу для ВС в другом регионе. По-прежнему нет никакого ответа. Спал 6 часов.

24 сентября. Пытаемся организовать шествие с целью снятия пока еще формальной блокады парламента. Депутаты запуганы и озабочены только делами Съезда. Николай Павлов с побелевшим лицом отказался что-либо подписывать. Вид у него - краше в гроб кладут. Другой депутат взбеленился, сказав, что мы хотим взвалить на него - немосковского депутата - всю ответственность за возможную кровь. Виктор Аксючиц, прочитав документ, стал возражать, поскольку в шествии, как он думает, примут участие только "красные". Но бумагу подписал. Текст с подписями передали в аппарат Руцкого, где он и пропал без следа.

25 сентября. Утром был политсовет СВР - пришли к решению перебазироваться из БД. Пока совещались, поступило сообщение о штурме. Поехал выводить наших оттуда. Тревога оказалась ложной, но парламент обложили уже основательно. Шел в БД с о. Никоном, который решил разделить участь сопротивляющихся произволу парламентариев. По пути он своим тяжеленным "дипломатом" заехал в камеру обнаглевшему журналюге, который снимал его в упор. Всемирная поддержка Ельцину обеспечена. Клинтон, Коль и прочая сволочь на стороне путчистов. Вот вам и столпы демократии... И лидеры СНГ тоже потянулись в Москву - на поддержку перевороту.

26 сентября. Готовим совещание политических партий, анализируем, что такое будет с выборы по-ельцински. Вокруг Белого Дома возникло непроницаемое кольцо, но депутатов еще туда пускают.

27 сентября, понедельник. Пять часов на совещании. Выступают Аксючиц, Румянцев, Виноградова. Еще один депутат

демонстрирует парламентский самиздат "За нашу Советскую Родину". Выступаю тоже. Не жалею их. Но они и не остаются выслушать. Долгая возня с резолюцией. Партия консолидации находит обязательным обсуждать отдельно вопрос о том, что такое "государственный переворот". И социалисты, и кадеты знают одно: надо действовать по Конституции. Но если нет её, если Конституция разлетелась вдребезги, если её некому защищать? Вы хотите жить по закону, которым никто не пользуется, и ныть о правах человека, когда вас огреют дубинкой?!

В результате приняли текст, написанный на коленке Дмитрием Рогозиным. Сошлись лишь на том, что нужно снять осаду БД. Главный вывод: с представителями партий что-либо обсуждать нельзя.

К вечеру БД блокирован полностью. Отключена вода и электричество, прекращен подвоз продовольствия.

28 сентября. Работал в Моссовете. Депутаты бродят по коридорам как неприкаянные. Вечером в штабе пытались прикинуть направления действий. Жесткая блокада не дает простора для фантазии. В поддержке депутатов общественным мнением мы выдержали свой фронт. Далее вопрос о выборах. Топтаться у порога карманной ельцинской шарашки постыдно, но уступать без боя нельзя.

29 сентября. Бессмысленная сессия Моссовета - депутаты будто не верят, что произошел переворот. Раздают поручения, что-то требуют от исполнительной власти... А вечером их даже не пускают через оцепление.

Довелось вплотную столкнуться с омоновским зверьем. Никогда не забуду свиное рыло начальника без погон в белой каске и черном комбинезоне. Когда после беседы у колючей проволоки с дураковатым милиционером (по совместительству еще и районным депутатом) направился в метро, был потрясен действиями облаченных в каски и бронежилеты бойцов. Они давили топу щитами до костяного хруста. Не потому что толпа наступала. Наступали они. Я увидел всю сцену через спины омоновцев. Попытался схватить одного их них за плащ-накидку, но меня тут же взяли под руки. И вот эта тупая морда с ободом жира под подбородком уже готова была меня растер-

зать. Он с подельниками двинулся на меня со словами: "Если ты еще раз..." Благо, что в суматохе люди меня оттеснили.

Потом я попытался понять, кто же всем этим безобразием тут командует. Подошел к майору в каске. Он него несло водочным перегаром.

- Зачем вы приказываете давить людей?

- А кого задавили? Где давя? - он говорил, нагло глядя мне в глаза.

- Может и совесть свою просмотрел, майор?

- А ты кто, и что здесь делаешь? - это прозвучало уже угрозой.

- Я депутат, и исполняю свой долг.

- Депутаты теперь никто!

После этого дюжие молодцы подхватили меня и задвинули в толпу, а потом, давя щитами, оттеснили к киоскам в стороне от метро.

На этом разминка кончилась, так как толпа обтекла цепочку щитов, и ее пришлось свернуть и развернуть заново, охватывая скопившихся людей. Я снова пошел к метро и опять оказался за спиной у давителей. И снова их действия были бессмысленными - рыхлая толпа снова обтекла цепочку щитов, а перед ней клубилась только небольшая плотная группа.

Превращаться в снаряд для тренировки омоновцев не хотелось, и я, подождав затишья, просочился в метро.

30 сентября

Сегодня трон под Ельциным закачался. Субъекты федерации приняли ультиматум с требованием до 24 часов сего дня снять блокаду. В противном случае прекратятся поставки топлива и продовольствия в Москву. По некоторым данным, Ельцин вчера после заседания Совета Безопасности взял тайм-аут на двое суток и отбыл на дачу. А днем и вечером продолжались бои с ОМОНом, который теперь получил приказ бить. И бьют жестоко. Депутат Моссовета Виктор Кузин, которого вместе с остальными затолкали в автозак, был зверски избит при попытке переписать фамилии задержанных. На Садовом кольце омоновцы сожги машину Красного Креста с медикаментами для Белого Дома.

По данным "600 секунд" на Лубянке чекисты устроили митинг с требованием прекратить увольнения по политическим мотивам, а в Новосибирске очередного ельцинского наместника не пустили на рабочее место. Невзоровский термин для омоновцев - "упыри".

По питерской программе выступает уличенный во лжи журналист Правдюк (вот фамилия-то!). И снова лжет: мол, колючая проволока вокруг Белого Дома вовсе не против мирных старушек, а против "сомнительных элементов", проникших в Белый Дом. Он еще врал, что депутатов России в пределах оцепления осталось всего 85 человек. Есть, конечно, подонки, перебравшиеся в аппарат Ельцина и получившие теплые местечки в ведомствах правительства, но их немого.

Ельцин решил повысить зарплату всем представительным органам субъектов федерации. Продолжает заманивать пряниками. Значит, коленки дрожат. Еще и мировая общественность очнулась, увидев своих избитых журналистов. Кажется, мы их все-таки умоем. Во имя Отца и Сына и Святого Духа! И отправим на стройки народного хозяйства.

1 октября

Ультиматум субъектов федерации отчасти удовлетворен. Депутатам включили свет и отопление. Но опять все это снабжено иезуитскими заявлениями. Мол, мы им свет включили, а они оружие не сдают! Но без оружия осажденных можно будет брать голыми руками.

У Краснова в райсовете суета, как в муравейнике. При входе группа дюжих молодцов с автоматами. А в Моссовете полная неспособность что-либо организовать.

Мы подготовили назавтра некоммунистический митинг, а сегодня группа партий подписала заявление о совместной деятельности на выборах (конечно, не ельцинских!)

Кирсан Илюмжинов перебрался в Белый Дом - как представитель регионов. И однозначно заявил, что единственная законная власть в стране - это ВС. Не ожидал такого. С самого начала презирал президента, купившего себе республику. Здесь поступок из иного разряда.

В передаче Политковского "Политбюро" показали группу фашистов, сформировавших отряд в БД. Человек восемь, а шума, видать, будет много. Выпустили туда же Гончара с его сентенциями в адрес высших чиновников. Правильные слова о пути к компромиссу. Но надо право иметь на эти слова. Нет таких прав у человека, построившего всю свою жизнь на трусости и развалившего работу Моссовета.

2 октября

Противостояние продолжается. Около 14.00 я был на Смоленской площади. Люди взбудоражены, Садовое кольцо перекрыто баррикадами. Люди спешно заготавливают камни. Я вышел к первой баррикаде и увидел легион ОМОНа. Из-за цепочки щитов медленно вырулил водомет и окропил левый фланг баррикады. Его осыпали камнями, и водитель зарулил свою машину снова за щиты. На правом фланге попытавшихся приблизиться омоновцев также остановили градом камней.

Поймал себя на психологическом состоянии: уйти отсюда почти невозможно. Особенно, когда намечается заварушка. Если бы ОМОН, действительно, рванулся на людей, я бы остался и дрался бы с ельцинскими псами. А так - только метнул несколько камней.

Позднее, когда после своего митинга мы снова были на Смоленской, выяснили, почему публика была так взвинчена. Оказалось, что буквально за полчаса до моего первого визита на площадь ОМОН атаковал развернутую здесь трибуну для какого-то концерта - с тыла. Людям, скопившимся за ней, деваться было некуда. Проходы на Садовое были очень узкими. Спасло от зверского избиения только то, что у трибуны оказался целый арсенал арматуры. Омоновцев вымели, и те разбежались как зайцы. Но один человек ими был убит. На этом месте - лужа крови. Ее обрамили белыми камнями и поставили табличку: "Здесь омоновец убил человека". Многие, давшие отпор псам, получили серьезные травмы. Замечено, что "упыри" с удовольствием расправляются со стариками.

Особенно гнусно выглядит позиция средств массовой информации. Телевидение говорит только о 24 пострадавших "упырях". Ложь несусветная. Говорят о разграбленных мага-

зинах, хотя нет даже ни одной разбитой витрины. Говорят о пьяных. Не видел ни одного. Сваливают с больной головы на здоровую: мол, провоцируют ОМОН. Раз за разом строится видеоряд, чтобы создать ложное впечатление: Ельцину противостоят, якобы, только коммунисты с дегенеративными физиономиями.

Поэтому сегодня у Соловецкого камня мы провели митинг. Хотя набралось всего-то человек 70. Милиция не вмешивалась, толпы зевак брели мимо. И все-таки мы держим свой участок фронта. Потом мы прошли по Арбату, которому стукнуло сегодня 500 лет. Глядя на праздную толпу, я подумал: "Пулеметов бы сюда". Этим что за горе, если на другом конце улицы погиб человек?

3 сентября

День трагедии.

Пока мы совещались, обсуждая предстоящие выборы, митинг на Октябрьской площади перешел к Белому Дому, и начался прорыв блокады. Очевидцы утверждают, что это было настоящее побоище. Люди впали в ярость и расшвыряли омоновцев, круша из головы камнями и палками. Прорыв стихийно перешел в штурм мэрии, двери которой протаранили автомашиной. Из недр здания прозвучали автоматные очереди, но людей это не остановило. Ворвавшись, захватывал в плен солдат и работников мэрии.

Мы подъехали, когда ОМОНа уже и след простыл. Говорят, часть ОМОНа из мэрии выпустили без боя - во избежание жертв. Кругом воздвигались новые баррикады, обращенные вовне. Шел митинг, люди ликовали. При нас были сформированы группы для взятия Останкино. По радио сообщили, что там идет бой.

Я отправился в Моссовет, но меня не пустили. Путь преградила толпа полусумасшедших бабок. Подмывало расшвырять всю эту сволочь, но я не стал этого делать. Эти люди один к одному похожи на ампиловскую компанию у Белого Дома. Несчастные со сдвинутыми мозгами!

Оправился с другими депутатами снова к Белому Дому. Подумал, что человек 200 смогут оттеснить толпу демшизы.

Но сделать так ничего и не удалось. Безалаберность и глупость руководства, решившего сначала сформировать целый экспедиционный корпус, а потом обнаружившего, что никаких ресурсов нет (ни машин, ни оружия, ни бронежилетов). Время было упущено. Попытка сформировать колонну (а по новым данным требовалось уже не меньше тысячи человек) тоже не удалась. Я встал в ряды этой колонны, но она собрала только 800 человек - людей было около Белого Дома совсем мало. Поступила информация, что по Ленинскому проспекту идут танки. Депутат Уражцев сказал мне, что это наши, и к утру все будет кончено. И я, едва держать на ногах от недосыпа, около полуночи поехал домой.

Как потом оказалось, это были БТРы. Они вышли к Останкино и в упор расстреляли безоружную толпу (ее туда привел дурак Макашов). Потом БТР вышли к Белому Дому и начали расстреливать его из крупнокалиберных пулеметов.

Обе стороны пролили кровь, и нет им оправданья. "Решительные действия президента" поддержали Травкин, Станкевич и прочая сволочь. Весь эфир радио и телевидения (работала резервная студия) был переполнен потоками лжи. Какой-то истерик вопил, что в Останкино расстреляли безоружных девочек-ведущих. Откуда такой пафос у подлеца - правдеца-правдуна-правдюка?

В Моссовете арестованы Седых-Бондаренко, Кузин, Икищели и другие. Если негодяя Брагинского, взятого в мэрии, Руцкой отпустил, то здесь пощады не жди. Не сомневаюсь, что начало репрессий не за горами.

4 октября

Состоялась развязка. В течение дня шел перманентный штурм парламента. С моста танки стреляли по окнам Белого Дома. Парламент горит. Вся прилежащая территория превращена в огромную зрительскую трибуну. Толпы зевак с наслаждением наблюдают действия тяжелой военной техники. Вместе с CNN, ведущей непрерывную трансляцию, за всем этим безобразием наблюдает весь мир. И что характерно: и зеваки, и "мировая общественность" наблюдают за убийствами с благосклонностью. Вот цена болтовни о демократии.

Сдача защитников Белого Дома - тоже позорное зрелище. Наиболее ретивые зеваки стараются сунуть кулаком в лицо, пнуть ногой... Какая мерзость!

"Останкино" выдает массу репортажей. Из некоторых можно сделать выводы:

- Бойня у "Останкино" была спланирована, снайперы выжидали момент для начала стрельбы по безоружным людям;
- оружия у сторонников парламента почти не было;
- БТР стреляли в безоружных и давили людей гусеницами.

Еще поступила информация, что толпа демшизы беззастенчиво разграбила парламент - кто баночку кофе в буфере ломанул, кто картину со стены снял.

В 19.00 радио оповестило, что Руцкой и Хасбулатов арестованы. В районе Белого Дома то ли продолжаются перестрелки, то ли ельцинисты балуются с оружием. Два грузовика еще раз пытались "наказать" "Останкино", но тщетно. Обстреляли редакции лживых газет "Московский комсомолец" и "Вечерняя Москва". Тьма загоняет омоновцев под колеса их автобусов.

Мой прогноз: ельцинская мразь, окрыленная своей победой, пойдет дальше - до политических репрессий. Уже закрыты все оппозиционные газеты, закрыт Моссовет, депутаты лишены депутатской неприкосновенности. Захвачены и опечатаны все райсоветы, шесть председателей райсоветов арестованы.

Весь мир против России. Помимо всей этой свору президентиков СНГ, Ельцину аплодируют страны "семерки" и мелкие восточно-европейские карлики.

5 октября

Телефоны в Моссовете молчат, мы не у дел. Заявление СВР вчера упомянуто Открытым радио. Почти все наши знакомые вышли из Белого Дома. Звонят люди и спрашивают, что делать. Я отвечаю, что нужно пока лечь на дно. Пиршество всенародного путча должно закончиться хмельными разборками. Вот тогда можно будет выступить. И нечего унывать. Дураковатых подлецов с их законами победили другие подле-

цы, наплевавшие на эти законы. Одна гнида съела другу, и ей пора снова делиться почкованием - с тем, чтобы окрепший отросток поглотил материнскую плоть. Соваться в эту плотоядную грызню нет никакого смысла.

Печатают откровения некоего "американского фотохудожника" Брэтона Карра, который вообще не понимал, что он видит: "...много большевиков на улице. У них были большие машины, как у армии. Я видел, как погиб милиционер. Вообще мне было интересно: я ожидал на митинге большевиков увидеть старых людей, но там было много молодых. В основном мужчины. Может быть, они были чуть-чуть пьяные". "Да, я за Ельцина, даже когда он против закона. Ваша демократия еще в детском возрасте. У нас такое невозможно. Нет, это не Латинская Америка и не Европа. Это - Россия (смеется)". Какая же мразь...

Сообщили, что Моссовет распускается, помещения оккупируются мэрией (так решил Лужков), а Городская Дума устроится в Музее Ленина. Пиршество началось!

6 октября

Вчера получил большую порцию информации о штурме Белого Дома. Не остается никаких сомнений, что повод для него был сфабрикован.

Во-первых, никто не преградил дорогу демонстрантам, двигавшимся со стороны Октябрьской площади. Жалкий кордон из призывников продержался меньше минуты. Выстрелы из рядов ОМОН (стреляли то ли просто поверх голов, то ли распыляли спецсредства) только возбудили толпу. Штурм мэрии прошел легко, т.к. ее почти не защищали. Стрельба началась откуда-то с крыш, и тоже могла быть провокацией. Отступление ОМОНа из мэрии больше похоже на бегство. Полное снятие блокады преследовало цель создать у людей ощущение победной эйфории и сигнал всем сторонникам Ельцина мобилизоваться. В этой ситуации даже одному провокатору можно разогреть толпу криками "Останкино! Останкино!".

Теперь известно, что Макашов знал о БТР группы "Витязь", которые уже стояли у Останкино. Знал и об ОМОНе, засевшем внутри. И все-таки повел людей на бойню, предполо-

жив, очевидно, что армия сразу перейдет на его сторону. С чего бы?

Ельцинистам оставалось только втянуть толпу в разработанный сценарий. Именно поэтому БТРы группы "Витязь" не тронули машины с боевиками, следовавшие к телецентру. Именно поэтому им дали втянуться в "штурм" и поджечь угловую часть здания, бабахнуть из единственного гранатомета (откуда он вообще взялся?). Именно поэтому основные силы армии подтянулись к Останкино только к утру.

Только когда макашовцы, не встречая сопротивления, увязли в своем действе, неожиданно началась стрельба. БТРы старались не рассеять толпу, а отсечь ее отступление, а омоновские снайперы били на поражение. Часть людей спаслась под прикрытием пожарной машины, заливавшей горящие этажи.

А потом без всякого предупреждения начался штурм БД. А ведь внутри были женщины и дети, большое количество невооруженных лиц. Им не давали выйти. Нападавшие знали о безоружных гражданах. На их радиочастоте вышел в эфир священник, просивший остановить избиение. Но ему ответили матом.

Краткий перерыв в штурме не мог быть использован для вывода гражданских лиц, потому что вся внутренняя связь была нарушена, и не было безопасных помещений для концентрации людей.

Завершающий этап штурма отмечен тем, что подвальные помещения забрасывались гранатами, а верхние этажи расстреливались из танков. Никто не спрашивал, есть ли гражданские, есть ли раненые. Это была бойня.

* * *

К сценарию переворота необходимо добавить, что уже после указа Ельцина о чрезвычайном положении и введения комендантского часа Гайдар и Лужков по телевидению призвали своих сторонников выйти на улицу и собраться у Моссовета. Поэтому появились нелепые баррикады на Тверской и у Дома печати. К Моссовету подвезли бесплатные бутербро-

ды, которые демшиза от охватившего ее мандража просто рвала из рук продавца.

* * *

Передали обращение Ельцина, переполненное бранью по отношению к "мятежникам" (хотя мятежник - он сам). Самозванец прочел его перекошенным ртом, червеподобными губами на застывшем в маску лице. Ни слова правды. Я уже не помню, когда в его словах был хоть что-то правдивое. Вот и сейчас он призывает к выборам местных Советов в декабре, вещает о гарантиях свободных выборов, снятии цензуры... Все ложь. Да и что можно ожидать от поджигателя гражданской войны, торопливо добивающего поколение дедов и отцов. Вместе с ними - и представление о чести, любви к Родине.

* * *

Вчера показывали пресс-клуб. который стал парадом трусов, плюющихся ядом и требующих насилия и крови. Известный ведущий Дебров с дрожью в голосе и готовностью умыться слезами клялся больше не говорить слов "парламент" и "Конституция", потому что именно спецназ защитил его жизнь от ампиловцев. Паршивую, надо отметить, жизнь - жизнь подонка.

С не меньшим энтузиазмом клокотало в горле ведущего "Эхо Москвы" Венедиктова. Где там демократия, права человека, независимость прессы... Маска слетела с лицемеров. Они требуют, как и ЕБН, насилия и еще раз насилия. Свой страх они хотят залить чужой кровью.

Дебров и ему подобные теперь однозначно делят мир на "своих" и "чужих". Благо, нашлось несколько журналистов, холодно отбривших истеричных и трусливых коллег. Один из них (Ольшанский) сказал, что насилие рождает насилие, и если одна из сторон не остановится, спираль будет раскручиваться дальше.

Еще одним трусом вновь выступил Николай Гончар, который не постеснялся пнуть раздавленного Ампилова и признаться, что уступил добровольно свой кабинет со всеми телефонами главе карателей. Не просто уступил, а сам предложил! Правда, в его речи была одна светлая мысль. Встретил он на

Смоленке у баррикад человека, которого не отражение в зеркале вывело на противостояние (а если бы и в этом было что-то отвратительное, то это от низкой зарплаты). В общем, нормальные лица есть и по ту сторону баррикад. Вот уж спасибо! Они, мол, тоже люди - не все, но все же кое-кто...

Спокойным был в этой передаче Черниченко, требовавший "раздавить гадину". Не преступность и коррупцию, а живых людей - так следовало из контекста. И Пияшева, недоумевавшая, почему на несколько часов город был отдан на поругание ампиловцам и боевикам Макашова. Чего в действительности не было. Но она проболталась: провокаторы отдали город, чтобы создать иллюзию победы, а потом ударили.

* * *

Гайдар проговорился, что планировалась раздача оружия "своим". Потому что настроения в армии были неизвестны.

* * *

Рассказывают, что спецназ поливал свинцом крыши домов просто наобум, подозревая в любом шевелении чужих снайперов. На Новом Арбате по наущению киоскеров солдат стрелял в дом напротив. Израсходовав обойму, посмотрел в бинокль и сказал: "Не! Это, наверное, все-таки зрители".

* * *

Ночью был провокационный звонок. Или истеричный. Некая мадам утверждала, что какой-то свихнувшийся Мухин (это еще кто?) написал на меня донос о том, что кто-то третий видел меня перепоясанного гранатами - у Белого Дома. Мадам посоветовала мне написать себе записку "Андрей! Тебе надо уходить" и положить ее под коврик перед дверью. И затаиться в квартире. Экая нелепость! Звук в телефоне в этот момент отключился. И я пошел спать. Утром сжег все свои записные книжки с фамилиями и номерами телефонов.

7 октября

Пиршество ельцинистов постепенно переходит в оргию. В ней уже есть первые жертвы. На посту Генерального прокурора нестойкого Степанкова сменил верный Казанник, некогда уступивший будущему президенту свое место в парламенте СССР. Отставлен и попал в немилость Шахрай. Заведено уго-

ловное дело на любимца всех калмыков Илюмжинова. Бурбулята, шумейки и чубайсы заставили Елкина закусить удила. Значит, жить ему осталось недолго.

Незадачливый министр обороны Грачев, инструктируя ограниченный контингент выродков, насилующий Москву, поставил задачу "очистить столицу от всякой швали", а потом приняться за другие города.

Из разных источников поступили сведения, что глухое недовольство учиненной расправой возникло в недрах МБ. Чекисты считают, что их в очередной раз подставили. Очередной? А не они сами все это затеяли?

Телевидение сообщило, что Моссовет и столичные райсоветы распущены. Вот и закончилось служение народных избранников "самого демократического" в России Совета. А Москва отвернулась от своих избранников, продолжая верить одному кровавому кумиру.

Мысли о России

Россия - своеобразный полигон для "обкатки" разных вариантов развития. Нестабильность дает и чувствительность к "местным" условиям, и присутствие в них элементов будущего. Мы показываем миру (откровенно или иносказательно, намеками) возможное будущее.

Особенностью России является историческая многоукладность, сосуществование различных стадий цивилизации. Индустриальное общество служит лишь способом связи с внешним миром (стратегическое противостояние, торговля). В сфере власти доминируют не интересы социальных групп (через элиты), а законы стаи. В области права - тоталитарная феодально-азиатская машина подавления личности.

Религия есть наиболее приемлемый и доступный путь к нравственности. Могут быть и другие пути - более путанные и чреватые длительными болезнями духа. Религиозный путь тоже ведет через болезни духа, но такие болезни, которые укрепляют дух, формируя новое, более глубокое понимание мира и себя. На ином пути можно оказаться раз и навсегда нравственным калекой.

"Уход" в религию приводит к выпадению человека из жизни общества. Может быть, его метущийся дух и не столь уж необходим обществу, покуда человек не разобрался с самим собой? Но если он "ушел" навсегда? Значит, он пропал и для Бога, и для людей. Бессмысленно уходить и не возвращаться к мирской деятельности с уже обретенным пониманием Добра и Зла. Бессмертие не вымолить одними словами.

Переход от национальных интересов к гражданскому обществу общечеловеческого типа дает в большой системе экономию ресурсов и повышает ее сопротивление внешним разрушительным воздействиям. Но внутренняя флуктуация может породить процесс нового национально-группового обособления, дающего на короткой дистанции неоспоримые преимущества (система по инерции еще работает на группу, а группа уже отказалась от своего вклада в систему). Дальнейшая судьба "обособленцев" (при любом исходе для системы) плачевна, но их лидеры вполне в состоянии удержать ухваченный курс, достаточный для признания зарубежными "общечеловеками". Это наши шаймиевы, снегуры, кравчуки, шушкевичи, назарбаевы и прочая шпана.

Главный источник кризиса Запада - в потере национальной идентичности и, как следствие, - утрата духовности и культурного творчества. Вместе с тем, как уже отмечалось, имеются неоспоримые преимущества в экономике. Понимание плюсов и минусов приводит к стратегии против конкурентов: у них должны существовать "минусы" обоих типов. Именно поэтому Россия втянута в затяжной процесс раскола "не до конца", в мир "прозрачных границ" и грызни мелких региональных элит между собой и центром.

Важно понять психологию отпетого жулика, неожиданно получившего государственную власть. Есть ли вероятность, что задача "Награбить и смыться" трансформируется в задачу "Создать систему грабежа и жить в ней"? Вероятно, последний вариант состоялся у "сталинских соколов", поднявшихся из "низов" и выкосивших троцкистов и старых красногвардейцев. У нас же пока таким же образом закрепить переворот либерал-большевиков не удалось. Будут продолжать быстро грабить

или все-таки начнут убивать? После референдума 25 апреля (1993) ясность может наступить уже на следующий день.

Чья-то мудрость: побежденный соперник переселяется в победителя. Вот и местные радикал-либералы вкусили вирус большевизма от разложившейся власти КПСС.

* * *

Феномен русской интеллигенции наиболее емко демонстрирует наличие в русском социокультурном типе такого явления как соборность - свободное единство над всеми социальными, образовательными, национальными границами.

Константин Леонтьев критикует Достоевского за его "всечеловека". По его мнению, всечеловечность в устах Достоевского есть непонимание христианской заповеди любви к ближнему и призыв к абстрактной любви, охватывающей все человечество. Невероятно, чтобы Достоевский смотрел настолько мимо православия. Вероятнее всего, у него "всечеловечность" относится все-таки к ближнему: всечеловечность как снятие условных барьеров между конкретными людьми (т.е. ставшими "ближними").

В отличие от соборности, это понятие размыкает барьеры и религиозные, и государственные - в том смысле, что сопереживать можно и врагу своего рода, своей страны. Конечно, если он остается человеком.

Соборность - духовное единство людей вне диктата государственных и политических структур, естественное стремление людей к сплочению как свободных личностей на основе взаимопомощи, любви каждого к каждому, на путях к религиозному и общественному единению нации, народов, человечества.

В статье партийной газеты Аксючица "Путь" имеется его же статья "Яновщина", полемизирующая с какой-то подлой книжонкой. Ни книжонка, ни полемика особого интереса не вызывают. Интересно другое. Аксючиц предлагает трактовать национальную идею как "совокупность всех идеалов, которые когда-либо были распространены и влияли на историческое самоопределение народа,.. грехи, ошибки, падения", для чего

нужно синтетическое отражение сложной судьбы и культуры народа.

Здесь путается две вещи: идея и ее проявления, ее судьба. Национальная идея - это определенная проблема, которую можно разрешать по-разному. Поиск адекватного решения лежит в сфере анализа национальной судьбы и отделения существенного от несущественного, привнесенного.

* * *

Законы пишутся чиновниками для чиновников. Только первые должны быть народными представителями, а вторые - назначенными исполнителями. Гражданин никогда не живет по закону, по Конституции. Свои права он осознает либо интуитивно, либо усваивая реальное (а не писаное) состояние общества в отношениях с чиновниками.

Оказывая доверие одному из кандидатов на выборах, гражданин не может и не должен вникать в суть его предложений. Зато он в состоянии оценить их эффективность в последующем - по состоянию своей жизни. Быть может, самое трудное для исполнения гражданского долга в избирательном процессе - понять рамки возможного для своего представителя и объекты концентрации ответственности за свою судьбу.

* * *

Читаю "Успех" Фейхтвангера. Мысль, заложенная автором в первой части (процесс над Мартином Крюгером), наводит на понимание: если ты ленив, не исчерпываешь себя, уступая обстоятельствам, то рискуешь в какой-то момент оказаться на скамье подсудимых по вздорному поводу, и уже не будет возможности реализовать себя. В паутине, сотканной подобными тебе, погибнешь, презирая себя.

Доктор Гейер, размышляет, готовясь к защите своего подопечного: "Что ему вообще надо в этом удивительно тупоумном городе? Ведь этот народ сам любуется своей омерзительной нелогичностью, блаженствует в студенистом хаосе своих представлений. Бог одарил их бесчувственным сердцем - большим, впрочем, плюсом на нашей планете... И для этого народа он лезет из кожи! Чего ради? К чему старается он очистить грядущую машину судопроизводства, когда те, кого она

давит, прекрасно чувствуют себя в своем навозе?.. Никто не скажет ему за это слова благодарности". Делает это он из одного стремления к чистоте.

Те же вопросы можно отнести ко мне и моим друзьям и единомышленникам. Но ответ будет несколько иной. Мы делаем это (очищаем политику) для тех, кого мы знаем и любим. Они и составляют для нас Россию.

* * *

Народ превращается в субъект истории только в том случае, если правящая элита не в состоянии исполнитель свои функции. Но вместе с тем, рано или поздно наступает время, когда субъектная роль народа может быть подавлена не собственной элитой, а зарубежной, включающей собственную "обработку мозгов". Тогда народ обречен, национальная элита сначала низводится до обслуживающего персонала, а потом исчезает вовсе. Вслед за ней исчезает и народ.

Эпистолярные обрывки
(2000-2020)

О православной вере

(из писем А.И.Викторову, 2000 г.)

Уважаемый Александр Иванович!

Наша дискуссия для меня показывает, насколько различаются те информационные (точнее, социокультурные) поля, по которым мы с Вами бродим. Можно предположить, что общество разорвано на клочки, в каждом из которых существует своя правда. Это трагическое состояние. Я попытаюсь ответить на Ваши мысли и доводы своими. В надежде, что может состояться воссоединение. Возможно, это будет длинно. Надеюсь, хватит времени и у Вас, и в меня.

1. С экономическим чудом начала XX века все можно проверить. Тогда статистика собиралась не для показухи – просто не было такой установки. Если бы показатели были другие, никто бы не поднял бучи и не потребовал искажения данных. К тому же есть и дополнительная фактура. Я, например, был сильно удивлен, когда узнал об организации поставки миллиардов русских яиц в Европу (не портились!) Также и о русских дорогах, которые теперь принято поносить, а тогда – строили и строили. И деревца сажали через равные промежутки, чтобы в метель путь помечать. Так что это не гипотеза, не гипотеза!

Революции, как я полагаю, совершаются вовсе не в условиях угнетения духа, а как раз напротив – в момент страстного его заблуждения и горячечного порыва. Если помните, прекращение подвоза хлеба в Питер в октябре 1917 было инспирировано. Потом хлеб сразу появился. То есть, сочетается определенный подъем активности и сознательная подрывная деятельность.

Я уже высказывался на форуме о том, что загадка крушения Российской Империи не меньше, чем загадка крушения Древнего Рима. Тут могут быть разные версии и гипотезы (здесь-то как раз гипотезы). Надо сказать, что в гражданской войне "красные" воевали не с монархистами, а с "непредре-

шенцами" – в основном либералами февральского призыва (Деникин, к примеру). Последние оказались слабы тем, что не предложили никакой доктрины. И даже больной вопрос о земле не стали решать. А большевики предложили. "Белые" не провели мобилизации (Колчак – частично), а "красные" провели. И государственные институты на своих территориях первые не создавали (кроме Врангеля), а вторые создали. У "красных" военспецами воевала масса вчерашних либералов-романтиков социалистического профиля (потом все были расстреляны).

В целом, мне кажется, нельзя судить историю по настрою массы. Масса – толпа. Она может заблуждаться. Собственно, история страны и показывает, что народ, когда он лишается поводыря, становится просто сволочью. И в 1917 был именно таким. Может, для этой сволочи монархисты с клерикалами были непривлекательны, а для меня именно они и привлекательны – своими представлениями о чести, своей верностью России даже под угрозой смерти, своей верностью Христу.

История – концептуальна наука. Можно исходить из взвешивания сил, из экономических интересов и т.п. Но не мной замечено, что история – это судьба, она принципиально неалгоритмируема. А потому порой и непредсказуема. Поэтому следует занимать не наукообразную позицию (в особенности дилетанту), а нравственную.

2. Знаете, это хорошо, что люди, не принявшие канонизацию Николая II, не пришли в Церковь. Думаю, что и осудившие этот акт тоже к Православию относятся только каким-то фрагментом своего существа. Кроме того, эти люди не знают, как и почему принимаются решения о канонизации. Это ведь не аналог присуждения какой-нибудь медали. И не взвешивание: хороший или плохой был монарх. Процедура сложная, описать ее непросто, а рассматриваемые в ней вопросы могут показаться светскому человеку вообще абсурдными. К примеру, вопрос о мироточении икон с изображением Государя.

По поводу ИНН я могу прояснить ситуацию достаточно просто. Три шестерки – единственное число, особо помеченное в Писании. И дело не в том, что оно кое-где может появ-

ляться. А в том, что оно появляется по прямому умыслу как сатанинский вызов. Например, было начертано на тесаке, которым маньяк зарезал трех оптинских монахов (известная история недавнего прошлого). Вот и в штриховых кодах появление этого числа для православного человека выглядит и вообще как-то уж очень принужденно, и распространение его везде и всюду похоже на эпидемию. Да и шквал насмешек дополняет картину. Согласитесь, одно дело, когда вы видите какую-то комбинацию цифр на автомобильном номере в единственном случае из тысячи, другое дело, когда все автомобили вдруг оказываются с этой комбинацией. Причем эта аналогия – лишь слабый отблеск действительной ситуации.

Наконец, еще один момент. Речь идет о присвоении номера не документу, а человеку. Плюс к тому планируется (и широко обсуждается) внедрение этих номеров в организм человека на микрочипах, которые могут быть отсканированы для получения любой информации о носителе чипа. А это – прямая реализация пророчества о печати дьявола.

Все это похоже на ласковое внедрение сатанизма. Такие секты ведь неслучайно богохульствуют и осуществляют жуткие ритуалы. Они сознательно выбирают путь оскорбления Бога и всего, что с ним связано. Число зверя тоже выбирается именно по этой причине – оно свидетельствует о причастности к богохульному ритуалу. Многие этого не понимают, отделываясь смешочками.

3. Нет, под предательством "верхов" я понимаю не "отсутствие поддержки", а прямую измену государству и Государю, тайную подготовку этой измены и осуществление ее самыми подлыми способами. Про "слабого монарха" никто и не мыслил. Мыслили одни про европейский парламент (а он всегда и всюду – гадкое зрелище!), другие – про сладострастное растерзание великой страны (см. откровения Юровского, убийцы царя). Почему Государь не крикнул в определенный момент: "Верноподданные мои, ко мне"? Почему не обратился напрямую к армии, где верных ему было достаточно не только среди офицеров? Напомню, что это был еще февраль 1917, когда на фронтах был явный успех – при личном руководстве

Царя, а большевики сидели по тюрьмам. Возможная разгадка дается православным самосознанием, говорящим о христоподражательности судьбы Государя. Он знал о своей судьбе и шел на крест. И писал в дневнике о сплошной измене и обмане вокруг него еще до ареста. Так что "загвоздка" в Феврале, а не в Октябре.

4. Я тоже не люблю разговоров про "богоносца". Особенно когда вижу эти подлые хари – что в глубинке, что во власти, что на университетских кафедрах. Но богоносцем народ делает не толпа, а святые и подвижники.

Я люблю высказывание Наполеона о том, что Бог всегда на стороне лучшей артиллерии. Но ведь и артиллерия не сама собой появляется.

Бомбы падают на головы тех, в ком уже что-то надломлено. Сербы как раз и надломлены. "Левый" Милошевич игрался в бирюльки с албанскими боевиками, а потом просто сдал свою страну, не пустив против натовцев ни одной диверсионной группы. Кстати, со всеми своими ракетами и новейшими видами оружия американцы не смогли нанести югославской армии заметного поражения (я специально занимался этим вопросом, и знаю, что говорю). Сербы просто не пожелали стоять до конца и биться до смерти.

Знаете, как американцев встретили в Сомали? И не помогла никакая "артиллерия". И в Ираке – порезали на куски перед камерами CNN одну из разведгрупп, и война прекратилась. Не говоря уже о хрестоматийном примере Вьетнама.

Могу отослать Вас к трактатам по военному искусству – смотрите хоть Сунь-цзы. Все полководцы и стратеги как один говорят о духе армии. Нет духа – и мы вязнем в Чечне, а офицеры сдают в плен целые подразделения.

Конечно, это не означает, что экономику и вооружения можно заменить духом. Но без духа все это – мертвое железо. Что толку от промышленности, если нет предпринимательской инициативы? И не говорите, что она берется только от желания "делать бабки". (Не буду разворачивать тему – см. классику Макса Вебера "Протестантская этика и дух капитализма").

Согласен, что дореволюционной России нет. Но есть русская традиция и православная Церковь. И они продолжают ту Россию, делая нынешнюю Россию наследницей величайшей истории. Увы, пока РФ – только расточительная и полусумасшедшая побирушка, не ведающая о своем богатстве.

Вот насколько мы продолжаем Традицию, настолько мы и Россия. А если не продолжаем – то просто сброд, достойный рабства, в котором мы и пребываем.

Речь не о восстановлении тогдашней России, а о возвращении к Традиции.

Кремлевский полк – уродство. Особенно, когда на параде у него есть оружие, а у парадных рот родов войск – нет. Нелепость во всем от невежества и неуважения к Традиции.

Не думаю, что за Вашими словами скрывается пренебрежение к символике армии и государства. Если это так, то тут нужен отдельный разговор. Просто это весьма разработанная тема в современной философии и социологии. Достаточно сослаться на правила изготовления рекламы, чтобы понять силу символа. Или на роль знамени во все времена и у всех армий.

* * *

Одна из моих гипотез состоит в том, что взгляды на религию, как и взгляды на политику, формируют большие группы, соответствующие типам мировоззрения. Самое интересное – пограничные ситуации, где диалог возможен. Вероятно, наш с Вами диалог – именно пограничная ситуация. "Чистый" тип на форуме, где обсуждалась проблема преподавания Закона Божия в школе, проявился достаточно сильно. Либеральное мировоззрение, когда сталкивается с осведомленным оппонентом, проявляет себя злобно и невежественно. Я думаю, что по форуму Вы в этом могли убедиться. (Не скажу, впрочем, что сам я добр к противнику. Но все же стремлюсь к пониманию, если таковое возможно.) Здесь же Вы легко можете видеть, чья "истина в последней инстанции" выглядит наиболее закосневшей. Я полагаю, что вовсе не истина людей религиозных.

Мои специальные поиски социологической информации по религиозным вопросам дали достаточно однозначный ответ на вопрос, сколько в России верующих и сколько среди них

православных. Дело в том, что Вы, сомневаясь в адекватности социологических опросов, невольно распространяете фальшь всякого рода политических рейтингов на всю социологию. В рейтингах, и вправду, много от лукавого – постоянные игры с методологией (постановка вопроса, состав списка рейтингуемых, метод расчета и т.д.) В простых случаях, когда нет политического заказа или он сформулирован невнятно, социология дает сносные результаты. В особенности если сравнивать данные разных служб с разными опросными сетями и разными методиками. Я такое сравнение провел. Верующих у нас где-то 65-70%, более 90% - православные.

Вы правы в том, что самоназвание еще мало что значит. Многие называют себя православными, но в храм ходят только на Пасху и Рождество. Здесь сказывается разная степень воцерковленности. Полностью соблюдают ритуальный канон не более 5% верующих. И понятно почему. Во-первых, не воссоздана разрушенная коммунистами церковная система (недостаточно храмов и священников, приходских школ и тиражей церковных изданий и т.д.), во-вторых в XX веке прошла урбанизация и возник иной ритм жизни. Поэтому в недостаточной включенности в ритуальную жизнь нет ничего фатального – это определенная сложность текущего периода. Главное в том, что подавляющее большинство населения России культурно православно, вся русская культура – православна, все традиции и нравственные нормы берут свое начало от православия, все наши родовые корни – от православных людей. То есть, страна наша православная, а не "общечеловеческая".

Согласитесь, есть нечто странное, когда неверующий наблюдает за тем, крестятся ли православные, проходя мимо храма. У меня это вызывает улыбку. Также, как и рассуждения республиканцев по поводу прав тех или иных лиц на престол Российской Империи. Мне кажется, что даже и среди православных такого рода упреки не всегда уместны. Вот упрек "живешь не по-людски" - более серьезен, чем упрек в том, что не перекрестился.

Есть ли разница между верующим и неверующим в образе жизни? Полагаю, что есть. Как указано выше, все происхо-

дит от различных типов мировоззрения. В политике это достаточно хорошо проявлено в разных идеологических доктринах, склонность к принятию которых соответствует типам мировоззрения.

Вы пишете о каком-то равновесии между религиями. Мне представляется такая постановка вопроса некорректной. По меньшей мере, потому что осуществляется открытая религиозная экспансия католичества, протестантских сект и нетрадиционных для России форм ислама. Равновесия не может быть и потому, что "прерванная" традиция сейчас восстанавливается сама собой. На фронте, как известно, атеистов нет. В Чечне более всего ощущается воцерковление русской армии. Да и в целом по стране. Причем, тут нет никакого насилия. Традиция жива, пока жива Россия.

По закону у нас имеются только четыре традиционные конфессии – православие, ислам, буддизм и иудаизм. Иудаизм попал сюда явно по недоразумению. Для Польши это, действительно, часть традиции, для России – совершенно напротив. Буддизм в России традиционен для некоторых народов, но ничтожен в масштабах страны. Нет ничего дурного в местных образовательных центрах буддизма. То же для традиционного ислама. А Православие выделяется своей государствостроительной ролью. Невозможно воспитать полноценного гражданина, если игнорировать православие. А вот католицизм нужно игнорировать. А сионистскую форму иудаизма подавлять.

Меня совершенно не волнует стабильность в обществе, которое стабильно убивает себя. Поэтому "социальная хрупкость", о которой Вы пишете – постыдна, а не достойна. И неплохо было бы эту систему поломать, чтобы впредь воры и изменники сидели по тюрьмам, а не правили страной.

Кажется, Вы не вполне представляете себе ситуацию, когда "надо подставить другую щеку". Православная традиция не имеет ничего общего с толстовством – непротивлением злу силой. Азбучный пример – благословение Дмитрию Донскому от Сергия Радонежского и ратный подвиг монахов Пересвета и Осляби. Православие не отрицает насилия (и даже убийства) во спасение. Иначе могла ли православная Россия вести побе-

доносные войны? Но убийство никогда не считалось подвигом. Подвиг - это самопожертвование.

Есть ли разница между верующими и неверующими? Если брать весь массив информации на эту тему, то различие незначительно. Значительны различия в эталоне. Он для верующего и неверующего различен. И вправду, предатель Христа в сто раз страшнее того, кто не ведал христианской истины и еще не загубил свою душу окончательно. Тут Вы правы. Но это ничего не доказывает. Повторюсь, что Россия культурно православна – поэтому и приемлемый тип поведения для большинства населения един и исходит из православия. А вот антиправославные люди – это принципиально иной тип. Кстати, современный бизнес, по моим наблюдениям, разводит к полюсам – одни становятся все дальше от Христа, другие вдруг обнаруживают суетность своего накопительства и начинают искать иного, находя его в православии.

Вы сильно обделяете своего сына, отсекая его от веры. Я сам чувствую огромную ущербность в том, что в детстве, юности, молодости не имел веры. "Разбираться" в зрелом возрасте – ущербный путь, который идет от сердца, утратившего многое из того, что осталось в прошлом.

Будучи по образованию физиком (и поработав в этой сфере достаточно), я хорошо осведомлен о том, что такое "научная картина мира". Один нобелевский лауреат по физике сказал, что природа говорит с нами на тысяче языков. Никакой связанной картины мира в естественных науках нет и быть не может. Научный рационализм имеет крайне ограниченное применение и совершенно недоступен школьнику. Первоосновы научной аксиоматики все опираются на веру. А творчество и вовсе иррационально. Социальный мир невозможно воспринять без веры – неверующий не имеет связной "картины мира" или она совершенно серая, плоская, пошлая, жалкая.

Рассуждения Вашего прежнего послания о силе армии мне кажутся разумными, но весьма уязвимыми. Вот и в современной армии говорят: не надо нам никаких реформ, вы нам денег дайте – и все устроим. Я же думаю, что генералы, лишенные идейной основы своей деятельности (а она может

опираться только на традицию), прожрут все, не обеспечив оборону. Не забудьте, что Штаты сегодня вообще не имеют никаких тормозов, чтобы остановить собственное применение ядерного оружия. Но не применяют его. А чтобы бомбить Югославию, нужно было развязать невиданную информационную войну. В, что США это было не нужно, а потому, что возбудилось общественное мнение – американцам пришла солидная порция гробов, а они этого не любят.

Ирак, Вы правы, очень удобен США. Но еще удобнее была бы оккупация. Удобно было бы раздолбить Ирак. И Россию – тоже. Но жертвы велики (пусть даже жертвы противника будут стократ больше). Вот и вопрос – кто готов к жертвам? Кто к жертвам не готов, тот и проигрывает. Если же преимущество бесспорно – тоже есть нюансы вроде 300 спартанцев. А герой 1-й мировой Эрнст Юнгер писал: с хорошей позиции исправно работающий пулемет может сдерживать целый батальон. Вспомните, с какими хлипкими силами победил Фидель Кастро. Примеров можно приводить множество. Главное же в том, что условием успешной войны давно считается подавление духа противника, а в современной войне информационные технологии считаются чуть ли не главными. СССР обрушили вообще без всякого оружия. Так что, оружие без духа все-таки остается грудой железа.

Чужеверие

(реплики на НГ-форуме, 2001)

У нас, русских, терпимости стало слишком много. Раньше мусульмане и не подумали бы ставить мечети в центрах русских городов. Теперь же такое поведение выдается как эталон демократии.

В каждой вере есть своя "сакральная география". И когда появляется мечеть и синагога на Поклонной горе в Москве - это оскорбление православных. Какая тут еще "конкурирующая конфессия"? У православных не может быть общих святых мест мусульманами. Вот это и было бы сатанизмом.

Мусульмане у нас вообще принимают метод евреев - все время плакаться о том, что их всюду ущемляют. (При этом не-

вероятно завышается даже численность мусульман - говорят о 20 млн., когда их не более 3-4 млн.) И все перекладывается на русских, будто именно русские со своим коммунизмом так подгадили мусульманам. Погром Православия в России вообще не принимается во внимание. А все для того, чтобы выбить дополнительные привилегии для себя - самых обиженных.

Дело не в нетерпимости русских, а в совершенном забвении всяких норм приличия со стороны мусульманской номенклатуры. Они находит общий язык с "демократическими" чиновниками, чтобы в порядке "межконфессионального диалога" откусить от разграбляемого общенационального достояния свой кусок.

Поведение мусульман (или тех, кто считает себя мусульманами) в православной России сегодня просто бесстыдно. В мусульманских странах христианам такого и близко не позволено.

* * *

Светское государство в России есть попрание ценностей православного мировоззрения и создание на святых для русского человека землях мусульманских и иудейских сакральных центров. Это прямая конфессиональная агрессия, которая может кончиться Косовским вариантом - если вовремя не остановить борцов за "толерантность" (проще говоря, бесстыдство).

Ваши претензии к нетерпимости православных ничтожны. Как раз мусульмане и иудеи проявляют "нетолерантность". И если не стоит говорить обо всех без исключения представителях этих конфессий, то вполне можно говорить о большинстве, а главное - о позициях духовных лидеров.

Понятно, что многим (и особенно конфессиональной номенклатуре и госбюрократии) не нравится, что православные все больше занимаются вопросами политики. Нас хотят ограничить благотворительностью и молитвой, самим же создать монополию на формирование власти. А мы знаем, что вера без дел мертва. Политикой же мы занимаемся, поскольку враги России - наши враги, а без России кончится и православие. Хотите, чтобы мы политикой не занимались? Не выйдет!

* * *

Что можно поставить в вину каждому российскому мусульманину? Российские мусульмане (современные, разумеется) не любят русскую православную Россию и все время пытаются вырезать из нее свой собственный удел. Пример с ваххабитами очень удачен. Ислам в России связан с сепаратизмом: в явной форме - в шовинистическом "псевдоисламе", в завуалированной ("федералистской") - в традиционном исламе. Это касается буквально каждого мусульманина.

Напротив, православным не поставишь в вину ни сепаратизм, ни враждебность к иной конфессии. Это касается подавляющего большинства православных и русских.

* * *

Знавал я автора "Удара русских богов". Он мне поведал, что общается со своим астральным другом-медведем. А "вся зараза", по его мнению, "пошла от египтян, у которых головы были как дыни". Книга - жуткая мешанина, составленная из домыслов. К примеру, дается чертежик, убеждающий, что православные крестятся так, что рука их выписывает звезду (вместе с движением руки от бедра в начале и к бедру в конце). Выходит, что католики крестятся более разумно. Бедняга автор (кстати, бывший математик), верно, не может креста на бумаге нарисовать - ему в голову не приходит, что перо можно оторвать от листа.

Я достаточно общался с нашими "неоязычниками". Ни один из них не верит ни в Перуна, ни в Сварога, ни вообще в какую-нибудь нуминозную сущность. Все их "рассуждалки" - убожество невероятное и явно выраженная болезненность. Вот и "свет богов истинных" - одна ругань. Это типичный образчик "неоязычника". Эти субъекты лишь спекулируют на том, к чему следует выражать уважение - к верованиям наших давних предков.

Ничего в личном плане из себя не представляя, "неоязычники" надеются поразить неординарностью. А выходит наглость, глупость и пошлость.

Монархия лучше химерной демократии

(из письма брату, 2001)

Больше, чем сами русские, России никто не навредил. Но есть особенно выдающиеся персонажи, которые увлекли за собой негодяев и дураков. И ладно бы только наши дураки и негодяи нам нагадили - еще "из-за бугра" прибыли целые команды всяких там "технологов". В 1996 году на Ельцина работала целая шайка "пиарщиков" из Америки. А до того - в гайдаровском правительства всякие "консультанты". Все это, конечно, становится возможным, когда народ позволяет издеваться над собой. Но зарубежная прибавка уж очень болезненна. Она говорит в пользу оценки режима как оккупационного.

Сейчас положение несколько выправляется - приближаемся к феодальной системе. И, спасибо, что у страны появился хозяин - уж какой есть. "Пятая колонна" от этого, правда, особенно не уменьшилась численно. Она просто затаилась. Некоторые явные предатели изгнаны, но не уничтожены. К тому же психология изменников продолжает существовать во власти, все время толкующей о государственных интересах. Тут даже не разберешься - что от дури, что от злонравия. Опять же, в результате измены, Кремль мало что контролирует. Да и не имеет желания изживать измену и расширять сферу своего влияния сколь-нибудь решительным образом.

Путин не определился. В этом беда всей нашей власти - она не знает, какие взгляды для нее выгоднее, чтобы удержать страну в руках. А Путин выглядит в некоторых сюжетах просто ребенком. Я пришел к выводу, что этот человек совершенно не оправдывает возложенных не него надежд. Случайная фигура - бледная копия Ельцина. И хорошо, что бледная - меньше сделает пакостей.

У Путина, видимо, в мозгах крепко засела только собчаковская выучка. Он знает только одно: Россия должна быть демократической страной и войти в политическую систему Запада. Отсюда - из-за убежденности в том, что Россия несамостоятельна во всех отношениях - все глупости, включая требование отмены смертной казни. В этом плане Буш выглядит более органичным политиком, который не подчиняет свои

эмоции какой-то идеологической выдумке. У него политика и личные взгляды соединены. Потому есть расхождения и в отношении к смертной казни. А Путин поднабрался всякой идеологической дряни от Собчака.

Я не в восторге не только от президентской системы - в равной степени, как и от парламентской. Вообще выборы мне давно представляются химерой - насмотрелся на всю эту грязь. Где-то с 1992 года я отношу себя к "мистическим монархистам". То есть, признаю монархию лучшей системой правления. Жаль, что она в текущей ситуации в России нереализуема.

Российская Империя, конечно, начала разлагаться еще до всяких Дум (философы говорили, что ее надо "подморозить"). Но, как только появилась Дума, она тут же стала платформой для антигосударственной деятельности. Именно в Думе Милюков впервые публично и с полным сознанием своей неуязвимости оскорбил Царя: "Это глупость или предательство". То есть, царь либо дурак, либо немецкий шпион. До чего все это докатилось - известно.

Большинству мысль о введении наследственной монархии почему-то кажется почти дикой. Мне же кажется диким доверять принятие законов каким-то партийным проходимцам, в почти абсолютную власть - президенту-выскочке, халифу на час, который не отвечает за стратегическое развитие страны на период, превышающий его полномочия. Вообще парламентская процедура - нечто совершенно отвратительное. Особенно изнутри. Снаружи еще можно поддерживать какие-то признаки приличия. Да и то - хамство лезет из всех щелей. В нашем парламенте, может быть, и есть с десяток трудоголиков - на 450 тунеядцев это слишком мало. Президентская власть нам обходится тоже недешево - 40 млн. долларов ежегодно. Не считая затрат на содержание правительства и всей махины чиновничества - 7 чиновников на сотню населения. Это, пожалуй, не менее трети трудоспособного населения. А вместе со всякого рода чиновниками частных кампаний это будет просто невыносимый пресс, давящий на общество.

Тупые или лентяи составляют большинство. Вот от этого и все беды демократии - вместе с парламентом, который тоже состоит в основном из лентяев и тупиц. А если в эти разряды политик не попадает, то уж точно мерзавец. Мало-мальски приличный человек всегда либо слегка ленив, либо туповат. Это какая-то болезнь. Любых выборов ждешь с надеждой, но разум подсказывает, что коалицию "лентяй-тупица-мерзавец" никто не одолеет.

Понимаю, что весьма недалекие люди, вроде Путина и Буша, ничего лично не планируют - никаких глобальных планов. Но, во-первых, они сами не так уж много контролируют лично, во-вторых, вероятно, есть те, кто глобальные катаклизмы все-таки планирует. Это свойственно, к примеру, военным стратегам, которые есть в любом крупном государстве. И спецслужбам тоже - чтобы свалить пошатнувшегося соперника. Подо все это подводится определенная идеология, которая и может интерпретироваться как заговор. Ведь открыто никто не будет говорить о намерениях своих разведок и планах крупных войн. А за этим тянется экономическая стратегия, планы транснациональных корпораций, контролирующих политиков, и т.д. В конце концов, и 11 сентября - результат определенного заговора, реализованного, безусловно, из скрытого центра.

Антиглобализм, "правые и "левые"

(из писем В.В.Видеману, 2001-2002)

Уважаемый Владимир Владимирович!

Знакомясь с материалами Вашего сайта, натолкнулся на "радикальные новости". Это поистине бесовское безобразие. Причем тут "Императив"? Как могут соседствовать материалы об Империи и клевета на русскую армию? Я имею в виду материалы по делу полковника Буданова. Прочитав их, был просто шокирован - такой подлой и наглой лжи я давно не встречал. Почему Вы предоставляете свой сайт для подобного рода информации? Это же чистой воды русофобия!

Я прошу Вас разъяснить мне причины этого непотребного соседства, поскольку на Вашем сайте используются статьи,

написанные мной и моими друзьями. Уверен, что любой из них подпишется в защиту полковника Буданова. Я сам опубликовал в известных журналах две статьи, где требовал освобождения полковника. Здесь с Вашей стороны должен быть сделан выбор – либо сотрудничество с нами, либо с "радикальными новостями".

Вспоминая наше прежнее сотрудничество, я могу объяснить присутствие этой нечисти в "Императиве" только случайным недосмотром - материалы против русской армии спрятаны под благовидным прикрытием антиглобалистского движения.

* * *

Благодарю Вас за разъяснения. Моя бурная реакция вызвана тем, что судебный фарс по делу Буданова разыгрывается именно сейчас, и даже косвенная причастность к тому, чтобы из танкиста делали "Тракториста", для меня крайне болезненна. Надеюсь, что Вы избавите "Императив" даже от косвенной связи с прочеченскими кругами. Насколько я понял, именно это Вы и намерены сделать.

По поводу антиглобалистского фронта я в принципе согласен. Но только не с тем его образом, который, как я думаю, уже активно навязывается агентурой противоположного лагеря. Бить витрины в Давосе под струями жидкого навоза – просто позор. Опорой антиглобализма могут быть только национальные правительства, но никак не анархистский сброд - вроде того, что устроил шабаш в Вене.

Социальная доктрина РПЦ дает довольно широкий простор для интерпретаций. И здесь важно не ошибиться, чтобы иная интерпретация (которая всегда наготове у архиереев) не свела на нет все антиглобалистские усилия.

* * *

Когда мне приводят доводы о глубокой интеграции мира, я все время думаю: "ну и что?" Из прочитанных в Вашем же журнале статей следует, что миф об интеграции мира уже витал в Европе накануне Первой мировой войны. Тогда многие поверили, что ни у буржуа, ни у пролетария нет Отечества. Оказалось - есть. Сейчас показывают мобильный телефон и

компьютер с интернетом и говорят, что это зримый фактор глобализации. Но точно так же и в прошлом можно было изумиться телеграфу. Вопрос, как много людей в это втянуто? Языки и уникальные культуры сами собой ставят пределы глобализму. Иное дело, когда речь идет о неэквивалентном обмене, о финансовых технологиях, разоряющих реальную экономику, понуждая развитые страны становиться паразитами по отношению к остальному миру. Олигархические корпорации, конечно же, возникают, в России это реальность. Но эту олигархию и на порог не пускают олигархии "семерки". Поэтому есть объективные условия поиска более достойного бытия этих малоприличных группировок. Вот за эту объективность и следовало бы цепляться, вместо того, чтобы городить антиглобалистские интернационалы. Туда уже наверняка понабежали анархисты, ультралевые и прочие меньшинства (не только этнические, но и сексуальные). Такой интернационал подрывает национальные правительства и национальные экономики "снизу", предъявляя требования от имени разного рода меньшинств, на которые раскалывается национальный организм. И это можно считать одной из стратегий глобальной олигархической корпорации.

Криминальное государство, прикидывающееся национальным, лучше, чем совсем без государства или с государством, откровенно попирающим традицию и мораль (ельцинизм).

Поставить предел беззаконию и распродаже национальных интересов в практическом плане можно, только отыскивая здоровые элементы на собственной национальной почве. При этом между дружественными национализмами может возникать симпатия, но никак не интернационал, никак не союз с меньшинствами. Уверен, что противостоять глобалистам можно только на национальном уровне. Пример СССР как раз показывает, что интернационализм подрывает основы государственности, разлагает элиту, транжирит национальное богатство и заводит общество в тупик.

Мне бы очень не хотелось увидеть Вас под струей навоза в фаланге "непримиримых". Судя по Вашим книгам, по жур-

налу, Вам там не место. Негоже путаться с чернью, купленной неизвестно кем или готовой купиться, как только ее буйство станет слишком неудобным. Лучше уж "тискать романы", чем бежать, задрав штаны, на баррикады.

Я хотел бы верить, что "не пройдут" и те, и эти. Глобализму и сепаратизму должен быть противопоставлен имперский универсализм. Он не может быть абстрактным и интернациональным. Как раз Россия и русские должны предлагать миру не единство "против", а единство "за" - собственный универсализм, почерпнутый из своей истории и русской мудрости.

* * *

Я снова с удовольствием посетил сайт "Императива" и увидел там свои материалы (правда, некоторые из них не просматриваются – выдают ошибку).

Прочел я также и Вашу новую статью "Консервативная революция или неолиберальная структурная реформа", по которой хотелось бы привести некоторые возражения.

Во-первых, Вы говорите о дихотомии "правый-левый", которая имеет смысл только в плане реального противостояния. "Справа" и "слева" в разные периоды могут оказываться самые разные силы. В то же время идеологическая схема куда более стабильна – в ней присутствую три модели: консерватизм, либерализм и социализм (см. учебники по политологии). Нормальный политический процесс – это конкуренция между "левыми" и "правыми" консерваторами. Если же идет конкуренция между либералами и социалистами – жди торжества компрадоров (ибо и те, и другие антинациональны – то есть, действуют против Традиции и не признают высшей ценности Отечества). Мне приходится вот уже несколько лет доказывать эти нехитрые истины с привлечением социологического материала. Прилагаю к своему посланию статью, которая могла бы отчасти прояснить указанную проблематику (будет опубликована в июне в журнале "Вестник Аналитики").

Во-вторых, достаточно смутную доктрину национал-капитализма Вы сводите к совершенно примитивной формуле эксплуатации. Вы напрасно поставили меня рядом с Алексан-

дром Севастьяновым (с которым я разорвал все отношения, хотя и согласен с некоторыми его тезисами – но не с антихристианством, глупыми антисемитскими и социал-дарвинистскими измышлениями) и с Сергеем Городниковым (его концепция национальной революции представляется мне плодотворной утопией, элементом пропаганды). Сам я почти не писал политэкономических статей, и национал-капитализм для меня столь же далек, как и национал-социализм. Уходя от политэкономических понятий, я бы назвал собственную позицию национал-консерватизм. Разумеется, в этой позиции вовсе нет отказа от социальной справедливости и нет проповеди эксплуатации. Есть другое – представление об иерархизированном корпоративном обществе, в некоторых элементах близком к платоновскому Государству (о котором Вы также упоминаете). Вы в значительной степени противопоставляете социальность корпоративности. Между тем, то и другое уравновешивается иерархичностью. Кроме того, есть представление о том, что современное состояние России требует сверхмобилизации, а не социальной защищенности. То есть максимальных "инвестиций" в будущие поколения, а не в действующие или уходящие.

В-третьих, супер-пул "ЕдиОт" явно не состоялся. Скандалы показывают, что два отряда номенклатуры не могут ужиться вместе. Это, как я надеюсь, гарантирует нас от неолиберальных реформ. Страна их, ко всему прочему, просто не вынесет. Элементарное чувство самосохранения ВВП и близких к нему бывших спецслужбистов, вынудит к поиску более здравой идеологии. В своем послании парламенту ВВП уже объявил войну бюрократии. Дело за малым – выгнать Грефа с Кудриным и посадить в тюрьму Чубайса. Но это "малое" наступит лишь в тот момент, когда ВВП увидит новый политический субъект, на который он мог бы опереться. Он должен появиться в ближайшие пару лет. Причем без участия Кремля и без позывов все время кланяться в сторону власти.

Эта сила может сложиться на жестком противостоянии малого и среднего бизнеса олигархическим группировкам и чиновничеству. И те, и другие не дают встать на ноги нор-

мальному предпринимательству, загнанному в "тень" и вынужденному вести дела с криминалом и подставлять головы под пули киллеров.

В этом плане "левые" надежды на народ выглядят совершенно беспомощными. Вместо консервативной революции народ сотворит бунт – более ничего. И снова посадит себе на шею новую генерацию олигархов. Мне кажется, что Ваши представления о профсоюзах иллюзорны – в России профсоюзы состоят в лужковском ОВР и представляют наиболее отвратительную часть номенклатуры.

В заключение я хотел бы сказать, что все мои возражения отнюдь не означают идеологической конфронтации. Напротив, я полагаю Ваше направление мысли чрезвычайно интересным и во многом близким моему.

* * *

Думаю, что понятие "левого" и "правого" меняется с течением времени, но в целом скрытое значение этих понятий остается - первые в целом антигосударственники (либералы, анархисты, нигилисты, сепаратисты), вторые - государственники (централисты). В своей статье я не стал делать упор на таком понимании, потому что журнал, для которого все это готовилось, не может себе позволить обличительного пафоса в адрес влиятельных парламентских фракций. Зато в письме я могу солидаризироваться с Вашей ссылкой на опыт британского парламента.

Правда, здесь снова возникает проблема идеологий. Консервативное направление, безусловно, носит характер государственнический. А вот антигосударственные идеологии множественны - они могут быть и социальными, и либеральными. Будучи антагонистами меж собой, они никоим образом не могут претендовать на "центризм".

Я давно внедряю идею о двумерном (плоскостном) подходе к классификации идеологий. Не могут быть либералы между социалистами и консерваторами. Они проходят по другой шкале. Для пояснений я вложу файл со статьей, написанной достаточно давно, но с методологической точки зрения, вполне сохранившей ценность. Замечу, что здесь и в анало-

гичных исследованиях, я стремился использовать не только экспертный подход, но и социологические данные, которые в значительной степени носят объективный характер. Например, они не дают возможности использовать линейную модель (располагать сторонников той или иной партии на отрезке "правые-левые").

Что касается политологических интерпретаций, то я бы заметил, что привязанность консерваторов к земле носит исторически преходящий характер. Проблема в том, как относятся к земле (природе вообще) сторонники различных идеологических подходов. Среди консерваторов, безусловно, присутствует экологическая ориентация, но в целом - стремление к землеустройству, природоохранительству, оставляющему потомкам производственную базу и среду обитания. Для либералов, в силу их финансовой ориентации, главным в отношении к земле будет рынок, спекуляция землей, земельные банки и ссуды. Здесь проявляется паразитическая сущность либерализма. Для социалистов земля, прежде всего, - производственная база, обеспечивающая действующее поколение продовольствием и прочей продукцией. Здесь налицо потребительская сущность социализма.

Аналогичным образом можно проанализировать отношение сторонников всех трех идеологий к труду и финансам. Не буду углубляться рассуждения. Сошлюсь лишь на Карла Манхейма, который показал, что идеология строится не столько на политэкономических ориентациях, сколько на стилях мышления.

Консерваторы, изначально привязанные к земле (в экономическом смысле) развивают свою охранительную концепцию и по отношению к территории (национальное государство), культуре (традиционализм), и обществу (в идеале - корпоративно иерархизированная система). Социалисты, отталкиваясь от задач "освобождения труда", привязаны, главным образом, к задачам производства, к судьбе простого труда и корпораций промышленных рабочих. В умиротворенном виде они создают в государстве масштабный "собес". Либералы, как сторонники свободы формирования все более высоких уров-

ней паразитизма (от меняльных контор до ростовщичества, к бирже и разнообразным денежным суррогатам), ставят на первое место задачи защиты финансовых институтов, а вместо культуры (как у консерваторов) и производства (как у социалистов) стремятся к развитию разнообразных форм учета и новых видов финансовых отношений.

Разумеется, чистые типы встречаются редко. Обычно - смесь. Скажем, "Яблоко", в отличие от Вас, я назвал бы леволиберальной (то есть, ультра-антигосударственной, и в то же время уходящей от некоторых классических деклараций либералов в духе социал-дарвинизма). ЛДПР, думаю, классифицировать невозможно. Это смесь патриотического популизма, либерализма и консерватизма. Чиновничество, соглашусь, по своей природе консервативно. Но постсоветская номенклатура - скорее либеральна. Будучи коррумпированной (а значит, ключевой ценностью полагающей деньги), она создает опору для таких "право-либералов" (конечно, не настолько "правых", чтобы перестать быть "левыми" - антигосударственниками), как СПС. Дугинская "Евразия" пока что не обозначилось в поле политических предпочтений - у нее нет образа, сложившегося со стороны избирателя. Думаю, что это будет если не пустышка, то что-то напоминающее сброд разного рода сепаратистов, собранных в шаймиевской "Всей России". Судя по программным документам, и этого достигнуть будет трудно. Слишком много патриотической риторики. При всем, подспудное содержание - глубоко антирусское, то есть "левое". Скорее это "правый социализм", чем "левый либерализм". И уж точно никакой не консерватизм.

* * *

Мне тоже кажется, что антиглобализм захвачен "левыми". Я как-то сразу по стилю поведения почувствовал их фальшь. С современным рабочим движениям я толком не знаком. Впечатления от немецкой SPD образца 1992 года - забюрократизированная, неживая партия, полностью принявшая правила игры Запада. Даже на уровне профсоюзной работы. Что, впрочем, не мешало активистам партии быть милейшими людьми. Думаю, что рабочее движение может нас интересо-

вать лишь в незападных странах. Там оно, действительно, может иметь какие-то "правые" перспективы.

По 11 сентября. Я тоже выступил в роли оракула. Буквально за два дня на форуме интернет-версии "Независимой газеты" я обронил фразу, что не удивлюсь, если какой-нибудь серб взорвет себя на людной улице в Америке, уложив насмерть дюжину-другую "общечеловеков". Накаркал...

Идентификация: вера, нация, государство

(Из писем другу Сереге, 2002)

Как это "церковь началась среди евреев"? Совсем не так. Она началась как отрицание еврейства - среди апостолов. Что до "сына Давидова", то речь идет о подтверждении пророчества, а не о крови. Именно поэтому идет речь о роде Иосифа - в его роду должен был появиться Спаситель. О кровном родстве речи нет!

Даже если считать Христа воплощенным именно в кровном родстве с евреями, то тех евреев к нынешним никак нельзя свести. Они давно и полностью утратили кровное родство с древними евреями. Но стремятся заставить называть себя "евреями", хотя в действительности могут быть только иудеями или, точнее, жидами (юде, джуд и т.п. - общеупотребимый термин во всех европейских языках).

Думаю, что неверно говорить о неуважении к Церкви. Возможно - о неуважении к отдельным ее представителям, священникам, иерархам, "синодалам". Но неуважение к Церкви - то же, что неуважение к Вере. Здесь стоит верно (!) выбирать слова, чтобы не искажать смысл того, что ты чувствуешь, и не задевать верующих.

Юдофобия - это явление с огромной историей. Поэтому вносить сюда представление о "комплексе неполноценности" вряд ли правильно. Я бы сказал, что предыстория - как раз в становлении христианства, в еврейских гностических сектах, пытавшихся совместить монотеизм с жуткими языческими культами (жуткими своей безнравственностью, которая ужасна также, как ужасно, например, зверство интеллектуалов). Я прочел у Розанова историю, как евреи режут теленочка - со

всеми ритуальными подробностями, от которых можно в обморок упасть. Что-то с тех лет осталось.

"Комплекс" возникает по другой причине. Об этом пишет известный Генри Форд, который на досуге занимался "еврейским вопросом" и написал очень скучную (как и его конвейер) книгу на эту тему. Причина - в беспрерывном изобретательстве евреев, которые выдумывают все новые и новые механизмы внепроизводственного извлечения прибыли - от торговли старьем до векселя и биржи. Они просто обгоняют (обгоняли) другие народы в этом умении. В связи с этим возникает существенная диспропорция в имущественной верхушке человечества. Плюс - наднациональная солидарность евреев. Это уже вызывает претензии со стороны правителей. Потому евреев и гоняли по всей Европе, что они нигде не хотели считаться с государством и служить ему как своей Родине.

Идея отделения Церкви от государства в ее расширительном толковании антицерковна. Потому что объявляет некоторые темы недоступными для церковной оценки. А таких нет. Церковь для верующего затрагивает все аспекты его жизни. А раз так, то нет и сфер внецерковных. Византийская идея симфонии просто делает из государства-механизма государство-организм, в котором присутствует нравственное чувство, где чиновники - не наемники "на срок" (как о себе сказал Путин), а плоть от плоти общества, обязанная идеей служения. Без этого чиновничество - просто паразитический сброд.

С "симфонией" дело обстоит так: либо цезарепапизм (восточная традиция) либо папоцезаризм (западная традиция). В первом случае император собирает патриархов на Никейский собор, даже не будучи христианином, но он – главный посредник. Во втором случае папа пытается подняться над царями и диктовать им свою волю, и возникает война. Можно ли вообще без церковной организации? В сектах это умеют делать. Но это как раз технология (если можно так сказать), близкая к иудейской. В нашей традиции "кому Церковь не мать, тому Бог не отец". Хотя и мне, признаюсь, крайне тяжело собраться на исповедь. Куда как проще исповедаться наедине с собой. Тогда вроде и слов никаких не надо. А как дру-

гому что-то сказать, то этих слов-то, оказывается, и нет – своего греха толком не знаешь. А оправдание одно: ныне церковь не очень приспособлена для прихожанина, который не поглазеть и не просто так пришел. Церквей в городе мало – переполнены, и в них много и бестолковых суетливых людей. Да и способности у священников обычно ниже среднего. Вот и подумаешь: приходить ли в следующий раз?

Религиозное сознание всегда связывает народ и некую миссию. У русских тоже есть большая тема миссии, освещенная в религиозной и философской литературе. У евреев - само собой - ключевая часть религиозной доктрины. Даже если ты во все это не веришь, все-таки можешь признать, что народу как бы что-то на роду написано. Что дано одному, не дано другому. Есть, в конце концов, самобытный характер народа.

За сказкой о столбе огня есть жизнь символа. В сказку и верующий, и ты сам, верите лишь как в иносказательное описание. А вот религиозный миф для верующего реален. Он может восприниматься и не буквально, но символически. А символ - нечто живое, за чем (в отличие от сказки) стоит реальное событие, которое иначе описать неневозможно.

Для распятия Христа мелкие интрижки и трения в толпе малозначительны. Важен выбор еврейских "верхов" (соединявших духовную, судебную и административную власть). Этот выбор был сделан именно на основе догм, которые призывали отвечать "Всегда готов!". И толпа, смущенная агентурой власти, ответила именно так, когда прорычала "Распни". В других условиях, безусловно, она не была бы столь едина. А здесь была. И этот выбор не раскаян, а списан на римлян. Именно в этом и была "интрижка" - нам убивать не велят законы Моисеевы, а вам можно. И эта "интрижка" невозможна для христианина, поскольку для него желание убийства и убийство - практически равный грех. Тут-то как раз и прошло деление: иудеи и христиане. Первые сформировали тогда толпу, вторые - "малое стадо".

* * *

Во времена Христа еврей – это одновременно и принадлежность к племени, и принадлежность к авраамической рели-

гии. А можно ли ответить сегодня, кто такой еврей? Единства крови нет – это точно. Ни один другой народ не был в рассеянии столько времени. Смешанные браки, скажем, в СССР у евреев были до 50%. Они бродили по миру 2000 лет! Образовались даже явные расовые различие – сефарды и ашкенази (западные испанские и восточные хазарские, потом польские). Иудаизм исповедуется незначительным числом евреев. Причем, это уже не исходная авраамическая вера – тут нарост огромный из талмудической литературы, культа цадиков и т.п. Вывод: никакой связи между теми и этими евреями практически не осталось.

По крови, и ты сам это писал, вообще трудно оценить сына Божия. Облик, оболочка – конечно от Марии, которая какой крови была и неясно, и никто на это внимания из христиан не обращает. Потому что это не играет никакой роли. Католики, правда, обращают – у них возникает догмат о непорочном зачатии Марии. И тогда вопрос крови еще немного отступает в сторону. Вопрос висит уже не над Христом, а над Марией. Православные этой уловки не признают. Но пусть даже Мария – кровная еврейка, и Иисус – тоже. И что с того? Ничего. К сегодняшним проблемам это никакого отношения не имеет. Поскольку, повторюсь, "избранный народ" не имеет никаких оснований кичиться кровным родством с Иисусом. "Избранность" кончилась на Голгофе.

Разумеется, и с точки зрения христианской догматики, Христос никак не ближе к евреям, чем к какому бы то ни было народу. Более того, иудеи (современные евреи, сохраняющие еще хоть какую-то толику связи с древнееврейской традицией) не признают в Иисусе мессию. Для них он – не Бог. Что же должен полагать еврей-христианин по поводу своей связи со Христом? Ровным счетом ничего особенности в сравнении с другими. И ты верно ссылаешься на Символ веры (который, кстати, исчерпывающим образом зафиксирован в соответствующей молитве). С точки зрения религии, Христос "пришел не нарушить, а исполнить". Только это было исполнение, которое полностью отрицало сложившуюся еврейскую религи-

озность – фарисейскую мудрость, отступившую от смысла Слова Божия. Это было отрицание формы смыслом.

Из всего этого следует, что утверждение о кровной связи с древними евреями как бы само собой вызывает в памяти крики толпы: "Распни!" и "Кровь его на нас и детях наших!" Раз вы себя детьми этого народа считаете, то нечего пенять на соответствующее отношение.

Христос в своей человеческой ипостаси, конечно же, пришел не с "любым законом", а конкретно опирался на ветхозаветный пророчества и установления. Закон никак не изменился. Он просто был заповедан яснее и подкреплен искупительной жертвой Богочеловека.

Да, с моисеевыми законами дело вышло совсем погано. Написал нечто на скрижалях, а как обнаружил свое племя вокруг золотого тельца, так устроил такую резню – просто жуть. Но и дальше не все так просто. В Новом Завете: "Властитель не напрасно носит меч". Все это говорит о том, что Откровение не может быть исчерпано в одном акте, оно длится в Традиции, в Церкви.

С Джордано Бруно история довольно темная. Это был не тихий сумасшедший, а очень деятельный. Будто бы находясь в рамках христианства, он доказывал, что богов-то на самом деле множество, а церковные ритуалы и молитвы – вовсе не нужны. Человек, видно, был талантливый – писал еще и изящные светские трактаты. У церковников руки были коротки. Не знаю, толком, почему. Но потом таких в Варфоломеевскую ночь резали в Париже пачками. К тому же есть очень темная история с орденом храмовников – сначала милейшие люди, потом – враги церкви, погрязшие в жутких грехах и заговорах. Средневековье вообще – арена страстей и духовной борьбы буквально насмерть. Там очень трудно разобраться в деталях, которые и определяют возможные оценки. Я к этим загадкам еще и не подступался. Боюсь, что жизни не хватит.

* * *

Отец психоанализа распространил свою методу лечения больных на людей со здоровой психикой. Он предлагал избавляться от комплексов, то есть от стыда. А если выражаться

точнее - от личностных особенностей, личных "комплексов", заложенных в период становления личности и в ее наиболее существенных переживаниях. Вероятно, иногда это облегчает жизнь - человек перестает думать о "больных" вопросах. Но это убивает личность, которая как раз должна думать о них.

Конечно, научные заблуждения Фрейда ценны для науки. Они были определенным этапом. Но вред в том, что идеи Фрейда стали общественным фактором, элементом профанной интеллигентской "образованности". Их обмусолили в миллионах грязных изданий. И беда в том, что делалось это не без участия самого Фрейда и его учеников, полагавших, что они несут обществу нечто вроде религиозной истины.

Правила для того и существуют, чтобы обуздывать инстинкты. Иначе нет человека, а есть только животное. Конечно, иногда позывы инстинкта стол сильны, а правила столь нелепы, что возникает конфликт. Но вот как раз с сексуальной сферой все проще - табу здесь никому не вредили, и тысячелетия люди "плодились и размножались". Как только начали снимать "комплексы", начался жуткий разврат и прекращение деторождения.

* * *

Слову "русский" я не придаю чисто этнический смысл (см. определения в книжках). Но не признаю и отсутствия этничности. Я говорю, что русские – нация, великороссы – народ (этнос). Русских этносов множество. Кроме того, в русскую нацию включаются и обрусевшие представители других народов. И тебе я говорил, что считаю тебя русским. Хоть по "морде лица" тебя, вероятно, могут считать если уж не чеченским боевиком, то горским абреком.

Слова "Какой же он русский? Он еврей!" произносятся либо, когда они исходят от довольно неумного человека (это сильнейшее оскорбление – отнести русского к евреям; по вышеуказанной причине – "избранность" и отречение от избранности древних евреев), либо, когда лицо русско-славянского этнического обличья ведет себя не по-русски, а по-еврейски. Здесь ведь никто разбираться не будет, какая в действительности кровь течет в европеоидного вида человеке. Определенные

черты считаются как бы закрепленными за евреями. И тут уж некуда деваться – и русского евреем могут назвать. А уж если сам евреем назвался, не плачь.

Я знаю о разнообразии русских антропологических типов. Да и случайно все это – брат мой русый, дети оба русые. В родстве ли я с Сергием Радонежским? Да не знаю, и не узнаю! В духовном родстве через ощущение своей русскости и православности – точно. Ежели мне кто скажет, что я к христианству не имею никакого отношения, то я отвечу: "Ну, это уж мне решать".

Мне как-то сказали на "круглом столе националистов": мол, вот вы по лицу и не похожи на русского. Я не стал надуваться от гнева. Говорю: ну вы же не антрополог, чтобы распознать во мне нерусскость. Я вот тоже на вас гляжу: лицо как блин, волосы рыжие, шеи почти нет. И что я должен думать по поводу вашей русскости, если вы в моей сомневаетесь? Я-то в своей не сомневаюсь.

Ублюдок – это вовсе не тождественно "метису". Это помет падшей женщины. В переносном смысле – выродок, лишенный элементарных этических представлений, чести, совести. Ему не ведом стыд предательства.

Нет, полукровки не все. Это научный факт. Доминантный генотип самоочищается. Специальные генетические исследования говорят, что у народов есть свое собственное биологическое лицо. И оно не меняется. Даже отпечатки пальцев своеобразные (опять же, в среднем – у одних чаще встречаются дуги, у других – узлы и т.п.). Не говоря уже о строении черепа, параметрах крови, кислотности кожи, пигмента глаз (расклад по частоте той или иной окраски) и т.п.

С точки зрения культуры, тоже невозможно "любить все свои капельки". Есть такая штука, как идентичность. Нельзя иметь двух матерей. Но можно иметь (и я об этом не раз писал) двойную идентичность: например, русский армянского происхождения. Это нормально. Как немец-баварец, немец-берлинец и т.д. Но это всегда немец, и нельзя быть в равной степени, например, и немцем и французом, как и русским и армянином. Если "в одном флаконе" две идентичности - это

кризис, и он тяжко отдается на психике. Вот тут и возникает выбор "свой-чужой". Не потому что "чужой" равен непримиримому врагу, а потому что есть "свой". Без чужого и не разберешь порой, где свои. Тоже на этот счет писал статью.

Ксенофилия и ненависть к собственной истории и собственному народу - это корпоративный признак большинства журналистов. А ты говоришь: слон и Моська. Эта аналогия не подходит. В том-то и беда, что в русском государстве преследуется оскорбление любого народа, кроме русского. Думаю, что это главный фактор нашей сегодняшней погибели. Если уж можно оскорблять русских, то всех остальных - и подавно. У евреев защитные реакции создавались веками. Потому они и эффективны. А у русских и других с этим большие проблемы. Мне иной раз очень хочется шарахнуть по этим наглым журналюжным харям из какого-нибудь тяжелого орудия. Или сказать бюрократу: "Ты русский или говно?" (так, говорят, обращались в Польше с теми, кто не хотел помогать "Солидарности").

Исследования по генетике народов проведены. Я видел таблицы данных в специальной брошюре - свод огромного массива исследований с сотнями литературных ссылок. Их можно анализировать. Не знаю, брался ли за это кто-то, но факт, который виден невооруженным глазом - существенные отличия, как в абсолютных цифрах, так и в пропорциях. Ты говоришь о проблемах смешанных браков. Эту проблему почему-то начинают ставить во главу угла, хотя она носит сугубо частный характер и слабо затрагивает основную массу населения. Кто я? - простейший идентификационный вопрос, на который в любой ситуации человек стремится дать ответ. Кто ты? - вопрос более редкий, связанный с проблемами в коммуникации. Я с таким вопросом встречаюсь крайне редко. Еще реже с такой ситуацией, которую ты описываешь (цепочка смешанных браков). Но нам (мне тоже) все время навязывают обсуждение этих частных проблем отдельных лиц. Я не собираюсь за них решать их идентификационную проблему. Ты тоже со своей идентичностью должен разобраться сам - унитарная она у тебя или многослойная. Но не надо этим вопро-

сом озадачивать все общество, да еще публично все это обсасывать (не имею в виду тебя).

Когда я говорил о "факте утверждения избранности", то имел в виду только то, что народам или каким-то еще группам (например, кальвинистам, квакерам и пр., заложившим этические основы "духа капитализма" – не только иудеям) то и дело начинает казаться, что они избраны. И другим приходится считаться с этим. Русские тоже считают Россию уделом Богородицы, а в прежней истории – Третьим Римом (вместе с византийским наследством избранности). Вся история состоит в том, что кто-то утверждает свое видение, а остальным приходится с этим считаться (бороться или соглашаться). Что до избранности иудеев, то православные считают, что она закончилась Голгофой. Народы же различны не единственной избранностью из всех, а собственным служением. У каждого свой исторический "маневр".

Никаких "россиян" в законодательстве нет. Нет и "русских". Вообще ни в одном законе. Русский язык есть, а закона, где бы говорилось про русских, – нет. У нас вообще народов или национальностей в России нет, за исключением малого числа, помянутых в законах о народах Севера или репрессированных народах (да и там что-то неясное).

Со словом "русский" история несколько иная, чем с нынешним новоязом "россияне". (К слову, в XIX веке это слово употреблялось в несколько ироничном значении "то же, что и русский", а сегодня в него вкладывают иное – все мы не отпрыски своего рода-племени, а масса безродной сволочи – "россияне". Потому и "многонациональность" стала ложью власти, которая ни одну национальность в грош не ставит.) Там, в VIII-IX вв. были славяне, разные племена, которые постепенно стали принимать на себя имя "русской земли", пошедшее от княжеской дружины (то есть, сословия). Имя получено от земли! И для обозначения близкого родства (язык один, культура одна, а потом – и государство), которое ощущалось, но не именовалось. А сейчас ни чувства родства, ни соединительных усилий каких-нибудь "россиян". Да есть ли у нас, кроме рафинированной интеллигенции, люди, готовые

числить себя "россиянами"? Кажется, что нет. И привыкнуть к "россиянам" нельзя. Разве что совсем смириться со своим рабством, когда плевок в лицо и за оскорбление не считают. Ну, нет чести – тогда "россияне". А коль честь еще не забыта, то – русские. Русских народов несколько – великороссы, малороссы, белорусы, поморы, русины и пр. Многонациональный народ – это вообще бред. Многонародная нация может быть, а многонациональное образование – скорый труп, который уже начал разлагаться на "нации".

Я согласен, что метисам (без оскорбительного смысла слова) должен быть дан выбор своей принадлежности к тому или иному народу (либо по матери, либо по отцу) или отказ от этого выбора. Но вот прочим – никакого выбора. Если уж очень припрет – процедуру установления этнической принадлежности (современные методы позволяют, но дороги, а потому – за свой счет). Но наше законодательство предпочитает вообще не разбираться с такими вопросами. Разбираться начинают "по морде лица" в порядке самосуда и самоуправства или же скрытой фобии. Наши "общечеловеки" никак не возьмут в голову, что народы были и будут всегда.

Хотя в праве, конечно, равные диспозиции должны предусматривать равные санкции. Но целый пласт диспозиций может быть связан с самобытностью народа. Как я писал в своих статьях, например, с сакральными центами, священной землей. Когда в Москву суют синагоги и Стену плача, а в Петропавловск мечеть – это диспозиция религиозной агрессии и посягательства на Традицию.

Мы слишком поздно начали задавать себе вопрос "Кто я?" Возможно, это один из источников наших бед. Нам успели сказать и доказать, что мы – никто ("россияне"). Теперь вот и до "Кто ты?" добрались. Хотя вопрос этот, на мой взгляд, - для предельно конфликтной ситуации: мол, как ты себя ведешь?! В обычном общении это выглядит хамством. Немой ответ: "А что, не видно? Какого черта?!" Фамилия может быть любая. Это уж какая-то особенная задушевность должна быть, чтобы люди обсуждали свои родовые проблемы, которые всегда возникают от смешанных браков!

Думаю, что вражда возникает, когда нарушается баланс. Прямых и "чистых" предложений о дискриминации практически нет. К ним всегда примешан экономический фактор. Олигархи у нас почти все одной национальности. К чему бы это? Пронырливость такая или сговор против сограждан, основанный на зарубежной помощи и узкоэтнической солидарности? Но мы-то против вас и не сговаривались, и даже к сопротивлению не готовились! Или вот рынки Москвы – сплошь кавказские (мой знакомый осетин страсть как ругает их). Как это все так повернулось? Как Россия поделилась на еврейскую олигархию, кавказскую знать и русскую бедноту? (Не полностью, но границы уже вполне обозначены.) Почему это деление приводит к прямому покушению на русские сакральные центры, на русский язык, русскую историю? Вот здесь-то и конфликт. Русские со своей "всечеловечностью" не заметили, как надломились, и как за их спиной начали сколачиваться этнические корпорации, активно поддержанные извне. Добавили в этот процесс и коммунисты со своим интернационализмом и "дружбой народов", доктриной "выравнивания уровней" и поддержкой национальных кадров. Украинцам, кстати, окончательно доказали, что они – не русские. А ведь полтора века назад и в мыслях у южнорусов не было считать себя каким-то отрезанным ломтем.

Чем все это кончится – не знаю. Думаю, что у России есть только один шанс (и у всех вмещенных в нее народов) – снова стать русской. Ну, никак не "российянской" или "многонациональной"! С русскими хорошо будет всем, без русских – всем плохо. Такой вот, извини, "шовинизм". Примерно как в любом жизнеспособном государстве (минус немногие исключения вроде Швейцарии, но даже ЮАР – уже показатель противоположный).

* * *

Главное, что меня заботит - как спасти страну. Я не знаю цены, которую нельзя было бы за это заплатить. Может быть, для тебя демократия западного образца стоит больше, чем Россия? Для меня - точно нет. Поэтому диктатура мне не страшна. И плевать, чего там хотела грузинская элита. Мне

страшно, что роосиянская "элита" готова растащить национальной достояние и вместо исторической России утвердить здесь эту пошлую во всех отношениях, развратную и предельно нерусскую "Россиянию".

Этой "элите" мои мысли неблизки. Наоборот, они для нее опасны. Потому что "прорабов перестройки" первыми посадят на нары, если будет национальная диктатура (тоже идея не моего изобретения, а крупнейшего нашего философа и глубоко православного человека Ивана Ильина). Ведь они "глобализируются", создают себе первоначальные капиталы, чтобы хоть на животе вползти в "золотой миллиард". Им не жалко России, не жалко русских, вымирающих по миллиону в год (ты вдумайся в это! что может быть ужаснее!), превращающихся в быдло без рода и племени, опоганившее свой язык и память предков. Это же мой народ!

Сломали-то не только империю, сломали Россию. Я жизнь кладу, чтобы эти обломки как-то срастить. Как не раз говорил: мне ничего не страшно, кроме гибели России. Я вижу для своих детей достойное место только в такой России - сильной, независимой, честной и справедливой. Мне глубоко омерзительны все эти рассуждения о роли рынка, экономических рычагах и проч. Я в паре аргументов доказываю, что все это от лукавого. Да и что доказывать, когда уж десять лет нас гнетет либеральная разруха.

Я не согласен с тем, что наше государство "только строится". Это всегда оправдание всякой мерзости – мол, мы первопроходцы (СССР), или, мол, нам еще надо набраться опыта, чтобы не ошибаться (нынешние "демократы"). Нет, нашему государству тысяча лет, а в современном виде – почти 400. Делать вид, что Россия жить начала в 1991 году – не просто нелепо, а преступно.

Загадка истории

(из писем брату, 2002-2003)

Конечно, всюду видеть заговор и не признавать за публичной реальностью никакого значимого статуса - это что-то близкое к шизофрении. Вместе с тем, зло в современном мире

действует не напрямую, и это надо видеть. Или, как говорил один философ, мы поддадимся дьявольской иллюзии, созданной дьяволом, и гласящей, что дьявола не существует. Так что можно было бы повернуть мысль в эту сторону - к загадке истории, к скрытым от поверхностного взгляда механизмам социальных процессов. Они, кроме того, носят, бесспорно, личностный характер - то есть, отдельное лицо (тот же Буш) может влиять на мировые дела весьма существенно. А это значит, что есть и те, кто может влиять на Буша, на тех, кто влияет на Буша и т.д. - возникает перепутанная система взаимных влияний, которую не всегда можно подчинить воле какого-то центра (и даже "воле" факта, требующего такой-то и такой-то реакции), но иногда подобное, вполне вероятно, случается. Ведь проблема власти, собственно, и состоит в борьбе за то, чтобы цепочки влияний сработали в определенном направлении и удовлетворили определенные интересы.

Путин в этом году объездил сначала северные монастыри, потом ставил свечки на Рождество во Владимире. Лучше бы чиновники делом занимались. А если покажут себя, то мы за них сами будем свечки ставить. Вот и Буш о добре и зле толкует. Должен бы об интересах, балансе сил и т.п. Но он и ему подобные (вместе с Путиным) предпочитают превращаться из политиков в первосвященников. Это дурной симптом. У нас тут Московская Патриархия проводила Всемирный русский собор, где собрались все, кому не лень. И говорили про духовность. Вылезает на сцену какой-нибудь мерзавец и начинает тоже про духовность. Священники скоро останутся без работы.

Прочитав книгу Александра Боханова о Распутине, я коечто себе уяснил даже не столько на счет этой личности, сколько на счет предреволюционной России. Главное было не в том, что давили революционные круги или зрели классовые противоречия. Это все чепуха. Главное, что разложились круги высшего света и дворцовой знати – это было сплошные интриганы и бездельники, сплетники и распутники. Они уже ни в грош не ставили того уклада жизни, который давал им пользоваться материальными благами. И похоронили, в конце кон-

цов, самих себя. Распутин просто подвернулся под руку. Государю и Государыне не могли простить дружбу с "простым мужиком". В инсинуации и раздувание скандалов вмешались даже высшие жандармские чины, высший свет. Их просто бесило, что Царь не обращает внимания на их бред и оскорбления.

Распутин сам попал в Питер как в капкан. И оставался там недолго, предпочитая длительные паломничества и жизнь на родине. И совсем незадолго до смерти завел себе квартиру, где принимал сотни просителей. Может и брал какие-то деньги, но ровным счетом никакого состояния или даже достатка не нажил. А записочки чиновникам он писал по просьбе просителей – безграмотные типа "помоги, мил человек". Поразительно, но они действовали. Сам Распутин тут ничего поделать не мог. Царь же его советов никогда не слушал. Это легенда. И "распутинские назначения" - тоже. Чехарда с министрами тогда была обусловлена вовсе не распутинскими интригами, а дефицитом приличных людей. Скандал вокруг Распутина – следствие не его роли, а особой пошлости среды, в которой слагались мифы о нем. Убили его, кстати, люди весьма сомнительные – трансвестит и бисексуал Феликс Юсупов и думский болтун Пуришкевич (оба ровным счетом ничего не сделали для реальной защиты монархии, как и множество других ненавистников Распутина – типа "радетелей за монархию" Гучкова и Родзянко).

Не монархия выглядела нелепо, нелепо выглядели "монархисты". В этой среде Царь как раз оставался самым стойким элементом, а его душевное спокойствие поддерживал Распутин, умевший лечить Цесаревича Алексея. Не Распутин, так кто-то другой был бы вымазан грязью ради того, чтобы насолить монарху.

В продолжение темы я стал читать воспоминания Вел. Кн. Александра Михайловича, двоюродного брата Александра III и одновременно его зятя (умер в 1933). Он многое заметил сам, а также собственными размышлениями и собственным поведением показал, в какое непотребство превратились те, кто ближе всего стоял у трона. Тут все – и праздность, и аван-

тюризм, и нелюбовь к ближним, и супружеская измена, и глупая мечтательность. И даже нелюбовь к России, поводом для которой могло стать все что угодно. Алексей Михайлович, например, обиделся, что ему не дали провести преобразование флота и отправили отдохнуть пару лет вдали от государевой службы. Он пишет об этом, не стесняясь – как и о своей супружеской измене (при 7 детях!).

И в то же время, эти мемуары для меня ценны еще и очень теплыми картинками жизни России XIX века, живыми портретами Александра II и Александра III и других. Автор так описывает свои детские годы, свои отношения с близкими, как я бы описал самые умиротворенные дни, проведенные мной на даче. Какая-то перекличка эпох.

Я тут уже одну мечту реализовал. На телевидении в прямом эфире высказался по поводу Ельцина как разрушителя страны. Организаторы передачи потом сказали, что телефон раскалился от проклятий в адрес моих оппонентов. Думаю, еще через десяток лет будут возможности оценить сегодняшних негодяев. Так и жизнь пройдет. Лучше б удавалось сразу давать оценку и сажать негодяев на свои места.

Политический миф и политические термины

(из переписки с А.С.Филатовым, 2002)

Здравствуйте, Анатолий Сергеевич!

Прочел Вашу статью с большим интересом и вниманием. Специально вопросами определения политики и политической науки я не занимался. По части методологии ограничивался лишь тем спецкурсом, который читаю в МГУ - проблемами количественных и качественных методов. Увы, студенты сегодня много знают, но почти ничего не умеют. Я пытаюсь вложить им хотя бы некоторые методы и указать на типичные методологические ошибки. То есть, работаю в сфере методологии в узком, специальном смысле. Общие вопросы методологии политической науки, пожалуй, заинтересовали меня только после прочтения книги Карла Шмидта "Понимание политического", а потом его же "Политическая теология". Ду-

маю, что и Вам было бы интересно ознакомиться с этими сочинениями, если получится их найти.

Ваш интересный обзор я, вероятно, буду читать еще раз и более внимательно. Вместе с тем, мне кажется, что Вы несколько сузили возможности для своих выводов, когда замкнули область политики в рамки специфических процесса, организации и функционирования. Думается, что здесь выпадает, по меньшей мере, две большие сферы - этнополитика и сфера информации. Последнее особенно важно. Я бы порекомендовал ознакомиться с только что вышедшей на русском языке книге Николаса Луманна "Власть". Это совершенно оригинальная интерпретация сферы политического через понятия теории коммуникации.

* * *

Мой ответ Вам вряд ли стоит расценивать как "отзыв". Это просто некоторые достаточно поверхностные мысли. По поводу этнополитики и политической коммуникации я все же вижу некоторые проблемы. Эти сферы лежат как бы на границах того ареала реальности, который традиционно осваивается политической наукой. Действительно, в этнополитике очень мало от организации и функционирования и очень много от спонтанного процесса. Именно поэтому здесь велика роль культурологии (и теории политического мифа, между прочим).

Что касается политической коммуникации, то здесь по виду все наоборот - очень много от организации и функционирования и почти никакого спонтанного процесса (который возникает только "по итогам" коммуникации в массовом сознании, состояние которого плохо прогнозируется или же целенаправленно хаотизируется, что проще всего). Здесь, на мой взгляд, имеется ряд методологических проблем, касающихся определения предмета политической науки. Она начинает пересекаться (и даже вытесняться) иными отраслями знания - прежде достаточно обособленными. Здесь если и можно говорить о социальных интересах, то только в расширительном толковании. Этнические процессы именно спонтанны - или, точнее, природны - но в узком смысле слова несоциальны. И не каждый этнический процесс может расцениваться как по-

литический. Мне кажется, что в данном случае очень пригодилась бы радикальная концепция политического К.Шмидта - определение политического всюду, где общество проявляет отношения "друг-враг".

По поводу политического мифа. Я не могу согласиться с Вашим противопоставлением мифа и рациональности (у нас также очень любят говорить: "миф и реальность"). Сошлюсь на глубокую и сложную работу Курта Хюбнера "Истина мифа", где он демонстрирует рациональность мифа и равнозначность научного и мифического рационализма. Думаю, что и другие Ваши вопросы находят свое отражение в дальнейшем изложении - включая также партийную символику. Об этом, правда, я решил подробнее написать в книге "Политика: русский выбор", над которой работаю не слишком интенсивно, поскольку отвлекают другие дела.

Проекты, которые Вы приложили "в прищепке" интересны для меня. Во-первых, всегда сталкиваюсь с проблемами количественного описания политических процессов. Увы, здесь весьма мало новых методик, академических исследований - просто штуки (очень дорого и мало кому нужно). Во-вторых, интересны проблемы, связанные со структурированием социума и выстраиванием иерархии.

Мне представляется, что понятие "иерархия" вообще ключевое в политической науке, и я все время пропагандирую эту точку зрения. Ну и, в-третьих, для меня всегда интересны исследования, связанные с положением русского народа, которые так или иначе составят часть проекта Вашей "Системы раннего предупреждения...".

* * *

С большим интересом читаю Ваши послания. Разумеется, при обмене мнениями возникают некоторые недопонимания с обеих сторон. Но, думаю, это не должно вызывать негативных эмоций. Просто идет разговор, обмен мнениями без всякой задней мысли, без желания поймать на слове или взять верх в споре.

1. Мой замысел по поводу политического мифа даже более амбициозный, чем Вы предполагаете. Я отталкиваюсь от

концепций Лосева и Хюбнера, которые определяют миф как жизнь. То есть, стоят на позициях органической теории (миф не обусловлен чем-то, а сам обуславливает явления человеческой истории). Мое видение, сложившееся далеко не сразу, таково: политический миф замещает в современном обществе миф архаический, перенимая его функции. То есть, современная политика есть политический миф, а политология есть политическая мифология (изучение и отчасти и воспроизводство политического мифа).

2. Шмиттовская концепция политики в чем-то сродни вышеуказанному подходу. Для него столкновение "свой-чужой" носит фундаментальный характер, который обуславливает политику. Интересы - более низкий уровень причинных характеристик. Враг, потому что чужой, а не потому что у него иные интересы. Мне по душе такая концепция, поскольку она снимает налет дидактичности с политической теории, празднословия и многословия. Тут есть ясный, пусть и радикальный, метод. Шмитт как бы докопался до самой сути, от которой ученое сообщество вольно или невольно пытается уклониться.

3. Определение этноса и отделение этноса от нации - весьма важная проблема, которая современной наукой обходится. Ясно, что этнос предопределен биологически, но биологических характеристики не исчерпывают его существенных черт. Поскольку этнос живет в природе (отсюда влияние ландшафта и биологических механизмов его физического развития, старения, умирания - см. Гумилева), его требуется изучать естественнонаучными методами. Но этнос также живет и в исторической реальности и в рамках исторической судьбы (сочетание исторических закономерностей-правил и "случайностей"-субъективностей, Божьего Промысла), то он не может не описываться методами политической и исторической науки. (По этому поводу см. Курт Хюбнер "Нация", "Канон+", 2001).

Что касается политической нации, то именно здесь возникает сознательный элемент, а биологические механизмы от-

ступают на второй план (но не исчезают вовсе - в силу того, что этнос - первоначало нации).

4. О принципе иерархичности Ваши рассуждения очень интересны. Может быть, Вам будет нелишним прочесть изданную достаточно давно, но ставшую среди некоторой части естественников и гуманитариев буквально культовой, книгу Ильи Пригожина и Изабеллы Стренгерс "Порядок из хаоса" (кажется 1986 год издания). Там присутствует прекрасный и профессиональный синтез философии, социальных наук, физики, химии и биологии. Пригожин - лауреат Нобелевской премии по физике (или химии).

* * *

Точное определение терминов вряд ли возможно, хотя иногда и полезно. Дело в том, что любое определение уже включает в себя теорию - в свернутом виде. В естественных науках ведь тоже приходится обновлять аксиоматику, когда упираются в парадокс или хотят расширить применение теории. Все следует от изначальных понятий. Как определили, так и поехали дальне. В гуманитарной науке это все бы испортило. Определение здесь, я полагаю, всегда неполно, всегда выхватывает лишь какой-то существенный аспект и оставляет недосказанность. Тогда есть о чем говорить.

Мифическая рациональность - лишь рациональность операций с избранными объектами. Они просто другие, чем в науке. И в мифе есть практические методы подтверждения - разве наши предки были сумасшедшими, чтобы не поверять все опытом? Они просто видели священное в окружающем мире - например, ландшафтные теменосы. Мы же видим просто набор кустов, камней и ям. Потому в обыденной жизни науки просто нет, есть только использование ее достижений. А если там не остается и такого чудесного видения, мир просто теряет краски, в нем нечего любить.

Миф может быть без религии, а религия без мифа - нет. Об этом еще А.Ф.Лосев писал в своей "Диалектике мифа".

Бердяева я начитался вдоволь. В этом "потоке сознания" можно найти все, что угодно. И я нашел немало полезного для себя. Но научной систематичности здесь нет. Попробуйте най-

ти у Бердяева какие-то определение или предикативные формы доказательства. Он скорее чувствует, чем думает.

С Фроммом я тоже "дружил" несколько лет назад, но меня постепенно увлекли другие авторы, а фроммовский психологизм с фрейдистскими заморочками теперь кажется слишком поверхностным, да еще и однобоко политизированным.

Шмитт, конечно, не касается политики среди "своих". Но наличие "чужого" вовне только и может создать общность "Мы". Думаю, что сотрудничество в политике всегда предполагает третью сторону, против которой заключается союз. Об истоках этого интересно пишет Рене Жирар ("Насилие и священное"), на которого я не раз ссылался.

Созидательные факторы всегда чему-нибудь оппозиционны. Так уж вышло, что в мире есть Добро и Зло. Они-то в конечном счете и группируют "своих" и "чужих".

Коммунизм - антирусская идеология

(из писем В.Н.Коржилову, 2002 г.)

Уважаемый Виталий Николаевич!

Я с интересом прочел Ваше послание. Порадовался, что Вы, при серьезных возражениях, способны обсуждать их без амбиций – спокойно. Соответственно и я могу достаточно спокойно на них ответить.

О коммунизме и коммунистах. Речи нет о том, чтобы соединять массы русских "коммунистов" с коммунистической идеологией. Идеология эта – бесспорно враждебна русским, русскому национальному самосознанию. А люди – русские люди – они жили вопреки этой идеологии, стараясь уклониться от особенно мракобесных проявлений. Но были и массовые помешательства, которые из истории никуда не выкинешь. И голосовали за моральных уродов, и доносили друг на друга. Это беда.

В русской революции не было никаких марксистских мотивов. Маркса читали в основном будущие еврейские комиссары, латышские стрелки и денационализированная интеллигенция. Коммунисты, как Вы пишете, из рабочей среды – это, конечно же, люди, совращенные пропагандой (особенно в пе-

риод неудач на фронте в русско-японскую и мировую войны) и достаточно высоким уровнем жизни в сравнении с крестьянством. А еще – отрывом от традиционной морали, оставленной ими в деревне. Именно в этой среде была распространена, к примеру, порнография, не мыслимая на селе. Не надо забывать, что и на стороне "белых" сражались русские рабочие. И неплохо воевали! (Вся деникинская армия была всего-то 60 тыс. штыков).

У нас ведь толком и революции (в европейском смысле) не состоялось. Был бунт. Ленин вообще проспал революцию. Никто ее не ожидал. Как потом и крушения СССР. И ничего национального для русского народа в этом бунте не было. Все организации, мало-мальски годящиеся под определение "национальный", были монархическими. Как Вы заметили, казачеству как служилому сословию революция и вообще не была нужна.

Думаю, что Вы напрасно соединили монархиста, националиста, антикоммуниста Ивана Ильина с ранними евразийцами. Все же евразийцы пытались как-то оправдать большевистский режим, и именно его интернационалистские свойства виделись евразийцам как "исход к Востоку" от разлагающегося Запада. Это чудовищный идеологический тупик. Ильин же, напротив, говорил о национальной диктатуре, о русском народе. И у него в помине нет ничего социалистического. Ильин – чистый русский националист, без примеси социализма, как у евразийцев.

Не думаю, что октябрьский переворот хоть в чем-то напоминает национал-социализм. Все разное. Прежде всего, основная задача. В этой "русской революции" и русских-то было совсем мало – вождя через одного инородцы. Как и Февраль – весь опирался на еврейскую прессу (см. В.Шульгина "Что нам в них не нравится").

Нынешние коммунисты, конечно же, сволочи. "Верхи" – просто отпетые. Предавшие все на свете, тунеядствующие в парламенте. "Низовые" коммунисты сегодня тоже в какой-то степени сволочи, даже если имеют в прошлом большие заслуги перед страной (все же сохранили страну для русских, хоть и

передали ее нам в виде похабной "Россиянии"). Сволочи потому, что тоже паразитируют – на будущих поколениях, не ведая о своей глупости, не чуя своей вины.

Не знаю, где Вы видели перемолотый коммунизм. Он упорствует, сопротивляется, не сдается в своих заблуждениях. Он в своих основополагающих идеях стоит прямо против русского народа – наравне с либералами. Может быть, большинство "коммунистов" в своей индивидуальной судьбе что-то перемалывало. Но в целом коммунизм остался на классических позициях (см. программу КПРФ). Партноменклатура работала "честно" на чуждую русским идею. Пусть даже часть ее пострадала за эту "честность" и не привела своих детишек к благосостоянию за счет народа, как это сделали соратники Ельцина (тоже сплошь – номенклатурщики). Все они "честно" отрабатывали тупиковую стратегию, разоряли страну, развращали русский народ, размывали русскую идентичность, поддерживали малые народы за счет большого.

Не вижу никаких признаков восстановления традиции в "застое". Хорошо помню этот период. Более глупого вранья, которое уже осознавалось большинством как вранье, не припомню. Напротив, именно застой особенно усилил этнономенклатуру в республиках, особенно жестоко подорвал экономику безмозглыми проектами, упустил ведущие тенденции современности. Ничего национального в этом социализме не было, это я знаю точно.

По поводу "перебранки" тоже не могу с Вами согласиться. Это не перебранка. Коммунисты и в идеологии, и в текущей политической практике – враги для националистов. Они ни от чего не отказались из своего гадкого прошлого, ничего не поняли, а теперь – стремятся к монополии на высказывание оппозиционных взглядов. Они и сами либералов не бьют, и другим не дают. Поэтому сами должны получать.

Застой не был рассчитан на века. Это был сон перед бурей, к которой надо было готовиться. Даже из чувства самосохранения партийной верхушки. Предпочли лгать себе и обществу. Нагадили и себе, и людям. Оттого у нас сейчас остаются шансы только, если состоится чудо – русское чудо, взрыв на-

ционального самосознания, который, безусловно, должен раздавить все проявления интернационализма и космополитизма.

Вы почему-то считаете задачей националистов создание сословий. Но сословия создаются образом жизни, а не политическими приказами. Если же вы считаете сословиями "волосаторукую" номенклатуру, то сильно отходите от привычных определений. Разве в этой среде была корпоративная мораль? Нет, тут партийная метла "причесывала" все под иную мораль. Разве тут были сверхценные идеи? Разве здесь была этика служения?

Вы думаете, что история длинная. Думаю, что это не так. Византия продолжала считать себя вечной империей, когда у нее оставался только Константинополь с окрестностями. Гитлер замахивался на "тысячелетний Рейх" и обломался за 11 лет. Может быть, "факел в зад" и не стоит вставлять, но "бегать" придется, если мы намерены сохранить русский народ хотя бы лет на 100.

Не знаю, как это в состоянии катастрофы Вы хотите "вымораживать тараканов". Я думаю, что русский, какой бы он ни был, если он имеет детей – важен для нас. Он – носитель русских генов. Потому "вымораживать" его – это слишком расточительно.

Неграм вовсе не наплевать на глобализм. Они от этого глобализма мрут миллионами. Вот китайцам – наплевать, они наши свою стратегию и в числе, и в умении. Тем более, не наплевать нам, когда русских убывает в год на миллион.

"Инкапсулированные" этносы для русской цивилизации – норма. Но только не паразитические. Паразитические мешают русским жить по-русски. А потому им должно предоставить право на исход. Но здесь тоже не стоит торопиться. Одно дело "должное" (чего мы хотим), иное – сущее (чего мы можем). Вот без "факела в заднице" и надо понять, чего мы можем на данном этапе. Что касается темы еврейства, то в принципе я с Вами согласен. Вот они-то и мешают русским жить по-русски. А что мы можем сейчас с ними сделать? Думаю, что мешать им жить по-еврейски (по-иудейски в своих синагогах – пожалуйста!).

Полностью разделяю с Вами (и многими другими) принцип гражданского равенства индивидов, который должен вытеснить совершенно идиотский принцип равенства прав народов. Русские все равно будут лидерствовать, даже при равенстве индивидов. А вот уравнивать нас с другими народами – дело для страны гиблое. И для этих народов – тоже. Священные земли каждого народа – пожалуйста! Но они должны накрывать ничтожную часть территории страны. Все остальное – русская земля. А русские сакральные центры – тоже не занимают много.

С тем, что "у бога не было иного выбора" я совершенно не согласен. Господь не управленец. Он оставляет нам свободу воли и попустительствует, давая нам шанс. В 1917 был именно ужасный разлом, торжество бесовщины. Кровью русских Господь не мог ничего гасить. Христос – не языческий кровопийца. Русской кровью тогда распорядились негодяи. Причем тут рост технической мощи? Посмотрите на Финляндию – осколок Империи. Почему там не умывали своей кровью остальной мир? А кто вообще обещал мировую диктатуру в 1917? Буржуазия? Да она грызла друг другу глотки в мировой войне! Нацисты? Да они не смогли составить свой "интернационал" и сгубили немецкое самосознание авантюризмом параноика. А могли бы открыть новую величественную страницу истории – новую Античность.

С Николаем II Вы не правы радикально. Обсуждать не буду – отошлю к выставленной на сайте статье "Конец династии и конец истории". Тут Вам надо бы знать кое-какую фактическую сторону вопроса. Без этого не понять, почему Русская Церковь канонизировала царя-мученика. Подходить с "социалистическими" мерками тут не стоит. Явно против традиции.

Опыт исторических аналогий, к которому прибегаете Вы и многие другие, достаточно ограничен в своих позитивных результатах. Новгородское вече как образец – это нелепость. Это просто красивый миф – не более того. Переносить что-то в современность из дохристианской Руси – тоже глупо. Эпохи сменились. Русские ощутили себя совершенно иначе хотя бы

после 1380. Нам мобилизационный механизм оказался самым мощным в истории. Нам 1000 лет. Мы куда старше давно сгинувшей новгородской республики. Если и учиться чему, так уж и Рима, Византии, Персии, Китая, Индии. Там, где были процессы, размахом в десяток веков.

С казаками я встречался. Те, что в лампасах – самые бесполезные для русского дела люди. Те, что в камуфляже, отстреливающие в Чечне бандитов – самые полезные. Возрождать землепашцев с лошадью и винтовкой – нелепо. Надо воссоздавать русское воинское сословие и национальную гвардию. Тогда каждый дееспособный мужчина – казак.

Мне кажется, что Вас сильно смутил сам термин "социализм", который и в XIX веке трактовался очень уж широко, и теперь – та же болезнь. Оттого и социалистические партии похожи то на совсем либеральные, то на совсем коммунистические. Ничего устойчивого за этим термином нет. Так что, не стоит добавлять в русский национализм какие-то социалистические фрагменты.

* * *

На Ваши материалы ответить не так уж просто. Они очень объемны и разноплановы. В целом могу выделить две причины наших расхождений во взглядах:

1. Мы иногда излагаем одни и те же идеи разным языком и идем разным путем доказательств к одному и тому же. Тождественный результат нас не объединяет, поскольку в аргументации проявляется различие в стилях мышления. Это значит, что в некоторых иных вопросах это различие может привести к противоположным выводам.

2. Наши воззрения расходятся в связи с тем, что Вы в большей степени национал-народник, а я – национал-аристократ (национал-элитист, если угодно). Может быть, это не слишком удачные термины. Хочу сказать, что Вы исходите из убеждения в том, что народ всегда прав, и традицию рассматриваете как плод естественной народной жизни. Мои взгляды в некотором смысле противоположны. Я не народник. Лошадь для меня – экзотика столетней давности. Примерно как животное из зоопарка. Детей своих катал, сам катался, но я

не могу приписывать коневодству какой-то особой роли в воспитании гражданина и не могу признать преимуществ коня перед автомобилем в давно ставшей городской русской цивилизации.

О том, что коммунизм перемолот. Странно, что мы не можем прийти "к общему знаменателю" в достаточно очевидном вопросе. Я говорю о коммунизме как о доктрине, вы – о некоем состоянии души, в котором эта доктрина преобразилась. Я не вижу никакого преобразования, когда читаю программу КПРФ, зюгановские брошюрки и вижу коммунистические демонстрации. По мне – это тот же самый коммунизм, его реальное воплощение. Особенность его современных черт – двуязычие. В парламенте это практически стопроцентный либерализм (я знаком с работой Комитета по делам национальностей во главе с коммунистом Никитиным, который проводит такую же политику, как и его предшественник, либерал Зорин). Иной язык на митингах – там кишмя кишит социалистический символизм. Ничего русского в обоих коммунистических "наречиях" нет. И я не понимаю, где Вы видите переработанный коммунизм? В том, что бывшие члены КПСС оказались, в общем-то, плохо восприимчивыми к очевидной лжи? Невелика заслуга. Я бы не забывал, что это поколения как раз и "профукало" великую державу. Списывать все на "верхи" вряд ли разумно.

Не очень понимаю, как Вам удается так трактовать Ильина, что коммунистический застой и русское самодержавие у Вас оказываются чуть ли не тождественными. Все принципиально наоборот, даже в жизни рядового обывателя. У Ильина стоит проследить ценностный аспект его теории государства – по документам к Основному закону России. Там можно видеть жесткую оппозицию между "мы" и "они". Ровным счетом ничего коммунистического.

Вы верно говорите о внешней приверженности какому-нибудь вождю или лозунгу и о возможной близости по более важным вопросам. Да, среди русских часто можно найти эту близость. Но в политике принципиально, что нет близости в других вопросах – пусть и кажущихся второстепенными. Вот,

к примеру, любит какой-нибудь "неплохой парень" Жириновского, и ты хоть кол у него на голове теши – будет голосовать за ЛДПР. А если это предприниматель – еще и денег туда перечислит. И что толку, что он "неплохой парень". Он все равно работает на врагов русского народа. Как его "отогревать"? Может и надо, если бы таких было меньшинство. У нас меньшинство как раз русских националистов. Нам бы их собрать и построить. А уж когда придет время отогревать – посмотреть, кого лаской, а кого таской приживлять к русским ценностям. Может не пригревать придется, а пороть прилюдно. Вот это, думаю, будет и по-русски, и по-православному.

Нет, я прекрасно понимаю практичность "диалога", который затевается на местном уровне и попытку сказать коммунистам и некоммунистам, что мы все одной крови и интересы у нас одинаковые. Но на поверку выйдет, что и кровь мы чувствуем по-разному, и интересы у нас разные. Шкурные интересы у определенных "кровей" и идеологий вылезут рано или поздно.

Думаю, что для победы над колониальным режимом нам вполне достаточно объединить 10% русских. Но и та задача, которую ставите Вы – объединить большинство русских, тоже полезна, это я признаю. Просто мы по-разному расставляем приоритеты. Мне все же кажется, что надо начинать лечить (или собирать) голову – мозг нации. Поэтому я не намерен "идти в народ" дальше университетской кафедры.

Конечно, не надо всех объявлять врагами. Тут опять наше расхождение чисто стилевое. Я говорю: "Враг не ты, а твои заблуждения. Пока ты заблуждаешься, ты не с нами". Вы: "Главное, что ты – наш, а твои заблуждения пройдут сами собой". Вы – народник, я – элитист.

В однозначных определениях я не вижу смысла. Занимаясь методологией науки, я давно пришел к выводу, что гуманитарная сфера важна другим – постоянным понятийным прогрессом, формированием дискурса, где нет места закрепленным навсегда терминам. Это особая тема, по которой я читал лекции и собираюсь когда-нибудь написать книгу. Могу сказать только, что разговоры о терминах бесплодны. Если нет

понимания, вчувствования, никакими терминологическими конвенциями позиции не сблизить. Потому что социальная сфера всегда сопряжена с ценностным выбором. Политические теории все "партийны", все отражают определенное мировоззрение, даже если говорят одинаковыми терминами.

Думаю, что бессмысленно переводить "социализм" как "общество". Разные слова, разные смыслы. Одно к другому не сводится – разный шлейф контекстов.

Национал-социализм как научный термин может быть отнесен и к германскому нацизму, и к достаточно абстрактному набору характеристик, которые с гитлеризмом совпадают слабо, но и вообще с чем-либо реальным не совпадают. Можно видеть что-то позитивное в национал-социализме, но при этом надо точно знать, какой негатив висит на этом словосочетании, и как он отзовется в обществе, если вы будете использовать его в пропаганде. То есть, тут опять у нас разночтения поверхностного плана.

Я прекрасно различаю, где конкретный человек, где идеология. Конкретного человека всегда есть за что пожалеть и за что простить. С идеологией не так. Вы жалеете и оправдываете коммуниста эпохи "застоя". Я не против, отчасти тут и я готов сжалиться. Но передо мной все время встает разрушенная страна, которую не уберегли, за которую не восстали эти жалкие люди, которые каждый по отдельности вроде бы были в меру честны и в меру заражены идеологией, а все вместе сотворили исторический кошмар. Тем более, сейчас для тех, кто не раскаялся, как-то мало поводов для прощения. Уже есть и иные книги, иные идеи. Если кто-то все еще живет прошлым своим воспитанием и считает, что его предавать нельзя, то он точно предает интересы России.

Вы хотите пожалеть и простить большинство уже потому, что оно – большинство. Я не могу. Может быть именно потому, что оно – большинство. Жалко его потому, что оно бесхозно и забрело не туда. А не потому, что честно щипало травку у себя под ногами. Чтобы вывести из "не туда", надо, может быть, и хлыстом пройтись. Не до смерти, конечно, засечь. Но чтоб чувствительно было.

Божие попущение дано не для того, чтобы склонить голову перед обстоятельствами, а как раз для того, чтобы сделать в этих обстоятельствах выбор между Добром и Злом – угадать верный путь в сумеречных условиях, когда "лево" и "право" попуталось местами.

Ценою жертв мы приобретаем… Да, но не совсем так. Если выбираем верный путь, то приобретаем. А если упорствуем? Тогда будут новые жертвы. Жертва – это кара для преступника. Сделав неверный выбор, ты эту кару и призываешь на свою голову. Вот коммунисты и упорствуют в своей "многонациональности" и в солидарности не русской, а пролетарской. Они здоровой национальной иерархи не хотят признать, у них "человек труда" превращен в какой-то расплывчатый фетиш. Они могут во многом совпадать с националистами, но единственная червоточина тут же портит все дело. Вот вам коммунисты-политики – ни одного национально мыслящего (а тем более, действующего!).

Тут наклюнулось еще одно расхождение – какая-то языческая романтика в ваших рассуждениях. Про "русских богов" Вы, кажется, имеется более поэтическое представление, чем историческое. Верность русским богам – это поэзия. В действительности, языческие боги были смертны, а после смерти языческий бог становился "чернобогом" – дьяволом. Добро и Зло в языческих богах смешано. Поищите там следы этики, и не найдете. Она, быть может, есть еще в молодых богах, в первом всплеске веры. А потом Перуна начинают кормить человеческой кровью. Вы видели хоть одного действительно верующего в Перуна?

Вы и ситуацию с принятием христианства видите зеркально – мол, растворилась греческая вера в русском народе. Да наоборот! Русские растворились в этой вере, стали с нею собственно русскими (а до того были славянами, венедами, ариями…).

Ну, христиан Вы назвали идолопоклонниками. Это вообще бред: "поклонение форме, а не сути". Да вы в церкву-то ходили? Где это Вы там видели икону в виде изображения?

Религиозный ритуал – весь из символов, за которыми смыслы. Вы их не знаете?

Думаю, все же, что верно понимаю: Христос не гасит кровью русских наши пороки. Вы некорректны, когда говорите о крови Христа. Это разные вещи – кровь Христа и кровь народов. Если бы Христос проливал кровь людей, то это и было бы каким-то особенно изощренным язычеством – жертва самому себе. В христианском ритуале даже жертвы животных были замещены. Что ж тут путаться-то? Жертва и самопожертвование – разные вещи.

У русских в запасе нет вечности. У нас, может быть, и десятилетия нет. Потому хотя бы, что у нас нет детей. Число десятилетних ребятишек у нас – как в период Крымской войны. Для нас вопрос жизни и смерти – этнический барьер и стимулирование русской рождаемости. И здорового образа жизни. Не знаю, как Вы, а я просто шкурой чую обезлюдение России. Москва забита чернотой, причем антирусской, хамской. Кругом их дети. Спортивные соревнование не то что без зрителей проходят – толком и участников-то не соберешь! (Это я недавно наблюдал за своими детьми).

Коммунисты играют на нашем русском поле и пудрят русским людям мозги. Русские люди голосуют за идеологию собственного уничтожения. Это уже не игрушки. И не песочница. Коммунисты (с их старшими братьями-либералами) и националисты вовсе не дети одной Родины-матери. Первые – это выродки, подброшенные в наш дом и третирующие всю семью, вторые – кто против первых. Тут никакого паритета. Либо мы, либо они. Либо выживем, либо погибнем.

Мы коммунизм в себе растворяли и растворяли в нем русскую душу. Очень тяжело болеем от этого. Надо теперь бы выдавливать коммунизм из себя. Как Чехов писал про раба. Я его перефразировал: "Надо по капле выдавливать из себя жида".

Коммунизм – конечно же, поиск. И точно – поиск рая. Но рая без Бога. Вот в чем дело. Тут никакое чувство справедливости уже не поможет. Раз без Бога, значит все позволено. Вот и творили, "что позволено". Чем меньше Бога в душе, тем

больше себе и позволяли. Потом позволили себе порушить Большую Россию.

Не знаю, почему это вы сочли истинной верой для татар магометанство. Думаю, что миллион (ну, может, полмиллиона – точную цифру могу найти) православных татар с Вами бы не согласилось.

Конечно, застойная власть не более сволочная, чем нынешняя. Но нынешняя в какой-то мере честнее – она прямо объявляет о своих целях уничтожения России и даже по преамбуле Конституции это видно как дважды два. А вот застойная Россия (СССР) – это кошмар самообмана. Как гитлеровский тысячелетний Рейх, павший через десяток с небольшим лет. А что "народ жил спокойно" – это точно, успокоился, не заметив, как катится в пропасть – перестав рожать, спиваясь, лишаясь всего святого. По-Вашему, это "естественно"? Уж куда более противоестественнее!

Нет, Вы решительно не берете в расчет коммунистическую ложь! Корпоративность в пропаганде через СМИ лучших качеств руководителя? Да, так. Но на деле? Вот я и говорю, что нынешний режим честнее (в смысле, "циничнее") – все наружу: как в жизни, так и в пропаганде. А коммунисты все время лгали: призывали к честности и обманывали. И КПРФ тоже вполне честна в своей программе: в этом сарае, действительно, коммунистические дрова. А как до дела – снова обман.

Не могу согласиться, что КПРФ – национал-социалисты. Ну, прочтите Вы их программу! Там нет ничего, совсем ничего от "национал". Посчитал: на 40 тыс. знаков у них лишь пять раз помянуты русские.

Заклинание "мне ничто не мешает" – это аутотренинг для концентрации духа. Тогда это хорошо. Но когда ты с разбегу упираешься в стену – тут не аутотренинг. "Ищите дверь" - не очень глубокая рекомендация, если она отнесена к тому, кто уже обошел и обыскал все вокруг.

Да, нужны и вожди, и волхвы.

Дискутировать о равенстве и неравенстве я не буду. Из Ваших слов следует, что я Вас понял правильно, а Вы меня – нет. Вы просто как-то упустили, что "гражданское равенство"

есть равенство для равных и неравенство для неравных. А для народов нельзя найти никакого равенства. Россия – моя земля, и точка. Что до самоопределения, то право (и международное – тоже) есть только у наций, а не у народов. Это коммунисты выдумали самоопределение народов. А в России только русские – нация (это наше государство!), а другие могут здесь самоопределяться только путем исхода. Культурная автономия – это максимум, что может дать другим народом русское самоопределение. И тут тоже никакого равенства во владении "незамутненными родниками" (опять народная поэзия!). Не все родники безвредны для русского источника. Какие вредны - должны быть затоптаны. Никаких татарстанов и якутий! Их и не было никогда. И никаких синагог и мечетей в православных городах! На окраине – возможно, но только в малых формах.

Нет, все же здесь мы разошлись сильно. Вы меня из Казани посылаете в Рязань. Не пойду. Мэром Казани, как и Рязани, должен быть русский человек, как говорится, до мозга костей. А посылать не надо. Особенно Вам. И без того хватает тех, кто посылает русских людей с их земли куда-нибудь, где им сподручно и за власть, и за благополучие бороться. Вы что, считаете Казань подаренной Шаймиеву навсегда?

Вы не видите, то равенство гражданских прав выгодно русским. Это опора, которая потом должна дать и неравенство. Гражданское равенство – равенство перед русским законом. Вот и все дела. Россия для русских на языке законов. А Вашу пропаганду братства народов я принять не могу. Уже проходили в советские времена.

Не понимаю, как двойная идентичность противоречит священным местам для того или иного культурного народа? Этничность не может быть двухуровневой! Это все равно, что считать, что у тебя две матери. Но у меня может быть родная страна, родной город, родной дом – вот что такое многоуровневая идентичность. Невозможно, с другой стороны, быть "русским чукчей" и плохо говорить по-русски и угнетать русское население. Вот для такого русского особенно важно равенство гражданских прав – чтоб никакой дискриминации (+ русский закон).

А с Финляндией Вы очень хорошо проиллюстрировали мою мысль. За исключением того, что снова подставили туда же слово "социалистический". В смысле "социальный". Социального там достаточно, социалистического – очень мало, национального – в меру задач и территории. У русских пропорция в пользу национального должна быть куда как круче – в соответствии с положением и задачами.

Суть за канонизацией никто не забыл. И иудеи, казнившие Христа, и большевики, казнившие Императора, не прощены. И мы не будем прощены, пока будем их оправдывать.

Про древность русских мне можно не рассказывать. Я сам говорю и покруче: русские жили всегда – с тех пор, как родились. Можно тут придумывать арийскую легенду (почти никаких доказательств), можно – гиперборейскую (еще меньше), можно – причерноморскую или дунайскую. В общем, думаю, это важно только когда речь идет о национальном мифе. Он нужен, но не стоит в среде интеллектуалов преподносить его как историческую данность. Для толпы – пожалуйста, и даже очень будет полезно. Тут мы с Вами полностью совпали.

Города-лаборатории – это фантастика. Тогда для чего существует философия? Может для "незнания жизни", как Вы выразились по поводу моих оценок казачества? Если так, то тогда здесь снова стилевое противоречие. Однако, Вы писали, что нам нужны волхвы… Это волхвы-то должны предъявлять кшатриям свое знание в виде лабораторных опытов? Может как-то иначе все устроить? Раз уж Вы так любите индоарийские мифологемы. Наоборот бы надо. Вы социальный практик, вот и делайте "лабораторию" (как я понимаю, вы ее и делаете). Я тоже в какой-то мере политический практик, у меня тоже есть "лабораторные опыты". И с казачками я общался не по телефону. Камшилова знал, когда он себя еще есаулом называл. С Наумовым здоровкался и статейки его потом читал в "Русском вестнике". На лошади не езжу, лампасы не ношу и не собираюсь.

Думаю, что не о кузнечном деле надо бы печься, а о кулачном – минимум для самоуважения, начиная с детских лет (у меня два сына занимаются этим последние 5-6 лет, да и я в

далеко уже не юном возрасте два раза в неделю спаррингуюсь до синяков). А потом этика и психология, литература и история – как заводить себе детей, друзей и жить в достатке в русской среде и по-русски.

Нет, Вы верно пишете, что это стыд, когда русские люди отказываются от средств выживания, которые были доступны полтораста лет назад, и готовы помирать просто так. Тогда бы и лошадь сгодилась, и даже борона для жены офицера. Я тоже сажаю яблони и мастерю на своей даче отопление – куда деваться. Но общий ли это рецепт? Не у всех земля, не у всех загородный дом. Большинство русских – горожане. Потому социальные технологии надо бы ориентировать на город.

Не надо думать, что я тут "в тиши московского кабинета" выдумываю всякие планы. Знаете ли, объехал всю страну – от Душанбе до Новой Земли, от Охотска до Бреста. И работал не только авторучкой.

Вы пытаетесь зачерпнуть традицию в такой древности, где ее уже не видать из современности. А современность, тем временем, ближе – как Вы пишете, передается по поколениям. Поэтому древность не надо выдумывать (если речь не о пропаганде), она в актуальном состоянии всегда с нами. Когда и где жили русские до полян, скифов и варягов – не так уж важно. Куда важнее, где и как жили русские последние пару-тройку веков. Здесь наш "золотой век".

Мы что-то запутались в дискуссии и не поняли друг друга. Точно, что я не писал, что "информационный взрыв в естествознании не мог породить взрывов социальных и тем более стать причиной революции". Это было бы нелепо.

* * *

Вы, вероятно, очень увлекающийся человек. Но, одновременно, привыкший стоять на своем, не очень-то вникая в аргументы собеседника. Ясно, что самовыражение – дело важное. Но все же Вы сами агитируете за диалог и говорите, что не надо доказывать нечто только самому себе. Я тоже не очень склонен к диалогу с малоинтересным мне собеседником "из народа". С Вами, как видите, беседую, хотя в некоторых моментах постоянно возникает раздражение. Именно когда Вы

увлекаетесь, толком не зная темы. Тут не "новомодность новых идей", как Вы изволили выразиться. Это просто новое знание, которое надо осваивать.

Первая такая тема – методология науки. Тут Вы пока в прошлом (уже позапрошлом) веке. Помянули гетерогенные структуры, но явно случайно. А наука-то - и гуманитарная, и естественная - ушла уже очень далеко. Я не говорю, что Вам надо почитать основы квантовой механики. Но вот к теории сложности надо бы приобщиться, если Вы так ратуете за формальную логику. Почитайте Илью Пригожина "Порядок из хаоса" и другие книги, которые он писал вместе со своей сотрудницей Изабеллой Стренгерс. Это очень полезно и не требует знания современной физики – не более школьной программы.

Если касаться гуманитарной науки, то есть замечательные работы. К примеру Курт Хюбнер "Критика теоретического разума". А потом, если переходить к мифологии (о которой у Вас также достаточно поверхностное представление), то стоит прочесть того же автора "Истина мифа". И тут же – нашего величайшего философа Алексея Лосева "Диалектика мифа" и другие работы, связанные с античной мифологией (где и о методологии науки можно встретить немало интересного).

Вторая тема – христианство, православие. Тут Вы явно запутались. Прежде всего, не заметили разницы между жертвой и самопожертвованием (на что я Вам прямо указал). Чтобы понять смысл священной жертвы – читайте недавно вышедшую книгу Рене Жирара "Насилие и священное". Если хотите что-то про язычество и христианство (включая вопрос об иконоборцах и т.п.) – см. того же Лосева, завершающие главы в "Очерках античного символизма и мифологии". Еще есть сложная, но весьма подробная и выверенная книга нашего замечательного философа Льва Тихомирова "Религиозно-философские основы истории".

Беда, если в своей аргументации Вы смешиваете религиозные мотивы и научные, а научные видите исключительно в рамках формальной логики. Кстати, поговорите с каким-

нибудь математиком о логике. И о математике - тоже. Вам объяснят, что к мостам и дорогам фундаментальная математика не имеет, и никогда не будет иметь никакого отношения. Знаю точно – и сам изучал, и брат мой еще достовернее это знает, будучи математическим профессором. Узнаете, что со времен Аристотеля тут много произошло. Может, Вас сильно удивит теорема Гёделя или хотя бы "парадокс лжеца" и т.п. Кстати тут стоило бы просветиться и на счет искусственного интеллекта с его нечеткими алгоритмами. А отсюда зацепить и психологию – прежде всего, психологию бессознательного и психологию творчества. Тут у вас всякое желание задержаться на простейших формах логики быстро улетучится.

С религией у Вас большие проблемы. Особенно с пониманием христианства. Думаю, что тут мог бы помочь и просто приходской священник, который объяснил бы, кого и когда надо прощать. (Нераскаянных врагов Божиих и врагов Отечества не прощают, и Бог их не прощает. Православные их могут вразумлять - порой и силой оружия, а Бог – отнимая разум и ввергая в несчастья). Но если такового под рукой нет, то стоит почитать Святителя Филарета Московского – совсем маленькая книжечка. Или же статьи священника Валентина Свенцицкого – о насилии на войне. Или же, наконец, того же Ильина "О противлении злу силою". А то ведь можно со своим "консенсусом" впасть в ересь толстовства. Увы, мне кажется, что Вы порой очень к этому близки. Хоть для "теоретика казачества" это совсем не к лицу.

"Бог как философская категория" – это черт знает что! Для философии есть иные термины, например, "Абсолют". "Бога смерть не интересует"? Господи, да отчего же тогда жизнь земная дана? Отчего же тогда "по образу и подобию"? К чему такое приготовление к смерти в церковном ритуале? (Тут я, каюсь, неточно выразился. Надо читать "Жертва, понимаемая в Вашем смысле, должна рассматриваться как кара для преступника".) "Христос отрицал национальное?" Как бы не так! Он отрицал только его ценность перед лицом Божиим (тут не только нет ни эллина, ни иудея, но и мужчины и женщины – тоже). И снова сказывается недостаток чтения литера-

туры (к тем же Лосеву и Тихомирову добавим о. Сергия Булгакова, в некоторых дозах - и Бердяева, из современных – о. Владислава Свешникова). Притча и анекдот совершенно не совпадают - читайте "Диалектику мифа". "У каждой души в запасе вечность". Вы только забыли про Ад. Для нас жизнь земная конечна, и времени оттого у нас мало, чтобы с Адом навечно не побрататься.

Знаете, это еще одно, что я заметил у Вас. Вы дьявола не замечаете. Может, Бога видите, а антипода его – нет. А ведь здесь именно "либо-либо". И на политику это распространяется – не видеть тут дьявольщины и слуг дьявола очень опасно. (Я же о политике, а Вы мне про прокладку водопровода, где я, может, и не поинтересуюсь, что думает водопроводчик).

Еще Вы совершенно неадекватно среагировали на мою цитату из Достоевского, который как смертельный ужас написал: "Если Бога нет, то все позволено". Это поиск погибели! А Вы про уважение к поиску народа… Опять сказывается недочитанность…

Третья тема – демография. Стоит все-таки ознакомиться с данными и прогнозами. Тут уж даже речь не о русских, а о том, что некому будет кормить "многонациональный народ" из пенсионеров. "Яма, связанная 41-45" - это опровергнуто цифрами! Русская демография загибается вместе с закреплением коммунистической идеологии (читайте на моем сайте в сборнике "Расовый смысл русской идеи" статью Вениамина Башлачева "Русская расовая бухгалтерия").

Четвертая тема связана с путаницей в использовании слова "народ" и слова "нация". Вот уж тут надо бы приблизиться к жесткости трактовок – пусть и со множеством вариаций одного и того же. Тут из литературы толком посоветовать нечего – путаются все. Разве что недавно прочтенную мной книгу швейцарца Урса Альтерматта "Этнонационализм в Европе". Там автор обо все кочки и споткнулся, но зато все их и рассмотрел. За неимением классических работ, я бы посоветовал вообще сплошь прочесть журнал "Золотой лев" (ссылка есть на моем сайте). Не знаю более объемного и подробного

собрания современных текстов по проблемам нации и национализма.

Пятая тема – вопрос о власти. Уж тут писано-перенаписано столько, что за жизнь трудно прочесть. Но из последнего рекомендую Николаса Луманна "Власть", где привлекается теория коммуникаций. Ну и классику Макса Вебера и Пьера Бурдье. Я бы не забыл еще какого-нибудь Жана Бодена. Чтобы как-то развести вопрос о Благе и о покорности власти. Тут и Аристотеля можно вспомнить – "правильные" и "неправильные" государства, и Гегеля - "государство – земно-божественное существо". А то мы со своим мифом о долготерпении дотерпимся до смерти – своей и своих детей, которых Кавказ и Китай выпрут к Белому морю и переженят на "черномазых" и узкоглазых.

Уж не мне повторять за другими, что скорость социальной жизни увеличилась неимоверно за последние полтора-два века. А Вы все о долготерпении. У нас нет времени "переждать Орду", совсем нет. Немцы это понимали в Веймарской республике, и то ничего не смогли сделать, и теперь Рормозер пишет о культурно-историческом разрыве: немцы по сути дела перестали быть немцами.

Шестая тема – история. У вас совершенно превратные представления. Так можно додуматься до концепций а-ля Фоменко-Носовского или Резуна-Суворова. Киевская Русь едина языком и правом, но не властью. Читайте, опять же историка Владимира Махнача. С числом дружинников Ваши данные все попадают мимо. Расчеты взяты с потолка. Вы хоть один дохристианский писаный источник на Руси знаете? Ну при чем тут берестяные грамоты, среди которых самая древняя – текст из Евангелия (недавно была сенсация с находкой)?

Все же не хочется переводить беседу в плоскость "писем ученому соседу". (Интересно, что Вы мне, химфизику, объясняете, что такое этанол, и насколько важно успеть развести лошадей, пока еще работают атомные станции. А еще, что большевистский мятеж имеет какое-то отношение к естествознанию!) Иначе получится разговор двух глухих. Когда я говорю, что есть целая литература, которая была недоступна в

прежние годы, я в какой-то мере предъявляю претензии и ученым, которые пользуются старым багажом и мало чего читают. Уж если касаться политологии, то читайте же "Полис" – хотя бы через Интернет. Там и методы, и методология и много чего еще есть – среди "пустой породы" всегда найдется по 2-3 очень недурные статьи в любом номере. На худой конец, почитайте и мой сайт. По мифологии – книгу "Политическая мифология", по политологии – серию статей, включая применение конкретных методик. Я, собственно, для того и создавал этот сайт, чтобы всегда можно было сослаться на некоторые разработки, в которых уже много сказано. А то язык отсохнет или пальцы обломятся о клавиатуру, повторяя одно и то же.

Кстати, я загрузил туда и материалы о Конгрессе русских общин, который, увы (а может, и слава Богу), закончил свое существование. Там можно проследить тот же метод проб и ошибок, который Вы проходите в своей общине. Думаю, Вам будет особенно интересно просмотреть контрпропагандистские материалы по генералу Лебедю (как только я сгрузил их на сайт, генерала не стало) и по избирательной кампании 1999 года. Можно посмотреть, в чем был прокол, что не получилось.

Кстати, у меня уже многие годы есть своя "община", примерно равная по численности Вашей. В основном это ученые. Более всего рекомендую уже упомянутого историка Владимира Леонидовича Махнача (на моем сайте есть ссылка на его сайт), а также работы юриста и политолога Сергея Петровича Пыхтина (публикации на сайте "Золотой лев"). А о народах и нациях – уже упомянутый сборник "Расовый смысл русской идеи" и другие сборники на моем сайте. Возможно многие иллюзии (в том числе и по поводу того, у кого чья земля) отпадут. Ну, впрямь, должен ли я доказывать, что татары землю в России имеют, а территории – нет? С какой стати мне надо снова говорить, что Шаймиев – враг русского народа? Господи, да разве трудно понять, что татарин русским сможет стать, когда он полностью забудет все татарское! А русскому достаточно отречься от Христа, чтобы наполовину перестать быть русским. (На вторую половину его спасают, вероятно,

более христолюбивые будущие поколения). Мусульманин русским не может быть принципиально! Вы же чуть ли не хотите русскими объявить все народы России. Это нелепость. Ну, хоть какая-то корреляция с наукой должна быть? Мы и генетически, и антропологически, и культурно разные. Русские – многообразны, но не настолько, чтобы путаться с кавказцами и чукчами! И земля наша, а не чукотская, якутская, чеченская…

Ежели для вас татары – русский народ, то какой же Вы националист? Тогда Вы просто демократ (еще в таком случае говорят "национал-либерал") – для Вас нация и гражданство суть одно и то же, а этнический и культурно-исторический компонент рассеиваются. Это во Франции негры – тоже французы. У нас негру можно стать русским, но я с такими не встречался.

Ваш город, действительно относится к малым. Думаю, что обстановка в больших и средних городах должна Вас как мыслителя тоже трогать. Я тут был недавно в Нижневартовске, и точно вижу, что коммунизм у всех в печенках. Даже сам термин вызывает отвращение. Особенно у молодежи. (К примеру, я там встречался и с предпринимателями, и со "скинами" - всюду одно и то же). И всем понятно, что русские – это русские, чукчи- чукчи, татары – татары. Если только человек ведет себя не по-русски, тут сразу начинают смотреть на "морду лица" и говорят: "А… Понятно". А пока человек живет по-русски (кавказцу это после Чеченской войны почти невозможно – не принимает его среда), ему ни в паспорт, ни в физиономию не заглядывают.

Меня вообще не волнуют ингуши, кабарда и прочая белиберда, пока основы существования русского народа не обеспечены. И никуда они с нашей русской землей не уйдут. Уже не смогут. А те, что ушли, будут возвращены. И уже рвутся в Россию миллионами переселенцев. Задача лишь в том, чтобы земли вернуть. Это для меня главный смысл текущей политики, сверхзадача. И никакого равенства, как раньше с этой пресловутой "дружбой народов". (Кстати, Вы и с национальной политикой Российской Империи очень слабо зна-

комы. "В своих территориях и свои укладом" - этого никогда не было. Читайте помянутого мной Махнача, да некоторые мои статьи по этнополитике.)

Хотите, чтобы я "поэзию" взял в кавычки? Пожалуйста. Я лишь иронизировал на Ваши "незамутненные родники", которых нигде не видел и не вижу. Русский культурный поток есть. Может, предъявите что-то адекватное у других народов России? Не выйдет! Хватит этих иллюзий "многонациональности". Ирония здесь не стилевая, а смысловая.

Россия давно уже не состоит из Ивангородов, хоть там природных Иванов и больше в процентном отношении. В деревне вовсе в церкви не ходят. Их там чаще всего и нет. И населения нет, и общины. Да где Вы это углядели патриархальную деревню? Она уже тем, что бездетна, совершенно не похожа на прежнюю!

И Вы сильно ошибаетесь, когда думаете найти в малых городах большинство и по нему определять "окрас ворон". Большинство уже не там. И слава Богу, что не по большинству определяется "окрас" русской культуры. Этак мы дальше частушек и косовороток не продвинулись бы, а сегодня за культуру у нас выдавали бы порнографию. Почва народная для того и служит, чтобы на ней что-то путевое произрастало. И стадо – чтоб его стригли. Я могу даже крамольную мысль высказать (для Вас, думаю - крамольную): я народ не люблю. Имея в виду тот, который ныне живет. Жалею – да. И то не всегда. Чаще всего мне глубоко противны все эти "милые, добрые и наивные люди". Они промотали то наследие предков, которым должен был пользоваться я, мои дети, мой род. Они и русскими-то могут называться только условно – как носители генофонда.

Даже и не чувствую, что народ есть. Как культурно-историческое понятие есть. А как население, связанное каким-то чувством общности – не чувствую. Политически, как гласит одна из социологических теорий, народа нет и быть не может. Может быть нация. Вот русскую нацию чаю (хоть и не вижу еще) и верю, что она будет. Но главное для этого – ведущий слой. Ну и, конечно, народ, чтобы было кого водить и поле для

будущих поколений возделывать. Но не умиляться какой-то "странною любовью" к погрязшей во грехе и измене толпе.

Что мне интересно в разговоре: 1) собственный тренинг и мобилизация мысли на определенные пропагандистские наработки, 2) опыт борьбы с заблуждениями, 3) общие проблемы идеологической работы, 4) конкретный политический (а не общинно-экономический) опыт, 5) трансляция политических идей в интеллектуальную среду, 6) поиск возможных каналов создания общероссийской русской политической организации (альянса партий и сети непартийных структур) и распространения газеты "Великоросс" (продукция нашей научной "общины").

Форум меня категорически не устраивает. На форуме могут только выругаться – не более. Это очень поверхностный стиль общения. Наиболее глубокий – обмен публикациями. Тем более, что я в технологии форумов ничего не понимаю (даже в терминах), да и не хочу понимать. Возможно, для пропаганды сгодится.

Калининградский транзит

(Из письма Леониду Мелихову, 2003)

С событиями нынешней и прошлой кампании "борьбы с антисемитизмом" в КО я знаком и обращал внимание "заказчика" на эту ситуацию, расценивая ее точно так же, как и Вы. Множество наблюдений и предложений по итогам моей длительной командировки составили объемный доклад, который, увы, лег в долгий ящик. Я не имею отношения к принятию решений, как и Вы, являясь только аналитиком. Поэтому считаю свою миссию по КО исчерпанной. Все что можно было сказать руководству страны (а доклад попал по адресу), уже сказано. Дальше должны были следовать выводы и решения. Их не последовало. Что, собственно, подтвердило мои предположения на этот счет – власть решает свои частные задачи, бросив страну на произвол судьбы.

Обращу Ваше внимание на то, что акции, подобные прошедшей в КО, периодически возникают и во всероссийском масштабе – например, дело о "заминированных" антисемит-

ских плакатах. Версия всегда одна: это "русские фашисты". Для меня очевидно, что подобным занимаются либо круглые дураки, либо хитрые подонки. Вторые управляют первыми. Пока все это представляет собой тест на устойчивость системы и лояльность властей к русофобским кругам (особенно перед выборами). Не удивлюсь, если окажется, что аналогичные акции проходят и в других странах.

Что касается КО, то миссия Рогозина Кремлем также считается исчерпанной. Скорее всего, именно потому, что никто не хочет рассматривать ситуацию в целом и принимать решения сверх тех, которые приняты по транзиту. Соответственно, и моя работа советника по КО завершена.

Из письма В.И.Гнатюку

Я не являюсь представителем представителя Президента. И даже если бы являлся, никогда бы не променял "золотую клетку" на свободу выражения своих мыслей. Не угоден – увольте. Надеюсь, что такова же позиция Рогозина. Политик, даже если он представитель кого-то, должен, прежде всего, следовать своим убеждениям. А делегируются ему полномочия в порядке доверия.

Для Вашей оценки неважно, каков национализм – русский или иной. Для меня важно. В России добропорядочному гражданину, на мой взгляд, надлежит быть русским националистом. Все прочее – мятеж.

Вы, насколько я понял, полагаете, что Рогозин или любой другой чиновник, отстаивающий интересы России, должен назначаться только голосованием. Я убежден в обратном. Голосования приводят к власти порядочных людей исключительно редко, почти случайно.

Ваш образ политика – избранный голосованием, нейтральный, подчеркнуто лояльный. Мои критерии прямо противоположны – назначенный по профессиональным признакам, национально ориентированный, самостоятельно мыслящий.

Честно сказать, у меня совершенно нет интереса обсуждать, как русский национализм и консерватизм может завести КО в тупик. Во-первых, потому что она в тупике при отсутст-

вии указанной установки, во-вторых, потому что я убежден в обратном и занимаюсь соответствующими аргументациями не от случая к случаю. Я даже не хочу читать статью о русской национальной идее, если она уходит от русского национализма и консерватизма. Поверьте, такого рода статей и книг в течение десятка лет я прочел множество. И не раз разбирал их по косточкам, показывая, что все это умозрительные упражнения, произвольные усилия мысли без опоры на интеллектуальную традицию и прагматические задачи сегодняшнего дня.

Впрочем, я готов обсуждать Ваши возражения на мои собственные разработки - они Вам доступны практически во всех деталях. Единственное, чего я опасаюсь – превращения эпистолярных дискуссий в непрофессиональные "обсуждалки", своего рода хобби.

Наконец, я полагаю, что Вы глубоко ошибаетесь, когда считаете, что в газетах пишут ради высказывания мнения. Я даже пытаться не стану опубликовать там свое мнение - ответ на пакости "Калининградской правды". О причинах появления пакости я написал для посетителей своего сайта заметку – см. в новых материалах. За пять месяцев своей командировки я неплохо изучил калининградские газеты. Удивительно, что Вы не видите их патологической гнусности и запредельной деструктивности.

О русском национальном журнале

(из письма А.Ю.Астахову, главе издательства "Белый город", 2003)

Уважаемый Андрей Юрьевич!

Меня попросил связаться с Вами Александр Иванович Савельев, с которым мы знакомы по форуму "Эксперта" и нескольким личным встречам. Он вручил мне ваш проект журнала о России (где среди возможных публицистов помечена и моя фамилия) и предложил высказать свои соображения.

Мои соображения таковы.

Во-первых, нечто подобное существовало – журнал "Новая Россия", погибший под бременем своей собственной концепции. Это издание – бывший журнал "Советский Союз", по-

лучавший немалую прибыль от зарубежных подписчиков. Потом и подписчиков стало меньше, и возникли затруднения в том, чтобы в России печатать журнал задешево, а продавать за рубежом задорого. Но концепция журнала была почти Ваша – о России в разных аспектах без выделения стержневой темы, попытка отразить дух исторической (истинной) России.

Второй подобный проект – журнал "Русский дом", к которому я имел непосредственное отношение, и даже год был в составе редсовета. Потом ушел, поскольку концепция была положена под сукно, а оказать влияние на текущее регулирование издания так и не удалось. Теперь просто печатаюсь там, когда мои статьи приходятся ко двору (каждый раз это загадка, почему берут одну и откладывают в сторону другую). Здесь имеется две стержневые темы – конфессиональная (до половины журнала – православная тематика информационного и просветительского характера) и общественно-политическая (в основе – полдюжины авторов, которые печатаются практически в каждом номере). Идеологическая основа журнала неустойчива – все время прибавляются какие-то "левые" идеи. К тому же православная тематика в журнале слишком лубочна, рассчитана на непритязательного читателя, чье главное состояние – умиление. Зато у журнала есть целевая аудитория – он распространяется по церковным лавкам, что дает устойчивый сбыт. В основном среди церковного народа. Но это же делает издание маргинальным (при тираже за 30.000) – поскольку церковно-православный люд окуклился в закрытую корпорацию. Это, конечно, беда.

Еще один аналог – исторический журнал "Родина", спонсируемый государством, но постоянно печатающий антигосударственные измышления разного рода "историков". Хотя, там есть и много интересного, замечательные иллюстрации.

Насколько я понял предложенные цели, Ваш журнал должен также стать просветительским – о России и русских в том образе, который сложился в "золотой век". И в то же время журнал должен связывать все это с современностью – политикой, бизнесом, культурой.

Мне представляется, что такое издание может допустить две возможные ошибки:

1. Стать журналом "обо всем и ни о чем" – то есть, журналом для семейного чтения, которое в современном обществе практикуется исключительно редко. К тому же теряется целевая аудитория – в море цветных глянцевых журналов можно легко потеряться. Кроме того, там есть и множество целевых журналов – какой-нибудь "Караван истории" или "Вокруг света".

2. Полностью копировать стиль дореволюционных изданий. Это было бы нелепо при изменившихся условиях полиграфии. На мой взгляд, из прошлого надо брать символьный ряд, но не стиль целиком. Опасно делать также бедно иллюстрированный журнал – наподобие очень неплохого, но малотиражного издания "Православная беседа". Это сразу резко сужает аудиторию.

Что я бы мог предложить.

Прежде всего, ориентировать издание на общественно-государственном идеале России и его отражениях в истории, литературе, традициях и т.д. К этому просится резкое (и даже вызывающее) название "Империя" (или "Российская Империя"), диктующее и стиль, и содержание. Например, даже внешнее оформление при доминировании черно-бело-золотых тонов, выделяющих обложку на фоне многоцветья, пестрящего в каждом журнальном киоске.

Общественно-государственная ориентация сразу сложит целевую аудиторию и придаст изданию вес – вся современная тематика приобретет вполне определенный окрас. Или даже детская тема – воспитание гражданина, русский богатырский эпос, воспитание гражданской этики и т.д. Если это изобразительное искусство, то связанное с русскими победами, историческими личностями, русским пространством и идеалом русского человека. Сюда же присовокупляется главное содержание мыслей русских философов и публицистов – судьба России как государства и судьба русских как народа (нации).

Мне думается, что "золотой век" России сохраняется не только в воспоминаниях о прошлом, но и в современной жиз-

ни. Поэтому издание могло бы сформировать тематический симбиоз – приверженность одновременно к традиции и самой злободневной современности. Скажем, если об оружии – то рядом статьи о винтовке Мосина и о самом ультрасовременном оружии. Если о художнике прошлого, то непременно и о современном (разумеется, реалисте и традиционалисте). И т.д.

Мне представляется очень важной идея привлечения Ильи Глазунова, который, конечно, не может считаться публицистом и даже просто живописцем. Это личность, которая способна сделать имя изданию и определить его стиль и содержание. Возможно, проект журнала стоит напрямую связать с именем Глазунова и непосредственно с ним согласовать проект, попытавшись добиться его активного участия.

Я бы рекомендовал, наряду с перечисленными авторами, привлечь замечательного историка-просветителя Владимира Леонидовича Махнача (его проблема единственная – он говорит, как пишет, но не пишет своей рукой; поэтому ему нужен магнитофон и тот, кто положит все на бумагу), по современной тематике – правоведа и публициста Сергея Петровича Пыхтина. Вокруг этих людей довольно много интересных мыслителей, которые пока не в состоянии найти для себя издания по душе. Кстати, у Махнача есть достаточно обширная аудитория – на его публичные лекции в Москве приходят до двух сотен слушателей; он часто выступает также в провинции по приглашению местных архиереев или православных общин, а порой – и начальников военных училищ.

Мне понравилась идея журнала "Древо познания", который весь составлен из страниц, и их можно подбирать по темам и подшивать в фирменную папку издания. Эту идею можно было бы скопировать в несколько ином варианте - продолжить журнал годовыми тематическими сборниками, которые составляются прямо макетами вышедших номеров. Полагаю, что для целевой аудитории это будет хороший подарок. Можно через некоторое время объявить подписку на такие итоговые издания прямо на страницах журнала.

Ведь что такое просветительский журнал? Это издание для тех, кто еще не начал читать книги – либо это слишком

сложно и долго для человека, либо еще не развился вкус. Вот и предлагается набор тем – достаточно компактно и с завлекательными иллюстрациями. Для искушенного читателя – темы, по которым литературы либо еще нет, либо она труднодоступна.

Наука не терпит аморализма

(Из Заявления Председателю Диссертационного совета Д.01.001.47 Панарину А.С., май 2002)

Уважаемый Александр Сергеевич!

С сожалением вынужден сообщить Вам, что далее не смогу участвовать в работе Диссертационного совета.

Когда Вы приглашали меня в Совет, я сказал, "почту за честь", имея в виду Вашу репутацию. Я надеялся, что такова же репутация и у других членов Совета. Но "экстраполяция" оказалась ложной, в чем я смог убедиться на защите кандидатской диссертации Межидовой Т.У. Диссертант не смогла сформулировать ни одного положения, выносимого на защиту, и показала, что не только не владеет научной методологией, но и просто функционально безграмотна (достаточно почитать текст автореферата). Два прозвучавших выступления (одно из них – мое) полностью прояснили ситуацию по данной диссертации, но Совет проголосовал 11 "за" и 3 "против". Расценить итоги голосования как честные я не могу, решение считаю позорным. А потому и все прочие решения Совета, которые были или еще предстоят, могут быть профессионально и нравственно ущербными. Такого рода сомнения не позволяют мне далее находиться в составе Совета.

Прошу о моем решении сообщить членам Диссертационного Совета и ВАКу.

С уважением лично к Вам,

А.Н.Савельев

Государство

(из писем С.В.Широкову, 2003)

Уважаемый Сергей Вячеславович!

Занявшись теорией государства, я обнаружил, что никакой теории государства просто нет – нет ни фундаментальных, ни даже обзорных трудов современных авторов. Все что есть, так это критика государства или разбор по косточкам философов далекого прошлого. Между делом же о государстве высказывается множество суждений совершенно профанного толка. Такие обстоятельства подвигли меня на написание книги о государстве (предварительные наброски выставлены на моем сайте в разделе "книги"). Это большая и сложная тема. Поэтому вынужден реагировать на Ваши соображения лишь конспективно.

Не могу согласиться с мыслью о неэффективности государства Россия (одно время скрывавшуюся под именем СССР) в последние 150 лет. XIX век – бесспорный расцвет страны во всех отношениях. Царствование Николая II – это настоящее "русское чудо" и в экономике, и в культуре. Правда, определенное торможение в политике и сочетание множества факторов случайного характера сломали государство – при огромном влиянии извне. Государство большевиков, сумевшее оседлать творческую мощь русского народа, превратило страну в индустриальную супердержаву, сталинское государство обеспечило победу в самой страшной войне, и этого импульса хватило, чтобы осуществить прорыв в космос. Из этого я бы сделал вывод, что государство в России в последние 150 лет имело длительные периоды фантастической эффективности. Иное дело сегодняшние времена.

Модернизации российской государственности были, действительно, тупиковыми. Потому что стремились отступить от идеала "золотого века", а не приблизиться к нему. Большевистская модернизация дорого стоила народу – государство пытались сделать инструментом борьбы за мировое господство. Но не вышло. Десятилетие назад государство попытались сделать обслуживающим персоналом денежных мешков и зарубежных "инвесторов". Это нам тоже обошлось очень дорого.

Но тоже, думаю, ничего из этого не выйдет – мы найдем путь к новому всплеску эффективности. Не сомневаюсь, что он лежит там, где ценности и социальные технологии российского XIX века будут поняты и востребованы.

Сегодняшнее государство "не наше", потому что не имеет к нам никакого отношения. А каков признак того, что оно наше? Думаю, что в качестве такого признака не подойдут представления о том, что мы сами его построили. Заведомо не мы его построили. А если мы, то мы – бунтовщики, которые государство разрушили и построили на его месте "новодел" без фундамента. Собственно, мифология "новой России" – это и есть попытка ломать государство и строить новодел. Признаком "нашего" государства я бы считал его связь с традицией – с традиционной русской культурой, русской православной нравственностью, этикой служения Отечеству.

Чтобы удовлетворить выдвинутому критерию, действительно, не нужна модернизация. Нужна "консервативная революция" - стремительное возвращение к традиции. И это предельно актуальная задача – потому что либеральное государство (чиновники + олигархи) уничтожает государственность как таковую, лишают нацию перспективы суверенитета.

Минимизация государства – типично либеральная идея. Правда, у нас она осуществлена наполовину – функции резко сокращены, а численность чиновничества резко увеличена.

Соглашусь с Вами в одном – самым эффективным средством борьбы с бюрократией является нормативное (установленное законом и регулярное) сокращение численности госаппарата (по всей вертикали). Причем, именно численности, а не расходов на государство. Нам нужно ведь не бедное, а эффективное государство. То есть, эффективно действующий чиновник. Пусть он получает много, но только за счет сокращения менее профессиональных коллег.

Ваши цифры, конечно же, фантастичны. Ведь государство – это еще и суд, милиция, армия. Содержать на частный счет все это невозможно.

Когда Вы говорите: пусть все решают граждане, то возвращаетесь в античный полис – на древнем форуме это в ка-

кой-то мере было возможно. Но и то при условии, что для политики у граждан есть время – за них трудятся рабы. Территориальное государство требует системы делегирования своей воли. Соответственно, усложняются механизмы реализации права гражданина владеть своим государством. Политика приобретает иной характер - идеалы античности тут не годятся. В то же время эти идеалы вполне подошли бы для общины – неполитического объединения граждан по месту жительства.

Я бы предложил (если было бы кому) сокращать бюрократию со среднего звена и сдавать ее полномочия на уровень общин. Прежде всего, требуется рассеять полчища чиновничества, пасущихся на полях федерализма – то есть, убрать все эти массы президентов, министров, парламентов регионального уровня. Потом почистить крупные города, оставив лишь службы обеспечения коммуникаций. И полностью убрать политические права – то есть, назначать, а не выбирать. В пределе – выбирать только президента и парламент общегосударственного уровня и руководство территориальной общины. Все остальное должно быть минимизировано радикально.

Пока же столоначальники у нас так расплодились, что ищут себе работу и буквально не дают стране жить. Начинаешь понимать большевиков, которые просто без разбора ставили чиновников к стенке – настолько они надоели.

* * *

Ваши возражения и вопросы вынуждают меня поставить и перед Вами вопросы:

1. Как Вы полагаете упразднить государство? Без такого рода проекта, как он существовал, скажем, у Кропоткина или Маркса, всерьез говорить на эту тему не получится.

2. Если представить, что государство Россия удастся упразднить, не опасаетесь ли Вы, что его пространство тут же подпадет под власть других государств? Опыт у нас уже сеть – бывшие советские республики.

3. Если даже и получится отменить государство и собрать граждан для решения текущих вопросов, то куда подеваются ядерные ракеты, атомные станции, крупные химические производства? Или мы так договоримся с государством, чтобы

передача свободным гражданам состоялась, когда они соберутся с духом и поймут, как всем этим хозяйством управлять?

4. Вот государство отменили. Ну и как будут приниматься решения? Мы из крупных городов распределимся на поселочки, где можно провести сход? А кто нам газ, воду, электричество будет поставлять? Ходоков снарядим к "газовым" и прочим общинам?

5. Может быть, Вы назовете прецеденты такого эксперимента? Или в Вас говорят только одни эмоции? Каков вообще расчет?

6. Вы пишете то про 100, то про 120 лет "жутких лишений" и "разрухи". А что это такого случилось столько лет назад? С какого момента вы отсчитываете перерождение государства в нечто монстрообразное? Вроде на этот срок в России ничего такого жуткого не приходится.

7. Вы пишете про бездарность войн и бессмысленность промышленных рывков. Но войны выиграны, Россия – независимое государство (хотя бы формально), индустрия развита, все мои знакомые живут в домах со светом, отоплением, телефоном и прочими прелестями, связанными с промышленной цивилизацией. Мы с Вами ведем переписку тоже неслабыми средствами – через глобальную сеть. И после этого Вы считаете, что граждане "не получили ничего"? И пишете про руины? Вот после войны были руины. Теперь жизнь разная – есть нищета, есть достаток, есть роскошь. В жизни все есть…

Я действительно рассматриваю государство как целое, но могу и по частям. Государство – личность. Я бы, правда, говорил так про нацию. И это верно, это традиционный подход политической философии – органичность нации.

Согласен, что можно вывести критерии эффективности государства. И Вы их верно называете - продолжительность жизни, уровень детской смертности, уровень производительности труда. Ну и эффективность тогда известна и известны моменты ее пика и моменты провала. Сейчас – провал. Но в сравнении с началом XX века мы на другом уровне.

Вы не поняли моей мысли: модернизации государственности были тупиковыми. Я же пишу о попытках отступниче-

ства от определенной модели, выраженной в ценностях. Такие модернизации вели к провалу в эффективности. Но я ничего не говорил о суперэффективности реформ, как раз напротив. К эффективности в России всегда вели контрреформы. Их просто не надо затягивать.

Я не считаю, что история повторяется. Но я знаю, что существует Абсолют, который не повторяется и не развивается. Нужно не воспроизводить 19-й век, а воспроизводить национальную традицию применительно к современности. Люди, по-моему, совершенно не изменились и никакой пропасти, отделяющей нас от 19-го века, нет. Мы прекрасно понимаем душевные метания и всю проблематику жизни, которая описывается в классической русской литературе. Больше скажу: не нужно больших усилий, чтобы понять даже древнерусскую проблематику летописей – даже без всяких подстрочников, прямо на церковнославянском языке. Поэтому мы и идентичны со своими предками.

Правила движения эпохи дилижансов нам уже подходят – судя по скорости движения транспорта в центре Москвы. Общие принципы организации движения остаются и лишь совершенствуются. Вы напрасно прибегли к этой аналогии. Она сути дела не проясняет. Я говорю не про технику, а про социальные технологии и системы ценностей.

Я Вам задам еще один вопрос по мотивам Ваших рассуждений. Положим, Вам повезло и досталось учредить "моё" государство – самому установить законы и правила, цели и задачи развития. И что об этом скажут Ваши потомки через 50 лет? Для них это будет уже "не их" государство – они его должны переделывать? То есть вообще непрерывно переделывать? А когда эти свободные граждане будут хлеб свой насущный добывать?

Традиций в одной нации много не бывает, и противоречивыми они быть не могут. Если, конечно, не допускать шизофрении – не собирать традиции по миру. У нас своих предостаточно, и без всяких противоречий. Кроме того, традиция на то и традиция, что не меняется во времени. То есть, она

может складываться, но уж потом хранится. И не надо к ней прилеплять "изменчивый мир".

Традиция такова, что никакого выбора нет – она или берется или отбрасывается. Вопрос о том, кто утвердит традицию и как заставит других ей следовать, в теоретическом плане несложен. Есть государство – легитимированное насилие. Может и убеждать, и по голове бить. Форм есть множество – образование, пропаганда, коммуникативная власть и т.д. Вопрос в воле к жизни. Хотим жить – традиция будет с нами.

Государство, конечно, сейчас полно самозванцами. Но это Вы им и говорите! И я буду говорить. И, возможно, когда-нибудь самозванцы будут изгнаны. Но будет ли при этом изгнано государство? Я думаю, что нет. Как только Вы попробуете представить себе, чем займутся граждане без государства, сразу сложится модель, подобная (в лучшем случае) греческому полису. Только без рабов она вряд ли будет работать. Тогда подойдет Новгородское вече. Но все равно это будет государство. А как речь пойдет об эффективности (которая включает также и обороноспособность, и внутренний порядок), так сразу и другие модели покажутся привлекательными – например, с военным вождем во главе.

Зачем чиновник? Что за наивный вопрос! Зачем в древнем Египте писцы вели учет собранного урожая и порядка обслуживания дамб? Вот для этого они и нужны – для выполнения работ общественной значимости. Он не за Вас решает, а вместо Вас. Потому что Вы со своим соседом никогда не договоритесь. На то и существует закон, чтобы усреднить диспозиции.

Эффективное государство бывает. Его видели мои прадеды, мои деды, мой отец. Я, правда, не вижу, но знаю, что оно возможно. И не только в теории. В практике я знаю, что мешает эффективности государства – совершенно точно, пофамильно и попроцедурно. Не всё, но многое знаю.

Вы пишете, что страна столетие живет без суда, милиции, армии. Но когда-то это не было профанацией? Значит, все-таки государство может быть непрофанацией – с нормальными армией, судом, милицией? Или армии всегда профана-

ции, даже когда отражают нашествие врага? И суд всегда профанация, даже если наказывает негодяя? И милиция всегда профанация, даже если насмерть бьется с чеченскими бандами и наркоторговцами?

Хуже уже некуда? Ну, это вы, извините, загнули. В холодильнике у вас непусто? И в доме несыро? Или Вы мне пишете по интернету из землянки? И там Вас еще принуждают выполнять какие-то чужие решения? По себе знаю, что все это не так. Меня лично никто ни к чему не принуждает, я просто то и дело упираюсь в чиновника, если хочу что-то изменить к лучшему в своей жизни или жизни страны. Дело в этом, а не в том, что жизнь нестерпима.

Если я придумываю какие-то схемы для государства, то действую как ученый. Задача ученого предлагать, задача власти – выбирать нужное. Задача политического слоя подбирать для власти лучших, дееспособных. Если политический слой (класс) не справляется, я пытаюсь воздействовать на него. Вот для этого все схемы.

Я считаю, что никакого иного способа существования русской нации, кроме существования в своем собственном государстве, не существует. Оно наше по праву, мы можем и должны его себе вернуть. Но не массой разрозненных индивидов, а органическим единством нации, которая становится коллективной политической Личностью.

Мне приходится объясняться с Вами по элементарным вопросам, которые впору задавать очень молодому человеку. Поэтому выходит несколько дидактический текст. Но такова Ваша позиция – Вы будто пытаетесь открыть истины, которые давно известны, и исследовать то, что давно исследовано. Кажется, прошлую нашу дискуссию мы закончили пожеланием с моей стороны не гнушаться чтением и опытом размышлений. Я бы повторил его снова, даже с риском вызвать у Вас эмоцию отторжения. Но это, действительно, необходимо - сказать Вам о весьма поверхностном уровне нашей беседы.

Все вверх дном

(Из записок и комментариев 2007 года)

22 июня в центре Москвы, прямо перед священными стенами Кремля, группа подвыпившей кавказской молодежи стала избивать русского парня – только за то, что он посмел нести российский флаг. Началась потасовка, и при этом оказалось, что кавказцев значительно больше, чем русских. Когда дерущихся разняла милиция, то "дети гор" стали демонстративно танцевать лезгинку. Инцидент закончился тем, что кавказцы назначили своим противникам "выяснение отношений" на следующий день. Благодаря многочисленным сообщениям на блогах в Интернете, многие москвичи намеревались прийти, для того чтобы вразумить зарвавшихся гостей столицы. В результате на следующий день состоялись массовая драка между кавказской и русской молодежью, но только у памятника героям Плевны. Все началось с того, что кавказцы напали на дежуривших у памятника православный патруль движения "Георгиевцы", охранявший площадь от сборищ "голубых". Кавказцы принялись избивать "георгиевцев" арматурой и пустыми бутылками, выкрикивая при этом – "Аллах акбар!". На помощь православным поспешили представители русских молодежных организаций и простые москвичи, гулявшие в тот день в центре Москвы. В результате стычки кавказцы были отброшены, есть пострадавшие с той и другой стороны, как всегда "вовремя" подоспевшая милиция задержала около полусотни человек.

На следующий день в своем специальном заявлении мэр Москвы Юрий Лужков представил дело так, что некие "шовинисты, националисты и ксенофобы" устроили беспорядки в центре Москвы. На самом деле дело обстояло, конечно, не так. На самом деле в течение многих дней и даже месяцев кавказская молодежь цинично и грубо ведет себя в центре Москвы, именно на территории Манежной площади. Как показывает происшедшее, уверовав в свою безнаказанность и вседозволенность, "горячая кавказская молодежь" активно ищет столкновений с москвичами, чтобы, в полном соответствии со своими представлениями, проявить себя "настоящими мужчи-

нами" в драках с местными жителями. Ни Лужков, ни милиция, которая им контролируется, на это никакого внимания не обращает.

И потому драка 22 июня очень сильно смахивает на провокацию. Ведь о том, что кавказцы "забили стрелку" русским на Манежке было известно всем, в том числе и доблестным столичным правоохранительным органам (информация об этом разошлась по Интернету). Но ни Лужков, ни московская милиция, ни ФСБ – палец о палец не ударили, чтобы пресечь готовящуюся потасовку. Об этом говорят и очевидцы: милиция вела себя абсолютно индифферентно. А вот на следующий же день, в субботу, Лужков обвинил в организации произошедших беспорядков ДПНИ (Движение против нелегальной иммиграции) и Конгресс Русских Общин. За ним эту версию подхватили милицейские чины и либеральные СМИ.

Разумеется, данное высказывание не соответствует действительности, и милицейские генералы уже были вынуждены по этому поводу извиниться. Но случайным ли было то, что человек, наводнивший Москву миллионами мигрантов и отдавший выходцам с Кавказа целые сектора экономики, обвинил во всем патриотические организации? Ведь известно, что в ближайший понедельник партия "Великая Россия" собиралась подавать документы на официальную регистрацию в Минюст. А кое-кому из чиновников ох как не хочется нас регистрировать.

* * *

Многие интересуются, не слишком ли дорого России обходятся депутаты, получающие зарплаты министров. Я утверждаю, что дорого обходятся коррумпированные чиновники, казнокрады и изменники.

Соблазн обвинить депутата, что он сидит на шее народа, велик. Депутатов много, они все время на виду. А чиновный люд как-то в телекамеру не лезет. Вот и забывают, что у нас страна, где чиновники уже могут выбирать власть без остальных граждан – настолько их много, настолько они богаты и настолько легко оперируют законом, превращая его в "административный ресурс".

Посмотрим на доходы депутата. Это примерно 100 тыс. рублей в месяц. Много, кто спорит! Но все познается в сравнении. Дума и депутаты находятся в Москве. Среднемосковский доход – 30 тыс. рублей. Его получают около 3 млн. жителей столицы.

Если депутат живет в семье, где есть дети и доход супруга невелик, то все это богатство нивелируется моментально. Представим себе семью с двумя детьми, депутат с зарплатой в 100 тыс. и еще 30 тыс. средней зарплаты от супруга. Итого на четверых 130 тыс. – по 32,5 тыс. на нос. Практически средний доход. Как раз моя ситуация.

10% москвичей получают средний доход – 130 тыс. рублей. Они живут заметно лучше, чем семьи депутатов. Так что проблема депутатов не в том, что они "зажрались", а в том, что их доходы зачастую совершенно не связаны с их работой в качестве народных представителей, да и само представительство по сути дела ликвидировано.

В Думе правящая фракция в руках у партии, которая получила чуть более трети голосов избирателей. И это при массированном применении "административного ресурса". Партийное руководство ЕР принимает решения, не считая нужным даже знать мнение депутатов – не только других фракций, но даже депутатов своей фракции.

Сами же депутаты часто заняты собственными бизнес-проектами. Около половины имеет побочные доходы, заметно превышающие депутатское жалование. Некоторые торгуют своими полномочиями – берут деньги за запросы.

Есть такая депутатская льгота – летний санаторий за смешные деньги. Так депутаты в них не отдыхают! Время отпусков очень сжато. Казалось бы, депутаты должны там друг другу на ноги наступать. Нет, этого не наблюдается. Санатории не Бог весть какие. А депутат с дополнительным доходом норовит поехать за рубеж, на острова. Ему государственная льгота не нужна.

Есть депутатская льгота – заказ машины по Москве и области. Но ежели у депутата собственная машина с водителем, зачем ему эта льгота?

Есть разные зарубежные поездки. Но если заниматься повседневной работой, не до политического туризма. Зато большинство депутатов ЕР даже поощряются, чтобы они ни в коем случае делом не занялись. Они не имеют права вступить в дискуссию на заседании, если им это не поручено. Тогда остается туризм за госсчет. И работает себе турфирма "Единая Россия".

* * *

Гора с плеч. Сегодня завершил свои депутатские полномочия – сдал окончательно все, что должен был сдать, получил последнюю зарплату. Дежурство по стране окончено. Одновременно из Думы полностью ушла всякая легитимность. Даже признаков присутствия народных интересов там нет. Выборы тотально фальсифицированы. По стране номенклатура ЕР нагло загребает все, что еще не разграбили олигархи. Круг замкнулся. Коммунистическая олигархия, придумавшая выбирать из одного депутата, заменилась либералистической, придумавшей, что народ для голосования ей вообще не нужен. По этому кругу мы прошли, потеряв 100 млн. населения, 5 млн. кв. км территории, половину национального достояния, статус великой державы и получив сокращение русского народа примерно на 20 млн. душ. Вторую половину национального достояния при Путине окончательно легализовали как свою собственность несколько сот грабителей. Народ все это не только стерпел. Пацаки радуются "вставанию с колен".

Тяжесть с плеч – долой, но на душе тяжесть-то остается. Это уже не разложение Империи, это ее последние дни. Пьянка-гулянка на последние и перед тем, как повеситься – вот что напоминают мне предновогодние торжества и прославление убиенной народом страны.

Что больше всего помнится от четырех лет в Думе? Да много разного… Главное: каким бы вопросом я ни занимался, я нигде не находил государства. Везде была своекорыстная власть, везде – трусливые и лживые чинуши. Но государства – нигде. Никто не защищает интересы России. Я не встретил ни одного представителя власти, кто бы был этими интересами озабочен. В Думе такие были, но очень немного. Может, с

полсотни наберется. Теперь разве что десяток можно наскрести. А в разного рода администрациях – никого. Паразиты – одно слово.

Мне довелось писать объемные законы, многократно выступать с трибуны. Но результат ничтожен. На память приходит несколько поправок, которыми просто обеспечивалось соблюдение Конституции в каком-то президентском законе (при этом половину поправок отклонили), да еще принятие Думой обращения в связи с воссоединением Русской Православной Церкви (едросы забыли, я им напомнил, и они быстренько состряпали какой-то анемичный текст). Все остальное отметалось, потому что оппозицию едросам запрещено было даже слушать. С 2006 вообще невозможно было даже внести законопроект, потому что регламент Думы требовал официального заключения правительства, а правительство заключения давать не собиралось. Вот и все законотворчество. Кстати, закон о статусе депутата, который предполагает ответственность за подобные уловки, ничем так и не обеспечен. Никаких законов, которые предусматривали бы санкции к чиновникам, попирающим статус народного представителя, так и не возникло.

Есть косвенные результаты. Из множества поднятых "Родиной" тем правящая олигархия попыталась присвоить немало. В основном в целях распиаривания. Воровство у оппозиции не предусматривало серьезных мер. Они только планировались для отвода глаз. Скажем, в сфере демографии. Мне довелось опубликовать обширный материал в тот же день, когда Путин выступил перед Федеральным Собранием по поводу "материнского капитала" и прочих инициатив в области демографии. Любой может сравнить, насколько путинские инициативы были поверхностны в сравнении с теми, которые выдвигала "Родина". Так и по другим темам. Мы выдвигаем идеи – они подхватывают и превращают их в решения, которые лишь создают кормушки для всё того же стада коррупционеров. Поэтому впредь программа оппозиционных сил должна быть такой, что ее нельзя присвоить. Должны быть предложены такие меры, которые будут убивать коррупцию и олигархию. И та-

кая разработка у меня есть. Ничего о ней не скажу, пока время не настанет.

Думский период был для меня плодотворен. Изданы три крупные монографии (одна, правда, была написана еще до депутатского периода) и три брошюры. Две монографии стали объектом яростных нападок "общечеловеков", усмотревших там "возбуждение" и даже подстрекательство к мятежу. Враги русского народа дали мне оценку, которую я рассматриваю как награду – включили в состав 100 "русских фашистов" и числят чуть ли не инициатором депутатского "письма 19-ти", а также посвятили мне крупные статьи в своих докладах и брошюрах, цитируя из моих работ стопроцентно верные (и совершенно неуязвимые с точки зрения права) суждения. Ну и без клеветы не обошлось. Все мои усилия придушить клеветников законными средствами оказались безрезультатными. Почему? Потому что в органах прокуратуры работают трусы. А в Генеральной Прокуратуре – прямые пособники клеветников. Они мне даже более отвратительны, чем вся эта сволочь, скопившаяся в Общественной палате.

Покидая Думу, я вспоминаю, как мы уходили из Московского Совета после расстрела парламента России и разгрома Советов по всей стране. Могу сказать то же, что сказал тогда, в 1993: мы сражались с номенклатурой всерьез, мы не играли в оппозицию, мы не искали себе должностей, не делали свой "маленький бизнес" на политике. Но нас было очень мало, мы не получили поддержки ни от кого. Народ, в общем и целом, был равнодушен к нашей борьбе и к судьбе страны. Во власти мы не нашли сторонников. Национальный предприниматель боялся протянуть нам руку (за самым малым исключением). Интеллигенция предпочитала клянчить нищенские подачки у власти. СМИ лгали самозабвенно, а когда Кремль им платил – просто вдохновенно.

После Думы у меня есть один "должок", который я признаю в порядке самообязывания. После 1993 я потом целый год в свободное от работы время бесхитростным языком писал "Мятеж номенклатуры" - своеобразную хронику 1990-1993 годов. Книга так и осталась уникальной. Мемуары были разные,

а вот обзор событий и аналитические выводы – таких публикаций мне не встречалось. Теперь тоже надо оставить некий "документ эпохи". Ведь столько пересудов, столько лжи было в СМИ, что будущие исследователи нашего "окаменевшего г…", будут введены в заблуждение. Многие эпизоды требуют того, чтобы сказать, как это было на самом деле – с точки зрения "включенного наблюдателя". Кажется, я смогу это сделать, не слукавив. Ведь никаких долгов ни перед властью, ни перед соратниками у меня за этот период не образовалось. Можно писать, не оглядываясь на последствия.

* * *

Сначала я думал, что они просто следуют установкам начальства. Потом, что они придуриваются, не желая понимать, что им говорят. В конце концов, пришел к тому, что они не могут понимать того, что им говорят. Но при этом распоряжения начальства все равно выполняют. Это я о судьях и юристах, обслуживающих власть.

Мне довелось в последнее время принять участие в судебных слушаниях. По первому делу – отбиваться от иска, который в защиту своей бесчестной чести и бесстыдного достоинства подал против меня высокопоставленный чиновник. Я читал его иск и диву давался: это же надо быть настолько алогичным! Вроде бы у человека за плечами годы и годы работы, в течение которой он должен был иметь обширную практику написанию юридических текстов и осмысления текстов, написанных другими (включая законы). А тут смотришь – текст как решето. Между нормой права и реальным фактом не выстроено логической цепочки. Получается, что, если есть норма, но любого можно объявить в ее нарушении в связи с произвольно выбранным фактом из его жизни. Я мог предполагать некомпетентность чиновника, который мне представлялся человеком совершенно конченным. В системе лжи и фальши такие могут подниматься по служебной лестнице, даже не соответствуя своим должностям. Но в решении суда я увидел то же самое – сплошные разрывы логических цепочек, полную необоснованность утверждений, неспособность сформулировать логически связанный текст. Ну и третий образец из дру-

гого судебного заседания, на котором я судье трижды объяснял различие между формой и содержанием документа, а он все силился понять. И делал это вроде бы вполне искренне. В отличие от противной стороны, которая даже слова "форма" и "содержание" не могла различить.

Таким образом, беззаконие является не следствием плохих законов и не склонности их нарушать. Это есть, но это не главное. Главное, что наше образование наплодило людей, которые не способны схватывать элементарную логику. Вряд ли это проблемы образования. Я уже сделал как-то страшное предположение, кто какая-нибудь простенькая мутация может лишить человека как вид способности осваивать таблицу умножения. И тогда вид наш очень быстро вернется в каменный век. Что касается судей и юристов, то это, возможно, локальная проблема. Может быть, в последние годы произошел антиэлитный отбор, и на соответствующие должности пришли люди с ограниченными способностями. Судите сами: если у человека плохо с точными и естественными науками, а также с гуманитарными предметами, то куда ему податься? В юристы. Там математика не нужна, история, литература – тоже, физика, химия – опять же… Все, что требуется – хоть какая-то способность к запоминанию и способность хоть как-то говорить и писать по-русски.

В целом среди гуманитариев это страшная "болячка" - неспособность создавать логичные тексты, удерживать тему и видеть цель, ради которой эти тексты создаются. В естественных науках такое не пройдет. Иначе не было бы знания как такового. Гуманитарии же порой выдают набор утверждений, вырванные там и сям цитаты, и не утруждают себя ни согласовать выдвинутые или процитированные утверждении, ни подвести к какой-то новой мысли. Юрист или судья вывод все же делают, но безо всякой связи с предшествующим текстом. И мы тонем в беззаконии.

Погубители

(Записки 2008 года)

Что-то неладно в "датском королевстве". Основа существования государства в том, что оно необходимо народу. Наша историческая традиция связана с разнообразными формами народного представительства. Оно ценно своим мнением, отражающим насущные и стратегические интересы народа. Теперь партийные лидеры получают задание как начальники отделов в правительстве. Логично тогда партии распустить, партийных боссов назначить начальниками отделов, а Думу переименовать в Министерство законодательных разработок. С выборами уже все налажено. Фактически никаких выборов в России не существует. Есть только мнение начальства. Это мнение в вежливой форме предлагается тем, кто должен представлять мнение народа. Каждому выделяется делянка, потому что работа языком в Думе кремлевское начальство совершенно не интересует.

Роль партий и их лидеров позорна. Но они сами поставили себя в униженное положение – служили верой и правдой не народу, а корпорации чиновников. Поделом. Но беда в том, что унижение партий – это унижение и их избирателей.

Муниципальная реформа, о которой начали говорить теперь, - следствие разрушительной "реформы Козака", когда местная власть фактически оказалась лишенной ресурсов, зато обязанной многими социальными программами. Несостоятельность этой реформы была яснее еще в 2004 году, но надо было дойти до абсурда, чтобы развести руками и снова задать вопрос "что делать?" Та же ситуация в малоэтажном строительстве. Строительный бум, фактически омертвивший огромные средства, был фиктивным. Строили не для людей, а для тех, кто свои "бешеные деньги" стремился обернуть в недвижимость. Малоэтажное строительство требует реальной общедоступности – фактически продажи по себестоимости. А также помощи государства в частном строительстве (кредитами, поставками качественных материалов, стандартными проектами, прокладкой коммуникаций). На все нужны деньги. На работу муниципалитетов тоже. Но монетарная догматика гла-

сит: все деньги надо сложить в "кубышку" и ни под каким видом не давать людям. Реализация этой догматики – замещение государственного регулирования экономики олигархическим, изымание доходов, которые поступали в бюджет, в пользу олигархов. Прекращение этой практики требует пересмотра экономической политики в целом. Государство должно перестать быть своеобразным административным бизнесом.

* * *

Понять, что "кадры решают все" для опытного управленца несложно. Правда, для подобного понимания разрушительным является другой сталинский тезис: "незаменимых людей нет". В паре эти тезисы ведут не к повышению качества управленческих кадров, а к их уничтожению. Устранение из власти некомпетентных и коррумпированных чиновников – вопрос жизни и смерти для российского государства. Защита честных и квалифицированных кадров во власти – также вопрос жизни и смерти. Мы должны иметь в виду, что государство как система находится в руинах. Именно по причине кадровой несостоятельности власти. Отчего неэффективна и экономика, живущая исключительно по причине высоких цен на нефть. Качнись мировая конъюнктура, и государство рухнет, будучи не в состоянии поддержать жизнеобеспечение страны.

В РФ вся властная "вертикаль" превратилась в вертикаль коррупции, без которой Россия управляться уже не может. Победить коррупцию мерами, которые должны проводить в жизнь те же кадры, которые живут за счет коррупции и считают ее делом естественным и допустимым, нет никакой возможности. Именно поэтому восстановление функций госуправления, основательно подорванных в предшествующие годы, требует своеобразной кадровой революции. Медведев обозначил возможность систематичного подбора кадров и основательной чистки администраций всех уровней от тех, кто превращает власть в криминальный бизнес.

Власть с бизнесом за квалифицированные кадры конкурировать не будет. Госслужба и бизнес – серьезно различные сферы деятельности, в которых заметное различие имеется в целевых установках, отражающих профессиональные навыки.

В бизнесе есть очень небольшая прослойка тех, кто за своим делом способен видеть общие задачи государства, на фоне стремления к максимальной прибыли продумывать стратегические перспективы в своей отрасли и понимать необходимые государственные решения. Это иллюзия, что в бизнес ушли самые талантливые кадры. Если бы это было так, то бизнес давно бы уже разгромил кланы коррумпированных чиновников и доминировал в политике. Этого нет и в помине. Феодального склада чиновничество диктует свои условия бизнесу. А интеллект и духовный потенциал нации остается невостребованным. Подвижники своего дела не уживаются ни во власти, ни в бизнесе. Они слишком неудобны. И только волевым усилием высшего руководства страны ситуацию можно переломить.

* * *

Президентские выборы будут тотально фальсифицированы, как и парламентские. Режим пойдет на любые преступления, лишь бы объявить о победе своего кандидата. Таковым назначен Медведев – человек, не имеющий никаких оснований, чтобы представлять нацию. На своем посту он будет представлять олигархию и высшую бюрократию, но никак не народ.

Народ лишен даже возможности остаться в меньшинстве, проголосовав за приличного кандидата, которому все равно победы не отдадут, как бы его ни поддерживали. На выборы не допущен ни один кандидат в президенты, за которого стоило бы голосовать, скажем, ориентируясь на будущее или выражая свою позицию против действующей власти. Все кандидаты – соучастники фальсификации выборов.

Фальсификация выборов и избирательное законодательство дают возможность власти проводить выборы без народа. Власть даже заинтересована в низкой явке, что дает возможность использовать непогашенные бюллетени для голосования, заполнив их по своему усмотрению. Но даже если представить, что народ бросится на избирательные участки выражать свое мнение, это никак не будет зафиксировано документально. Содержание урн для голосования будет подменено или

протоколы будут заполнены по существующей разнарядке. Таким образом, наше присутствие или отсутствие на избирательных участках не создает для бюрократии никаких препятствий в фальсификации выборов и провозглашении победы своего кандидата.

Задача состоит в том, чтобы создать предпосылки к формированию протестного сообщества, которое не признает не только результатов этих выборов, но и самого права действующей власти проводить выборы и управлять страной.

Действующее законодательство оставляет нам лишь одну лазейку, которой пользуется сама в целях фальсификации – открепительное удостоверение (власть широко пользуется фиктивными открепительными удостоверениями). Получая данное удостоверение, гражданин становится владельцем документа о том, что он на данных выборах исключен из списков избирателей по месту жительства и может проголосовать в другом месте, предъявив данное удостоверение и паспорт. Удостоверение – документ с высокой степенью защиты, с паспортными данными, с отрывным талоном. Таких удостоверений отпечатано, как сообщается, 2,6 млн. штук.

Если вы не используете данное удостоверение, то на руках у вас окажется заверенный государством сертификат о том, что в фальсифицированных выборах вы участия не приняли. Другого подобного метода документального подтверждения своего неучастия в выборах нет. Все прочие методы протеста (испортить бюллетень, унести бюллетень, публично заявить о своем несогласии с порядком проведения выборов и т.д.) не создают достоверной документальной основы.

Массовое получение открепительных удостоверений и неиспользование их на выборах 2 марта может послужить основой для создания массового движения, в котором открепительное удостоверение служит своеобразным членским билетом, а неучастие в выборах – отражением объединяющей идеи: власть нелегитимна.

Партии и общественные организации, противостоящие узурпации власти олигархией, могут организовать сообщества владельцев удостоверений, демонстрируя, что они действи-

тельно являются оппозиционными и не ограничиваются словами. Общность позиции по вопросу о власти позволит вести диалог между такими организациями, которые не признают результатов выборов парламента и президента, требуют их отмены, изменения избирательного законодательства, обеспечения возможности для граждан свободно определиться со своим выбором, а партиям и другим организациям – свободно сформировать выдвинуть кандидатов, которых граждане могли бы оценить.

* * *

На Российском телеканале - "Имя России. Исторический выбор 2008". Нам предлагают выбрать "главного героя отечественной истории". Это какой-то очень странный конкурс, похожий на детскую викторину. Надо же было додуматься: поставить в соревнования между собой Пушкина и Менделеева. Великого поэта и великого ученого. Или, скажем, императрицу Екатерину II и художника Репина.

Нам предлагается выбрать одного "самого-самого" из великих людей разных эпох и сфер деятельности. Но можно ли вообще между ними проводить какие-то сравнения? Ну, разве что, действительно, в глупой детской викторине. Но с взрослой точки зрения это - опошление и сужение русской истории всего до нескольких персонажей. Мы раскладываем пасьянс из известных со школьных учебников изображений и пытаемся выбрать: кто же нам в данный момент милее. Таким образом, происходит дискредитация истории и культуры страны, потому что у человека в голове начинает умещаться: номер один – фамилия такая-то, номер два – фамилия такая-то… В итоге этой нумерации в голове непросвещенного зрителя уместится, разве что, дюжина известных персонажей. Таков пасьянс!

В подобной игре, конечно, случаются казусы. И то, что по предварительным опросам в этом телеконкурсе на первом месте идет Сталин, - в общем-то, неудивительно. Победа в Великой Отечественной войне, в которую он внес немалый вклад, твердая рука, по которой сегодня стосковались люди… Но считать грузина Сталина лицом России – это величайшая пошлость. Что же, у нас в стране не было других государст-

венных деятелей, вождей, царей, полководцев, которые были бы достойны занять это место? Не в единственном числе, но в какой-то сфере деятельности, в какую-то эпоху?

Каким образом истина стала определяться через голосование и телевизионную пропаганду? Если у нас на телевидении сидят идиоты, то, по всей видимости, президенту России и министру связи, в подчинении которого находится государственное телевидение, пора задуматься, что за люди ведут такую антироссийскую пропаганду на общероссийском телеканале и самым энергичным образом разрушают историю нашей страны в головах людей. Если вместо просвещения на телевидении идет пропаганда дикости и мракобесия – а я по-другому не могу назвать этот дурацкий конкурс, - то государственным органам надо вмешаться в эту ситуацию, осмыслить ее и принять кадровые решения.

Что же касается позиции гражданина, то, безусловно, в этом безобразии участвовать нельзя. Желательно вообще избавиться от такого телевидения и от зависимости от него – просто выключить телевизор и ни в коем случае не участвовать в бесстыдном опошлении нашей истории, которая велика как раз разнообразием лиц и имен. Великих русских государственных деятелей, великих деятелей культуры, великих святых и полководцев – множество! Но когда история сводится к трем призерам этого странного чемпионата, то это производит поистине разрушительное действие в умах людей.

А ведь "Имя России" – не единственная подобная телепередача. Например, недавно прошел конкурс "Чудо России", в котором в призеры попала никому не известная ингушская крепость Вовнушки и Эльбрус, который всем известен, но совершенно не ассоциируется с символом России. Чудес в России, конечно, много, но это вовсе не те чудеса, которые в этом глупом конкурсе получили значимые места. Такие идиотские телешоу надо останавливать средствами общественного мнения и государственными решениями.

* * *

Обычная московская больница - государственная, условно-бесплатная.

Технический персонал – весь из азиатов. Москвичи на такие зарплаты не идут. Им семьи содержать и за квартиру платить. Болящие – сплошь приезжие. Москвичи в таких больницах не лечатся. Потому что здесь и не лечат. Здесь практически нет лекарств, никакой сложной медтехники, но зато уникальная грубость медперсонала.

У медиков от низких зарплат и униженного статуса развиваются садистские наклонности и хамство. За операцию непременно берут деньги в карман. И немалые. Простая операция – 15 тыс. рублей. (Вспоминаю, как пару лет назад привезли нашу бабушку в такую же больницу, только в Подмосковье. Нужна срочная операция. Спрашивают: 30 тыс. рублей есть? Платите сегодня или везите домой. Выбор между жизнью и смертью. Конечно, заплатили.)

Больница работает в условиях ремонта. В палатах сильный запах краски. Все пациенты от этого – с головной болью. Кругом строительная грязь. Особенно в местах общего пользования. При поступлении в приемный покой со "скорой" пациент сидит час, ожидая, когда медсестрам надоест трепаться. Потом еще полтора часа в коридоре, потому что в палатах нет мест, а время выписки еще не наступило. Никакой медпомощи при этом нет.

В советских больницах было понятно, что пациентам иногда хочется пить. Чаю напиться было делом обычным. В нынешних больницах это не предусмотрено. Нет ни кипятка, ни даже просто питьевой воды.

Переносить это не всякий сможет. Лучше отдать последние деньги, но лечиться в платной больнице, где деньги берут официально и пациента уважают.

Вывод: бесплатную медицину угробили. Что осталось – валится и очень скоро завалится окончательно. Лучше не болеть, а заболев – отдать все, что имеешь. Вместе с деньгами закончится и твоя жизнь. Помочь могут только близкие родственники. Отсюда требование жизни: здоровый образ жизни и прочная семья. Власть же для нас – только враг, она ничем не поможет, сколько бы мы ни платили в страховые и социальные фонды. Это все сразу уходит в карманы чиновников.

* * *

Я не привык обращать внимания на национальную принадлежность продавцов. Так уж вышло, что инородцев вокруг было немного, и больше всего в московской торговле мне досаждало хамство (в советское время – еще и очереди за самыми элементарными товарами). Но в последние годы торговля в столице все больше приобретает черты восточного базара, на котором восточные же люди ведут себя, как им вздумается.

На днях "пролечивал" торговцев прохладительными напитками в киоске, который часто миную по пути домой (пересечение Ленинградского шоссе и Новопесчаной). Вечером меня сначала смутило отсутствие ценников на бутылках, а потом цена, которая показалась мне завышенной. Одного цикла "лечения" продавца с закавказскими внешностью и говором не хватило. Второй раз, увидев, что ценники опять отсутствуют, я без разговоров стал фотографировать прилавки. Из киоска выскочил человечек с теми же характерными манерами. Я тут же предложил ему предъявить мне лицензию. Как положено на базаре, лицензия оказалась "в офисе". На что я пообещал, что работать здесь "офисные" люди не будут. На следующий день ценники появились. Оказалось, что "недолеченный" продавец по-базарному накинул на цену бутылки 5 рублей. Теперь эта точка будет под моим наблюдением.

Второй эпизод связан с лицами того же происхождения, работающими на заправке по Волоколамскому шоссе при повороте на Новорижское шоссе (из Москвы). Тем работают по старому советскому принципу: если не обсчитывать, то обвешивать. Первый раз пришлось их "лечить" за то, что они скидку сначала отняли, а потом прибавили. И это очень рельефно отпечаталось в чеке. Когда подобное повторилось в другой раз, стало понятно, что это не ошибка. Причем на этот раз "лечение" происходило в несколько циклов. Сначала недосчитали скидку. Потом в счет скидки недолили бензин. На третий раз готовы были остаток заплатить – все пять рублей. Заправляться там я не перестану, но чеки сберегу для направления в милицию.

В общем, базарная психология пришельцев имеет вполне отчетливое национальное лицо. Не факт, что иные лица более щепетильны с нами, но в вопросе розничной торговли, как я убедился, попытки по-базарному урвать хоть какую-то мелочь, представляют нам определенную национальную особенность.

* * *

Последние решения Министерства образования РФ, связанные с отменой обязательных экзаменов по русской литературе и математике, взволновали, прежде всего, учительскую общественность и родителей. И остается только сожалеть, что не все поняли пагубность этого решения, потому что у кого-то дети уже выросли, кто-то уже и забыл, что сам когда-то учился…

Реформа школьного образования привела к тому, что единый госэкзамен, который на самом деле превращен в набор тестов, охватывает теперь всю страну, и все высшие учебные заведения обязаны учитывать результаты этого экзамена. В связи с этим возникает вопрос: действительно ли эти тесты отражают уровень знаний и способствуют тому, чтобы к этим знаниям школьники действительно стремились?

Как известно, ведущие институты страны до сих пор сохраняют ряд профильных экзаменов. Хотя теперь и они принимают результаты ЕГЭ, но по ключевым предметам экзамены в них все же проводятся. Думается, что не напрасно.

Для чего же эту тестовую систему (ЕГЭ) ввели?

Я предполагаю, что здесь имеется злонамеренный план руководителей Министерства образования и науки РФ, а именно – министра Фурсенко и тех, кто его поддерживает, связанный с тем, чтобы резко понизить уровень образования в РФ. Зачем это надо? Да затем, что при падающем наукоемком производстве и при ликвидации научных учреждений (чему мы все стали свидетелями за последние полтора десятка лет), знания становятся бессмысленными. И все последние разговоры насчет так называемых нанотехнологий – это так, для отвода глаз. Разговоры могут быть какие угодно, а реальные

устремления мы видим на практике – резкое снижение уровня образованности, тотальное необразование молодежи.

Несомненно, гражданское самосознание формируется, прежде всего, изучением русского языка, литературы и истории Отечества. Всему этому Министерство образования пытается положить конец. Оно выпускает из школы невежд, людей, не способных освоить духовное наследие нашей страны, не способных быть представителями великой русской цивилизации. Такими проще манипулировать в процессе деградации страны до уровня сырьевой колонии Запада.

Я подозреваю, что в данном случае мы сталкиваемся с деструктивными действиями, которые проводятся в течение нескольких последних лет. Перевод экзаменов в систему тестов и ликвидация обязательности экзаменов по ряду ключевых предметов свидетельствуют о том, что мы имеем дело с разработанной стратегией. Видимо, родителям школьников необходимо объединиться, чтобы не допустить подобного развития событий, сплотиться с целью прекратить разрушительные реформы образования.

В связи с последними событиями возникла инициатива по созданию Общественного движения в защиту русского языка и русской литературы. Я думаю, что это движение будет поддержано не только учителями, но и просто образованными людьми, обеспокоенными судьбой русской культуры.

Создавая такое движение, мы должны потребовать от президента РФ полностью свернуть безобразные реформы образования последних лет и отправить в отставку всех тех, кто имел отношение к внедрению ЕГЭ. Прежде всего - министра образования Фурсенко.

Обживаемся в катастрофе

(Из писем и записок, 2009)

Стало известно, что в Италии, в результате землетрясения мощность в 6 баллов, погибли более 270 человек. Необычно мощное землетрясение и непривычные беды обрушились на одну из самых благополучных стран Европы.

В нашем сознании Западный мир и, в частности, Европа, ассоциируется с беззаботной жизнью, где люди разъезжают на шикарных автомобилях, живут в достатке и безопасности. Другая сторона жизни европейцев нас как бы даже и не интересует. Мы привыкли считать, что у нас все плохо, а у них все хорошо. Но на самом деле мир устроен иначе, и нам Господь Бог иногда напоминает об этом.

Вторая половина 20-го века предоставила большинству человечества условия, в которых смерть отодвинулась куда-то за видимые пределы. Человеку обычно кажется, что уж с ним-то, и с его окружением вряд ли может что-нибудь стрястись. Средняя продолжительность жизни продолжает расти, наука прогрессирует, здравоохранение улучшается и т.д. Кажется, что наша безопасность сегодня – на достаточно высоком уровне. И человек перестает думать о смерти. А это значит, что он перестает думать и о смысле жизни.

Получается, что природные катаклизмы являются как бы напоминанием о том, что смерть где-то рядом. Напоминание, которое произошло в Италии, на самом деле относительно не такого уж масштабного характера. В истории человечества случались такие катаклизмы, которые губили целые цивилизации. Например, по одной из гипотез в древние времена волны Среднего моря, пробившие перешеек, отделяющий его от впадины, ставшей потом Черным морем, затопили целую цивилизацию, которую сейчас принято называть Атлантидой. Более достоверные сведения дошли до нас об извержении вулкана Санторин, которое уничтожило цивилизацию, предшествовавшую древнегреческой. На нашей собственной памяти, на памяти живущих поколений, в нашей собственной стране мы можем вспомнить Ташкентское землетрясение, а также землетрясение в Спитаке, унесшие многие тысячи жизней. Многие помнят, как в 1970-е годы качнуло среднерусскую возвышенность, и даже в Москве качались люстры и сами по себе хлопались дверцы шкафов.

Вот эти природные катаклизмы могут коснуться каждого и, вполне вероятно, что нам их еще придется испытать. Тот факт, что всемирные природные катаклизмы могут затронуть

всю человеческую цивилизацию, мы видим на примере глобального потепления. Уже сейчас некоторые серьезные ученые предрекают затопление многих прибрежных районов Европы, в результате чего экономика континента прекратит свое существование, так как исчезнут территории с наиболее экономически развитой инфраструктурой, и люди просто не смогут там жить.

Я полагаю, что такого рода события должны подвигать людей к мысли о собственном бытии. Все мы с вами становимся свидетелями того, как сейчас крупнейшие капиталы превращаются в результате кризиса в ничто. А люди-то продолжают думать, что алчность и накопление, - это и есть сааме главное жизни. Но они не понимают, что их жизнь может быть прервана в любой момент, как и жизнь целой страны, да и всего цивилизованного мира, который забыл об основах своего существования. Так что, когда мы слышим о трагедиях, подобных итальянскому землетрясению, мы должны не воспринимать это как "жареную" информацию, а задуматься о смысле собственной жизни. И в эти дни Великого поста такое понимание особенно важно.

* * *

Молодости свойственны как романтические, так и сугубо материалистические мечты. Романтика создает мотивы на длительный период, материализм – лишь до момента, когда обладание вещью или иным предметом окружающего мира не становится реальностью или когда надежды на воплощение мечты не потеряны.

Романтизм с возрастом уравновешивается опытом. В нем неизбежны периоды охлаждения и взлета энтузиазма. Главное же в том, что романтизм обещает, но никогда не дает обладания. А материализм нашептывает: другие могут, значит и тебе не возбраняется. И если материализм оказывается успешным, то он ненасытен. Всегда есть образец еще более впечатляющий. Но плата за обладание высока: от мелких и обычных грехов до ужасных пороков, которые сопровождают обладание самыми дорогими и престижными вещами.

И романтизм, и материализм обуздываются рассудком. Где-то должен быть передел. При недостатке рассудка романтизм обращается в пустое морализаторство, материализм – в страсть к вещам. Если же предел поставлен, что что-то остается в мечтах, что-то превращается в текущие задачи. Рассудок избавляет человека от рабства у своих чувств и фантазий.

Универсализм романтических чувствований укрепляет индивидуальность: я могу *сделать* больше, чем другие. Универсализм материалистических устремлений, напротив, принижает: я могу *получить* не меньше, чем другие.

* * *

Требование отчета чиновников о своих доходах и доходах членов семьи возникает не от хорошей жизни. Это мера антикоррупционная. И уже принятая коррупционерами как беспокоящая, но в целом безопасная. Состоявшиеся отчеты высших чиновников выглядят насмешкой над народом: без тени смущения одни показывают, что относятся скорее к категории неимущих, другие презентируют своеобразный "стандарт" олигархического дохода – миллион рублей в день. В день! Главы крупных госкорпораций тоже в недавнем времени оглашали размеры своих легальных доходов – 7 млн долларов в год, 5 млн долларов… – на уровне "стандарта" мировой олигархии. При этом сверхдоходы – фактически легализованная коррупция – до сих пор считаются "коммерческой тайной". Приращение капитала на миллиард долларов и более в год считается чем-то совершенно нормальным в стране, лишенной средств развития уже почти два десятилетия!

Мне представляется, что отчет о доходах должен быть обязательным для всей госслужбы, а не для отдельных ее представителей. И не только о доходах, но и о расходах – крупных покупках имущества или крупных частных сделках. Сокрытие того и другого должно расцениваться как должностное преступление, влекущее за собой автоматическое увольнение, а затем – расследование на предмет выяснения законности источников доходов и частных сделок.

В целом эта мера, конечно же, от слабости государства. Сильное государство сильно не репрессивным аппаратом, а

верностью закону высшего чиновничества, неприятием им коррупции как таковой. Ничего подобного мы не видим. Зато видим коррупционную "вертикаль", пронизавшую российское общество сверху донизу, вдоль и поперек. Это один из главных факторов неразвития России (если не самый главный). Именно поэтому нынешняя генерация чиновного сословия должна быть убрана от властных рычагов. Или будет так, или России не жить. Кто-то "за зубцами" должен понять эту нехитрую мысль. Может быть, это будет президент Медведев? Или ему уже поздно "пить боржоми"? Я не знаю. Вот Путину уже точно поздно. Подковерные процессы, увы, не поддаются анализу. А выходит, что будущее страны зависит исключительно от них. Ведь легальной политики в России нет, и нет уже давно. Зато теперь мы будем себя утешать исследованием имущественного положения чиновников и судачить на кухнях о том, как нам "втирают очки" одни (неимущие) олигархи, или о том, как цинично обогащаются в нищающей стране другие олигархи. Вряд ли это утешит народ и надолго займет его внимание. Хлеба и зрелищ становится все меньше, их качество все ниже, да и власть эта просто "обрыдла"…

* * *

Читаю книгу Патрика Бьюкенена "Правые и не-правые". Проблемы США и России – как две капли воды. И не скажешь: "Им бы наши проблемы". Все один к одному. Разве что в России больнее. Зато народ терпеливее. Как-то уже притерпелся к боли существования и прижился при идиотизме чиновников. Стабильная нестабильность – вот состояние, в котором мы будем жить ближайшие годы. А может, и до конца своих дней.

Бытует анекдот: ЦРУ доносит, что в России резко возрастает нетрадиционная сексуальная ориентация. На улице люди встречаются и говорят друг другу: "У меня такая ж…!" А в ответ: "Это еще, что! Вот у меня ж….!"

В общем, начинаем посмеиваться. Как бы все это не перешло в нервический хохот, после которого начнут хватать, что попадя, и бить кого попадя. Я бы за этим безобразием понаблюдал со стороны, да людей жалко. "Может, что-то еще

наладится", – так говорит не очень уверенно внутренний голос. А рассудок: "Соль! Спички! Сахар!" Снова будет бо-о-ольшой эксперимент по выживанию страны. В 90-е как-то вывернулись, потеряв 25 млн. человек и 5 млн. кв. км территории. Что потеряем сейчас? Все так гадко, что глазу не на чем успокоиться.

Министр образования крякнул на всю страну: "В школе высшая математика не нужна. Она лишает людей креатива". Это сказал человек со степенью доктора физико-математических наук! По справедливости, он должен был бы тут же повешен на ближайшем фонаре. Ан нет, живет, гадень. А почему? Потому что есть люди с должностями повыше, готовые рискнуть еще большим – не только высшей математикой, а вообще всем, что на глаза попадется. Сыграть в орлянку на страну им – плевое дело.

Речь Путина в Давосе. Я просто оторопел: это же надо так нагло врать! Зато Обама – красавец. От него даже в России некоторый сорт публики просто "тащится". Может говорить долго, убедительно и совершенно бессодержательно. Главное – прикидываться переизданием какого-нибудь голливудского героя-полицейского. И будешь узнан и любим!

* * *

Медведев внес в Госдуму законопроект, предлагающий изменить порядок назначения председателя Конституционного суда РФ и его заместителей. Вместо существующего в настоящее время порядка избрания их судьями Конституционного суда РФ предлагается назначать председателя КС РФ и его заместителей Советом Федерации по представлению президента РФ, говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Кроме того, законопроект предлагает упразднить должность судьи-секретаря Конституционного суда и учредить вторую должность заместителя председателя КС РФ. Документом также уточняются полномочия председателя Конституционного суда по руководству аппаратом суда. Поправки определяют, что председатель суда назначается сроком на 3 года из числа судей КС РФ.

Президент РФ также внес на рассмотрение Госдумы поправки в закон о статусе судей в РФ и в закон об органах судейского сообщества в РФ. Проектом закона предлагается исключить процедуру первоначального назначения судьи федерального суда на должность сроком на 3 года. Таким образом, срок полномочий судьи федерального суда будет ограничен лишь достижением им предельного возраста пребывания в должности судьи, что, якобы, должно послужить дополнительной гарантией принципа независимости судей, говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Все эти реформы не стоят выеденного яйца. Они ничего не меняют в принципе. Скорее закрепляют разруху в судебной власти.

Конституционный суд в РФ давно утратил какое-либо значение. Нарушения Конституции стали массовыми и всеобщими. Поэтому назначается ли глава КС Президентом (при посредстве антиконституционно образованного парламента) или избирается судьями, нет никакой разницы. Кто когда-либо читал решения КС, может видеть, что все они выдержаны в духе политического догмата, а вовсе не в духе закона. Например, когда КС вопреки Конституции и здравому смыслу объявляет нашу страну многонациональной и многоконфессиональной. (Кто не знает, что это не так, пусть заглянет в преамбулу Конституции и убедится, что там речь идет только о "многонациональном народе".)

Последний раз КС попытался быть независимым субъектом в 1993 году. С тех пор это всего лишь послушное орудие бюрократии. Никакого смысла в реформе этой структуры нет. Омертвевшей корпорацией стал и судейский корпус. Он не стоит на страже закона. Мнение начальства для российских судов выше профессиональной чести, выше закона. Это повсеместная практика.

Ведущиеся сейчас разговоры о независимости судов предполагают лишь одно: независимость корпорации от других подобных же корпораций. Тогда председателей судов будут выбирать судьи. Популярность такого подхода объясняется все более глубокой ненавистью к чиновникам исполнитель-

ной власти, обезумевшим от безнаказанности, растоптавшим представительную власть, подмявшим под себя суды. Это крайне вредное поветрие в общественном мнении. Потому что, если последовать ему, система власти распадется на враждующие группировки. Вместо тоталитарной бюрократии мы получим бюрократию чиновничьих корпораций. К интересам народа она не будет иметь никакого отношения.

Единственное средство вернуть суды к исполнению их миссии – выборы судей из числа обычных граждан. Так, как выбираются присяжные заседатели. А профессиональная корпорация должна превратиться в корпорацию советников судей. В противном случае беззаконие, утвердившееся в России на всех уровнях судебной пирамиды, будет только усугубляться. Потому что развращенность судей дошла до невозможных для правосудия пределов.

Бессрочность назначения судей чиновниками (пусть даже при имитации выборных процедур) может только усугубить положение. Это бессрочное беззаконие для граждан, обращающихся в суды за справедливостью.

* * *

Выборов в России нет с момента образования "Единой России". Что в 2003 году в Думу просочилась "Родина", было признано недоработкой. Доработали. С тех пор избирательное законодательство изуродовано едросами до неузнаваемости, а пресловутый "административный ресурс" (то есть известные всем массовые преступления должностных лиц) превратился в норму жизни.

Повальное снятие кандидатов с выборов в Сочи – явление ожидаемое. Если все прежние выборы фальсифицированы, если власть готова для сохранения самой себя рисковать судьбой страны и народа, если политические репрессии признаны во власти делом допустимым и даже необходимым, то не могло быть никаких выборов. Даже тот факт, что зарегистрированы какие-то независимые от власти кандидаты – уже нечто "из ряда вон". Реакция обычная – дорабатывают недоработанное. "Вон" приказано выйти всем, кто имеет мнение отличное от мнения начальства – узкого круга лиц, которых никогда и ни-

кто не избирал. Это даже не олигархия, а корпорация тиранов похуже любого интервента.

По сути дела, мы имеем дело с узурпацией власти. Она более чем очевидна. Конституция (со всеми ее недомолвками, безграмотностью и логическими нелепицами) все-таки гарантировала некие права. Теперь законодательство, связанное с формированием органов власти, радикально разошлось с Конституцией. "Партия власти" цинично плюет на эти нормы. Она не желает жить по писаному закону и утверждает неписаный закон, согласно которому все мы – рабы. И всю страну принуждает подчиняться своей "вертикали" - бюрократической структуре, чьи интересы прямо противоположны интересам народа.

В этой ситуации есть соблазн сказать: вот есть мы, народ, а против нас они – власть. Тот же соблазн и та же иллюзия была в 1991 году. И это дорого нам обошлось. Так дорого, что оказалось дороже всех войн XX века вместе взятых. Теперь нам предлагают заплатить ту же цену: цинизм власти подводит ситуацию ко второму расчленению России и отбрасыванию ее на периферию современной истории. Это и есть "план Путина".

Когда власть захвачена путчистами (а именно так и следует характеризовать группу, реально распоряжающуюся в стране), многим горячим головам хочется на баррикады. И, возможно, власть до этого доведет. Но, возможно, и иное: во власти еще остались какие-то остатки "искры Божьей", чтобы одуматься, ужаснуться содеянному над страной путинской "вертикалью". И тогда приложить все силы, чтобы сломать "вертикаль" бюрократии, расколоть альянс негодяев, глумящихся над страной, вернуть в Россию закон и справедливость. Возможно также, что не весь отечественный бизнес готов откупаться от бюрократии до смертного часа, не шевеля и пальцем для защиты собственной страны. И тогда будет разумная альтернатива: союз патриотов во власти, в бизнесе и в народе. Будет чем подхватить рассыпающуюся на глазах систему жизнеобеспечения страны. И вопрос будет не в том, кого считать там или сям легитимным градоначальником, а в том, кого ста-

вить на место бежавшего негодяя, чтобы спасать людей от голода, холода, бандитов – всего того, что нам уготовили бюрократия и озаглавившая ее олигархия.

* * *

Из Института Иоанна Богослова я ушел. Ректор в последний момент решил все же сделать ставку на тех, кто годами фальсифицировал образовательный процесс, имитируя преподавание чуть ли не по дюжине разнородных предметов каждый. Эти люди решили устроить "восстание", поскольку я обрезал у них часы. И ректор позволил им провести некое "партсобрание" с обсуждением моей деятельности. Меня, разумеется, не пригласили. Плюс через мою голову одного из этих фальсификаторов назначили замдекана по учебной работе. Наконец, ректор во второй раз взял назад свои слова о минимальной оплате работы преподавателя 200 руб. в час. Эта смехотворная сумма вернулась к "арифметической" (рассчитанной из плачевного состояния, которое никто так и не попытался преодолеть) – 75 рублей за час. Работать за такую плату мало-мальски приличный преподаватель не станет. Кажется, из всех приглашенных мной специалистов ни один не счел возможным на таких условиях продолжить свои отношения с Институтом. Досадно, что здоровая идея сотрудничества Церкви и государства в образовательном проекте светского вуза досталась в руки людям безвольным, а от них – наглым жуликам.

В тот же день, когда я отвез в Институт заявление об уходе, попал на другой тонущий (а точнее, уже надежно утонувший) корабль – на заседание Клуба любителей живописи Константина Васильева. Разные люди предлагали мне занять должность директора клуба вместо его создатели и бессменного директора А.И.Доронина. К этой мысли склонялся и сам Доронин, но в последний момент передумал. А я и не сбирался давать согласие, понимая, что в этой каше отношений с властями и разного рода жуликами мне не сотворить чуда. Пришел посмотреть: может быть, что-то еще можно сделать, что-то спасти, может быть есть какие-то неизвестные мне обстоятельства. Нет, все безнадежно.

Клуб лишился прав на все картины сначала усилиями продажных судей. Потом, спасая картины, директор вывез их на хранение в партнерскую организацию, а та сделала вид, что ничего не получала, да еще провела фиктивное собрание, утвердив директором Клуба своего человека. То есть, картин у Клуба нет ни физически, ни юридически. Земля и здания, построенные на ней, за долгие годы не были оформлены как собственность Клуба, предпосылки решить эту проблему рассеялись. Кроме того, на днях злоумышленники подожгли здание, в нем основательно выгорела крыша, ее требуется срочно перекрывать заново, а все помещения, залитые пожарниками, требуют ремонта.

Приехали: ни картин, ни здания, ни земли. При этом члены Клуба бурно обсуждают душевные качества директора Доронина, не понимая, что катастрофа уже произошла. Единственный человек, который мог бы повернуть ситуацию хотя бы к тому, чтобы общественная структура имела перспективу – директор фирмы-застройщика – просидел все эти часы безгласно. А к нему никто и не обращался, не пытался узнать его мнение.

Я под конец собрания высказал свое видение ситуации и усомнился в том, что когда-либо еще появлюсь в Клубе. Возможно, я зря написал заявление на вступление в него. Что же касается директорства, то о нем не может быть речи в принципе. Не только по причине катастрофического положения, но и потому, что атмосфера клуба напомнила мне дебаты в общественных организациях рубежа 80-90-х. Полная неспособность активистов видеть реальное положение дел. И полная неадекватность тех, кто решил, что мое директорство – вопрос решенный, раскидав при этом по столу проекты, где под грифом "утверждаю" уже стояла моя фамилия. Как говорится, "без меня меня женили". Директорствовать на пепелище, когда члены организации думают не о спасении наследия Константина Васильева, когда инвестор – единственный, кто мог бы обеспечить хотя бы создание на территории славянского культурного центра (по проекту застройки) сидит, набрав в рот воды, - было бы несусветной глупостью.

Личное, общественное, политическое...

(Из писем другу Диме, 2011)

- Сегодня снимался на НТВ в передаче о преступлениях иммигрантов и кавказцев. Очень тяжелая была встреча. Потому как оппоненты - сплошь адвокаты зверья. В своем Мой вывод: пока эти люди не поучат по зубам, пока на улице их молодняк не поставят на ножи, все бесполезно. Они невоспитуемы и будут "отмазывать" своих при любых раскладах. Ковровые бомбардировки - единственное средство. Изводить их надо под корень. Или они изведут нас. Эфир будет в субботу. Вероятно, самые острые моменты они срежут. Но все равно должно получиться нечто "разжигающее". Материалы о преступлениях кавказцев вперемежку с их циничными выступлениями - это должен быть убойный материал. После поста в ЖЖ о передаче - просто шквал френдирования. Такого никогда не было. Точно, людей власть просто достала.

- В октябре меня пригласил на работу Добреньков, декан соцфака. До следующего семестра я был оформлен на полставки профессора, получая ничтожное содержание в 10 тыс. р., но озадачен был лишь подготовкой одного материала, на что потратил неделю. В порядке ожидания полной штатной единицы это было терпимо. Плюс я разработал два курса, которые мне предложено было читать в наступающем теперь семестре. Но внезапно Добреньков отказался от своих обязательств, и мне предложено читать эти курсы на прежних условиях с прежней оплатой. При этом трудозатраты по моим прикидкам - более двух полных рабочих дней в неделю. Даже для развлечения этим заниматься невозможно. Иными словами, ожидание было напрасным, и мне надо искать какие-то другие заработки.

В мэрии среда крайне неуютная, поскольку люди ничего не понимают и не знают. Сейчас пишу отзыв на проект доклада комиссии Госсовета. 50-страничный текст, составленный главой комиссии - губернатором Ростовской области. Это просто чушь, бред сивой кобылы. Люди не знают темы даже на уровне терминологии. Я попробую написать что-то не очень обидное, но никак не получится обойти целый ряд острых мо-

ментов. Тем более что времени на работу практически нет. Предполагаю, что работать с Департаментом мэрии можно будет как эксперту, что-то делать по договору. Но это снова гроши. Мэрия урезает средства на содержание аппарата, и правильно делает. Таким образом, это тоже может быть только факультативом.

Фактически режим ожидания привел меня к вопросу о том, что политическая миссия предопределяет статус вечного приготовления к чему-то, что никак не наступает. Чтобы занять какую-то социальную нишу, мне нужно сначала залечь на дно, отказавшись от всего: публицистики, аналитики, воспоминаний о славных политических боях. И тогда лет через пять, когда все это позабудется, меня смогут где-то принять на должность профессора предпенсионного возраста. Либо упорствовать, перебиваться смешными заработками и рассчитывать, что положение изменится.

Оба варианта выглядят непривлекательно, но надо что-то выбирать. Ибо запрет на профессию переносить в материальном плане (да и в моральном) крайне тяжело. У меня были попытки добиться получения работы по закону о статусе отставного депутата. Закон не действует. Была попытка работать в Иоанно-Богословском институте. Чтобы помешать мне, угробили факультет, который по дурости мне предложили. Просто не дали денег на зарплату преподавателям. Как только я ушел, деньги в нужном количестве появились. Теперь вот история с Добреньковым, которого с его обещаниями я за язык не тянул. То же состояние отражается с разными ТВ-передачами. За три года я насчитал 10 приглашений на разные передачи. 8 раз перезванивали и сообщали об отмене. 1 раз на ТВЦ я все же выступил. И последняя передача была отснята на НТВ, но не допущена в эфир. Тоже форма запрета на профессию. Конечно, отношение к запретителям добавляет к политической позиции еще и личную. Тут невольно начнешь подозревать себя в паранойе.

Безусловно, в режиме ожидания я рассчитывал, что какие-то возможности откроются у тебя, и какая-то роль в твоей команде для меня будет предусмотрена. Но время идет, уж три

года минуло. Таких отрезков нам отмерено не так много. Если в этом году самые благоприятные условия для размораживания политического процессе не будут реализованы, то можно, как говорится, "склеивать ласты".

Нам в последнее время не удавалось поговорить с достаточной подробностью. Ты, безусловно, лучше информирован о ситуации, чем я. Поэтому прошу совета. Мне тут один из доброжелателей предложил просто залечь на дно, отключив все виды связи, и побыть наедине. Поработать на самых нижних этажах социальной пирамиды - дворником или работником морга. Это интересный вариант. Но для этого надо побить все горшки. Меня держат обязательства перед людьми, которые пишут мне письма, читают сайт "Великой России" и мой ЖЖ, ждут от меня укрепления в вере в то, что все в стране образуется, что они лично переживут смуту. Но меня самого этот запрет на профессию гнет к земле. Все прежние подпорки отпали, а новых не предвидится. Что делать, ума не приложу. Пишу и одновременно размышляю над ситуацией. До лета я еще могу потерпеть. Если ситуация останется прежней, придется объявить политический дефолт и, как рекомендовал Остап Бендер, переквалифицироваться в управдомы.

- Сегодня попрощался с МГУ. Мне прямо было сказано, что я во всем хорош, вот только у декана в этом году перевыборы, а с моим послужным списком за меня и бороться невозможно - не утвердят. В общем, струсил Добреньков. А ведь он не просто обещал, а прямо пригласил на профессорскую должность в штат на полную ставку. И были определены два курса, которые я должен буду читать. Я их последние полтора месяца усиленно разрабатывал. При мне было дано распоряжение кадровику: со следующего семестра оформлять в штат. И вдруг все обломилось. Декан предложил мне остаться друзьями. Я не против. Но на душе гадко. Я же не просил его ни о чем. Кто-то, видно, ему шепнул на ухо, что связываться со мной не надо, и он в одночасье развернулся. И получилось, что в начале семестра я отправлен "дружить" с деканом на безопасное расстояние. Сидел бы я как клоп под обоями - и,

вероятно, пришелся бы ко двору. Только что-то не хочется быть клопом.

- Не знаю, когда надоест русскому народу ходить на выборы, которые ничего не решают. Мы помним зачеркнутый плебисцит 1991 года, парламент, расстрелянный из танков в 1993, украденные выборы 1996, навязанных преемников, передающих власть по эстафете в 2000, 2004, 2008...

- Я попытался поискать информацию о том, что делается для формирования позитивного образа России за рубежом. Кроме научных (во многом смутных) разработок ничего не нашел. Еще в прошлом году "справедросы" провели "круглый стол". Что явно указывает на отсутствие в госорганах соответствующей деятельности. Как я понимаю, денег не выделялось, ничего не делалось (фамилия главы департамента, выступившего тогда, говорящая - Троянский. То есть, "троянский конь"). Никто и не хочет вычищать авгиевы конюшни. Пообвыклись...

- Венок Юрию Буданову возложили. Он даже оказался первым в процессии от входа на кладбище до могилы. Но потом все венки просто забросали цветами. Не скажу, что людей было много. Для обычного человека - много. По моим оценкам до 1000 или немногим сверх того - и на отпевании, и на кладбище. Известных лиц не было. Был Белов с группой. На кладбище появился Жириновский и стал длинно вещать что-то про выборы, про русский народ. Народ терпел, потом еще терпел, когда мочи уже не было, он еще потерпел... А потом как-то разом все зашумели: хватит тут пиариться, что тут этот жид от русского народа вещает, дайте слово солдатам... В общем, Жирик под шум брани стушевался. Слово взял офицер в орденах. Потом выступил Белов - коротко, четко, громко. Молодец. Мне не привелось, да я как-то и не считал возможным выступать. А потом оказалось, что выступать-то и некому: офицеры не говоруны, а больше говорить никто не решался. Я выступил на поминках первым. Тоже все были как-то вялы, народ не подтянулся - утомились в церкви и на кладбище. Многие просто постеснялись идти в семью, которую они не знали.

Близких и сослуживцев немного. Все-таки 10 лет как был выброшен из армии. Это большой срок - начали забывать.

Порадовало, что комендатура выделила почетный караул, оркестр, дали три прощальных залпа. И ордена у семьи, как оказалось, не отняли. Менты, ОМОН стояли на каждом шагу, служба безопасности работала.

Храм был переполнен, кладбище забито, но все-таки это не всенародные проводы. Многие просто не смогли проехать - кругом ни проехать, ни пройти. Все окрестные дворы были забиты автомобилями.

- Мне кажется, что обстановка такова, что ненависть к власти будет все сильнее и сильнее захлестывать страну. Если "двое из ларца" не поймут, что им нужен кто-то третий, то до хаоса - рукой подать. А третий есть, и мы знаем этого человека

- Многие годы работает диверсионно-подрывная группа во главе с Сергеем Филатовым (тем самым ельцинским прихвостнем), которая поглощает все средства на развитие русского языка, направляя их против русского языка и русского народа. Этому служат, к примеру, русофобские сборища, на которые за бюджетные средства со всей страны свозят молодых писателей. А теперь уже и со всего СНГ. Это Международное совещание молодых писателей в Липках. Что делает филатовская группировка? "Развивает" русский язык на Кавказе и на Украине, накрывает своим влиянием и курирует детскую литературу, ведет всю международную деятельность в этом направлении. Деньги закачиваются по двум каналам - через Фонд поддержки русского языка (на самом деле - по его разрушению) и через Книжный союз (Степашин). Есть также перекочевавший в МИД Швыдкой, который "развивает" русский язык так, как это он умеет – наподобие принципа "выжженной земли". И еще Никонов с Фондом "Русский мир", который вкачивает деньги в бессмысленные проекты - вроде "кабинетов русского языка" в арабских университетах. Общая линия - оторвать русский язык от его носителя и приписать русскость всем "жанрам" - от криминальной фени до украинского суржика. Все это определяется как русский язык. Ему придается функция "обслуживания", а носителя у него теперь,

вроде как, нет. Они имеет "общемировое значение". В общем, всякая сволочь может его коверкать, как вздумается - исчезает норма. Без нормы русского языка, что мы сможем утвердить в ЕС?

- Во время встречи с иностранными учеными и журналистами Путина спросили, признает ли он, что власть в России слишком централизована, 80% указов президента Дмитрия Медведева проигнорированы или не в полной мере выполняются в регионах, и никто не доверяет созданным им структурам власти. Путин удивил всех, согласившись. Он признал, что нынешняя модель управления Россией себя "исчерпала". По его словам, когда он впервые стал президентом 11 лет назад, страна находилась в таком хаосе, что была на грани гражданской войны. Он создал систему "ручного управления" регионами, отменив выборы и лично назначая губернаторов. Впрочем, комментаторы считают, что Путина переврали, и он никаких таких признаний не делал.

Поворотный момент

Предуведомление: этот недолго продлившийся диалог (2011-2012) составлен из кусков подлинных фраз, но подвергнут литературной обработке, которая была необходима не только для упрощения восприятия текста, но также и потому, что я не получал разрешения на публикацию переписки от своего партнера. Получилось сочинение на тему: "Как это могло быть". Поэтому, как говорится, все совпадения имен и обстоятельств, следует считать случайными. Что-то похожее было сказано, но ничего твердо гарантировать нельзя. Это не документ, а напоминание. Самому себе - прежде всего. Может быть - моему бывшему другу. Впрочем, совершенно невероятно, чтобы это его теперь интересовало. Для остальных пусть все это будет несложным ребусом с зашифрованным нравственным уроком, который можно принять или отвергнуть. Автор не требует, чтобы нравственная проблема была решена в данном случае однозначно, и не претендует на универсальность своего опыта.

- Главное, не сорвите мне рыбу.

- Да тут и без нас полно желающих пугать рыбу. Всем, кто ко мне обращается, я старательно морочу головы. На вопрос, к кому из двух я собираюсь примкнуть, я всем говорю, что надеюсь проскользнуть в трещину между ними. Почти все недоумевают, лишь некоторые понимающе качают головами, делая вид, что поняли.

- Стоит написать непубличное письмо Президенту о целесообразности указа о посмертном присвоении звания Буданову. Мертвые ведь сраму не имут. Если и было что-то за ним, то все это списано смертью от пули киллера. Такое решение может способствовать успокоению страстей, которые закипают вокруг события, вопиющего о мщении.

- Я так и сделаю.

- Надо встретиться до мероприятия с единороссами и проговорить сценарий.

- Может, меня пока убрать, чтобы не дразнить этих очень пугливых людей.

- Ты должен быть.

- Тебя сейчас по уши зальют дерьмом. В мотивах уже никто не будет разбираться. Ненависть к власти охватывает 90% населения. На твою долю достанется немало. Позор на всех, кто имеет шансы на более высокую репутацию. У них же на публику теперь некому выходить. В любой аудитории могут освистать. ДАМ опозорился в МГУ, ВВП - в Олимпийском. Всё, это политические трупы. От них можно только заразиться мертвечиной. И они радостно разбрызгивают яд вокруг себя.

- И что ты предлагаешь? Послать всех нах...? Записаться к Левичеву или к Зю? К Навальному? В политике надо быть последовательным, а не елозить под клиентом. Я знаю, что делаю. Мне на...ать на мнение тех, чье мнение мне не интересно. Мне нужна реальная власть, и я ее получу. Мне и так приходится делать сложный выбор по тактике, рассчитывая на успех в стратегии. Думаешь, я всё не взвесил? Но я выиграю. Это большая игра.

- Я тебе верю. К сожалению, таких, как я, очень мало и становится все меньше.

- Сейчас внезапно сложившаяся коалиция национал-патриотов. Образовалось понимание, что "все против великого Пу" - единственный шанс на победу. Если всё будет идти, как пошло теперь, то победа уже не будет зависеть от результатов выборов...

- Блин, ну не плоди ты нули! Задача одна: сохранять интригу. Только это позволит добиться расширения для нас политпространства.

- Да вроде бы интриги больше не просматривается. Интрига была в том, что власть думала, что она "привяжет" национал-патриотов к себе, а национал-патриоты думали, что власть понемногу поворачивается в их сторону. Пока ты занимал промежуточное положение, интрига была. Теперь ты потерял эту позицию, и уже сам можешь выступать только как представитель власти. Что теперь с этим делать? Ожидать, что поделятся властью, чтобы наделять ее кусочками еще кого-то? Еще полгода назад это выглядело вполне вероятным. Теперь, когда карлики уперлись, не пожелав отреагировать на запросы общества, когда ненависть к ним нарастает и углубляется, от власти уже не хотят ничего, кроме того, чтобы она убиралась куда подальше. Все, абсолютно все знают, что выборы будут фальсифицированы. Поэтому доверие к власти на нуле, а без доверия управлять страной невозможно. Карлики и так-то звезд с неба не хватали - у них все валилось из рук. А теперь жизнь просто замрет. А случись что, так чиновников будут душить своими руками. Поскольку "революции сверху" не произошло, она будет назревать "снизу".

И где мне лично быть в этой ситуации? Я уже не могу быть "просто экспертом". И я ничуть об этом не жалею. Но при этом для меня диспозиция сложилась вполне однозначно: "сверху" не зовут, "снизу" поддерживают и считают соратником. Разумеется, я буду "снизу" против "верхов". Функции модератора контактов между "верхом" и "низом" исполнять некому. Значит, конфронтация будет только нарастать. Без всяких интриг.

- Я ничего в этом не понимаю. Надо стать безальтернативным в этом сегменте будущего правительства. Тут и твоя

работа будет востребована. Я все рассчитал, ты же меня знаешь.

- В комментах по поводу выборов вой стоит. Реально ЕР не получила даже 10%, но припишут минимум 50%. Все, абсолютно все знают, что это вранье. Путин выбрал себе будущее похуже, чем у Ельцина. Его не только будут ненавидеть, но он непременно окажется в тюрьме. Я в этом совершенно убежден.

- Самое опасное в политике - строить иллюзии. У власти еще достаточно сильный ресурс.

- Главное, что власть уже навсегда лишилась доверия. И тут уж ничем не поможешь. Плюс дурь - с выдвижением непопулярного уже "Пу" (провал на парламентских - очевидный пролог провала на президентских). Все как на рубеже 80-90-х. Ресурс остается только силовой, но и он перестает работать, когда экономика разваливается. Мы на пороге серьезных событий. Как всегда, к ним не готовы.

- Сейчас картина оживится, и мы получим регистрацию.

- Думаю, теперь это маловато будет. Разумно - отмена результатов выборов и репрессии против "козлов отпущения". Или все покатится в тартарары. Сейчас и ситуация другая. Тогда все готовы были поверить, что Ельцин выиграл, потому что ему Лебедь помог. Теперь все совсем иначе. Кремлевские дураки этого не понимают. Доведут страну до ручки. Кремлевские придурки загубят страну.

- Они не придурки, просто не дотягивают, не посылай всех нах...

- А ты не груби взрослым дяденькам!

- Интересно. Нах... ты посылаешь, а я, робко пытаясь держать хулигана (тебя, блин), оказывается, грублю старому взрослому пердуну.

- Ты нервничаешь? Раньше как-то за тобой не водилось. Вероятно, что-то не так.

- Устал. Все ок. Скучаю по личному общению. Хочу в баню, напиться, а потом твоим мечом порубать всех едросов, педросов, справедросов и пендосов.

- Крепись! Сколько сил надо, чтобы все это безобразие вычистить... Иногда точно хочется либо кому-то в рожу дать, либо напиться, либо бросить все и сбежать, отключив все телефоны. Это, конечно, от усталости и длительного периода без серьезных успехов в нашей работе. А вот что отодвигает в сторону - все эти самокопания. Сын Э. попал в автокатастрофу, едва выжил. Сейчас идут операции одна за одной. Сдавать кровь для него пришли в первый день 40 человек, во второй - почти 100. В прямом смысле залили кровью больницу. И почти все - молодежь.

- Передай ему слова моей поддержки

- Выступление на митинге - очередная ошибка. Я видел, кто туда стекался. Это не студенты, а жалкие провинциальные школьники, которых замучили до смерти. Они шли от Болотной, которая вся была заставлена автобусами. Они толком и не понимали, что ты там говоришь.

Совершенно убежден: любая ассоциация с Путиным губит. Люди теперь ориентированы однозначно. Реальный рейтинг Путина и ЕР - 10%. И имеет тенденцию к падению. Надо было держать дистанцию, но ты выбрал иной путь. Можно было не обращать внимания на потоки брани в блогах, но после освистания Путина, а тем более после Болотной все стало однозначным: Путин утянет на дно всех своих сторонников, а то еще и Россию.

Еще раз подтверждаю свою позицию: без отмены выборов в Думу (пусть это и сочтут слабостью) и без разгона прежней команды (это непременно сочтут силой) Путину не видать никакого будущего. Его проклянут все - и в России, и за рубежом. Собственно, это уже произошло, и вопрос времени, когда ему придется уйти. Уже наступила другая эпоха. Как и в конце 90-х, все аргументы по поводу стабильности ничего не стоят.

Мне кажется, что тебе нужно подумать над другой стратегией. Считаю, что целая серия ошибок привела к невынужденному подрыву репутации. Этого можно было избежать. Как теперь выпутываться, я не знаю. Честно сказать, после просмотра роликов и тягостных раздумий по итогам встречи мне захотелось покинуть КРО. Я не вижу никаких перспектив.

Все статусы теперь ничего не стоят. Регистрация тоже ничего не даст. Вторые "Патриоты России" - вот и вся перспектива. Надо что-то делать. Надо все менять!

- Хочешь бросить меня в самую трудную минуту? Чистеньким остаться. Я же никогда не просил тебя кривить душой и давал возможность фиксировать свою особую позицию, сохраняя гибкость и маневр для позиции всей организации. Нахрена ты это делаешь?

- Нет, я тебя не бросаю. Я пытаюсь тебе помочь. Ты встал на гибельный путь. Я не могу по этому пути идти с тобой. Не вижу ни организации, ни позиции. Только расчет, который может быть бит уже через пару месяцев, а последствия будут на всю жизнь. Мне жаль, что все пошло таким образом. Я не ожидал, что ты поведешь себя так. Не ожидал.

- Мы всё решили на съезде. Б...вать уже поздно. В таких ситуациях надо идти до конца. Акции покупают в момент их падения. Надо участвовать в формировании правительства. Идти на дебаты со всеми конкурентами и разорвать их. Надо подменять их повестку своей. Андрей, кончай бомжевать. Это жесткая политика, и цель оправдывает средства. Ты ж меня не первый день знаешь. Я всё рассчитал и положил на кон.

- Цепь событий разводит нас по разным командам. Ты выбрал свой путь. Может быть, ты будешь на нем успешен. Я полагаю, что ты ошибаешься. Участие в штабе Путина - это последний аргумент. Для меня Путин - злейший враг России. Я Путину желаю только поражения. Выход для него я обозначил. Уверен, что он не способен отрубить себе хвост и стать человеком. Но я могу ошибаться. Вот когда моя ошибка проявится, можно будет о чем-то говорить. А пока я считаю, что ошибся ты. Твой расчет - пост в правительстве. Мой расчет - поражение Путина. Какой расчет в перспективе будет верным, посмотрим. Не отказываюсь ни от чего в прошлых годах. Но теперь мы по разные стороны баррикад.

- Ладно. Этой твой выбор. Я вижу в политике ту же неправду, что и ты, но уверен, что рядом с ВВП сделаю много больше пользы для своего народа, чем в бесславных рядах маргиналов. У нас просто нет времени ждать "когда проснется

великий немой". Для меня предстоящие трудности - не лучше того, что было в период необходимости борьбы с СЮГ, но и тогда, как и сейчас, я знал, что с честью выйду из этого положения - потому что верю в цель - в русскую власть. Держи меня в курсе своих дел. Весной встретимся и решим, кто был прав.

- Ты верно сказал, что акции упали, и их можно брать. Но беда в том, что они продолжают падать. Последнее выступление ВВП говорит о том, что он в полном неадеквате. Это уже за гранью психической нормы. Вот в какую команду ты попадаешь. И микрофон тебе подает Исаев. Неприятно - это слабо сказать. Я тебя не бросаю, а пытаюсь снова подсказать, указать на то, что ты перестал замечать. Я провел в ФБ голосование среди своего круга друзей (я ни к кому не напрашивался). Так вот, среди них 80% ни при каких условиях не будут голосовать за Путина, а будут наверняка лишь 5%. Я живу среди этих людей. И жить намереваюсь еще долго. Ты ближе к "верхам", и тебе кажется, что еще пару ступенек - и оттуда уже не столкнешь. Я же к этим ступенькам и не подходил. Зачем же я буду рассчитывать, что "кидалово и разводилово" даст тебе такие полномочия, что ты сможешь там целый плацдарм для патриотов создать? У меня нет никаких оснований в это верить. Как и у всех без исключения, кого я считаю своими соратниками. Я не прошу ни о чем. Просто подумай об этом. Ты же умеешь мыслить не локально, а стратегически.

- Мне, честно говоря, сейчас не до твоих разборок с твоими бывшими друзьями. Не успеваю следить за твоей бурной письменностью. Ребята на тебя все очень злые. Я не думал, что ты так ярко будешь выходить с клеймом всем, кто остался. Сжигаешь мосты. Сам теперь со всеми разбирайся. Я в этом не участвую. Достаточно с меня, что всем отписал, что всегда был с тобой рядом. Может, тебя кто и пожалеет.

- Хорошо. Больше тебе не надоедаю. Твоим клеркам - тем более.

- Вот что примерно пишут про тебя очень известные в национал-патриотическом движении люди. Фамилии не ука-

зываю. Тебе будет неприятно: "По-моему у него в последнее время развилась мания величия".

- Мне совершенно наплевать кто это. Я вокруг тебя не вижу никого. Ни команды, ни организации.

- Очки надень. Если без эмоций, тебя ждут разочарования и глубокие моральные переживания. Меня - стратегическое одиночество и недоверие к человеческой природе, которое твой поступок лишь усугубил. Считаю твой поступок непоследовательным и истеричным. Не пиши мне больше про свои битвы с тенями в соцсетях, я к ним не имею отношения, как я надеюсь, ты понимаешь. Береги себя физически и верни себя. Того, кого я любил бесконечно и на кого мог положиться.

- Ты можешь понять, что страна на грани катастрофы? И что эти два придурка готовы ее добить?! А мы тут будем мериться, кто кого больше обидел и губки надувать! Мы за четыре года хоть раз говорили всерьез? Меня больше всего разочаровала твоя команда. Я человеческую натуру, в отличие от тебя, все время переоцениваю. Думаю о людях всегда лучше, чем они есть.

У тебя, стратега, есть стратегия спасения страны? Я думаю, что нет. Так ты прочтешь, черт побери, что я тебе написал?! Или утонешь в рефлексии по поводу человеческой натуры, которую тебе явил такой нехороший Савельев, о ком и вспомнить-то ничего приличного нельзя? У тебя свои соображения о жизни, и ни у кого уже учиться не надо! И после этого у меня - хронического безработного - мания величия? А какая же тогда мания у тебя?!

Да, я больше не в твоей команде. Я не в твоей команде, но вне этой команды полно приличных людей. Я напомню о тех, на кого стоило рассчитывать, но тебе было некогда. Правда, все они тоже разочарованы в людях (и в тебе - в немалой степени) и слегка устарели и пали духом. Неудобные натуры. Зато как удобно работать с тем, кто всегда готов стол накрыть и сыграть в патриота или в кого скажут. Не говоря уже про остальных. Как это всегда получается, что вокруг тебя трется всякая сволочь, а приличные люди на большой дистанции? Может быть, поэтому и я ушел на дистанцию, что там мне и

место? Я не буду тебя расстраивать теми пассажами, которыми на твой счет за последние полгода меня осыпали. И не расскажу, кто из знакомых тебе людей прислал мне свое одобрение.

Я не в твоей команде, но кто вообще будет в твоей команде, кто будет твоим партнером в политике, с кем ты будешь находить общий язык? Не с Исаевым же! К тебе в случае успеха легко сбегутся, как и в 2007, "нацдемы" со своей концепцией отделения Кавказа, а заодно и с призывом отказаться от всей русской истории, которую они люто ненавидят. Это публицисты, и ничего, кроме публицистики, они не умеют. Оступишься - тут же разбегутся, как и тогда. Потом через паузу придут к тебе уличные национал-социалисты. Они за деньги вместе соберут тебе толпу для митинга. Больше они ничего не умеют. Только это. И тоже разбегутся, как только кончатся деньги.

Ты отнесся с полным пренебрежением к тому, что я тебе постоянно говорил о новых достойных людях, о кадровом резерве. Все это - мимо ушей. Ты увлекся своим маневром. А в чем смысл? Если маневр будет успешен, что он будет не для тебя значить, а для страны? Ты себе ответ на этот вопрос дал? Я этого ответа от тебя не знаю. Я не знаю, о ком ты говорил, когда заявлял, что всех трудоустроишь. Если это те, кого ты собрал в кабинете в последний раз, то это просто катастрофа.

Я предлагаю прекратить рефлексию, взять себя в руки, перестать обмениваться колкостями. Что я не в твоей команде, еще ничего не значит. Мы подошли к грани, за которой может быть рецидив 1991 года. И мало кто для тебя может быть партнером в этой ситуации. Лакеев вокруг тебя и теперь по должности хватает, восторженных идиотов - тоже, разумеется. Я ни то, ни другое. Это надо просто принять. Так распорядилось время: я не могу идти за тобой - по открыто и ясно высказанным мотивам. Но наши траектории могут пересекаться. Ты во власти, я - вне власти. Мост будет или будет война на уничтожение?

- О какой войне ты говоришь? Как тебе не стыдно! Уймись. Мост, конечно, будет. Хотя я на тебя в обиде. Тебе не

нравится мое окружение, но именно ты меня с ним наедине и оставил. Ладно. Все. Не хочу с тобой ругаться. И прекрати мне приписывать всякую чушь и мелкие провокации. Ты меня 100 лет знаешь.

- Как я понял, писем ты не читаешь. Таковы условия игры, в которую тебя приняли. Но я сделаю вид, что шансы на прочтение все-таки имеются. Тем более, ты просил информировать о своих делах. И я тоже могу сделать вид, что эти дела тебя могут хотя бы минимально интересовать.

- Ты все живешь в мире, тобой придуманном - с какими-то правилами игры и прочей хренью. А я вынужден пахать как Папа Карло и разгребать горы некомпетентности, предательства и тупой человеческой жадности, которые привели нашу оборонку к такому состоянию. Для меня это - вызов и дело чести, по крайней мере, чтобы выполнить волю отца и продолжить его дело. Ты изящно спрыгнул с возу, и мне теперь придется полагаться на людей, коим я мало верю. Зря ты так со мной поступил. Я все рассчитал и думал, что ты со мной. Сейчас бы ввел тебя в правительство, но ты предпочел есть креветки в Селезневских банях.

- Я ушел не "с возу". Летом тебе напоминал, что во власть нельзя идти без команды. Ты команду растерял. А я не хочу служить поганой власти. Может быть, ты не понял, что оборонка была все эти годы главным источником прокорма высших должностных лиц. В одиночку ты не справишься. Если хочешь чего-то добиться, надо собирать всех. Даже тех, кто тебе не очень нравятся. Даже тех, кому ты очень не нравишься. Кадры, как известно, решают все. Но я уверен, что тебе не дадут. И надежда, что меня где-то там можно пристроить, иллюзорна. Четыре года тебе не давали это сделать, и вдруг смилостивятся? Не верю. Я вообще не верю этой власти. Они тебя сожрут. Я бы остался рядом с тобой, если бы рядом с тобой для меня было место. Его нет. Я могу только на дистанции что-то посоветовать, не более того. Там вор на воре сидит и вором погоняет. Их надо брать в одну ночь. Тоже не выйдет. Ты пока не президент. Могут даже отстрелить, если будешь слишком активен. Будь осторожен. Я желаю тебе победно "па-

хать на галерах", но не забывать, что на галеры лучше набрать гребцов, а самому стоять у кормы и править. Пахать надо на суше.

Спутники не перестанут падать. Потому что все сгнило и разворовано. Нужны спецы, которые хорошо знают "железо", хорошо понимают и "на ощупь" знают физические законы. Тут гуманитарии могут только сопровождать процесс. А в самом процессе нужны технари - ученые и инженеры. Ты не технарь, и у тебя шанс только в том, чтобы опереться на технарей. Дать им работать, а ворам не дать воровать. Задача на самом деле политическая, а не техническая. "Власть русским мозгам" - такую статью когда-то написал Пыхтин. Своих мозгов тебе точно не хватит. Ищи мозги! Вот это я тебе и пожелаю на Рождество: найти много талантливых людей, фанатов своего дела, которые поверят, что еще что-то можно сделать. Что ты не пиар себе обеспечиваешь, а на самом деле готов голову положить за Отечество. Мне кажется, тут будут большие проблемы. Брюссельская золотая клетка многое напортила, поддержка Путина - тем более. Первое внедрило внутренние вирусы, второе - создало дурную кредитную историю в глазах людей. В заоблачных высях власти трудно разглядеть, что там осталось на земле. Трудно, но при желании можно.

Про Селезневку ты меня напрасно стараешься ущипнуть. Не хожу туда, а Сандуны заняты тобой. Да и не по карману мне ходить в ресторан, где вся прелесть - поесть в голом виде.

- Какая-то тоска и обреченность в твоих словах. Типа: пирог говно, хозяйка б...дь, сюда я больше не ездун. Все будет хорошо. Селезневским алкашам привет! Я на самом деле к ним с большой симпатией.

- Обреченности у меня нет. По простой причине: я привык для себя довольствоваться малым. А все остальное - "есть упоение в бою". Обречена власть, которая ненавидит собственный народ. Она добилась своего: народ тоже стал ее ненавидеть. И обратной дороги нет.

Мое решение уйти из твоей команды было принято по наитию. У меня не было никаких расчетов. Как будто кто-то свыше сказал мне: так надо. И теперь я вижу, что это совер-

шенно правильное решение. Как в свое время ты оборвал контакты с Кремлем. И с тобой договариваться потом пришлось несколько иначе, чем раньше. Как с самостоятельным субъектом. Вот и я стал самостоятельным субъектом. Со мной можно сотрудничать, но при "открытых картах" и с учетом, что у меня могут быть свои резоны и условия. Сравнивать себя с тобой я не имею оснований, статусы несопоставимы. Но у меня есть свой круг людей, которые если и не моя "команда", то все-таки с этими людьми связана моя судьба, и я не могу ими пренебречь. Слово сказано, и взять его обратно я не могу. Пусть людей не так много, как хотелось бы, и возможности крайне скудны, но это неважно. Если мне кто-то поверил, то я чувствую себя обязанным, и не хочу без веских причин никакого разочаровывать. Как рекомендую и тебе, с властью один на один разговаривать бесполезно - сожрут. Тебе создали уютную клетку, меня запихнули под плинтус. Два раза я под плинтусом побывал, больше не хочу.

- Кажется, тобой пытаются закрыть пробоину и отвлечь от главного. Отказ от АК - это отказ от народного оружия. А значит - от вооруженного народа, который при слабостях нашей армии только и способен отразить нашествие. Сделать лучше, конечно, можно. Но сделать новый автомат, которым можно вооружить несколько десятков миллионов русских мужчин, пожалуй, сегодня нет никаких шансов. Видел твою игру в баскетбол. Это никуда не годится: усталый вид, тянущий вниз вес, ватные ноги, угрюмое выражение лица. Лучше было бы отложить участие в этом шоу до лучших времен.

- Делаешь ошибку за ошибкой. И статья вслед за Путиным просто "капец", теперь скандал с семейным подрядом на производство новой снайперки... У тебя жизни не хватит все это компенсировать какими-то добрыми делами.

- За собой следи и своими детьми

- Это угроза?

- Не опускайся, останься тем, кого я всегда любил и уважал.

- Я к тебе как раз с этим же. Не опускайся!

- Выходит, что вся это нацдемовская сволочь, что спелась с "оранжистами" тебе ближе, чем я. Как-то нелогично получается. Впрочем, я понимаю, что партию играешь не ты. Будет обижаться-то. Твой выбор мне был поперек горла не меньше, чем мой для тебя. Не век же мне на поводке за тобой ходить.

- Я не обижаюсь. Очень устал, много тяжелой, но интересной работы. Блокирую действия некоторых негодяев во власти, ввожу людей, готовлю плацдарм для возрождения ОПК. В регионах, в цехах принимают меня на ура. Работаю на большую перспективу.

- Зачем тогда возня со всеми этими ничтожествами? На этих выборах одна грязь. Сплошные провокаторы и мерзавцы. Были у Жириновского, были у либерастов, теперь у тебя. Всюду пытаются прислониться и получить свой "кэш". Неужели ты считаешь, что из этих людей кто-то пригоден для власти? Как я рад, что не в этой кампании! Как я огорчен, что ты в ней.

- А по-моему, за ними будущее.

- Анекдот. Только не смешной, а страшный.

- Ну, хватит ерничать. Я все время в командировках, вот только сегодня прилетел.

- Я не ерничаю. Просто не знаю твоих настроений.

- Судя по твоим почтальонским комментам, ты решил в письмо не только плюнуть, но еще и насрать.

- Зачем ты так? Прочти письмо. Видно, тебя путиноиды совсем заездили. Извини. А, я понял! Неужели ты так плотно ассоциировал себя с властью? Я вот до сих пор считаю, что ты там отдельно, сам по себе. Если бы не так, то тогда уж совсем никаких надежд.

- Партию регистрировать будешь? Надо.

- Нет. Конкурировать среди мышей нет никакого резона.

- Зря. Это шанс.

- Это для мышей. Им кидают кость, чтобы они грызлись меж собой. Останемся свободными от "всевидящего ока". И будем жить по своему уставу. Нам же не мандаты нужны. И не кусочек от власти. Нам нужно всё. Это очень много по сравнению с бумажкой, за которую надо в ножки уродам поклонить-

ся, а потом получить право быть дураком на их подлых выборах.

- Подумай еще раз.

- Симпатяги. Твои новые друзья? А посередине Штирлиц что ли?

- Да, это мои люди. Форма полностью сделана по русским образцам - и покрой, и символика. Надеюсь, к концу года в такой форме у нас будет первая сотня.

- Андрюх, не увлекайся.

- У нас все по-серьезному. Ставка слишком высока. Твоих нынешних приятелей надо привести в исполнение. Тут не до иллюзий. Либо мы, либо они.

- Ой! Ты сейчас не на митинге.

- Честно говоря, всегда на тебя рассчитывал, равно как понимал, что и ты можешь всегда мне все сказать и обо всем попросить. Но сейчас ты решил придуманную мной резервную партию увести и дискредитировать, лишив соратников маневра. Ты создал многим своим товарищам массу проблем. И набрал каких-то клоунов. Я ничего не понимаю.

- Я ничего не прошу. Соратников, про которых ты говоришь, я соратниками не считаю. Чем больше у них проблем, тем лучше. Это не товарищи, а лакеи и холуи. Клоунов лучше поищи вокруг себя. Может быть, у тебя глаз замылился, и ты перестал их замечать. Я общаюсь с достойными людьми. Именно о таких соратниках я всегда и мечтал. Вокруг тебя я таких не вижу уже давно. Как только все двусмысленности были сняты, все стало получаться. И партия стала партией - внятной во всех отношениях. Понимаю, что тебе было бы лучше, чтобы я как бобик сидел на привязи. Это время закончилось. Ты сделал свой выбор, я - свой.

На митинге я или не на митинге, от этого мои представления о жизни не меняются. Если я хочу видеть твоих начальников на виселице, то я так и говорю.

Резервной партии не было. Был резервный отряд, которому в 2010 ты предложил подняться в атаку. Он поднялся. Без какой-либо поддержки. Но теперь он ушел от тебя. Пых-

тин - в мир иной. А я - по другому пути. От твоего проекта в "ВР" уже ничего нет. Все сделано заново. И по-настоящему.

Прости за резкий тон. Жизнь такая. Я еще надеюсь, что ты сойдешь с того пути, который выбрал. Тогда, может, еще встретимся.

- В порядке сочувствия. В воскресенье на митинге "За право на оружие" были пять явно нанятых инвалида от КРО с тремя знаменами и еще невнятным знаменем "Добровольного..." (очень длинное название). Возглавлял все это жидок Федя, похожий на кота Базилио. Смею рекомендовать прикрыть все это безобразие.

- Не в теме. Удачи!

- А тут в теме? Саша всем хорош, только зачем же тетку по морде бить и писать в и-нете всякую "пургу"? Ну и поучиться надо было бы. Хоть чему-нибудь.

- Христа ради, не повторяй подлой неправды! Послушай людей! Я же говорю: начальников твоих вешать надо!

- Я знаю реальные цифры потерь от спасателей, а не от начальников. Приведи мне ф.и.о. людей, погибших от наводнения, но не попавших в списки. Лично для меня более 170 невинно убиенных людей - страшная трагедия. А ты что мне хочешь сказать? Что мне врут мои люди, объехавшие морги? То есть тебе со своей дачи виднее?

- Ох как ты суров... С дачи моей мне не видать! Ну да, тебе лучше видать из кабинета в Кремле! У меня там люди работают волонтерами и с реальными свидетелями говорят. Там нет ни одного, кто верил бы в те цифры, которые тебе названы. Ни одного! Расскажи этим людям, что погибло 170 человек. Они тебе ответят: на одной улице - 70 трупов. А таких улиц - десятки. Это у тебя есть полномочия, чтобы разбираться. А у меня есть веские основания утверждать, что вся информация из Крымска - сплошное вранье. Сплошное! Как, впрочем, и везде. Извини за эмоциональность.

- Не п...ди. Я там сам был. Тебя среди них не увидел, хотя искал. Какую же ты х...ю смотришь! Поехал бы лучше завалы расчищать, толк бы хоть какой был, а то, как старая бабка, сплетни разносишь. Работать надо, дядя, а не клювом щелкать.

- Нервничаешь. Переходишь на пацанскую лексику. Знаешь, что не прав. Трудно быть на стороне лжецов и воров, трудно... А зачем? "Работать надо" - это понятно. Но лучше бы вы все там отдохнули лет десять. Если работа - это трупы собирать, то найдутся люди, которые сделают эту работу ненужной. Слишком и как-то внезапно ты прикипел к власти.

- Себя почитай, вешатель

- У меня руки коротки. Но если дорвусь... Что касается числа погибших, то теперь это уже не скрыть: их в разы больше, чем сказано официально. Путин сам через несколько дней обнаружил, что ему врали: никакого оповещения граждан не было, волна была (она тоже его удивляет, и он пересказывает предположение, что она образовалась по причине запруды), помощь недостаточна, людей недостаточно. Итого: он в ситуации не разобрался, пришлось приезжать вторично. Христа ради, не связывай ты свое будущее с этим изовравшимся режимом, от которого вред один!

- Ок. Представь пофамильный список погибших. Кстати, ты знаешь, что Крымск был кубанским отстойником нелегалов и цыган?

- Не надо путать меня - человека без полномочий и с доходами ниже среднего - с лицами, имеющими полномочия и средства на сбор личных данных и расследование. Мне хватит свидетельств людей, которых уже достаточно, чтобы уверенно утверждать: о числе погибших лгут с тем же цинизмом, что и обо всем другом. Что Крымск "отстойник" я не знал, но знал и знаю уверенно, что Ткачев и вся его администрация - это крупная криминальная банда. Из твоей информации об "отстойнике" прямо следует, что должно быть множество неопознанных трупов, о чем вообще не сообщается.

- Я к тому, что идут массовые приписки нуждающихся в матпомощи. Цыгане вписывают в эти списки всех дальних родственников, которые там никогда не проживали. По количеству погибших наши данные четкие, перепроверенные. Насчет Ткачева полностью с тобой согласен. Мразь конченная.

- У меня информация: в первый день в местном храме отпели около 300 новопреставленных. По всей видимости, об-

ман идет методом простой уловки: считаем только утопших. Между тем, многие умерли от переохлаждения (от нахождения в холодной воде по несколько часов), а также старики и больные люди не смогли пережить психологического потрясения. Часть умерла от этих причин, а также от полученных травм уже после страшной ночи. Общее число погибших от наводнения - точно больше тысячи.

- Да нет. Цифры погибших те же.

- Врут. Точно врут. И я знаю почему. Потому что сверх 200 жертв требуется присутствия международных наблюдателей. Ну и сами проболтались. Оценка - 2,5 тыс. вполне реалистичная.

- Прочти внимательно постановление правительства по выплатам.

- Не имеет смысла. Проболтавшись раз и потерев оговорку, эти люди уже оскандалились. Правительственные бумажки ничего не стоят. Их цель - скрыть правду. Разве не так? Еще недавно ты так истово не верил в правдивость чиновников и с таким недоверием не относился к тому, что говорят люди. После брюссельской "золотой клетки" это произошло, нет?

- Странный ты человек. Выходит, что я либо м...к, не владеющий информацией в подведомственном мне МЧС, либо сам скрываю правду от народа. Что скажешь?

- Выбор небольшой. Я надеюсь, что все-таки он не исчерпывающий. Просто тебе, как и всем прочим людям, свойственно ошибаться. "Чилавеку свойсвино ашибацца". Ну и в подведомственных учреждениях не ангелы во плоти сидят.

- Кончай. Не дуй на воду. Не придумывай лишних безобразий. Тех, что есть, и так предостаточно

- Говорил ведь прошлым летом: с командой идти можно. С "Энергомашем" вопрос уже разрешился? С турбинным заводом "Турбокон"? С "Нерпой"? В десять раз увеличить производство боевых вертолетов получится? И кадры найдутся? Когда ВПК - главный кошелек режима, куда деваться? Как писал Салтыков-Щедрин, "жить, применительно к подлости".

- А я командой в ВПК вошел. Только ты решил остаться.

- Видал я твою команду, видал. Не буду повторяться. С такой командой только провалить все можно. Или смешаться с тем, с чем мы все эти годы боролись. Свои рекомендации я тебе давал прошлым летом в подробной записке. Но, думаю, ты теперь об этом и не помнишь. А я помню, мне положено. Потому знаю, что для меня твой подход к "команде" совершенно неприемлем. Я в такой "команде" никогда не буду. Я предпочитаю на такие риски не идти, поскольку они ничем не оправданы: а) никакой команды нет, и я это знаю, б) никаких гарантий тоже нет, и я это столь же твердо знаю. Играть в орел-решку на свою совесть я не стану и тебе не советую. Тебе осталось только стать президентом и все "разрулить". Если не выйдет, последние строки биографии будут, как писали в старинных табелях, "весьма невесьма".

- Новые сведения из жизни замечательных людей: 1) Греф во время службы в армии получил саперной лопаткой по голове, с тех пор его умственное развитие остановилось, 2) Медведев неизвестно чем получил по голове, но с ним тоже что-то не так: он иногда прядает головой и всхрапывает как лошадь (типичный признак черепно-мозговой травмы).

- Они про тебя то же самое говорили бы, если бы знали о твоем существовании.

- Обидно за коллег? Понимаю... Мне, собственно, их мнение малоинтересно. Вот твое отчасти интересует. Ты знаешь всех фигурантов.

- Думай о хорошем. Дались они тебе.

- Подыхая, думай о хорошем? Вокруг разруха, а тут задумаешься о хорошем - и все сразу и образуется. Ох, вы там, чую, понаделаете в ОПК хорошего... Да, забыл сказать. К ним я равнодушен. Мечтаю только, чтобы ты от них не заразился трупным ядом.

- Мне, Андрей, некогда всякой х..ей заниматься и заражаться. Я на страну работаю, всего себя отдаю. Людей сколачиваю вокруг идеи, большие коллективы. Очень устал, но стараюсь.

- Мне кажется, что ты потерял ориентир: зачем все это делается. Работы много, ее надо делать, локально кое-что уда-

ется... А на самом деле все идет своим чередом. Просто ты становишься частью большой машины. Твой предшественник ведь наверняка думал то же самое. И, вероятно, гордится результатами своей деятельности. Как и ты. Но внешне - как будто не было такого человека. Есть большая опасность, что ты повторишь его судьбу. Большая работа на поверку может оказаться большой суетой.

- А мне кажется, что тебе делать нечего

- Я занят как никогда.

- Ну и слава Богу.

Резюме (2019): Слава Богу за все! Пути разошлись, каждый сделал свой выбор, и каждый в чем-то был прав, а в чем-то нет. Я был не прав, считая, что народ собрался что-то сделать со своей судьбой. Он ничего даже не пытался сделать – мне просто показалось. Мой партнер по переписке был не прав, считая, что можно что-то сделать полезное на правительственном посту. Из этого ничего не вышла. А позорища хватало.

При своих иллюзиях я никому не повредил, и с мерзавцами у одного корыта даже не стоял. И, слава Богу, что я к этому корыту не поворотил, не поддался соблазну "быть введенным в правительство". Каким же негодяем в своих собственных глазах я был бы после этого! Каким же подонком меня считали бы даже те люди, с которыми я был раньше в добрых отношениях! Даже если бы я побил горшки через полгода, это ничего бы не изменило.

Слава Богу, что было еще одно обстоятельство, которое я не стану оглашать, и за которое я мог желать для этой власти только жесточайшей расправы. Это обстоятельство было ложным, но мое заблуждение позволило мне не свернуть на кривую дорожку измены своему народу даже под давлением обстоятельств, авторитетных суждений и прагматических расчетов.

Я могу упрекнуть себя только за то, что эта переписка вообще имела место. Мне следовало бы замолчать надолго, чтобы сказанные второпях слова не сорвались бы у моего дру-

га и не образовали бы устойчивую позицию, для которой он сформулировал моральной оправдание. И тогда, может быть, мой друг не стал бы бывшим другом – образом, забытым за давностью лет, который к тому же после всего этого кажется надуманным – сфабрикованным из мечты о лидере, который вырастал на моих глазах. Рос, рос… И вдруг скукожился – и я не поверил своим глазам, суетливо пытаясь вернуть его на прежнюю стезю. Не надо было. Ошибку он должен был осознать сам. Впрочем, теперь уже это, кажется, совсем невозможно.

Мой выбор привел меня самого и к новым надеждам, и к новым разочарованиям, но не к предательству, не к подлости, не к соучастию в уничтожении страны. Самое большое мое разочарование произошло на этом переломе судьбы, когда развилка на дороге развела меня с человеком, которого я считал умным и последовательным бойцом (а потому и другом) в противоположные стороны. Мне пришлось смириться с тем, что я его не знал, и мой уход был давно запланирован и снабжен психологическими компенсациями, чтобы оправдать эти планы. Мне пришлось жить "под плинтусом" и даже под особым надзором, но зато не в прислуге у той кодлы, изничтожающей нашу страну. Была слабеющая надежда, что мой друг если не вернется на прежнюю стезю стратега и трибуна, то хоть что-то сделает для Русского движения, которое на его глазах стирали в порошок, и которое он фактически использовал как карьерный трамплин. Нет, эти надежды также были тщетны. Может быть, это укрепило меня в своей правоте. Переписка между нами заглохла. Мы говорили на разных языках.

Политических амбиций у меня давно уже нет. Да, толком и не было. Потому что меня всегда увлекала наука - философия, история, физика. И я отчасти получил возможность заняться этим на фоне хронической безработицы и безденежья. И, предвкушая уже близкое по возрасту прекращение политической деятельности, я вижу последнюю фазу своей жизни совершенно свободной от обязательств, которые сковывали бы меня. Я никого не предал и никому не должен, не был причиной чьей-то смерти, чьего-то несчастья, не присвоил себе ни-

чего чужого, не обслуживал ворья или изменников Родины. Предпочитал стремиться к диалогу, увещевать и умиротворять, но никогда не дарил всего этого подонкам, которых слишком много развелось в политике. И на переломе я сохранил главное - чистую совесть. Не из чистоплюйства, а из чистоплотности.

Современность и древность

(Из писем брату, 2013)

Мы уже после социализма, а ведущие страны как раз вступили в фазу социализма. Мы из ямы начнем выбираться, другие же в нее наверняка попадут. Я, правда, думаю, что из этой ямы не всякий выберется. Не могу наверняка сказать за остальной мир, но в России мы точно еще нахлебаемся бед. Катастрофа все откладывается, но она неизбежна. Если так воровать, как наше правительство, то не хватит никаких человеческих сил содержать государство, да и просто продуктивно работать. Полное впечатление, что делается все так, чтобы нанести максимальный вред. И в мелочах, и в решениях, которые имеют стратегический характер.

Моя жизнь в течение последнего года сплошь забита шествиями, конференциями, публикациями, интервью. Полет невысокий, но устойчивый. Все идет к тому, что наши идеи будут востребованы, но при этом нас постараются не заметить. Потому что мы никому из разорителей страны ничего не простим. А они хотят жить долго и купаться в роскоши - как привыкли. Может быть, мы сможем им этого не позволить. Ощущение большого кризиса, который отчасти уже наступил, но все еще впереди, - общее ощущение очень многих людей. Мы ждем этого кризиса с нетерпением, потому что только он позволит оторвать пиявок и попытаться устроить жизнь как-то более разумно.

Отдохновение от борьбы с нечистью - книги. Чтение и писание. Никогда не учился печатать на клавиатуре. Просто нужно было печатать - вот и стал. Сейчас печатаю как из пулемета, даже не думая, какими пальцами попадаю в клавиши. Фактически печатаю со скоростью мысли. Иногда даже оста-

навливаюсь, чтобы продолжить предложение, потому что в мозгу оно еще не созрело.

Уж не помню, когда купил толстенный том с сочинениями античных авторов - Геродот, Фукидид и Ксенофонт. Читал ее медленно-медленно во время бессонницы. И, кажется, бессонницу вылечил. Книгу пришлось дочитывать уже при свете дня. Дочитал - начал с начала, подчеркивая занятые места и фразы. Третья стадия - переписывание, четвертая - запись своих мыслей. Думаю, года на три хватит.

Гоголь: "Что может быть, например, уже сильней того упрека, который раздастся в душе, когда разглядишь, как древний человек, с своими небольшими орудиями, со всем несовершенством своей религии, дозволяющей даже обманывать, мстить и прибегать к коварству для истребления врага, с своею непокорной, жестокой, несклонной к повиновенью природой, с своими ничтожными законами, умел, однако же, одним только простым исполнением обычаев старины и обрядов, которые не без смысла были установлены древними мудрецами и заповеданы передаваться в виде святыни от отца к сыну,— одним только простым исполнением этих обычаев дошел до того, что приобрел какую-то стройность и даже красоту поступков, так что все в нем сделалось величаво с ног до головы, от речи до простого движения и даже до складки платья, и кажется, как бы действительно слышишь в нем богоподобное происхождение человека? А мы, со всеми нашими огромными средствами и орудиями к совершенствованию, с опытами всех веков, с гибкой, переимчивой нашей природой, с религией, которая именно дана нам на то, чтобы сделать из нас святых и небесных людей,— со всеми этими орудиями, умели дойти до какого-то неряшества и неустройства как внешнего, так и внутреннего, умели сделаться лоскутными, мелкими, от головы до самого платья нашего, и, ко всему еще в прибавку, опротивели до того друг другу, что не уважает никто никого, даже не выключая и тех, которые толкуют об уважении ко всем".

Интеграция со смертью

(Заметки 2014-2015)

Действующий режим все время своего существования исповедовал интеграцию в "мировую экономику" и включение РФ в мировую финансовую систему. Национально мыслящие политики и аналитики предлагали иную концепцию, которая опубликована в тысячах статей и книг. Сегодня Кремль конвульсивно пытается избавиться от той зависимости, которую он сам и создал, фактически связав руки русскому предпринимателю, оседлав его инициативу олигархическими структурами, повязав коррупцией и ориентацией на экспортно-импортные поставки. Внутренний производитель и внутренний рынок убиты. Теперь имеем глупые насмешки над санкциями тех, кто сделал Россию уязвимой к этим санкциям. Следствие – поднятие ставок налогов и тарифов, продолжение сворачивания социальной сферы. На фоне не снизившихся аппетитов олигархии во главе с Путиным.

Ошибка бывает хуже измены. Но в данном случае мы видим и то, и другое. Измена национальным интересам – это вся целиком социально-экономическая политика Кремля в течение десятилетий. Ошибка – в расчете на добропорядочность Запада, который не будет действовать против РФ, коль скоро образовалась взаимная зависимость. Сегодня мы вновь убеждаемся в том, что политика диктует экономике. И так было всегда. Нас же пытались уверить, что экономика – всегда в приоритете. А потому, мол, Запад никогда не пойдет на существенные для нас санкции. Оказалось, что пошел, и что санкции все-таки чувствительные. И далее острота новых ощущений будет лишь обостряться.

Ложные ориентиры Кремля предполагали ошибки и измены, которые сложились в современное положение "осажденного лагеря", когда РФ бросают в торговую войну со всем миром. Хотя еще год назад подчиняли российскую экономику этому самому миру.

Люди, которые сегодня находятся у власти, принципиально не в состоянии строить "замкнутое торговое государство", обеспечивающее себя всем необходимым и развивающим,

прежде всего, внутренний рынок труда, товаров и услуг. Их мышление сугубо монетарное. И оно постоянно проявляется даже там, где надо бы говорить о производственном и человеческом "капитале". Кремлевская риторика – это риторика "спроса" (даже не "платежеспособного спроса", а только "спроса") и "выделения средств". Эти люди не в состоянии понять, что никакими средствами невозможно компенсировать провальную политику, которая привела к демографической катастрофе, разрушению науки, образования и медицины. Они не могут осмыслить произведенное ими разрушение производственных коллективов и невозможно компенсировать нанесенный стране ущерб никакими деньгами. Два года они пытаются "возродить ВПК". При этом установки Сердюкова не отброшены: армии не нужны не только системы вооружений (нужны только парадные образцы и разовые испытания для демонстрации в СМИ), но и люди – профессионалы своего дела, знающие смысл службы, имеющие свое достоинство. Все это разрушено до основания вместе с ведущими военными академиями и производственными мощностями, способными воплощать в металле научные идеи. Зато информационная кампания, посвященная "перевооружению", становится удобным средством обчистить госбюджет.

Наблюдая за всем этим безобразием, мы должны заключить, что во власти находятся не только воры и изменники, но и идеологические враги, которые имеют систему взглядов, противную самому существованию России. И точно тем же пороком страдает та оппозиция, которую Кремль считает приемлемой для себя – либералы и "левые". Интернационализм и космополитизм прямо отражаются на нашей жизни, из соответствующих доктрин вытекает рабская зависимость России от Запада (или Востока, если РФ "развернут" в сторону Китая). И только национальное мировоззрение – русский национализм – имеет доктрину обратного свойства. С ней только лишь возможно спасение страны от безумств действующей власти и бездействующей оппозиции. Именно поэтому кремляне считают русский национализм своим главным врагом и не снижают интенсивности репрессий. В этих условиях задача рус-

ских националистов не в том, чтобы использовать ситуацию и пристроиться к власти, показывая свою безобидность, а в том, чтобы стоять на своем: только кадровая революция, которая заменит во власти изменников и воров на носителей национального мировоззрения, способна воссоздать в стране дееспособную государственную службу и продуктивную экономическую систему.

* * *

Предвечернее солнце европейской культуры уходит в волны нового Большого переселения народов. С высокой точностью реализуется почти столетней давности прогноз Освальда Шпенглера о том, что XXI век будет для Европы последним: культура переплавилась в цивилизацию, а та равнодушно нивелировала культурный ландшафт, сделав его не только общедоступным, но и удобным для любых культурных экспериментов, создающих на плодородной почве совсем уже неевропейские субъекты исторического творчества. Европа превратилась сначала в Запад – геополитическое понятие, а теперь – в Европейский союз, где союзниками выступают не европейские нации, а прикрывшиеся демократическими институтами олигархии.

До 2015 года общественное мнение вяло беспокоилось "демографическим навесом" Азии над малолюдными территориями Сибири и Дальнего Востока и брезгливо относилось к хулиганствам европейских "ультра" в отношении мигрантов. Вспышка насилия, спалившая окраины Парижа в 2005 году, казалась больше социальным протестом и "праздником непослушания" приезжей молодежи, чем сигналом подспудно созревающих процессов.

Для западноевропейцев Россия казалась щитом от восточной миграции, а с юга их защищало Средиземное море. Поэтому можно было относиться к стремительно разрастающимся африканским общинам в Скандинавии как к курьезу. И продолжать проповедовать гуманизм во всем мире, не считаясь с тем, как он отзовется на европейском культурном ядре. Не считались – отозвалось так, что смертельная бледность Европы стала дополняться темной пигментацией трупных пятен.

Но эти признаки тления снова не распознаны. Европа уверенно идет к своей гибели. А Россия – впереди всех.

Машина геноцида (Заметки 2017)

В начале XX века миф машины показался многим ученым, литераторам, политикам раскрытием глубинного смысла не только истории, но и жизни вообще. Воплощением этого мифа стала индустриализация, которая в европейских странах и США была вполне рациональным действиям, а в СССР превратилась в деяния обожествленного вождя, за которыми до сих пор отказываются видеть ужасный геноцид, загнавший в гроб десятки миллионов людей. При этом никаких преимуществ, связанных с объявленным переходом к более прогрессивному общественному строю, обнаружить не удалось, но официальная статистика предпочитала проводить сравнение с уровнем самого глубокого провала - фактической остановкой производства в период гражданской войны. Именно это позволило показать рекордные темпы роста, которых на деле не было.

Мифу машины нужны чудеса. Но они в этой лживой сказке невозможны, и чудесное оборачивается чудовищным. За мифом машины следует ГУЛАГ, где машины как таковой нет, а есть лишь самые примитивные условия труда и быстрая гибель от нечеловеческих условий существования. ГУЛАГ - это не производственная сила, а только страх для всех остальных. Чудом оказалась способность русского народа все это пережить, перетерпеть, не отступившись от трудовой этики, которую пытались заменить страхом смерти. Индустриализация оказалась порождением вовсе не мифа машины, а стойкости народа перед лицом чудовищного геноцида.

Геноцид невозможен без ложных чудес, которые возбуждают ложный патриотизм. Властитель замещает Бога и творит мнимые чудеса, уничтожая при этом истинную веру и требуя поклонения. Примат материального - единственное средство подмены веры, и такая подмена требует максимальной интенсивности материального производства, которое достигается любой ценой - тем же геноцидом. Но массовые жертвы исчер-

пывают потенциал народа. Их хватило на сталинский геноцид, но в путинском геноциде их уже неоткуда взять - демографическая катастрофа и так забрала десятки миллионов людей, которые могли бы работать в материальном производстве. Поэтому машинизированная рациональность не срабатывает.

Второй виток исторического вихря воспроизвел геноцид уже без особых усилий со стороны правящей группировки, которой достаточно было лишь сохранить презрение к жизни, характерное для коммунистической номенклатуры, откуда произошли все ведущие кадры нового тоталитаризма, сохранившие ненависть к национальной мысли и традиции, характерную для большевиков-чекистов. Они уже не могут создать безотказной социально-экономической машины. Вся их жизнь - сплошная ложь. И этот тип человека - главный продукт усилий большевиков и постсоветских чекистов. Именно они стали окончательными "советскими россиянами" - последователями организаторов самого отчаянного геноцида прошлых и нынешних времен. В их руках уже не миф машины, а постиндустриальный миф о всесилии тотальной лжи, политтехнологий и пропаганды. Все это направляется против народа, которые по большей части "неадаптирован" к неким новым условиям - всемирному рынку, всемирным СМИ, всемирной имитации культуры и так далее. Подлежит уничтожению все, что все еще пытается быть народом, а не денационализированными персонами - постлюдьми.

* * *

Футурология XX века потерпела полный крах. Она приняла временный всплеск научно-технического прогресса за фундаментальный перелом в жизни людей. Все тенденции XX века исчерпались. Но начались новые - мир очарован информационными технологиями. А также охвачен сопряженными с ними финансовыми спекуляциями, которые отнимают у производителя всю прибыль и останавливают производство, где научно-технический прогресс может хотя бы сохранить достигнутое в XX веке. Это подвело мир к деиндустриализации, граждан - к депрофессионализации, народы - к самоликвидации.

Между тем, есть отдельная от прогресса сфера "жизненного мира". В ней прогресс едва заметен и никогда не будет играть в ней существенной роли. При всей продуктивности сберегающих технологий, мир не обойдется без энергии и материи. В любом случае придется мириться веками с атомными, тепловыми и гидроэлектростанциями, необходимостью пользоваться ископаемыми по всему спектру потребностей производства. Как ни минимизируй расход материалов, он будет всегда. А в области капитального строительства не уменьшится никогда. Как ни улучшай природу, в сельском хозяйстве понадобится земля и те, кто ее обрабатывает. И углеводороды придется сжигать, чтобы отапливать помещения. Мир семьи совершенно чужд прогрессу. В мире политики его также нет. А если он вторгается в политику, то не улучшает ее, а уничтожает. Мир нравственного мышления, религиозная космогония и этика надежно обособлены от технического прогресса, какие бы формы он ни принимал. Новые технологии также не создают новые виды искусства, и способны лишь уничтожить прежние или затенить их псевдоискусством.

Прогрессизм в фабрично-заводском или офисно-компьютерном виде может сколько угодно презирать жизненный мир и повторение вековых элементов быта человека, но он ничего не может сделать с этим миром. Потому что он связан с человеческой духовностью и телесностью и неизменностью законов природы. Преодолеть то и другое оказывается практически невозможно, не "преодолев" человека. Как и невозможно "просчитать" и подогнать под какую-то формулу неалгоритмируемость творческого сознания. Жизненный мир приходится просто признать: он был и останется или будет уничтожен, но не изменен.

Политика осталась прежней, даже когда в руки политиков попала атомная бомба. И физики, создав атомную бомбу, вовсе не сошли с ума (Дюрренматт, "Физики"). Угрозу человечеству создают не политики и не физики, а шизофреники и имитаторы. Источники безумия всюду одни и те же - разрушение жизненного мира и ориентация людей на конечные цели, игнорирующие вневременные ценности. Прогрессизм все

время задается вопросом "что мы будем с этого иметь?" Если в политике это единственный вопрос, и предполагает он конечный результат, который можно "пощупать", то неизбежна утрата объемного видения ситуации и выпадение из поля зрения многих побочных процессов и обстоятельств, которые предопределяют ложность "прагматики". Между тем, вневременной целью политики является сохранение жизненного мира: семьи, народа, государства, человечества. Да и самой политики, которая способна видеть и понимать ценность жизненного мира. Если все это считается ненужным "романтизмом", то вместо политики получается политиканство.

Этика нефункциональна, она не предполагает прагматики краткосрочных целей и не может предъявить сиюминутной "пользы". Человеческое сохраняется, как выяснилось, не в технизированном труде, а в сфере семейного быта и досуга, где домашняя пища гораздо больше похожа на пищу, чем в предприятиях фастфуда, а беседа остается главным средством общения. Личное общение не может быть заменено ничем. В том числе и в политике.

Попытка "изменить" политику убивает ее. "Изменение" политики государства в духе каких-то новомодных фантазий убивает государство. Политика репрессирования оппозиции в целях "стабильности", удаляет из политики ее динамическую составляющую - борьбу за власть. Так произошло в путинской России - уничтожено государство, уничтожена политика. Внешние признаки остались, сущностные исчезли. Возможно, и в других странах произошло такое же усечение жизненного мира, но в РФ оно фиксируется наиболее отчетливо.

Как это ни парадоксально, постиндустриальный геноцид может быть остановлен только реиндустриализацией, миф машины - еще более глубоким возвратом к традиции, вочеловечиванием русского народа в Боге. У нас нет ничего, чтобы вернуть человека к производительному труду, кроме воспоминаний об успехах машинного производства, ничего, кроме веры, для возвращения к традиционной этике и восстановления социальных систем, без которых теперь ни одно общество выжить не может.

Судебные выродженцы (Заметка 2018)

Сегодня был на суде у Юрия Екишева. Если где-то и есть земной аналог ада, то это суд. Здесь властвуют люди одержимые чертями. Внешне вроде люди, а нутро совсем гнилое. И самое ужасное, что все эти бабы, судившие Юрия Анатольевича, - с простыми русскими рожами. При этом русского там нет ничего. Да и от человеческого мало что осталось. Кажется, только эксперт Громова знала свою ничтожность и поэтому старалась быть наименее заметной. Вся скукожилась и челку на глаза кинула - от стыда и срама. Правда, не постыдилась пожаловаться судье, что ее, бедную, сфотографировали. Судья же - молодушка. Не столько слушала меня, сколько разглядывала. Другие судьи равнодушно что-то чирикают в своих блокнотах. А эта смотрела прямо в глаза. Как будто я ее на танец должен был пригласить. Ну, меня гляделки не пугают - я не юноша, обдумывающий житье, и не новичок в суде, чтобы пугаться судьи.

Как чаще всего бывает, моя роль - экспертная. Что эксперт Громова - мерзавка - фальсифицировала экспертизу и написала бессовестную чушь, я сказал прямо. Раньше был опыт, что судья чуть на визг не перешла на слово "фальсификация". Здесь все прошло спокойно, и я не раз это слово повторил. И в тексте приобщенного мнения специалиста за моей подписью оно тоже не раз использовалось. Также на вопрос Юрия Анатольевича о том, какие нужны экспертизы для картинки, за которую он сидит в заключении с декабря прошлого года, я сказал, что в нормальной ситуации никакие экспертизы не нужны, потому что картинка их вообще не требует - она вменяемому человеку понятно, и никакой вражды не возбуждает. Но уж если человека посадили за решетку, негоже предлагать анализировать картинку лингвисту. Лингвист занят склонениями и спряжениями. А картинка - это образы. И анализ образов, а также смысла текстов - это не для лингвиста. Мы все говорим на русском языке, и нам не надо объяснять, как это сделала Громова, что значит слово "хворостина" или "скотина". Лингвист вообще не нужен. Если речь о воздействии картинки на кого-либо, то пусть об этом говорит психолог. Если

речь идет о смысле картинки, то ее контекст требует специалиста соответствующего профиля - если это политическая карикатура, то как раз моя квалификация подойдет. Плюс, разумеется, способность проводить междисциплинарные исследования, а не нести чушь, которую всегда и везде пишут эксперты Минюста под руководством некогда приличного, а теперь совершенно подлого министра Коновалова.

Когда я предложил вниманию суда дополнение к своему мнению специалиста с анализом бреда эксперта Громовой, прокурор просто испугалась. Там был дан анализ еврейских образов на карикатурах из разных стран и исторических периодов - дореволюционные, немецкие, советские, арабские. Все образы разные - нет никакого канона. Именно это я и хотел донести. Но прокурор запротестовала - якобы, это не имеет отношения к делу. Ее просто напугали сами карикатуры. Суд постановил не приобщать. Я сказал прокурорш: "Ну, дома почитаете". "Нет, нет! Мне некогда читать!". А фигней заниматься на процессе, который приличные люди давно бы уже закрыли, время есть? Знать предмет, по которому ты поддерживаешь государственное обвинение - не надо? В филиале адской кухни, может быть, и не надо.

Удивительно: прокурору надо было разъяснять, что текст - это "там, где буковки". Ей в мозг прилетел термин от чумного эксперта Громовой, что картинка - это "поликодовый текст". И она пыталась как-то ущемить меня. Я идиотам как-то не собираюсь подыгрывать. Тем более, что они судят, сами не зная, что такое "поликодовый текст".

Впечатление от суда, как всегда, самое гадкое. Выходишь оттуда, как будто сутки без перерыва на каторжных работах был. Эти подобия людей человеческого языка не понимают. В них осталась одна функция. Знаний ноль, чести ноль, элементарных навыков в своей профессии - ноль! Я не знаю, как эти дуры домашнее хозяйство ведут и могут ли в тапки ногами попадать, когда с работы приходят. Способны ли они заводить семью и просто жить по-человечьи? Такое впечатление, что нет.

На суде были также заслушан следователь - молодой идиот в золотых погонах, который пролетел мимо меня как реактивная бабочка.

Управляемая бесовщина

(из письма о. Александру Жемкову, 2019)

Я родился в 1962 году, поэтому мои "берега" близки к Вашим. И видно мне то же самое – неуклонная деградация народности, которая где-то как-то еще была в 80-е, и я мог ее наблюдать в самых разных слоях населения – от забулдыг-алкоголиков, с которыми общался в геологических партиях, до пытливых ко всему ученых-физиков. Всем было "не все равно". Деньги и вещи не были высшей ценностью. Хотя тогда уже всюду писали и говорили про "вещизм". Сейчас сползание в материализм не осуждается – прежде всего, в СМИ. Это считается нормой – отсутствие у человека духовного измерения личности.

Причины всего этого мне не вполне ясны. Хотя я не сомневаюсь в том, что "главная пробоина" была получена Русской государственностью именно в 1917. И тогда сдерживающая сила государства была снята, внутренние бесы полезли из тех, кто прежде опасался их демонстрировать. Часть людей стали хуже лютых зверей. Потом все это потихоньку снова было обуздано, поскольку большевики все-таки хотели иметь в своих руках государственный механизм. Получилась "управляемая бесовщина" - подобие "управляемого хаоса".

Но все же это не единственный аспект – разрушение государственности как таковой. Это процесс общемировой, объявленный либералами и реализованный ими. У них должно быть только одно государство – скрытое от глаз и не скованное никакими правовыми нормами. Этот проект состоялся. Государство стало фикцией. Поэтому внутренние бесы не сдерживаются, а направляются в нужном для закулисья направлении.

И второй фактор, который Вы тоже подметили – ослабление памяти людей. Что определяется информационной системой, забивающей головы людей "белым шумом" и всякого

рода дрянью. Оперативная память перестала работать. Поэтому людям стало трудно читать книги. Они смотрят, но не видят. Не помнят, что им говорили вчера. Описывают действительность и историю штампами, заменяющими знание и переживание живой истории.

Если с первой "пробоиной" в трюме корабля "Россия" еще можно было как-то справиться - народу-государственнику можно было объяснить, что разгул воровства и преступности ведет его как минимум к катастрофе в области материальной жизни, то еще одна "пробоина", о которых я написал, делает ситуацию уже необратимой.

У меня была иллюзия того, что люди вокруг умнеют, потому что умнею я сам – читаю книги, вникаю в них, формулирую свои собственным мысли. Все 90-е и 2000-е мне казалось, что политический "маразм" крепчает только в "верхах", а "низы" уже только и ждут русской национальной власти. Но на деле получилось, что низы остались в дураках – совершенно не сдвинулись с места, ничего не поняли, ничему не научились. Поэтому остались манипулируемой массовкой – такой же, как в конце 80-х, когда народ дурачили "демократы" и обдурили действующие тайно чекисты-изменники.

Вера во Христа была бы спасительной, поскольку она позволяет отбиваться от внутренних бесов, отсекать информационный шум, думать о главном и становиться целостной личностью. Но разрушение Церкви делает веру неизвестной и даже недоступной для подавляющего большинства. Отсюда и равнодушие: вера, опыт предков недоступны, а все душевные паморки забиты материализмом и внутренними бесами.

Что со всем этим делать, я не знаю. Рассудочно кажется, что окончательный крах и второй раздел России уже неизбежны. Если народа больше нет, не будет и государства. Что, впрочем, не отменяет личной обязанности стоять за Россию (а значит, и за Христа) до конца. Нежелательное для нас тоже ведь включено в Промысел Божий. Остается личность, которой дано понимать Добро и Зло, делать добро и противостоять Злу. Поэтому духовно ощущается надежда, что все еще изменится – по Воле Божией русским будет дан великий вождь-

герой, который заставит государственные механизмы работать правильно, и внутренние бесы будут побеждены, а Церковь будет восстановлена. Выход из катастрофы – только в тайне власти. Поэтому все социальные проекты, всю эту борьбу за социальную справедливость и честные выборы я считаю тщетной. Или даже навязанной врагами, чтобы отвести людям глаза от Истины.

* * *

Мне Гундяев не отец ни в одном из смыслов. Его патриаршество столь же фиктивно, как и президентство Путина. Своего отца на Гундяева я не поменяю ни в коем случае. Я сказал о том, какова у меня была практика близкого общения со священниками. Вы это пропустили мимо своего внимания. Очень жаль.

Без повода я не даю оценок ни Гундяеву, ни кому-либо еще. Когда спрашивают - отвечаю. Какой-либо пропаганды в этом отношении я не вел и не веду.

Если я "не нашел своего пути в Церкви", то это же касается и того священства, которое превратило служение в службу, а миссию - в обычную профессию. Священство не нашло своего пути в Церкви, смиряясь не с волей Господней, а с безумиями мира сего. Я в этом совершенно убежден.

Один из моих соратников написал брошюру - обращение к священству. Я помог ему отредактировать текст. Он - не умник, а рабочий высшей квалификации. Честный и искренний человек. И он видит то же что и я. Может быть, Вам стоит ознакомиться с этим сочинением. Тем более что Вы предпочитаете почему-то обращать внимание на меня лично, представляя мои слова как совершенно безосновательные. Это в высшей степени странно, поскольку Вы должны были бы встречаться с изменой Православию вокруг себя гораздо чаще, чем я. Вы пишете так, как будто не было подготовки "восьмого собора", как будто не было еретической декларации, подписанной в Гаване, как будто не было обличения Диомида, как будто не было разорения (прямого разрушения) РПЦЗ. Я уже не говорю о грехе сергианства и сталинском происхождении ны-

нешней Патриархии. Как будто священство у нас непорочно-чисто!

Может быть, я мог бы ходить на Афонское подворье. Но чем это закончится, я могу предполагать. Я лично знаком с двумя афонскими монахами, один из которых безмерно горделив и груб до непристойности, другой велеречив и страдает бесплодным многословием. По этой причине я перестал искать душеприказчиков (а именно таковыми оказываются претендующие на роль духовников). Своих верных Господь найдет. И у меня будет, где исповедаться и причащаться. Пока нет. И не у меня одного.

Если бы в РПЦ была одна ересь, то меня бы в РПЦ не было. Подобного я не говорил. Но что все пропитано ересью так, что праведности не видать, я этом я не сомневаюсь, поскольку получаю подтверждения вовсе не из "МК", который я никогда не читал и не читаю. В том числе знаю и косвенное отвращение, а то и прямое отлучение от таинств. Я с этим сталкивался многократно. И я точно знаю, что нынешнему священству РПЦ паства не нужна. Как и Путину с его шайкой не нужен народ. Еще раз скажу, что я к современным СМИ не имею никакого отношения. Вообще никакого. Это Вы знаете, что они там пишут про Церковь. Я не знаю, потому что не читаю ни одной газеты и не смотрю ТВ.

Извиняться я не собираюсь ни перед какими батюшками. Это Вы мне напрасно предлагаете. Кажется, в церковной практике есть покаяние, но не "извинение". Это из другой области жизни. Я бы ждал от священства покаяния за отступление от Истины Христовой, которую оно должно нести хотя бы прихожанам. За непротивление ересям сергианства. За непротивление князьями мира сего.

Мы все грешны. Но грехи священства настолько бросаются в глаза, что я даже не знаю, что Вас побуждает порицать меня, совершенно ни слова не обмолвившись о том, что творится рядом с Вами. Я не знаю, как часто Вы лично сталкивались с Гундяевым. Мне довелось. И уж точно внутреннее чувство мне сказало, что этот митрополит в Бога не верует. И у меня есть достаточно веские основания считать, что его пред-

шественник не умер от случайного падения, а был убит. И это не слова, летающие сплетнями где-то в интернете. Это свидетельство одного из архиереев РПЦ (для краткости мне приходится применять это сокращение). О других деталях моего общения со священством я умолчу. Можно целую книгу написать по этому поводу. Именно по этой причине я с недоверием отношусь к человеку в рясе. С большим, чем к человеку без рясы. При этом я не обобщаю свой опыт на всех людей. Может быть, кому-то повезло, и у него другое отношение. У меня такое, какое сложилось не по моим фантазиям, а по Божьей Воле.

Я не священник, чтобы читать о священниках и внимать тому, что положено для монахов. И я не дитя неразумное, чтобы со мной (пусть через книгу) разговаривали как с ребенком. А именно такое впечатление то и дело возникает, когда я пытаюсь слушать или читать сочинения священников. Я не неофит, не ребенок, не лишенный духовного опыта человек. Православию я учился не у священников. В книжном виде - от Ивана Ильина, в личном общении от историка Владимира Махнача. Общение со священством меня научило крайней осторожности в том, что исходит от людей в рясах.

Козлы ведут баранов (Заметки 2019)

Акции 26 марта 2017 были "прозрением" для множества людей, которые до сих пор ничего вокруг себя не видели, а в этот раз решили полюбопытствовать, и под видом простой прогулки по центру Москвы посмотреть, "что там будет". И все эти по виду праздно гуляющие прохожие попали "под раздачу" - власть их не отличила от бузотеров, почему-то решивших, что протестовать против коррупции в современной России возможно и даже полезно.

Конечно, протестанты что-то знают о коррупции. Тем более, в сети им показывают какие-то фильмы. Но ясно одно: до сих пор они сами с коррупцией никакой борьбы не вели. Потому что эта борьба - это формирование общественного мнения, выявление фактов, разоблачение конкретных коррупционеров и обращение к правоохранительным органам. Что

"все воруют", у нас знает поголовно всё население. А вот чтобы самим не воровать по мелочи (а ведь это еще с советских времен порой это даже не замечается - воруют "чисто машинально" как Шура Балаганов), а тем более, собирать факты и требовать от прокуроров возбуждения уголовных дел, этого у нас практически нет. Подача фактуры на блюдечке с голубой каемочкой - обычное требование публики к авторам, которые не только должны действительно бороться с коррупцией, но еще разжевать информацию, подать ее в занимательном виде и откуда-то взять денег, чтобы донести фактуру и аналитику до совершенно пассивного населения.

Новорожденные оппозиционеры, разумеется, ничего об источниках коррупции не знают и в борьбе с коррупцией не участвуют. Они просто приобщаются к политическому заказу, который прекрасно профинансирован и снабжен такой информацией, которая имеется исключительно у спецслужб. Все обвинения в том, что то и другое обслуживает происки Запада, почему-то невзлюбившего "всенародно избранного", ничем не подкреплены. Да, на Западе есть силы, которые понимают, что дела в России влияют на окружающий мир. И в России есть те, кто понимает, что западные "партнеры" и "инвесторы" определяют ситуацию у нас в стране. Это дело обычное. А вот деньги... Попробуйте получить деньги на Западе! При современной плотности слежки за финансовыми и информационными потоками, вы не скроетесь от спецслужб. А если и подумаете, что скрылись, то нетрудно догадаться, что только по воле тех же спецслужб.

Нет сомнений, что "карнавальщина" находится под контролем тех, кто дает деньги и информацию. Что то и другое поступает из РФ, у меня лично сомнений нет. Олигархические группировки и политтехнологи стремятся держать руку на пульсе общественных настроений и руководить ими. Поэтому на политической сцене появляются персоны совершенно безответственные - без каких-либо общественных структур и взаимных обязательств перед активистами, без политических программ, без стремления к коалиционной солидарности с другими общественниками. Они раскручивают лишь какую-то

популярную тему, возбуждая толпу, а теперь еще и молодняк, который тешат иллюзорной героикой - как в свое время участников "Русских маршей", которые по массовости ничуть не уступали толпам навальнистов. И к русским националистам также были внедрены персоны, которые никакой ответственностью себя обременять не хотели и рассматривали организацию уличной активности лишь как средство обеспечения себя лично скромным гешефтом.

Юноши, начавшие обдумывать житье, лишь когда полюбопытствовали, что там в ролике Навального, разумеется, ничего не знают ни о своей стране, ни о коррупции, ни о политической борьбе, ни об идеологии. Они вообще ничего не знают. Именно этим они и хороши для Гапонов нашего времени. Как цинично говаривал Наполеон: "Четырнадцатилетние - лучшие солдаты, потому что они не знают страха смерти". Вот эти тоже хороши для карнавальщины своим полным незнанием. Поэтому у них нет сомнений, что случайно захваченный их сознанием политический божок, - это и есть носитель распоследней истины. И что сама истина укладывается в три-четыре примитивных тезиса.

Конечно же, тусовочные либералы либералам правительственным совсем не опасны. Но кому-то в межолигархических разборках интересно, чтобы клан "Димона" был смещен, а на его место пришел другой клан. Именно поэтому была дана команда на разгон прогулочно настроенной толпы. И на вселенский вой по этому поводу. Как будто ничего подобного вообще никогда не было, и только теперь журналистско-правозащитные круги должны поднять волну возмущения.

Заметим, как шумно СМИ отреагировали на намерение Ходорковского провести 29 апреля шествие "Надоел". При этом ни один источник не сообщил, что на тот же день национально-патриотические силы, Русский национальный фронт наметили свое ежегодное шествие, посвященное борьбе с олигархатом.

Еще одна причина замыкания внимания общества на навальнистов - это попытка отвлечь людей от действительно существующих политических сил и системно продуманных про-

ектов будущего России. У правящей группировки проект таков, что его публиковать нельзя - настолько он циничен. Чтобы о существующих разработках национально-государственного и социально-экономического проекта никто не узнал, многие годы действует политическая цензура и блокада в СМИ.

Третье направление закулисного проектирования - "Ельцин-2". Если процесс не получится остановить, то его следует возглавить. Удобный имитатор найден, и под прикрытием его словоблудия можно реализовать все, что угодно: хоть сохранение нынешнего положения дел, хоть новый виток грабежа и расчленения страны. Новорожденные оппозиционеры - очень удобный шлейф для безответственного артиста, который играет в политика, а может сыграть вообще любую роль - даже кандидата в президенты. Если надо будет - и роль президента. Мы уже видим, что для этого особых способностей не нужно. В случае каких-то затруднений, все необходимое запишут на бумажке, которую надо будет прочитать перед телекамерами.

Сто лет назад то, что считается "революцией", сопровождалось буйствами толпы, где люди обнаружили новые для себя ощущения. Они подобны тем, которыми тешут себя футбольные болельщики на больших стадионах, превращенных в храмы их парарелигиозной экзальтации. В 80-х годах прошлого столетия, когда Горбачев позволил общественной активности существовать, а чекисты затеяли игру более хитрую и подлую, чем тупые политические репрессии, народ тоже возбудился от переживаемой новизны: теперь можно ходить по улицам толпами и дружно кричать что-то невнятное. Теперь новый виток того же самого возбуждения, не требующего ни какого-то понимания или знания, никаких подвигов, никакой последовательности. Он не будет долог. Как не был долог в период точно теми же методами инспирированной активности 2011-2012. И мы точно знаем, что не гуляющая толпа решит вопрос о том, кто станет президентом в 2018, и что она никакого влияния на способ решения этого вопроса не окажет. Кроме того, что пустышки отработают свои гонорары, ложный героизм вновь прославит несколько тысяч молодых людей в

своих собственных глазах, а в целом у народа оставят горький привкус обмана.

* * *

Летом 2019 снова несколько десятков тысяч вышли на площадь, протестуя (как им показалось) против отказа в регистрации на выборах нескольким "оппозиционерам". Как и в 2011 году полиции были даны указания о жестоких расправах. Тумаки были выданы – на радость всем, снимающим эти сцена на смартфоны. Остальным была предоставлена возможность свободных комментариев в сетях, где пока еще можно на чем свет стоит ругать "Сказочного". Ругают, возмущаются, упрекают тех, кому такой "протест" не по душе в том, что они – на стороне полицаев, избивавших дубинками невинных граждан. И ничего не делают. Как не делали ни в 90-е, ни в 2000-е, ни в 2011-м, когда сотни тысяч вышли на Болотную и спокойно разошлись, не оставив после себя ничего – ни настоящих лидеров, ни дееспособных организаций, ни участия в реальной политике, которая без предъявления претензий на власть не существует. Старые козлы снова на арене, но их задача произвести новых вождей для баранов и продолжить сценарий тихой бойни, которая происходит без всякой публичности.

Если "полиция общественной безопасности" превратилась в полицаев – презираемую касту моральных выродков, должна называться "волки", то те, кого они охаживали дубинками, кому заламывали руки и тащили в автозаки, вполне достойны именоваться стадом баранов, которых бесстыдные козлы притащили на площадь в качестве ритуальных жертв. Ни те, ни другие не могут вызывать сочувствия у здравых людей. С какой стати поддерживать полицаев? Они наводят порядок? Нет, они – главный источник беспорядков, вооруженная стая бандитов. По ним петля скучает. Но бараны предпочитают об этом не думать, за что и подлежат презрению - вместе с тем дурачьем, которое их поддерживает словесными излияниями. Тем, что "просто гуляли", "просто проходили мимо" просто преподан полезный урок. Не будут "просто так" толпиться раз в десятилетие, полагая, что жизнь страны их не касается.

Чувство омерзения охватывает, когда читаешь: "Протестующих поддержали многие знаменитости: журналисты Юрий Дудь, Леонид Парфенов, Владимир Познер, Артемий Троицкий, рэперы Оксимирон, Noize MC, хип-хоп-исполнитель Loqiemean, актер Максим Виторган, видеоблогер Данила Поперечный". Те, кого поддерживают эти люди, также достойны только презрения. Они - безответственные идиоты, обреченные на поражение. Моральные уроды, которые определили себе в вожди полных ублюдков. Дело идиотов – идиотское - следовать сценарию, в который их загнали как скот. Они не понимают, что стали мясными консервами политиканов. Они элементарно неспособны собраться даже в крошечные организации. Поэтому они - просто сброд. Народа там не было. Да и протеста тоже. Было только желание поправить в системе только то, что ничего не изменит. И чтобы придать значимость этой бессмыслице, наверняка кого-то убьют. Пытались сделать кумира из мертвого Немцова – не вышло. Сделают следующую попытку, чтобы любое посягательство на вождей-козлов воспринималось как кощунство. Бессчётно число случаев, когда кровью людям морочили голову. И на этот раз сработает. Поскольку критическое мышление направлено не на самого себя, а на Родину – страну и народ, находящиеся под пятой оккупантов, вышедших из таких же безмозглых тусовщиков, какие пытаются имитировать беспорядки.

Кровавые события могут быть лишь чтобы запугать и запутать пропитанный трусостью народ. Но никакого вооруженного противостояния не будет. Пока нет политической опоры, никакая сила не может выступить против полицейщины. Все будут только "терпилами", чтобы они ни говорили в сетях о своем достоинстве. Им нечего противопоставить - меж ними нет даже чувства солидарности и взаимной ответственности. Это тупая толпа - не более того. Она выгодна кремляди, потому что отвлекает людей от настоящих задач политической самоорганизации.

Человек стоял два часа на проспекте Сахарова под дождем. Мок, боялся, слушал всякий бред со сцены. Результат: почувствовал себя не только "народом", но и "героем", кото-

рый может упрекать других и даже пренебрегать ими. Это не политика, это не граждане. Это передвижной психдом с самозаписью на входе!

Эти люди уже все забыли. И как склеротикам, им все внове. И заново все то же - "поступок". Такие "поступки" несут один только вред, потому что отвлекают людей от главной задачи - уничтожения оккупационной власти. Они думают, что так много сделали, просто потусовавшись на площади со сбродом городских извращенцев. А в мозгах-то ничего как не было, так и нет. За 30 лет никаких изменений! Были дураками - такие же дураки в следующих поколениях народились. Раз позволили и даже помогли расчленить страну – еще раз позволят. И будут радоваться тому, что сотворили, возмущаясь последствиям, которые со своими действиями откажутся связывать.

Щенячья радость от выхода молодежи на площадь. Но это не просто молодежь. Это те, кому "не западло" стоять рядом с заднеприводными. У них такое понятие о современности и о свободе. В общей тусовке приверженцы всевозможных извращений. Это толпа меньшинств – антинарод! И среди них киселем протекают инфантилы всех возрастов. Которые за идиотизм "свободных выборов" и "борьбу с коррупцией" без всякого понимания слов "борьба" и "коррупция". Больше никаких мыслей у этого сброда ничего нет. Ему ничего и не надо. И сценаристы этого позора потирают руки: все состоялось так, как они планировали.

Чтобы что-то менять, надо знать, что и на что менять. Честных выборов никогда не было и не будет. Свободно собираться надо зачем-то, а не просто потому, что хочется. Праздник непослушания - для инфантилов. Для смены власти должна быт контрэлита. Пока ее нет, нечего и думать, что уличные акции что-то спасут. Единственная польза от них для организованных групп - проверка "на вшивость" своих соратников. А тут либо биомасса, либо группы извращенцев. Поэтому навозная жижа на пр. Сахарова не подлежит никакому одобрению. Это не протестующие, а безумствующие придурки на поводке у кремляди. Вся столичная нечисть выперла на площадь. Их не

волнует сожженная и утопленная Сибирь или загаженное взрывом ракеты "Буревестник" Белое море. Русскоязычные россияне будут жрать радиоактивную рыбу и приговаривать "лишь бы не было войны". Их не волнует демографическая катастрофа, тотальное раскультуривание и тотальное необразование. Им дай в зубы выборы – и все успокоится. И даже не дай – все равно успокоится. Настроение испарится и весь "протест" исчезнет.

Перемещение тела в пространстве – это не поступок. Нет понимания – нет нужных слов, нет нужных слов – нет действия. Сетевой придурок будет возмущаться, что все болтают и ничего не делают. И предложит, о чем еще надо болтать, не пошевелив и пальцем, чтобы что-то сделать. Мы же должны говорить о том, что формирует мировоззрение и находится в полном загоне, засыпанное пеплом антинациональной пропаганды, обрабатывающей мозги каждый день. Если не говорить о необходимом, оно не наступит никогда. И единства народа не будет, если пытаться объединяться с кем попало. Победа в единстве только со своими, а в единстве с чужими можно ожидать только продолжения катастрофы.

* * *

Прочел исповедь безымянной ментовской тетки, которая беззастенчиво рассказала, как их готовят к избиению граждан. И они (полицаи) все уверены, что только так и должно быть. Сами они могут очень критично относиться к власти (а как еще накануне ее краха?), но приказ для них - выше всякого закона. Их солидарность кровожадна и бесстыдна. Эти вооруженные люди считают, что мы - безоружные граждане - представляем для них опасность. Даже не для государства, а именно для них - исполнителей приказов оккупационного режима. Ни малейших сомнений в этом у них нет. Потому что все, у кого были сомнения, удалены, подавлены, растоптаны. Те, кто уклоняется от избиений граждан в среде полицаев считаются слабаками и карьеристами, которым приятнее бумажки в кабинетах перебирать. А эти "герои" тянутся в полевые условия. И сильно обижаются, что за это им далеко не всегда платят премии.

Режим оккупационный, а правоохранительная система стала одной большой бандой - со своей "внутренней политикой" и борьбой за власть. Грань между уголовниками и "угро" уже давно стерлась. Этнический бандитизм растекся по всей стране при прямом попустительстве этого "угро". Измена заполнила все без исключения правительственные кабинеты, коррупция стала единственной формой существования госчиновника - все это тоже благодаря "комиссарам в пыльных шлемах", которые до сих пор именуют себя "чекистами".

Надо понять, что режим прогнил до основания - до самого последнего рядового полицая. Там нет ничего живого. И не надо искать там того, чего там нет. Также как и в "либеральной оппозиции", которая ничего не собирается менять и только просится к кормушке.

* * *

Россия разгромлена. Это надо признать. Мы проходим позор, сходный с первыми месяцами 1941 года. Но если отчаяние для нас непреодолимо, то наша жизнь напрасна. Если эта трагедия не ваша, то вы тоже - никчемный человек. Если у вас есть только скепсис ко всему, то вы - пустышка. Если объясняете свое бездействие тем, что деятели чем-то вам не милы, то вы просто подлец. И таких подлецов (хорошо видно по соцсетям) - огромные толпы. А коль так, то муки народные совершенно справедливы. Если народ не может преодолеть этот потоп подлости, то он получает от Господа суровое научение - сам народ насылает на себя беду.

Почему-то в политике полно людей, которые считают, что все их идеи будет воплощать кто-то другой. Они только предлагают или теоретизируют. И не их дело чем-то рисковать - даже если речь идет об одном дне в год - например, чтобы пойти на Русский Марш. Это должен делать кто-то другой. Именно поэтому я не доверяю людям, которые только говорят или пишут правильные вещи. Правильные слова - это пустяк. Тем более, что мы знаем: всяк у нас стратег и подлинного товарищества не признает, позволяя себя любить поклонникам - не более. Другие словами умеют в основном плеваться, и это верблюжью привычку считают средством изложения каких-то

мыслей и мобилизации масс. И очень обижаются, когда с ними вообще прекращают разговаривать. А если и разговаривают, то точно такие же хамы.

Редкостные идиоты то и дело задают мне вопрос: "А где вы раньше были?" Я-то был на своем месте. Вот где ваши уши и ваши глаза были последние 30 лет, я не знаю.

Ваша неуспешность личная - от вашей тупости. Но поскольку вас, тупиц, большинство, то неуспешной стала страна. И умные люди тоже стали неуспешными оттого, что у вас в мозгах все еще социализм с "отнять и поделить", с тайной надеждой украсть, чтобы ничего не делать и сладко жить. Шариковщина в "низах" как была, так и осталась. И поэтому путинщина на "верхах".

* * *

Сегодня ехал на митинг с полной уверенностью, что до конца дня пробуду в ментовке. Уцелел я чудом. Из трех выступающих взяли двоих - кроме меня. Если бы задержание началось минутой позже, у меня в руках был бы флаг, и я стоял бы снова вместе с выступающими. Но не успел. Когда попытался снять момент задержания и рожи полицаев, запрыгнул на постамент памятника Кириллу и Мефодию (знаковое для меня место!), а там разлитая вода - крепко навернулся, но в суете не заметил боли в колене, которая пришла только пару часов спустя. Задержание было довольно мирным. Но потом пришли еще три полицая в форме - уже не местное ОВД, а 2-й оперативный полк полиции. Полковнику не хотелось уходить без жертвы. Я вокруг него бегал, снимал и слушал, что он говорит. Пару раз что-то вякнул, но меня почему-то снова не взяли, а прицепились к парню с флагом, который был свернут. Полковник дал команду на задержание, но его подчиненные что-то не торопились. Тут ему сделали замечание за руки в карманах, и он стал довольно вежливо оправдываться. Казалось, что вопрос снят с повестки, и парень стал бодро уходить вдаль. Но оказалось, что эпизод продолжился. Полицаи его на наших глазах настигли и потащили снова к нам - через уже совсем редкую толпу, которая тут же в этом месте сгустилась. Причем, в первый момент потащили прямо на меня. Парень

упирался и по склону они скатились прямо мне в объятья. У меня в одной руке был телефон с фотоаппаратам, и я думал, что снимаю все это безобразие. Сохраняя телефон, я тоже уперся, и клубок прокатился по касательной в сторону. В какой-то момент мне очень захотелось запрыгнуть на спину полицая и просто его придушить захватом за горло. Но я подавил это желание, в основном полагая, что картинка была бы неэстетичной. Тут подоспели старички и старушки - одних уговаривали, чтобы не вмешивались, а тех, кто вцепился в парня, начали прилично пихать, отчего клубок шатался во все стороны, пока от парня не отцепился один полицай, а потом другой. И парень на этот раз уже не пешком, а стремительным бегом удалился в пространство. Полицаи построились цепочкой и гордо вышли за пределы толпы (человек в 20, не более, а полицаев было примерно 5, плюс вежливый полковник). Потом человек 50 отправились к ОВД "Ильинское" требовать освобождения задержанных. Конечно, на эти требования полицаям было наплевать. Было бы нас несколько тысяч - другое дело. Но, чем богаты. Протокол на задержанных составили, будут судить. Продет время, и мы будем судить тех, кто нас судил. Только не по какому-то КОАП, а по УК - есть такая статья 149 "Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них".

От ОВД "Ильинское" мне нужно было ехать на работу, и я пошел в сторону метро "Театральная". Тыльная часть ГУМа почти безлюдна. А это что за люди в пятнистой форме - такие стройные и высокие? Пригляделся - азиаты не наших мест. Китайцы? Все как на подбор - хоть на парад выводи. Человек 20. Разительно отличаются от полицаев, которых только что видел. Эти все низкорослые пеньки с жирными загривками. Рожи исключительно бандитские, хотя и славянские - совершенно отвратительные.

Уперся в Никольскую улицу. Давно здесь не был. Позорище Собянин здесь устроил страшное. Просто нечто тошнотворное. Карнавальная похабщина - дамы в старинных платьях, больше похожие на парижских проституток тех же времен, какие-то бомжи в мятой и аляповатой гусарской форме... На

пути мне попался совершенно мерзкий азиат в костюме Сталина. Я перекрестил его и пожелал поскорее отправляться ко Господу. Из храма несется через усилитель совершенно карикатурная служба. Для прохода на Красную площадь перед рамками стоит очередь. Такая же очередь для желающих поглядеть на монастырь, который тут же каким-то образом возник... Как же постыдно выглядит собянинская Москва!

* * *

Все состоялось тогда, в 1993 году. За два года до того была объявлена ликвидация государства, но она еще не произошла. Еще было возможно удержать государство в прежних границах и наладить жизнь страны. Целостность обеспечивали избранные в прежнюю эпоху (в 1989 и 1990) органы власти, поддержанные народом, а также референдум, выразивший однозначное решение в пользу сохранения единого государства. Именно поэтому в Москве нужен был расстрел парламента, вслед за которым все органы народного представительства были ликвидированы. И они не восстановлены до сих пор, потому что все выборы с той поры - фальшь. Все без исключения выборы с 1993 года тотально фальсифицированы. И единственная уловка властей - контролируемая многопартийность, представляющая фактически фракции одной и той же партии - наследницы КПСС. Никаких выборов нет, потому что и при КПСС их не было. Только при КПСС в бюллетени вносили одну фамилию, а теперь - несколько. Этого ничего не меняется - все, кому разрешено победить в таких выборах - это люди одной и той же партии оккупантов.

Дело русских людей восстановить свое государство, уничтожив оккупантов. Но для этого требуется сначала воссоздать русское общество - сеть многочисленных связей, которые соединяют людей в нацию. Должны появиться сотни общероссийских и десятки тысяч региональных общественных объединений. Но пока этим никто заниматься не хочет. И оккупантам даже не надо прикладывать никаких усилий, чтобы вместо государства на территории, названной РФ, не возникло ничего государственного.

Оккупационная администрация главной своей опорой имеет идиотизм советского человека, который въелся в сущность большинства живущих в РФ. С одной стороны "совок" рассчитывает на помощь государства во всем, и очень гневается, что ее нет. С другой стороны, он ненавидит государство вообще. А также ненавидит все, что напоминает ему общество. "Совок" антисоциален, и возник он в наши времена заново как вторая натура, спрятанная под непрочным слоем, созданным образованием и культурой. Этот слой усилиями оккупантов распался, и теперь мурло "совка" - это одновременно и образ избирателя. Он ненавидит все, что связано с властью вообще, но стабильно выступает за неприемлемую даже для собственного выживания власть - власть оккупантов.

Я отрицаю всё коммунистическое. И я точно знаю, что никакой "советской власти" не было. Потому что я сам был этой самой "советской властью" в 1990-1993, и очень хорошо знаю, что это такое. Я отрицаю ложь и коммунистические мерзости. А советское я отрицать не могу, потому что его не было. Миг "советской власти" прошел в 1990 году. А потом люди (избиратели) очень ярко показали, что плевать они хотели на своих представителей во власти, что не нужна им никакая советская власть. Они ее предали сами и все сразу - на 100%.

Я тогда уже точно знал, что вся эта "демократия" - это сплошное ворье. Но народу еще и через три десятка лет неясно, что к чему. Поэтому я не народник. И под народом понимаю только прежние поколения и будущие поколения, но не нынешний тупой сброд.

Советское - бесполезное или вредное. Коммунистическое - это вредное всегда, заведомо антирусское. Поэтому, конечно, с нынешними "совками" у нас не может быть никаких союзов - в том числе и тактических. Национальное русское мировоззрение это как раз избавление от всего "советского", то есть коммунистического. В русском мировоззрении нет ничего "левого". Там все "правое" - национальное, консервативное, артельное, корпоративное. Там нет никакой "классовой идеи", никакой пролетарской революции, никакого интернациона-

лизма, никакого преклонения перед коммунистическими вождями.

* * *

Призыв бастовать и массово увольняться - не шибко конструктивен. Кремляди именно этого и надо - чтобы развалить вообще все, и чтобы мы все сдохли. Нужно, на мой взгляд, делать обратное. Они хотят нас дебилизировать - не поддаваться, не смотреть их ТВ, не участвовать ни в каких их мероприятиях, не слушать никаких их призывов. День города в Москве? Не ходить! И другим объяснить, что это средство списать (украсть) деньги - обычный бизнес Собянина. Футбол? Тоже средство дебилизации. Не смотреть по ТВ, не ходить на сходки дебилов на стадионы. Так бастуем! А на работе делаем все максимально хорошо, наплевав на начальство, которое требует "коммерциализации". Есть инструкции и законы. Там все для того, чтобы посылать начальника куда подальше, когда оно хочет подменить профессиональную деятельность воровством. Это происходит всюду, потому что антиэлитный отбор произошел - в начальство выдвинули самых отчаянных подонков. Поэтому мы против них можем действовать только таким образом: все делать максимально правильно и повышать свой профессиональный уровень. Поскольку подонствующее начальство обычно наиболее дебилизировано, вы должны знать предмет лучше этого начальства - это не так уж сложно. Вы работаете каждый день, а они совершенствуют только методы воровства. Вот и здесь не поддавайтесь - не идите на поводу у идиотизированного руководства. Забастовка наоборот: не дай никому украсть и сам не кради, не имитируй работу, а становись профессионалом высшей пробы, не разрушай социум, а налаживай разнообразные связи, не устраняйся от общих дел, а участвуй в них и организуй то, что путинщина стремится разрушить. В выборах, если не знаешь кандидатов, - не участвуй. Участвуешь — отвечай за свой выбор. Выбрал политика - поддерживай его всеми силами, а не только на выборах. Иди к нему в общественные помощники, вступай в его организацию. Заставь его продолжить то, что он начал на выборах - чтобы

он отвечал за свои слова. Неважно, победил или нет - на этих выборах никто из наших не победит, это ясно.

Хотя бы в Москве люди поняли, что власть полностью чужая и хочет быть им чужой - 80% на выборы не пошли, а из оставшихся 20% холуев половина тайно проголосовала не за тех, кого определили хозяева. Это первый шаг к тому, чтобы построить общество отдельно от оккупантов и никогда их в это общество не пускать.

* * *

Сколько угодно можно клеймить врагов, но если у вас нет соратников, то это пустое словопрение. На Русском Марше хотя бы в какой-то мере есть единомышленники, которые знают о том, что другая жизнь возможна - без потопа подлости и нищеты. Вы не идете вместе с ними? Тогда не нойте, что в стране бардак, и что в правительстве одни подонки. Не нойте, что у вас личная судьба складывается не так, как хотелось бы. В стране подлецов, трусов и дураков никто не может быть успешен, никто не имеет того достоинства, которого все ждут от вождей, каким-то образом материализовавшихся из пустоты. Все эти самоценные нарциссы - просто куски мяса.

Если вы не способны пойти на Русский Марш, значит, вы ни на что не способны. Даже если у вас есть какие-то невероятные таланты, и вы намерены осчастливить ими человечество. Эти таланты совершенно бессмысленны. Потому что они не предполагают существования России. А если земное Отечество не признается, то об Отечестве Небесном речи быть не может.

Как они истребляют экономику

Самоубийственная система

Монополия убийственна для экономики - это общеизвестная истина. В РФ монополии выжигают все живое. Одина из особенностей этих монополий – советское происхождение, связанное с диктатом производителя и унижением потребителя. Постсоветские монополии, зачастую сохранившие повадки советских времен, крайне неэффективны как деловые партнеры. То, что можно решать в секунды, они решают месяцами. Потому что руководство, также происходящее из советских времен, мыслит и действует медленно, и все службы заражает своей медлительностью. Когда общение между людьми давно использует электронную почту, эти гниющие изнутри структуры требуют непременно бумажного общения. На электронную почту они требуют присылать сканы бумажных писем на бланках с "живыми" подписями. Но даже на эти письма они порой просто не отвечают, заражаясь презрением к людям от коррумпированного чиновничества.

Но это был бы пустяк, если бы не совершенно тупая неспособность продвигать свою продукцию на рынок – выставлять общедоступные каталоги-прайсы, публиковать телефоны и электронные почты менеджеров. Их приходится разыскивать по интернет-помойкам. Постсоветскому производителю-монополисту потребитель совершенно не интересен. Ему достаточно того, что руководство живет "в шоколаде", а искать новых потребителей, выходить на новые рынки, расширять производство они не считают своим долгом. Этим погибающим монстрам продлевает жизнь правительство РФ, которое их то "санирует", то загружает государственными деньгами (которые вылетают в трубу из-за нежелания руководства организовать эффективный менеджмент). Эти монстры иногда погибают по прямому заданию от акционеров-самозванцев, которым тоже производство совершенно не интересно. Они полагают его "неэффективным". То ли дело торговля деньгами! Или продажа Родины - самый "эффективный" бизнес у этих людей.

Советские и постсоветские "эффективные менеджеры" добивают экономику России, которая скукоживается, несмотря на победную статистику, которую публикуют придворные лжецы и озвучивают лица с громкими титулами госслужбы.

Нам требуется решительное изменение законодательства и работа правительства, составленного из людей совершенно другого рода – из фанатов производства и сбыта, а не из счетоводов и юристов, которым отдают на откуп огромные корпорации, объявляя этих бездельников и неучей "эффективными", хотя в их судьбе никакой эффективности никогда не было.

Важнейшая отрасль права, которая вообще не разработана, должна опираться на ***закон о предприятии***. Предприятия не должны прекращать работу из-за банкротства юрлица. Если у предприятия трудности, которые грозят остановкой производственного процесса, оно должно поступать под покровительство государства, а если юрлицо все же намерено от ответственности избавиться, то без всякого выкупа предприятие должно преобразовываться в казенное. Таких вопиющих случаев, как массовое истребление цыплят и бройлеров на обанкротившейся птицефабрике в Курске, быть в принципе не должно. Не говоря уже о том, что подобное живодерство должно преследоваться как уголовное преступление.

Сегодняшняя правовая система является убийственной для России. Все ее аспекты склоняют чиновников к измене, жуликов - к беспредельному расширению своей деятельности, а граждан – к унынию. Конституционные нормы бездействуют, превратившись в бессодержательные лозунги. Конституционный суд стал коллегией предателей – конечно, вслед за самозванцами на высших должностях. Мы находимся в условиях кризиса государственности и стремительного распада социальных и производственных систем.

* * *

В государстве гражданам положено платить налоги. Но мы живем не в государстве. Здесь не действует закон. Эту власть мы не выбирали, за эту Конституцию мы не голосовали. Шайка бандитов, прикинувшихся властью, просто грабит

нас. Ведь никто на выборах не сообщал в своих программах, что намерен проводить пенсионную реформу, "реновацию" столичного жилфонда, повышать НДС и вводить налог на "самозанятых".

Скажем, Собянин не выполнил вообще ничего из обещанного в 2011 году на выборах мэра. С него кто-то спросил? А кто ж с него может спросить, если за него никто не голосовал, а победу ему присудили в закулисном сговоре?

А Путин? Он хоть раз отчитался по поводу исполнения своих обещаний? Да он перестал даже выступать с каким-то программными речами перед выборами! Оказывается, можно побеждать на выборах, вообще ничего не обещая! А если и обещать, то ни о чем и никогда не отчитываться.

Ну, раз пошла такая пьянка... Тогда налоги разумно не платить. То есть, делать все, чтобы их не платить. Эта шайка-лейка ведь не платит! Почему мы должны платить? Своей власти, законной власти надо было бы платить - со всех доходов. А теперь, напротив, этому "государству" платить - все равно что вору добровольно "сдавать валюту", если заведется такая да дне пустого кармана.

Как-то мне пришлось присутствовать при откровенном разговоре с одним из руководителей крупной госкорпорации. Ему предлагалась законная схема снижения налогового бремени. В ответ прозвучало: "Кто же прибыли показывает? Акционеров можно удовлетворить и другими способами. Да и вообще, у нас такие убытки, что мы еще сто лет будем их покрывать из бюджета". Корпорация и ее чиновники процветали. За наш счет. Мы же их еще и содержим, когда они проживают наши налоги!

Поэтому полагаю нравственно оправданным и целесообразным уклоняться от любых платежей этому "государству". Особенно когда оно попирает свою же Конституцию: вводит законы, ухудшающие положение граждан, и посягающие внесудебным путем на их имущество, потрошащее бюджет как свою добычу, разрушающее все, до чего касается.

Клонированный бизнес взамен подлинному

Что вор должен сидеть в тюрьме, никем публично не оспаривается. И всякий вор не возражает, чтобы в тюрьме сидели другие воры – но только не он сам и не его подельники. Самый лучший для вора прокурор – тот, который может закрыть глаза на воровство некоторых воров, дав им простор. Для такого избирательного внимания прокуроры и другие правоохранители щедро субсидируются преступным миром. Только поэтому преступный мир и существует, что далеко не всякий госслужащий готов устоять перед соблазном.

Воровство не имело бы сегодняшних масштабов, если бы люди с большими амбициями и возможностями не позволяли себе то, что позволяют – самые бессовестные средства личного обогащения. Мелкий жулик может внедряться в поры даже здорового общества, а крупный существует только там, где разложение нравственных устоев прошло до глубин общества, и где принцип "все позволено" является руководством к действию для людей, считающих себя вполне приличными.

Как бы каждый из нас посмотрел на ситуацию, если бы, вернувшись после отпуска, обнаружил в своей квартире других жильцов, на своем рабочем месте – однофамильца, в своем автомобиле – чужого дядю? Причем, у всех оформлены какие-то документы. Якобы, всё твое имущество оказалось у других людей "вполне законно". После шока от подобной наглости, мы бы тут же побежали бы в полицию, написали заявление и ждали бы немедленного решения. А вот как бы мы отнеслись к тому, что нам вручили бумагу с подписью должностного лица, где указано, что вы лишены собственности "вполне законно", и вмешательства правоохранителей не имеет оснований?

Именно такая ситуация сложилась с ООО "Эр-Стайл", которое для реализации своих уставных целей учредило ООО "Эр-Эс Сервис", выделив один из профилей деятельности в обособленное юридическое лицо. Поскольку "Эр-Эс Сервис" на 100% было собственностью ООО "Эр-Стайл", то, разумеется, мажоритарный собственник последнего был и мажоритарным собственником выделенного субъекта. Вячеслав Рудников, владевший 52% "Эр-Стайл" был основным собственником

и "Эр-Эс Сервис". Вместе со всей сетью мастерских по ремонту компьютерной техники. Его партнера и владельца доли в "Эр-Стайл" Василия Васина в какой-то момент это положение перестало устраивать. И он нашел способ лишить Вячеслава Рудникова его собственности. Использовав для этого свои административные полномочия гендиректора "Эр-Стайл".

Для проведения операции захвата собственности и клиентской базы "Эр-Эс-Сервис" очень удобным оказалась сговорчивость генерального директора фирмы Сергея Касаткина. В августе 2013 Сергей Касаткин зарегистрировал ООО "РСС", в котором стал единственным участником и генеральным директором. Сфера деятельности ООО "РСС" полностью совпадала со сферой деятельности ООО "Эр-Эс Сервис". И это никого бы не затронуло, даже при условии сходства названия его фирмы с фирмой "Эр-Эс Сервис" (на английском языке обе фирмы имели идентичное наименование – RSS Ltd.). Но получилось так, что Касаткину удалось перевести на учрежденное им юрлицо всех продавцов и покупателей ООО "Эр-Эс Сервис", а также весь персонал ООО "Эр-Эс Сервис": в течение недели было уволено 152 человека, что составило почти половину состава сотрудников компании. Бухгалтером во вновь созданной структуре была назначена действующий бухгалтер вверенного Касаткину ООО "Эр-Эс Сервис".

Таким образом, были прерваны отношения собственников "Эр-Эс Сервис" с созданной ими структурой отношений между производителями и потребителями услуг. Соответственно, вся прибыль организаторов этих отношений пошла в пользу Сергея Касаткина, выступившего подставным лицом в зашедших далеко за рамки закона корпоративных конфликтах внутри "материнской" фирмы "Эр-Стайл". Собственникам "Эр-Эс Сервис" осталась лишь юридическая оболочка.

Разумеется, мажоритарный собственник Вячеслав Рудников, обнаружив стремительное увольнение сотрудников из "Эр-Эс Сервис" и перехват всех его договорных отношений, забил тревогу и обратился с заявлением о возбуждении уголовного дела к начальнику УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве полковнику полиции С.Ю.Скубаку. Вопрос был

спущен на уровень оперуполномоченного 3 ОРЧ ОЭБ и ПК УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве - подполковнику полиции А.М. Голикову, который и вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Если считать, что решение Голикова законно, то Вячеславу Рудникову можно было распрощаться со своей собственностью и со своим предприятием, из которого жулики безнаказанно вычерпали всю начинку. Понятно, что он не согласился с таким положением. Но почему такой оборот делу придал Голиков? Почему при проверке сообщения о преступлении он не провел документальных проверок, ревизий, исследований документов, не привлек к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов, не провел оперативно-розыскных мероприятий? Все это требуется по закону. Но закон почему-то не сработал.

Дремотное состояние правоохранительной системы обусловлено, конечно же, многолетней распущенностью лиц, которые должны были бы охотиться на преступников, но охотятся главным образом на дополнительные доходы – полагая, что положенное от государства жалованье недостаточно. СМИ пестрят сообщениями о коррупции, прежде всего, в системе МВД. Под арест и следствие попадают не только генералы, но и начальники главков.

В данном случае коррупционная составляющая весьма вероятна, но пока не может считаться выявленной. Никто вора за руку не поймал. И вор рассчитывает, что его и не станут ловить. Ведь он выполнил свою функцию усыпления правоохранительной системы. Значит, может рассчитывать на ее бездействие. Которое мы и видим в данном случае.

Уловка подполковника Голикова была простой: он объявил, что в "Эр-Эс Сервис" не был введен режим коммерческой тайны. Причем, Голиков, как это часто бывает в МВД, прокуратуре, следственных органах и судах, ничем не подтвердил свое утверждение. Собственно, с него, видимо, никто и никогда не требовал что-либо подтверждать. Между тем, в "Эр-Эс Сервис" ответственное за контакты с клиентами лицо – некая Анна Сарайкина – была принята на работу именно с условием

сохранения конфиденциальной информации, и об этом имелся пункт в трудовом договоре. Между тем, мадам Сарайкина, получив некие гарантии безнаказанности от третьих лиц, принялась рассылать контрагентам ООО "Эр-Эс Сервис" заведомо ложную информацию, склоняя их к перезаключению договоров с другой фирмой со сходным названием.

Вторая уловка подполковника Голикова носит детский характер: "…телефоны указанных граждан постоянно отключены. Таким образом, в ходе проверки получить подробные объяснения Рудникова В.А., Васина В.И. и Касаткина С.Н. не представилось возможным". Зато подполковник занялся исследованием мотивов заявителя – нет ли в его сообщении о совершаемом преступлении чего-то преступного?

Тунеядство и ожидание каких-то сверхслужебных отношений – общий признак всей правоохранительной системы РФ. Поэтому, даже когда в официальных ответах гражданам значится, что проверка проведена, это свидетельствует лишь о том, что заявление прочитано, и лицо при должности не видит для себя причин беспокоиться о творимом беззаконии.

Неужели человеку в здравом уме и твердом рассудке не кажется подозрительным, что гендиректор фирмы создает параллельно точно такую же, переводит в нее персонал и перезаключает договоры, пользуясь, разумеется, всей доступной ему информацией? Разве собственник фирмы должен считать, что в данном случае нет никакого беззакония? И наблюдать за тем, как принадлежащая ему фирма исчезает на глазах?

Под вывеской ООО "Эр-Эс Сервис" С.Н.Касаткин создал свою фирму, используя оборудование, помещения, материальные ресурсы, имя и деловую репутацию, деловые связи и клиентскую базу компании. Доходы, которые прежде получала "Эр-Эс Сервис" за свои услуги, стали поступать в кассу ООО "РСС".

Поскольку правоохранители и не подумали исполнять свои обязанности и не отреагировали на воровское присвоение собственности, Вячеславу Рудникову пришлось самому проводить проверки и контрольные закупки. В результате им были установлены три типичных факта заключения договоров и

осуществления услуг по поводу ремонта оборудования. Работниками при этом оказывались сотрудники "Эр-Эс Сервиса", а доход поступал в кассу "РСС". Работы по договорам, заключенным "РСС", производились на оборудовании "Эр-Эс Сервис". Даже на выданных от имении ООО "РСС" документах был виден товарный знак и все атрибуты ООО "Эр-Эс Сервис" - ссылка на официальный сервисный центр по ремонту оборудования. Штампы, которые использовал Касаткин, также принадлежали ООО "Эр-Эс Сервис". Кроме того, он, обладая информацией о всех клиентах ООО "Эр-Эс Сервис", направил им письма с предложением перезаключить договоры на обслуживание, ранее заключенные с ООО "Эр-Эс Сервис", с новой компанией.

Касаткин фактически создал клон-подделку подлинной фирмы, некогда нанявшей его - в том числе и для того, чтобы соблюдать коммерческую тайну и блюсти интересы собственников. Он пошел на прямое нарушение, как своих служебных обязанностей, так и законодательства, препятствующего такого рода поведению. А также на использование в личных целях секретов производства, отработанных организационных схем, информации о поставщиках и покупателях, наконец, торговой марки фирмы, кормившей его много лет. Касаткин вряд ли рискнул бы таким образом, не получив гарантий безнаказанности. И такие гарантии он мог получить только от Василия Васина, вступившего сначала в корпоративный конфликт со своим партнером Вячеславом Рудниковым, а потом начавшего против него самую настоящую войну.

Какая обществу, собственно, разница, владеет ли сервисной фирмой со множеством филиалов в регионах Вячеслав Рудников или Сергей Касаткин? Внешне ведь ничего не изменилось. Но на самом деле изменилось многое. Прежде всего, преступник не наказан и полагает возможным впредь действовать подобным образом – захватывать чужое имущество, воровать чужой бизнес. Если это так, и это становится общим правилом, то на месте экономики скоро возникнут джунгли. Если же подобный способ присвоения чужого будет позволен одним (приближенным к каким-то властным кругам) и запре-

щен другим, то "джунгли" все равно наступят. Потому что честное предпринимательство исчезнет. И вместо производства товаров и услуг будет происходить только война преступных кланов и варварский дележ награбленного. Что в значительной мере мы уже и видим на месте разрушенной экономики. А если бы действовал закон? Тогда предприниматель занимался бы только своим делом, а не борьбой с криминальными группировками и коррумпированными правоохранителями. Не говоря уже о том, что моральная атмосфера была бы куда более здоровой, чем теперь.

Дельцы против предпринимателей

Как известно, строгость российских законов компенсируется необязательностью их исполнения. И эта необязательность осознается в рамках простейшего соображения: не пойман – не вор. Чем меньше в нашей стране пойманных воров, тем больше непойманных. И место законной деятельности все больше занимает незаконная, цивилизованное предпринимательство замещается "законом джунглей", в котором роли распределяются между жуликами и продажными прокурорами, следователями и судьями. Роль организатора производства, производителя всего необходимого для жизни людей оказывается страдательной и все менее популярной. Товаропроизводитель вымирает. Его место занимает деляга – вписанный в систему коррупционных отношений проходимец, чьей задачей является захват того, что создано другими, и обращение захваченного в доход для личного потребления.

Компания "Эр-Стайл" была создана тремя учредителями как высокотехнологичное производство, связанное с компьютерной техникой. Каждый из основателей фирмы до недавнего времени успешно справлялся со своей ролью. Вячеслав Рудников, держатель более 50% акций компании, занимался стратегией и технологическими процессами, В.И.Васин, контролируя около четверти капитала компании, обеспечивал административные и юридические вопросы, являлся генеральным директором, а бойкий уроженец Африки, получивший российское гражданство, А.Р.Бамгбала, работал с зарубежными по-

ставщиками и заказчиками. Если бы не корпоративный конфликт, разрушивший этот тройственный союз, никакие кризисы не пошатнули бы благополучие компании. Если бы не готовность В.И.Васина переступить через закон и моральные нормы, даже корпоративный конфликт не смог бы сломать компанию и пополнить новой катастрофой стремительно разрастающееся пространство экономического кризиса.

Жульнические схемы всегда незатейливы. Если бы правоохранительная система занималась выявлением преступлений и наказанием преступников, они не имели бы такой популярности, которую имеют теперь. В данном случае мы рассмотрим дело с ложным банкротством, организованным генеральным директором "Эр-Стайл" В.И.Васиным, который, разумеется, не из одной неприязни к своему партнеру В.А.Рудникову решил разорить предприятие, которым руководил длительное время. Данный пример для нас – некий образец того, как преступный сговор и теневой оборот денег превращают экономику, продвигаемую добросовестной и законной конкуренцией, в драчку между криминализированными кланами.

В 2013 году В.И.Васин начал активно готовить предприятие к ложному банкротству, а в начале 2014 года состояние имущественной недостаточности было достигнуто. Но этого Васину показалось мало: активы нужно было вывести надежно, а состояние предприятия надо было представить абсолютно безнадежным. Поэтому за месяц до подачи заявления о банкротстве появляется странный вексель на впечатляющую сумму – 235 миллионов рублей. "Эр-Стайл" оказывается в долгу перед некоей оффшорной компанией "ПИ ЭНД ДЖЕЙ ПАРТНЕРС ЛЛПИ". Каким образом возникли долговые обязательства, какая причина потребовала от Васина выдать вексель никому не известному субъекту, осталось загадкой, требующей пристального внимания следователей. Ибо ложное банкротство признано преступным деянием – оно подрывает предпринимательскую деятельность, разоряет товаропроизводителей, обманывает государство, беззаконно присваивает чужое имущество.

Возникает вопрос, как мог Васин взять кредит на столь крупную сумму в тот момент, когда "Эр-Стайл" под его чутким руководством уже был банкротом? Если гендиректор фирмы сознательно заимствовал 235 млн рублей при таких обстоятельствах, то он сознательно совершал противозаконные действия – вводил в заблуждение кредитора, который не имел шансов получить эти деньги по векселю. Но нормальный кредитор не столь наивен, чтобы верить на слово и расставаться с деньгами, не проверив состояние своего должника. Если в условиях банкротства оффшорная фирма решилась стать кредитором "Эр-Стайла", то в этом она имела какой-то интерес. Вряд ли он был на пользу "Эр-Стайла", который уже был одной ногой в долговой могиле. И эту могилу к тому времени Васин уже выкопал для своего партнера Вячеслава Рудникова. Разумеется, подготовившись к краху компании, которой частично владел и безраздельно управлял.

Завладение чужим имуществом – другой цели у операции ложного банкротства быть не может. В данном случае Васин и Бамгбала, составив альянс против реального владельца компании Рудникова, предприняли незатейливую операцию, которая вполне могла бы кончиться тюрьмой. Но в данном случае речь идет не о карманной краже. Поэтому обнуление имущества, принадлежащего В.А.Рудникову, тщательно готовилось. В том числе, и с точки зрения юридической казуистики, "относительно законных" методов лишения собственника контроля за работой предприятия и его финансовым состоянием, а также – организацией "операций прикрытия". Ибо без "позвоночного" права, диктующего определенное поведение правоохранителям и арбитражным судьям, успешно провернуть ложное банкротство невозможно. И все-таки даже в такой, всесторонне обставленной операции, есть риск. Потому что следов преступления на месте преступления обычно оказывается немало.

В данном случае "след" состоит в том, что для выдачи векселя у "Эр-Стайла" не было оснований. Принимая вексель от банкрота, векселедержатель, надо полагать, был в своем уме. Следовательно, возникает вопрос о добросовестности векселедержателя. Неслучайно изначальный векселедержатель

оффшорная компания "Ферст Плейн Лтд" переуступил вексель компании "ПИ ЭНД ДЖЕЙ ПАРТНЕРС ЛЛПИ", а подпись (индоссамент) при этом оказалась нерасшифрованной. Лицо, совершившее операцию, явно не собиралось рисковать и оказываться фигурантом в деле о ложном банкротстве. Само по себе это обстоятельство делает вексель как минимум сомнительным: невозможно проверить, обладало ли лицо, поставившее "закорючку" на документе, полномочиями. Обнаружить признаки лица и проверить его полномочия в арбитражном процессе не удалось. Что означает: законность сделки осталась под вопросом. А сокрытие ее обстоятельств - несомненно, было преступлением. Возможно, именно такое состояние неопределенности и было целью Васина. Поскольку в соответствии с разъяснениями Верховного Суда РФ, кредитор не вправе требовать уплаты по векселям от должника, а вправе предъявить требование лишь к подписавшему индоссамент лицу – гражданину, личность которого не была установлена. Кредитор обязан был проверить полномочия лица, оформившего единственный индоссамент на векселе, но не сделал этого. Почему? Ответ лежит на поверхности, и правоохранителю достаточно было бы его просто использовать.

Держатель векселя, не проявивший должной осмотрительности при получении векселя от его первого держателя и не проверивший полномочия передающего вексель лица, считается недобросовестным векселедержателем. Для ложного банкротства это вполне удобное обстоятельство. И если бы сделка с векселем была объявлена ничтожной, осталось бы лишь выяснить вопрос: "Где деньги, Зин?" То есть, куда подевалась собственность "Эр-Стайла". Этот вопрос, разумеется, правоохранители должны были бы с пристрастием и много раз задавать Васину. Почему же арбитражный суд, правоохранительная система бездействовали, несмотря на очевидность ситуации, которая не сложнее, чем шулерская уловка за карточным столом? Этот "системный" вопрос не разрешить, не раскрыв имен лиц, которые были за кулисами этой истории мотивированы на беззаконие.

Остановить закон, оставить отношения между людьми без закона – вот цель коррупционеров. Одни закон обязаны соблюдать, другим позволено его игнорировать – и тогда экономическая жизнь страны умирает. Если плодами предпринимательства пользуется кто-то посторонний, то предпринимательство исчезает как явление. Именно это и становится причиной глубокого кризиса в российской экономике. Внешние факторы второстепенны.

Весьма показательным является то обстоятельство, что иные кредиторы, образовавшиеся к "Эр-Стайл" до возникновения пресловутого векселя, не взволновались тем, что их долю в долгах этот вексель практически обнулил. Возникает вопрос, куда же рассосались денежные средства успешно работающей компании? Оказалось, что для уничтожения предприятия генеральному директору надо было постараться.

Самый простой метод разорения – работать себе в убыток. В октябре 2013, еще до всяких кризисов "Эр-Стайл" продает товар с фактической себестоимостью 534 млн рублей за 129 млн рублей. Представить себе, что генеральный директор, заключая такую сделку, стремился к благополучию своей фирмы, просто невозможно.

Второй метод – это раздача средств, необходимых собственной компании, для поддержки деятельности других структур. Так, в начале 2013 года Васин раздает деньги компании ЗАО "Эр-Стайл" и ООО "Эр-Стайл Софт" в сумме 221 млн. Причем, учредителем первой компании, которой на счета было сброшено около 200 млн. рублей, оказался сам Васин. И в этом не было бы ничего предосудительного, если бы Васин действовал в согласии с другими собственниками ООО "Эр-Стайл", прежде всего с основным собственником - Рудниковым. Но этого-то как раз и не наблюдалось. По данным бухгалтерского учета, доход от совместной деятельности ООО "Эр-Стайл" с указанными фирмами не был получен ни 2013, ни в 2014. Денежные средства, полученные от ООО "Эр - Стайл" по договорам займа, так и не были возвращены.

Третий метод – это производство фиктивных работ, по которым компания обязана выплатить вознаграждение. Некий

специалист с неизвестной квалификацией (или без квалификации) нанимается через контрагента для выполнения договора на сумму 3 млн рублей. Договор считается выполненным, но никаких материальных свидетельств тому обнаружить не удается.

Арбитражный суд г. Москвы, принявший решение о банкротстве "Эр-Стайл", проигнорировав все без исключения существеннее обстоятельства, указывающие на подготовку к ложному банкротству, отразил лишь одно – состояние банкротства, но не стал изучать его причины. Тем самым принцип законности был разрушен. И вряд ли он обошелся без "позвоночного права" и незаконных контактов между заинтересованными в разорении "Эр-Стайл" лицами. Универсальным эквивалентом человеческих отношений в подобных случаях являются кейсы с наличкой.

Столь же странным является и бездействие назначенного судом конкурсного управляющего К.Н.Кожевникова, который должен был действовать в интересах всех кредиторов "Эр-Стайл", но почему-то проигнорировал необходимость проверки законности сделки с векселем, продажи товара по явно заниженной цене, а также экономической целесообразности раздачи денег партнерам "Эр-Стай". Кожевников предпочел в своей работе использовать только выборочные документы, не приметив тех, которые прямо свидетельствовали о преднамеренном банкротстве. Вопреки закону, первичные документы "Эр-Стайл" и данные ежегодной инвентаризации вообще не подвергались анализу. Более того, Кожевников сделал вывод, что "Эр-Стайл" является неплатежеспособной компанией уже с 2011 года. При этом анализа состояния дел компании за 2011 и 2012 год он не представил. Спрашивается, как же "Эр-Стайл" смог открыть кредитную линию в Банке БЦК "Москва" с лимитом задолженности в 100 000 000 рублей? Ведь банки весьма внимательно просчитывают ликвидность и платёжеспособность своих клиентов. Кроме того, в годовом отчете за 2012 год гендиректор Васин объявил, что компания входит десятку отраслевых лидеров IT-компаний России, ею реализован ряд крупных проектов, повысивших долю компании на рынке,

финансирование деятельности производилось за счет собственных средств, а чистая прибыль составила 272 млн рублей. По бухгалтерскому балансу какие-либо признаки несостоятельности отсутствуют!

Жалоба на бездействие управляющего также осталась без удовлетворения. Вопрос о том, почему гендиректор "Эр-Стайл" действовал вразрез с интересами собственников компании, не был разрешен. Между тем, сделка по выдаче векселя выглядит безвозмездной, совершенной при отсутствии каких-либо гражданско-правовых оснований. То есть, преступной. Если выдача векселя не была связана с каким-либо материальным процессом – исполнением договоров на поставку товара или оказание услуг - то этот вексель возник произвольным решением преступников. Если суд уклоняется от затребования товарных накладных, счетов-фактур, договоров поставки, товарно-транспортных накладных и иных документов, свидетельствующих о возникновении кредиторской задолженности, по которой был выдан вексель, то налицо отсутствие интереса к защите законных прав собственников. То есть, должностное преступление. Вряд ли оно совершено безвозмездно.

Как могло получиться, что компания, получившая в 2012 году значительную прибыль, уже через год оказывается в огромном "минусе": в марте 2014 г. размер кредиторской задолженности составляет 366 млн рублей. При этом гендиректором Васиным были предприняты меры, чтобы мажоритарный собственник Рудников не мог вмешаться в его деятельность, приведшую к столь плачевным результатам. Можно ли нанятому управленцу распоряжаться активами компании, игнорируя мнение собственника и его право на участие в управлении? Если можно, то никакой экономики в России быть не может – только развалины с шастающими меж ними разбойниками. Мы это видим как раз на примере "Эр-Стайл": выручка предприятия уменьшилась в 2013 году, по сравнению с 2012 годом, примерно в 2,4 раза, а в первом квартале 2014 года она уже составляла примерно 1% от средней квартальной за 2013 год.

Вячеслав Рудников, пользуясь своими правами собственника, пытался остановить разорение "Эр-Стайла". В октябре

2013 на собрании участников компании он хотел сместить Васина с занимаемой должности и назначить нового гендиректора. Но, вопреки голосованию мажоритарного акционера, Васин оформил протокол собрания, указав, что решение не принято. Тут бы явиться правоохранителям – и деструктивная деятельность Васина была бы пресечена, фиктивные сделки были бы аннулированы, и высокотехнологично предприятие продолжило бы работу. Но в таких случаях правоохранительная система в РФ стала неторопливой. Как известно, подобные "недеяния" хорошо оплачиваются теми, кто совершает свои деяния именно в расчете на бездействие правоохранительной системы.

Правоохранительная система не сдвинулась с места, даже когда Васин лично подал иск в Арбитражный суд о признании руководимой им компании банкротом. И даже когда противодействовал собственнику этого предприятия Рудникову принять участие в судебном процессе и получить доступ к рассмотренным в нем документам. О наличии у "Эр-Стайл" признаков банкротства его мажоритарный собственник узнал только в сентябре 2014. Но и тогда собрание собственников для избрания своего судебного представителя провести не удалось, потому что гендиректор не пригласил нотариуса для оформления решения. Представитель Рудникова был выдворен с собрания охраной. Лишь со 2 октября мажоритарный собственник получил возможность защищать свои права в суде и оспаривать действия своего генерального директора.

Еще раз сопоставим обстоятельства:

- 30 октября 2013 года Васиным представлены документы (годовой отчет, бухгалтерский баланс), свидетельствующие об отличном финансовом состоянии ООО "Эр-Стайл" по итогам 2012 года, наличии прибыли в размере 272 миллиона рублей;

- 07 апреля 2014 года (менее чем через полгода) Васин подает заявление о признании ООО "Эр-Стайл" банкротом с указанием на наличие кредиторской задолженности на сумму более 350 миллионов рублей и недостаточности активов для погашения данной задолженности;

- за месяц до подачи заявления о признании банкротом Васин выдает от имени ООО "Эр-Стайл" вексель на сумму 235 миллионов рублей в пользу неизвестной оффшорной компании, а затем им предпринимается попытка отнести требования оффшорной компании к текущим платежам, которые удовлетворяются вне очереди кредиторов;

- в течение 2014 года Васиным совершаются неоднократные действия, направленные на воспрепятствование участию мажоритарного собственника Рудникова в деле о банкротстве - через срыв общих собраний участников "Эр-Стайл".

Правовая оценка всех этих действий с очевидностью укладывается в диспозицию преступления, предусмотренного ст. 196 Уголовного кодекса РФ – совершение руководителем юридического лица действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Предпринимательство в России становится мукой. Люди, в материальном плане обеспеченные лучше, чем большая часть населения, оказываются глубоко несчастными, а зачастую на их глазах разрушается дело всей их жизни. Не потому что какие-то "проклятые империалисты организовали кризис для нашей страны. Сама система взаимоотношений калечит предпринимательский класс беспрерывными изменами общему предпринимательскому делу.

Убивает экономику не только безумие властвующих персон, но и утрата понятий о долге, чести, совести. Если государственная система не поддерживает элементарный правопорядок и не склоняет предпринимателей к исполнению законов и взаимных обязательств, она рушится вслед за обрушением производящих товары и услуги предприятий.

Таможня гребет добро

16 октября 2018 года около 12.45 в московское служебное помещение ООО "Русский дом авиации" (РДА) без предупреждения проникли вооруженные лица, которые без предъ-

явления удостоверений и документов, подтверждающих их права на проведение каких-либо мероприятий в данном помещении, потребовали, чтобы сотрудники РДА прекратили работу, отошли от своих рабочих мест и сконцентрировались в части помещения с рабочим столом для совещаний. Два лица, отдававшие команды, были одеты в пятнистую камуфляжную форму без знаков различия. Лишь позднее с расстояния менее метра удалось разобрать у них на груди надпись "СОБР". Никаких других отличительных знаков на их одежде не было. На боку у каждого из них в кобурах находилось огнестрельное оружие – видна была рукоятка пистолета.

Кроме этих лиц, как потом выяснилось, в служебное помещение РДА проникли старший оперуполномоченный оперативно-розыскного отдела Ульяновской таможни капитан таможенной службы М.В.Шубин и оперуполномоченный Приволжской оперативной таможни майор таможенной службы К.Я.Рожавский, два гражданских лица, одетые в спортивные трико, статус которых не был объявлен, а также человек, которого Шубин и Рожавский назвали "специалистом" (как позднее выяснилось, это был специалист по взлому паролей служебных компьютеров). Итого – два человека в камуфляжной одежде и пятеро – в гражданской одежде. Всего – семь человек.

Лицу в камуфляжной форме в ответ на обращенное ко мне требование покинуть рабочее место я предложил предъявить мне служебное удостоверение и основания, которые позволяют ему выдвигать подобные требования. Данное лицо попыталось применить ко мне силу, взяв меня за плечо. В этот момент подошел майор Рожавский, который показал мне свое удостоверение, а затем, вместе с руководящими сотрудниками РДА я смог ознакомиться с Постановлением о проведении оперативно-розыскного мероприятия №05-06-03/6 от 11.10.2018, подписанным заместителем начальника Приволжского таможенного управления, начальником Приволжской оперативной таможни генерал-майором таможенной службы А.А.Батыковым (далее Постановление).

Изучение Постановления показало, что оперативные сотрудники М.В.Шубин и К.Я.Рожавский (а также ряд других сотрудников, об участии в событии 16.10.2018 ничего не известно) получили полномочия провести ОРМ (оперативно-розыскные мероприятия) "обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств" по адресу ***. Указанный адрес не совпал с размещением служебного помещения РДА, куда вторглись вышеуказанные лица. Это помещение находится в том же комплексе зданий, но в другом строении. Таким образом, проведение ОРМ в указанном помещении было незаконным, а требование не представившихся лиц в камуфляже прекратить работу сотрудников не имело законных оснований, поскольку не соответствовало тексту Постановления. Об этом было сообщено Шубину и Рожавскому, которые принялись заполнять какие-то документы.

Еще до выяснения данного обстоятельства, оперативные сотрудники фактически сами признали действия лиц в камуфляже, которые им подчинялись, незаконными. В 13.00 я подошел к Шубину и Рожавскому, сообщил им, что наступило обеденное время, и задержание сотрудников компании РДА ничем не обосновано. После чего мне было сказано, что никто не задержан, и сотрудники свободны, им запрещено лишь продолжение работы. После чего большая часть сотрудников покинула служебное помещение, а через некоторое время Шубину и Рожавскому было предложено отправиться в помещение РДА по адресу, указанному в Постановлении. После нескольких телефонных звонков и выяснения возможностей получить новое Постановление, оперативники и сопровождающие их лица проследовали в соседнее здание.

Шубину и Рожавскому в начале беседы мной был задан вопрос о необходимости и законности нахождения в помещении и за одним столом для проведения опроса и оформления документов вооруженных лиц. Мне было сказано, что это "гарантия нашей безопасности". Между тем, наличие вооруженных людей среди гражданских сотрудников, не имеющих отношения к какой-либо противоправной деятельности, создавало для них ничем не оправданную угрозу и психологический

дискомфорт. Наличие в помещении вооруженных лиц стало средством устрашения сотрудников РДА без какой-либо определенной цели и законных оснований.

Во время сопровождения группы, осуществлявшей ОРМ, в соседнее здание, я попытался выяснить личность и должность одного из вооруженных лиц в камуфляже, но ответа на свои вопросы не получил. В дальнейшем вооруженные лица некоторое время присутствовали в помещении, где оперативники проводили опрос, но затем покинули его, и значительная часть беседы (полтора часа) продолжалась уже без них. Что свидетельствует о том, что никаких оснований для вооруженного сопровождения у оперативников не было, и они сами в этом убедились. Именно поэтому вооруженные сотрудники были отпущены задолго до окончания ОРМ. Проходя через турникеты офисного центра, они не попросили открыть им проход, а просто сломали конструкцию, даже не попытавшись обратиться к охране, которая могла их пропустить.

В течение длительного времени, пока один из руководящих сотрудников РДА отвечал на вопросы оперативников, я смог внимательно прочитать Постановление и убедиться в полном отсутствии в нем каких-либо оснований для проведения ОРМ в служебных помещениях РДА. Попытка обоснования содержится лишь в одном абзаце из 8 строк, где указывается, что ФСТЭК РФ отказало РДА в вывозе ряда изделий в адрес компании "***" (ОАЭ). Затем в Постановлении сказано: "покупка вышеуказанных товаров осуществлена у компании ООО "Русский Дом Авиации"". Кем и когда такая покупка осуществлена, не указано. Не указано, являлась ли такая покупка незаконной. Далее сказано: "Документы для декларирования товара подготавливались бывшим учредителем компании ООО "Русский Дом Авиации"". Не указано, когда, кем конкретно и для каких целей готовилась декларация, какие именно документы готовились, для каких целей эти документы использовались. Не указано, является ли неназванное лицо "бывший учредитель" сотрудником РДА, от имени какой компании им оформлялись документы для декларирования товара и по какой именно сделке.

Таким образом, обоснование вторжения вооруженных лиц в служебное помещение РДА свелось к двум утверждениям, не содержащим никаких конкретных сведений о возможном правонарушении. В Постановлении указаны изделия, вывезенные с территории Евразийского экономического союза в адрес компании ***, но не представлено никаких фактов их вывоза компанией РДА. Имеются лишь сведения об отказе в разрешении на вывоз со стороны ФСТЭК в ответ на запрос РДА.

В процессе беседы с оперативниками выяснилось, что они знают, что РДА не поставляла указанные в Постановлении изделия в ОАЭ компании ***, что эти изделия были проданы другой российской компании. Следовательно, никаких оснований для проведения ОРМ в отношении РДА у таможенных органов не было: у РДА не было физической возможности осуществить экспортную поставку указанных изделий.

Оперуполномоченным Шубиным был продиктован список документов, которые он потребовал ему предоставить. С течением времени все документы были найдены и предоставлены. Что свидетельствует о том, что организация ОРМ в форме нападения на служебное помещение РДА не имела никакого смысла. Достаточно было устного или письменного запроса документов с указанием на законные основания такого запроса. Вместо этого сотрудники таможенной службы сорвали работу РДА на целый рабочий день, устроили бессмысленную демонстрацию силы и попытались добраться до рабочих компьютеров сотрудников, для чего привезли с собой "специалиста", который, правда, остался не у дел, поскольку по адресу, где оперативники могли проводить ОРМ, никаких компьютеров не обнаружилось. Доступ к компьютерам РДА сопровождался бы раскрытием коммерческой тайны по всей деятельности РДА, а не по какой-либо сделке. Намерение исследовать рабочие компьютеры РДА нельзя признать законным, ввиду того, что оперативники знали, что РДА не поставляло указанных в Постановлении изделий на экспорт. Также в документе отсутствовали какие-либо указания на исследование рабочих компьютеров компании.

Почти с самого начала вторжения в помещение РДА я делал записи, хронометрируя действия оперативников и сопровождающих их лиц, а в процессе опроса записывал задаваемые вопросы и ответы на них. Оперативники несколько раз пытались склонить меня к тому, чтобы я показал им свои записи, но я сообщил, что законом это не предусмотрено.

Рожавский, пока Шубин заполнял протоколы, используя свой смартфон, нашел данные обо мне в сети интернет, которые не имели отношения к работе в РДА, и иронично зачитывал некоторые из них. Что я рассматриваю как средство психологического давления на меня и как нарушение служебной этики. Публикуя здесь данные из своей служебной записки, я выполняю обещание Рожавскому, что, как писатель, я непременно выведу его и Шубина в качестве персонажей в одной из своих публикаций – в том виде, который будет соответствовать их законной или противозаконной деятельности. Как в описанных событиях, так и происшедших позднее, можно с полной уверенностью сделать вывод о том, что деятельности этих персонажей была преступной, а преступление совершалось сознательно – с расчетом на полную свою безнаказанность.

В процессе опроса Шубин интересовался, кто готовил запрос во ФСТЭК по поводу выдачи разрешения на вывоз указанных в Постановлении изделий. Шубиным была названа фамилия сотрудника, что находилось в прямом противоречии с Постановлением, где сказано, что документы для декларирования были подготовлены бывшим учредителем компании РДА. Оказалось, что оперативники знают, о ком идет речь – ими была названа фамилия гражданина, который в РДА не числится. Несмотря на то, что в Постановлении сказано о "бывшем учредителе", оперативники поинтересовались, является ли указанное лицо учредителем РДА в данное время. Им сообщено, что не является, хотя это было и так очевидно. Также оперативники спросили, знаем ли мы, что указанные в Постановлении изделия вывезены в ОАЭ компанией ***. Данный вопрос является некорректным, не имеющим отношения к делу, поскольку данные изделия проданы компанией РДА

компании ***, после чего ответственности за эти изделия РДА не несет и не обязана отслеживать судьбу этих изделий. Также оперативники интересовались содержанием контракта РДА с ***, несмотря на то, что текст контракта был им предоставлен.

После множества такого рода вопросов протокол опроса был прочитан и подписан. Также его подписали гражданские лица без определенного статуса, которые вслух объявили о своем месте жительства – в одной и той же комнате на ул. Мусы Джалиля, 10. Предположительно, эти лица, назвавшие себя А.А.Петин и М.Ю.Резепа (удостоверения личностей оперативниками у них в нашем присутствии не проверялись) являются сотрудниками правоохранительных органов, которые играли роль "понятых", исполняя при этом поручение начальства, а не норму закона. Все подписи эти лица ставили, не проверяя комплектность документов, не читая, что им предлагали подписывать.

Если бы не абсурдное Постановление за подписью генерал-майора таможенной службы А.А.Балтыкова и не демонстративное поведение вооруженных лиц в камуфляже, элементарный запрос документов не создал бы никакой конфликтной ситуации. Тем не менее, был допущен целый ряд незаконных действий и требований, а ОРМ было проведено с нарушением закона. В частности, попытки получить доступ к служебным компьютерам и базам данных противоречили Постановлению, на основании которого проводилось ОРМ. В соответствии с ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" ст. 6 и данным Постановлением, указанным лицам было предоставлено право лишь в соответствии с п. 8 ("Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств") – п. 1 Постановления. Получение компьютерной информации (п. 15, ст. 6) в Постановлении не указывалось. Также оперативники не имели права проводить не указанные в Постановлении действия: опрос (п. 1), исследование предметов и документов (п. 5), которые, тем не менее, они осуществили.

Шубиным и Рожавским были изъяты предоставленные по их требованию документы РДА. При этом нарушена ст. 15

ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", согласно которой "если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий изымаются документы и (или) электронные носители информации, то изготавливаются копии документов, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы". Вместо этого заместителю гендиректора РДА предложено в случае необходимости представить кому-либо данные документы, например, налоговым органам, предъявлять протокол об их изъятии. Что означает для лиц, проводивших ОРМ, обязанность либо в течение 5 дней выслать заверенные копии документов, либо вернуть (выслать) изъятые документы.

Нарушением закона является участие в ОРМ не представившихся вооруженных людей без знаков различия, не обозначенных в списке лиц, которым, согласно п.2 Постановления, поручено проведение ОРМ.

* * *

Вышеприведенный текст, составленный на основе служебной записки, очерчивает первую фазу абсурда, устроенного Ульяновской таможней по поводу сущего пустяка – продажи магнитофона для записей переговоров экипажа вертолета с наземными службами. Деятельность Ульяновской таможни в деструктивном направлении была продолжена. Она попыталась возбудить административное дело по факту продажи магнитофона, хотя разрешение на экспорт было получено фирмой, которая продала его. Кроме того, сотни таких же магнитофонов находились на российских вертолетах, проданных за рубеж. Абсурд был прекращен вышестоящей организацией - административное дело прекращено. Но последовал следующий демарш Ульяновской таможни, которая превратилась в "бешеный принтер", поскольку ее дни уже были сочтены, и за ненадобностью и отсутствием работы это структурное подразделение подлежало ликвидации менее чем через полгода.

Ненужность Ульяновской таможни образовалась, поскольку в предшествующие годы она не оставила камня на камне от экономических структур, привлеченных в особую экономическую зону, созданную в Ульяновске, чтобы хоть как-то вывести регион из депрессии. Все работающие на экс-

порт фирмы, действующие независимо от закулисных манипуляторов, были истреблены. Последняя фирма, которая как раз и продала пресловутый магнитофон за рубеж, была подвергнута на этот раз уголовному преследованию. Ей вменялась контрабанда компонентов оружия массового поражения (!). За таковые выдан ординарный магнитофон, применяемый в гражданской авиации.

Пытаясь доказать свою нужность, таможенники (те же, что посетили РДА, устроив "маски-шоу") не только возбудили дело, но и провели новый налет на квартиры гендиректоров двух фирм и на их офисы. При этом лица, которым были поручены обыски, не нашли ровным счетом ничего – ни единой бумажки, ни какого-либо дискредитирующего предмета, ни каких-либо сомнительных файлов на выломанных из компьютеров хард-дисках. Вообще ничего! Но работа правоискривительной машины продолжилась. Потому что таможенники, возбудившие дело, за следствие не отвечали. Их противоправные действия должны были расхлебывать следователи Следственного комитета, которые могли бы сразу закрыть абсурдное дело, но их работа заключается в другом.

СК, как и другие "силовые структуры", по недоразумению названные "правоохранительными", в РФ исполняют общую стратегическую функцию – уничтожения экономики. Поэтому, даже столь абсурдные дела не закрываются, а ведутся годами, пока не исчерпается срок давности. Главное во всей этой деятельности – поиск хотя бы малейших поводов для разрушения производственных процессов и уничтожения предпринимательства, а также извлечение личной выгоды – закулисного денежного дохода, который стал в РФ нормой для всех, кто обязан защищать закон, но превращается в паразитов, которые этот закон попирают.

Конец гражданской авиации близок

На конец 80-х - начало 90-х годов XX века налет на российских вертолетах достигал 1800 тыс. часов в год. Флот вертолетов составлял более 3500 штук. К середине 2010-х сокращение налета произошло более, чем в 4 раза, и вертолетный

парк уменьшился тоже более, чем в 4 раза. Стоимость производства отечественных вертолетов и комплектующих к ним стала ужасающей. Новый вертолет Ми-8АМТ в 2012 году стоил 300 млн рублей, в 2017 - "от 450 млн". При этом никаких дополнительных летных качеств, в сравнении со старыми моделями МИ-8Т, достигнуто не было. На одной из конференций в 2018 году докладчику, представлявшему производителей и ратовавшему за запрет эксплуатации машин старше 25 лет, из зала было сделано разумное предложение: "Вы лишний ноль из цены уберите!"

В российском реестре воздушных судов численность гражданских вертолетов составляет 2,9 тыс. единиц, из них действующий парк – 1,1 тыс. (2017). 20% - иностранного производства. Летающих вертолетов - около 800 (2015). Огромная страна фактически лишена вертолетов, необходимых в зонах слаборазвитой транспортной инфраструктуры и для оперативного решения многих вопросов пассажирских перевозок и производства работ, которые доступны исключительно вертолетной технике.

Пополнение вертолетного парка в гражданском сегменте в настоящее время незначительное – 16 машин в 2016, 23 в 2017 (в медицинской комплектации). Горизонт исчерпания возможностей старых моделей и комплектующих, снятых со старых изделий (ок. 400 единиц), не позволяет надеяться на расширение рынка. Производство для гражданских целей не превышает 20 штук в год (исключая всплески, связанные с отдельными госпрограммами). В целом отечественное производство вертолетов (в основном военных) – ок. 200 штук в год ("Вертолеты России" 2017, 2018) с тенденцией к сокращению как заказов, так и производства.

Услуги, чтобы поддерживать парк старых вертолетов, также фантастически подорожали. Ремонт двигателя ТВ3-117 в 2012 году стоил 5 млн рублей, в 2017 - 10 млн. Также почти вдвое подорожал комплект несущих лопастей, а лопасти рулевого винта подорожали втрое. Осталось совсем немного, чтобы эксплуатанты окончательно отказались от новых вертолетов отечественного производства, а потом и от старых моде-

лей, ремонтировать которые все сложнее. Отсюда - использование контрафактных деталей, с которым правительство борется новыми бюрократическими процедурами, но ничего не делает, чтобы российские вертолеты были дешевыми и надежными.

Программа гражданского вертолетостроения в РФ остается "замороженной". Так, серийное производство гражданской модификации КА-62 было отложено до 2020 года и будет отложено снова и не раз. Малосерийный "Ансат" летает на импортном двигателе, его производство остается микроскопическим и нерентабельным.

Кроме контроля, пронизанного коррупцией, бюрократия не предлагает ровным счетом ничего. Программа развития санитарной авиации предполагает строительство вертолетов "Ансат", стоимость которых - около 300 млн. рублей. За эти деньги рядом с каждым потенциальным больным, которых намерены вывозить на вертолетах из глухой тайги, можно беспрерывно содержать бригаду реанимации. Кроме пропагандистской цели, производство "Ансат" никакой роли не играет. Зарубежные контракты ничтожны – за рубежом такой вертолет по такой цене никому не нужен.

В целом вертолет проигрывает самолету во всем, кроме возможности эксплуатации без взлетно-посадочной полосы. Что позволяет вертолетам доставлять грузы и пассажиров в труднодоступные места, а также создает экономию на постройке и эксплуатации аэродромов.

Воздушные суда с одинаковыми двигателями	**Ил-114**	**Ми-38**
Максимальная грузоподъемность	6,5 т	5 т.
Крейсерская скорость, к/ч	500	295
Дальность полета	1500 км (с максимальной загрузкой)	900 км (с нагрузкой 3,3 т.)
Стоимость (2009) млн. долл.	12,5	16

Поэтому конструкторы работают над моделями гибрида самолето-вертолета, и только в РФ правительство не занимается ничем подобным, предпочитая назначать на ключевые должности сугубых профанов, которые вообще ничего не понимают в гражданской авиации. Коммерческий сектор вертолетных пассажирских перевозок остается в зачаточном состоянии в силу дороговизны таких перевозок, обусловленной коррупцией и технологическим упадком. Без решительного прорыва данный сегмент рынка будет стагнировать, пока не умрет совсем, причем, в ближайшее время.

В целом около 90% коммерческих перевозок пассажиров в гражданской авиации в РФ выполняется на воздушных судах (ВС) иностранного производства. Контроль за соответствием иностранного воздушного судна типовой конструкции, поддержанием его летной годности, выдачей сертификата летной годности, состоянием воздушного судна и обеспечением его безопасной эксплуатации фактически находится в компетенции иностранных государств. При этом отсутствует четкая нормативная база, регламентирующая поддержание летной годности.

Текущий прогноз по мировым поставкам вертолетов снижен примерно на 9%. Предполагается, что большая часть произведенных вертолетов придется на легкие однодвигательные и двухдвигательные машины. Их доля составит примерно 68%. Но российские производители все еще находятся на стадии разработки таких моделей. Развития производства новых российских моделей ожидать в ближайшее время не приходится. За пять лет (2012-2016 гг.) на НИОКР "Вертолетами России" было потрачено всего 0,8% выручки или 6,9 млрд руб. Все подобные фирмы - просто кормушки для "своих людей", которые убивают перспективы отрасли.

В дополнение ко всем бюрократическим вредностям, в РФ существует институт "военной приемки" (ВП).

Мне пришлось в 2019 году вести одну из конференций, на которой присутствовала явно недовольная всем, что творится аудитория, – "вертолетная общественность". Но эта аудитория была мертвой от трусости. Правда истекала из нее

тонкими ручейками. Оратор боялся выходить на трибуну, к выступлениям никто не готовился. Реплика звучала, и провозгласивший ее "герой" тут же скрывался за спинами коллег.

По итогам мероприятия мной была подготовлена аналитическая записка Ассоциации вертолетной индустрии, которая с небольшими поправками была опубликована на официальном сайте этой организации. Ниже помещен текст в его исходном состоянии.

Некоторые конкретные проблемы участников рынка АТИ (авиационно-технических изделий) в связи с военной приемкой:

1. Возмездный характер независимой инспекции АТИ, возложенной на военпредов, предусматривает договор на 1% стоимости товара. Перечень работ по этому договору не регламентирован. Согласно Временному положению привлекать военпреда на стадии разработки не требуется, но согласование с военпредом квалификационных испытаний сталкивается с требованием ознакомления с ТЗ (техническим заданием), которое, в то же время, не обязательно согласовывать. При этом отсутствие четкого регламента и прав и обязанностей военпреда ведет к конфликту с производителем.

2. На стадии введения независимой инспекции на предприятии, которое уже выпускает АТИ, находящиеся в составе гражданских ВС на основании конструкционной документации, возникает вопрос о возможности эксплуатации выпущенных изделий. Порядок действий предприятия в таких случаях нигде не отражен.

3. Покупателю АТИ заранее неизвестно, достаточно ли штампа приемки ОТК (отдела технического контроля), если изначально приемка ВП или НИ (независимой инспекции) не была предусмотрена. Какого-либо источника информации о том, нужен ли для данного изделия штамп ВП или НИ, нет. Неизвестно, достаточно ли будет мнения по этому поводу разработчика.

4. В ряде случаев покупка АТИ у производителя может происходить как с приемкой ОТК, так и с приемкой ВП. Между тем, согласно Воздушному кодексу, ст. 8, вся продукция

должна контролироваться независимыми инспекторами. Формально в таких случаях возникает нарушение: АТИ принимается только изготовителем, без независимой инспекции.

5. Компании, приобретающие АТИ с приемкой ВП, зачастую получают от изготовителя требование, чтобы их договорные документы были подписаны также военпредом организации-покупателя, которого у нее нет и не предусмотрено. Для поставки достаточно включить в договор оплату на 1% цены за независимую инспекцию, но неурегулированность этого вопроса зачастую приводит к отказу в поставке.

6. При покупке АТИ для гражданской авиации эксплуатант согласен принять изделие с приемкой ОТК, но изготовитель отказывается и заявляет, что может продавать изделие только с приемкой ВП. Налицо конфликт: эксплуатант считает достаточной приемку ОТК, производитель – обязательной приемку ВП.

7. При покупке АТИ с приемкой ВП производитель зачастую требует представить сертификат конечного пользователя. Что далеко не всегда оправдано, поскольку складские запасы формируются для оперативного удовлетворения возникающих потребностей эксплуатанта, знать которые заранее невозможно. В связи с большим сроком производства многих АТИ без складских запасов оперативно удовлетворить спрос невозможно. Можно было бы давать отчет о конечном пользователе после продажи АТИ, но в настоящих условиях производитель на это не соглашается. Зачастую компании-поставщики рассматриваются военпредами как лишнее звено, и им предлагают уступить свои функции эксплуатантам, перед которыми стоят совсем другие задачи. Подобное "регулирование" наносит прямой ущерб как эксплуатантам, так и производителям. Не говоря уже о нарушении законов, регламентирующих коммерческую деятельность.

8. Статус управляющих компаний, которые не являются ни разработчиками, ни производителями, выводит их из числа тех, кто может получить независимого инспектора, и это мешает формированию рынка АТИ и делегированию полномочий одних компаний другим.

9. Требование согласовать заявки на продажу АТИ с Департаментом по обеспечению государственного гособоронзаказа (с целью получения указания от Начальника Управления военных представительств) нигде документально не оформлено и становится своеобразным регламентом производителя, который создает существенные препятствия для поставок АТИ для нужд гражданской авиации. При этом такие поставки никем не запрещены и никак не ограничивают производство для нужд гособоронзаказа. У предприятий-производителей и эксплуатантов могут быть разные подходы к приемке ВП. Одни предприятия могут поставлять АТИ без приемки ВП, и эксплуатанты устанавливают их на свои ВС, другие отказываются поставлять АТИ без приемки ВП, даже если их применение в гражданской авиации является широко распространенным.

10. В силу малосерийности некоторых малоценных АТИ изготовитель не в состоянии содержать службу заказчика. Зачастую, чем меньше запчасть, тем меньше вероятность точно определить, нужна ли для нее приемка ВП или нет, можно ли ее продавать и покупать без приемки ВП. Целесообразно было бы в таких случаях ограничиваться сертификацией предприятия, а не изделия.

Система военной приемки, как вполне понятно всем участникам рынка АТИ, не может быть сохранена в прежней форме и в отношении гражданской авиации подлежит замещению гражданскими независимыми инспекциями. Тем не менее, переход к новой системе отложен на неопределенное время, и альтернативной военной приемке системы контроля на сегодняшний день нет и не предвидится.

Обороной стороной этой проблемы является снижение квалификации специалистов, работающих на производстве, которые зачастую затрудняются в исполнении требований военпредов. На это также накладывается правовая неурегулированность деятельности последних, отчего слишком высок фактор личных отношений между военпредами и руководителями предприятий. Этот фактор может приводить к снижению ответственности при контроле качества выпускаемых изделий, коррупционным сделкам или конфликтным ситуациям, дохо-

дящим до полной остановки производства. В этих условиях значительную роль в налаживании процесса приемки могло бы сыграть руководство Управления военных представительств, которое могло бы разбирать конкретные конфликтные ситуации и ликвидировать сбои в отношениях между военпредами и производителями и другими участниками рынка АТИ. Но Управление остается закрытой для контактов структурой, не приспособленной к активной работе с авиационной общественностью. По этой причине зачастую у военпредов оказывается больше власти, чем компетенций, которые выдумываются на ходу и применяются произвольно. То есть беззаконно.

Сохранение ситуации, когда ряд АТИ производится только с приемкой ВП и не производится с приемкой ОТК, связано с созданием ТУ (технических условий) в то время, когда соответствующая продукция имела только военное назначение. Переход к ТУ с приемкой ОТК для большого количества АТИ произошел, но такой переход не носит систематического характера. Каждый раз вопрос решается обращением к владельцу ТУ. Общего правила не существует.

Согласно ГОСТ 15107 приемка продукции с ОТК возможна при условиях, прописанных в контракте. В этом случае с военпредом подписывается двустороннее решение, и функцию ВП берет на себя ОТК предприятия. Тем не менее, такая практика не является общедоступной и не всеми применяется, поскольку ГОСТы носят рекомендательный характер.

Проблема переходного периода становления невоенной независимой инспекции для АТИ гражданского назначения сталкивается с подготовкой достаточного числа специалистов и финансирования их деятельности. Кроме того, в этот период, если следовать упрощенному взгляду на вещи, на предприятиях будет два контролирующих лица – военпред и гражданский независимый инспектор. Такое положение нельзя признать приемлемым, и поэтому есть иной выход: четкое разграничение деятельности военпреда, временно или постоянно совмещающего две функции – военной и гражданской инспекции. Такое совмещение может быть сохранено в дальнейшем, если

предприятие выпускает преимущественно военную продукцию.

Небольшие предприятия нуждаются в услугах независимой инспекции лишь периодически, что требует утверждения порядка выездной или временной инспекции.

Торговые предприятия могут вообще не иметь военной приемки, а потому торговая деятельность предприятий, поставщиков, эксплуатантов должна быть полностью освобождена от независимой инспекции. Изделия и соответствующая им документация могут инспектироваться при их производстве и при их установке на ВС. Все промежуточные стадии должны быть избавлены от бессмысленных проверок.

Министерство обороны должно быть освобождено от функций независимой инспекции продукции гражданского назначения. Следует аккредитовать коммерческие предприятия и отдельных лиц как независимых инспекторов – на период становления образовательного процесса подготовки гражданских специалистов соответствующего профиля.

Общее правило должно освободить участников рынка АТИ для гражданской авиации от обязанности применять приемку ВП.

В настоящее время правовое положение военпредов определяется незначительным числом правовых актов:

- Распоряжением Правительства от 12 августа 1994 года №1300-р "[О сохранении действующей системы контроля за разработкой, производством, испытанием, сертификацией (в качестве независимой инспекции) и приемкой авиационной техники гражданского назначения военными представительствами Минобороны России]" (с изменениями на 22 апреля 1997 года);

- Постановлением Правительства от 11 августа 1995 г. №804 "О военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации";

- Временным положением, утвержденным Росавиацией и МО в 2017 году, действие которого продлевается каждый год.

Указанное распоряжение передает военпредам функции независимого контроля в области разработки, производства,

испытания, сертификации и приемки авиационной техники гражданского назначения для обеспечения и поддержания необходимого уровня ее летной годности и мобилизационной готовности. Причем, такая передача функций касается только предприятий промышленности, научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций. Вопреки этому положению сами военные представители зачастую требуют присутствия военных представителей в организациях-поставщиках АТИ и организациях-эксплуатантах.

Кроме того, Распоряжением предусмотрено применение военпредами нормативно-технических документов, предусмотренных для авиационной техники военного назначения, которые для гражданских организаций остаются недоступными, а также косвенно требуют от участников рынка чисто гражданской АТ соблюдения норм, обособленных от гражданско-правовых отношений, принятых в других секторах производства и эксплуатации техники.

Указанное Постановление Правительства катается только военной продукции; оно не может быть адаптировано к вопросам производства и оборота гражданской АТ (авиационной техники), поскольку почти каждый пункт Положения препятствует вмешательству в гражданские дела. В Положении о ВП сказано: "Деятельность военных представительств и органов их контроля регламентируется законодательством Российской Федерации, настоящим Положением, воинскими уставами, правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации". В силу неразработанности правовой основы независимых инспекций ст. 8 Воздушного кодекса, требующая обязательной сертификации продукции авиапрома, остается бланкетной.

Временным положением, утвержденным Росавиацией и МО, действие которого продляется каждый год уже в течение нескольких лет, права независимой инспекции при сертификации авиационной техники гражданского назначения, её разработке и производстве передается военпредам. Военпредам переданы контрольные функции в области сертификации АТ. При этом данный документ касается только разработчика и

изготовителя. Вместе с тем, существует вмешательство военпредов в работу других участников рынка АТ, не предусмотренное Временным положением. Сам документ состоит из нескольких пунктов и не устанавливает четких правил деятельности военпредов в гражданской авиации.

Доступный для изучения проект ФАП-21 детально представляет обязанности разработчиков и производителей, но для независимой инспекции предполагает исключительно функцию согласования. В проекте содержится 21 пункт о согласованиях независимых инспекций, но процедура согласования не очерчена даже в общих чертах. Ответственность за необоснованный отказ в согласовании даже не упомянута. Процедуры разрешения конфликтных ситуаций в проекте отсутствуют. Порядок действий инспекторов не раскрыт. Во многом пониманию многостраничного проекта мешает отсутствие пояснительной записки к нему, которая указывала бы цели разработчиков и позволяла бы независимым экспертам предлагать свои решения, ведущие к достижению этих целей.

Во многом ситуация с военной приемкой на предприятиях определяется не нормами права, а личными отношениями с военпредом. Попытки разработки и применения на отдельных предприятиях согласованных с военпредом стандартов производства не решают проблем правового характера и не являются общедоступной практикой.

Существует противоречие между процедурой сертификации, которая дает право на производство какого-либо АТИ или ВС (воздушных судов), и повседневным контролем со стороны военпредов. Данное обстоятельство делает сертификацию бессмысленной, поскольку государственный сертификат не имеет никакого значения в сравнении с мнением военпреда.

Общая оценка правовой ситуации говорит о том, что мы имеем дело с "ручным управлением" без надлежащих регламентов и ответственности, без правовой базы. Участники рынка АТИ невольно подчиняются нормам, принятым в армии, где действуют особые правовые условия, в значительной мере непригодные для гражданского производства, предполагающего (хотя бы отчасти) рыночный порядок регулирования. С

учетом того, что гражданская и военная техника имеют принципиально разные задачи, все это нельзя признать приемлемым.

Государственный сертификат должен означать доверие к производителю, которому не требуется постоянного контроля со стороны независимой инспекции. Инспекция для сертифицированных предприятий должна проводиться периодически (для подтверждения сертификата) и внепланово – в случае существенных нареканий со стороны эксплуатантов. Опыт временного прикрепления военного представителя при выполнении госконтракта имеется.

Формирование правовых норм, связанных с порядком работы, правами и обязанностями независимых инспекторов не должно замыкаться в рамках ведомств. Необходимо доводить информацию до участников рынка АТИ. Все детали регулирования рынка должны обсуждаться публично. Часть функций, которые планируется оставить под контролем ведомств, необходимо передать действительно независимым специалистам, которые могут сертифицироваться негосударственными саморегулирующимися организациями и отчитываться не только перед чиновниками, но и перед участниками рынка АТИ.

В ответ на вышеприведенный анализ ситуации в Ассоциацию вертолетной индустрии поступил грубый и бесстыдный ответ начальника представителей военной приемки полковника О.Степанова, пересыпанный оценочными суждениями о некомпетентности экспертов Ассоциации. При этом текст свидетельствовал о функциональной безграмотности чиновника, который решил, что у него пытаются отнять кормушку, некогда восстановленную вором и изменником А.Сердюковым - в бытность свою министром обороны. Чиновник в погонах, действующий вопреки законодательству, объявил о том, что не собирается впредь реагировать на какие-либо обращения и вступать во взаимодействие с гражданами, объединенными в отраслевую общественную структуру.

Таких проблем, которые способны были бы решать лица, живущие по армейским уставам и обычаям, в РФ просто не

осталось. Все, за что они берутся, разрушается - включая оборону. Потому что погоны появляются и уснащаются большими звездами по принципу "не по Сеньке шапка".

Крушение самолета Сухой-Суперджет в аэропорту "Шереметьево", унесшее жизни десятков людей, согревших заживо, привело к масштабным по степени идиотизма действиям. Акции компании "Гражданский самолеты Сухого", которыми прежде владело почему-то не напрямую правительство РФ, а компания "Сухой", были переданы госкомпании – корпорации "Иркут", которая создавала еще один тупиковый проект российского гражданского самолета - МС-21. Во главе той и другой фирм встал очередной чекист – Равиль Хакимов, который и в спецслужбах квалификации не приобрел, и в других областях, куда его направила закулисная "партия", в принципе не мог ничему научиться. Даже из Академии народного хозяйства, где он фиктивно поучился, он выпустился по специальности "юрист". Потом занимался строительством, природными ресурсами Амурской области, был переброшен в Казань на точное машиностроение, в котором ровным счетом ничего не понимал. После чего перешел в руководство приборного завода, который выпускал оборудование также и для авиации. Наконец, в 2018 году этот совершенно некомпетентный "эффективный менеджер" возглавил департамент авиационной промышленности в Минторге, а через год стал президентом одновременно компании "Иркут" и "Гражданских самолетов Сухого". В том же году вор и изменник Анатолий Сердюков возглавил совет директоров государственной "Объединенной авиастроительной компании", а параллельно он (с 2017) возглавил государственную компанию "Росвертол". Разумеется, ни уха, ни рыла не смысля ни в вертолетах, ни в самолетах, ни в авиации в целом.

При таких кадровых решениях дни российской авиации окончательно сочтены, она будет уничтожена в ближайшие годы. Потому что задача перед этими кадрами поставлена разграбить, а не восстановить.

* * *

Прорыв в области технологий в вертолетостроении возможен в следующих направлениях:

- "скоростной прорыв" - в основном эту задачу пытаются решить с помощью дополнительного толкающего винта в хвостовой части (опытные модели летают). Разработкой таких моделей занимаются зарубежные фирмы Sikorsky Aircraft и Eurocopter. Цена таких вертолетов по-прежнему остается доступной только для военных программ. РФ этим направлением не занимается;

- удешевление. В этом направлении предпринимаются попытки использования композитных материалов, что требует масштабной перестройки всей производственной цепочки и может занять многие десятилетия. В РФ - только удорожание;

- создание гибридных моделей (самолет-вертолет, конвертоплан). Конвертоплан (разворот турбины в вертикальное положение при взлете-посадке) в армии США – 141 изделие в эксплуатации. Гражданские гибриды сегодня разрабатываются фирмами, которые успешно испытали прототипы (2010). В РФ - ноль. Никакой поддержки изобретателям и опытным производствам.

Гражданская авиация имеет последний ресурс улучшения характеристик самолета традиционной компоновки (корпус, крылья, силовая установка) – снижение силы трения о воздух за счет модификации поверхности, снижающей турбулентность (трение в условиях турбулентности в 5-6 раз выше, чем в ламинарном потоке). Проблема – в организации управления пограничным слоем, чтобы обтекание самолёта или его крыла и оперения было ламинарным.

Новые формы самолета предполагают совмещение крыла и фюзеляжа (летающее крыло), что позволяет на четверть улучшить аэродинамические свойства самолета. Рассматривается проект с эллиптическим фюзеляжем. Для реактивного самолета малой дальности рассматривается каплевидная форма фюзеляжа. Увеличение скорости может быть достигнуто переходом от прямого крыла к крылу с тонкой настройкой формы во время полета.

Двигательная система может быть распределена в виде гребенки электродвигателей и основного генератора, вырабатывающего электроэнергию. Такое решение показало свою эффективность для беспилотников.

Применение новых материалов и увеличение температуры перед турбиной двигателя (более 1800 К) также приводит к повышению его топливной эффективности. Подобные решения применяются при создании российского двигателя ПД-14, который планируется установить на самолёте МС-21 и на других летательных аппаратах. Но сама перспектива доведения новых моделей до серийности выглядит очень смутной. Скорее всего, презентационные проекты, вроде "Суперджет" и МС-21, закончат свое существование вместе с поддерживающим их политическим режимом.

Переход к композитным материалам связан сегодня в основном с облегчением конструкции и с более продолжительным сроком эксплуатации. Но пока нет достаточных знаний для проектирования высоконагруженных композитных конструкций. Вафельно-ячеистые конструкции корпуса уже используются в ракетостроении и могут быть перенесены в авиацию. От этого ожидается снижение веса на 18-20% при сохранении прочности. Но все же прочность российской экономики напрямую зависит от того, сможет ли политическая система избавиться от паразитического баланса – профанов, воров и изменников, заполнивших все ключевые позиции в государственном управлении, государственных корпорациях и правоохранительной системе.

Катастрофа, пожирающая рассудок

Еще в 2008 году правящая клика поставила себе задачу создания информационного общества. И видно было, что его будут строить как в свое время коммунизм – к сроку, по плану, с отчетностью во всех звеньях госаппарата и руководящей партии. Объявленная доктрина важнее реального осмысления ситуации в стране и практической пользы от нее. Скажем, идея тотальной компьютеризации школ и оснащения их выходом в интернет провалилась. Оказалось, что "не до жиру". В школах важнее сделать ремонт, поставить туда в нужном количестве современные учебники и хоть как-то привлечь к учительской профессии молодежь. Кроме того, оказалось, что выход в интернет – всего лишь забава, а для реальной поддержки учебного процесса нужно сделать так много, что затею просто бросили на полпути.

Примерно то же самое будет и с построением информационного общества. В Москве и ряде крупных российских городов оно и без того существует, а в провинции элементарно "жрать нечего". Какие уж тут компьютеры…

Многих привлекает опыт американских университетов, где контрольные работы можно посылать преподавателю по электронной почте, а на сайте видеть уровень своей успеваемости и оценки. При этом остается открытым вопрос, а тому ли учат в этом замечательном информационной обществе? Не глупее ли выходит специалист из этого оснащенного по последнему слову техники учебного заведения, в сравнении с тем, кого готовили пару десятков лет назад традиционными методами?

Вопрос о содержании образования и контроле реального уровня образованности почему-то не столь привлекателен для любителей "громадья планов". Это досадные "вечные вопросы", на которые чиновникам отвечать очень не хочется. Особенно публично.

Объявляется, что информатизация документооборота позволит изжить коррупцию, прекратит тотальную бестолков-

щину и беззаконие по всей "вертикали". Что-то очень сомнительно, чтобы компьютер как-то изменил природу бюрократа, в поте лица превращающего свою службу в род бизнеса с криминальным уклоном.

Доклад по книжному рынку за 2019 год Федерального агентства по печати и информации. Там прямо-таки хвалятся: тиражи падают, а выручка растет. Совокупный тираж с 2017 по 2018 упал на 18%! При этом оборот в рублях повысился на 1,4%. За 10 лет падение тиражей - 43%. Это условия, в которых действуют проходимцы "Эксмо" и его отросток ЛитРес. Вот кто пожирает книжный рынок вместе с грантами.

Поддержанием книгоиздания вообще никто не занимается - одни имитации. Авторы в этой системе вообще никто. Группа изданий с тиражами свыше 50 тыс. экземпляров за 10 лет усохла втрое! Это значит, что страна не читает книг, которые может обсуждать. Все развалилось на сегменты. А возмещение потерь в электронных публикациях блокируется проходимцами, назначенными кремлядью. От художественной литературы почти ничего не осталось - это всего лишь 1/8 часть тиражей, да и то - сплошная макулатура. Половина рынка - это учебная литература. Вот там крупные тиражи только и остались. Но и те - под колпаком у ворья, которое наваривает бабки на госзаказах. Умерла переводная литература - 3/4 переводов с английского. Других языков в РФ почти не знают. Да и переводят всякий "деловой" мусор. В худ. литературе топ-авторы все те же - их продукция готовится литературными рабами и раскручивается теми же позорными монополистами. Донцова, Маринина, Акунин... Сплошной позор! Кто читает их?! Рынок пилят "Просвещение" и "Эксмо-АСТ". Региональные издательства умерли - 85% тиражей печатается в Москве. При этом пожравшее российский рынок "Эксмо" на мировом фоне - полное ничтожество, 35-е место с отставанием по доходам от первой пятерки более чем в 10 раз. Весьма сомнительное исследования доли медиапотребления через книги - слишком маленькие величины, чтобы сопоставлять их по периодам. Но в общем медиапотоке - не более 2-2,5%. В день на "русскоязычного россиянина" приходится не более 10-12 минут

чтения книжного текста (вопрос еще в его качестве). Топ-10 электронных книг - самая настоящая макулатура. Даже не стоит упоминания. Сказать, что это катастрофа - не сказать ничего. У катастрофы есть имена ее инициаторов и благоприобретателей.

ЛитРес официально выпивает до 60% рынка "самиздата" - то есть подгребает большинство авторов, которые не хотят или не могут иметь дела с издательствами. Реально же уровень монополизации приближается к 100%. Это объясняется специальными мирами подавления издательского дела, дающими разгуляться сугубым профанам, которым наплевать на то, что происходит с русскими мозгами.

Безумцы против свободы творчества

Написать настоящие заметки меня побудил опыт, который вполне подошел бы психиатру, но связан не с лечебным учреждением, а с издателями электронных книг. Эти люди помешаны на двух моментах.

Первый и самый важный – антисемитизм. Что это такое, они не знают и даже не умеют сказать об этом что-то внятное. За антисемитизм они могут выдать все, что угодно. Все, что им покажется антисемитизмом, они будут таковым считать, не пытаясь это аргументировать. И пусть бы они так считали! Если бы дело касалось только их – нет причин для беспокойства, но проблема касается авторов. Если издатель решил, что антисемитизм есть, а автор это отрицает, то нет никаких механизмов разрешить спор. Точнее, защитить автора, навет на которого ничем не может быть отбит. Не только потому, что в судах сидят подобные же шизофреники (и я их навидался в избытке по делам об "экстремизме" и "возбуждении"), но и потому, что автору надо писать, а не шляться по судам.

Издательство электронных книг ЛитРес предложило мне убрать фразу "Иудаизм весь плохой".

выше. А вот иудей в России не может быть монархистом в принципе. Поскольку иудаизм "опровергает" православие, является его антиподом. Следовательно, иудаизм монархистами может рассматриваться лишь как враждебная русской монархической государственности религиозная доктрина. Иудаизм не может быть "где-то хороший, где-то плохой". Иудаизм весь плохой.

Я ответил на это следующим соображением:

"Это высказывание совершенно правильно для любого, кто знает, что такое иудаизм не вообще, а вполне конкретно - по тексту Талмуда. Модератор не в теме, поэтому перестраховывается. Я отвечаю за свои слова. И могу привести из Талмуда и еще одной канонической книги иудаизма "Шулхан Арух" такие строки, от которых у нормального человека мороз пойдет по коже. Я уже не говорю о практике иудаизма. В настоящее время я работаю над книгой "Талмудизм и русофобия", поэтому знаю, о чем говорю. Категоричность высказываний не означает их незаконность. Я не оскорбляю ни личность, ни группу лиц по религиозному признаку. Я высказываю оценочное суждение. В этом вопросе я также являюсь специалистом, многократно выступаю в судах по различным "экстремистским" процессам - на стороне защиты. "Плохой" - это оценочное суждение. "Хороший" - тоже. С точки зрения закона, "плохой" и "хороший" - совершенно равнозначные суждения.

Прошу учесть, что как ученый я обладаю статусом доктора политических наук, имею опыт религиоведческого анализа, а также являюсь православным христианином, который по сущности своей веры ОБЯЗАН давать иудаизму негативную оценку. Поверьте, по темам, над которыми я работаю, как правило, я сам могу дать рекомендации любому модератору".

Книгу все-таки разместили, напомнив мне очевидное – что за ее содержание я несу полную ответственность. Так оно и есть, и должно быть всегда. И при отсутствии цензуры за текст всегда должен отвечать только автор, а не издатель.

К параноидальным проявлениям "борьбы с антисемитизмом" примыкает примитивная русофобия. Два симптома идут рука об руку и никогда не расходятся. Если есть один симптом, жди проявления другого. А также с ним и третьего – лоялизма. Проще говоря – любви к начальству, которая уничтожает рассудок и мораль.

Мозг разжижает одновременно забота о несуществующих еврейских страданиях и несуществующих "антисемитах", ненависть ко всему русскому и страх перед чиновником. Все это уничтожает не только желание жить по закону, но и следо-

вать элементарной логике. Законы любого свойства в таком случае просто отрицаются – и только так можно оправдать болезненные формы поведения. И с этим ничего нельзя поделать – болезнь дискредитирует норму, и без этого просто исчезает.

Когда ЛитРес отказался публиковать книгу "Стать русским в России", не предъявив никаких аргументов, я это расценил как свидетельство, что русофобия – гораздо более серьезная болезнь, чем юдофилия.

Чтобы совершенно свихнуться у издателя есть "авторское право". Здесь также не действуют никакие аргументы. И принудить издателя сослаться на норму закона, которая что-то такое там запрещает, невозможно. Такого закона нет. Что существует в законодательстве РФ, неприложимо к жизни вообще. А если и приложимо, то только в ущерб творчеству, да и вообще здравому смыслу. Поэтому шизофреники разных профессий всегда будут заодно. Но в данном случае проблема еще и в правовой безграмотности. Издатель просто органически не может подтвердить свое "хочу-нехочу" какими-то статьями закона. Ну, просто не может! И не простите! Поэтому представления об авторском праве заменяются произвольными правилами, которые не умеют даже просто сформулировать и записать в условия пользования услугами электронного книжного издательства. Опубликованная оферта не выполняется. Просто потому, что она опубликована "для проформы". Помимо нее существует полнейший произвол – и пусть автор будет дураком, если станет судиться. "Это частная собственность, это частная территория", - негодяи выучили этот аргумент по киношным картинкам из чужой жизни. Остальным приходится биться лбом о стену до утраты дееспособности, потому что им с самого начала не объяснили, что рассудок не нужен, а книги писать – это просто наглость бесправного раба. Нет, писать-то ты можешь, а вот издать… Хозяин решит, стоит ли на тебе зарабатывать.

С издателями бумажных книг у меня не было проблем, которые возникли потом по поводу электронных публикаций. Разумеется, издавать полезную и содержательную литературу в РФ теперь практически невозможно. Издатели с большим

трудом сводят концы с концами. Политика кремляди приводит к тому, что книги почти перестали читать, а поэтому у тех, кто книги пишет, почти не осталось аудитории. Отсюда и бедность издательств – за исключением тех, кому кремлядь создала особые условия. Фактически автор добротной книги сегодня – это подвижник, спасающий знание, которое стремительно выветривается из мозгов и уничтожается системой образования и информационной средой. А издатель – его сподвижник. Или же его палач, что мне хорошо видно по опыту электронных публикаций, которые, несомненно, со временем вытеснят бумажные. Последние становятся настолько дороги, что семейные библиотеки уже не пополняются, и даже профессиональные сообщества не в состоянии содержать библиотечные фонды.

Все уходит в цифровой мир. И что мы там видим? Обещанную свободу творчества? Никак нет! Там мы видим тотальный контроль, тотальную цензуру и даже компании по чистке от неугодной информации – к которой не относится порнография, деструктивные культы, клевета, сквернословие, фальсификация истории и плагиат. Все достойное тонет в информационном мусоре и всякого рода мерзостях, которым в цифровом мире предоставлена полная свобода.

Когда я впервые попытался завести свой книжный аккаунт и продавать свои книги в цифровом формате, я, разумеется, выбрал российский ресурс. Тот, который мутные информационные потоки донесли до моих глаз. Это издательство Ridero. Я даже намеревался заказывать там небольшие тиражи книг, которые не находили издателя бумажного формата (и получалось вдвое дороже, чем цена, по которой потом я печатал книги, размещая заказы напрямую в типографиях). Что же вышло? Я потратил немало сил, чтобы оформить десяток своих книг под формат Ridero. И, казалось, что все тут будет благоприятствовать моим авторским амбициям. Как бы не так! Как только "эксперты" начали читать мои книги, они тут же проявили симптомы, о которых сказано выше. До исследования иных симптомов я в данном случае не добрался – не успел, но любовь к вышестоящему начальству со стороны нена-

званных мне "специалистов" была настолько интенсивна, что вся моя политическая публицистика на данном ресурсе не могла быть размещена.

Я еще немного поиздевался над Ridero. Предложил им "сомнительные" фрагменты книги "Карательная экспертиза" забить "звездочками". И эти идиоты согласились! Они прямо признали, что занимаются цензурой – контролем за смысловым содержанием, которое они отнимали у автора и присваивали себе, угождая даже тому начальству, которое от них еще не успело ничего потребовать.

Русофобия в Ridero была более чем очевидной, а во мне эти шизофреники распознали русского автора, и теперь каждая моя книга подлежала тщательному разбору. В таких условиях оставаться на этом ресурсе смысла не было. Я стер все свои опубликованные книги, но оказалось, что они остаются доступными для продажи еще – уже помимо моей воли. Иррациональность во всем остальном не отменяет алчной подлости. Может быть, это еще один из симптомов – вам будут морочить голову своими "услугами", на самом деле похищая даже те ничтожные гроши, которые люди готовы платить за ваши книги, опубликованные в сети.

Еще одна особенность цифровой шизофрении, которую я заметил при общении с Riedro, - сокрытие имен тех, кто цензурировал мои книги, давал им характеристики и требовал от меня калечить собственные произведения. Эти люди, при всей их неспособности к логическому мышлению, очень обеспокоены возможностью обнародования их имен. Потому что в таком случае возникает своего рода "послужной список". Точно так же полицаи стали скрывать свои лица и стирать свои аккаунты в соцсетях. Потому что их фотографии с соответствующими характеристиками противозаконных действий откладываются в целое досье. И, возможно, это материал для дальнейших расследований, и уж точно - источник репутационных издержек. То есть, эти люди не хотят отвечать перед законом, а также перед общественным мнением, за свои деяния. Где-то подспудно они понимают, что совершают преступные и неблаговидные поступки. Но психическое рас-

стройство не позволяет им перевести чувство в понимание, а понимание – в правильное поведение. И на месте ответственного сотрудничества и аргументированной дискуссии возникает шизофреническая скользкость, бесовщина глупости.

Следующий ресурс, на котором я разместил свои книги, - американский Smashwords. Впоследствии оказалось, что название выбрано неслучайно – словесная мясорубка. Я попал именно в мясорубку. И снова к анонимам, которые сначала выглядели пофигистами, а когда я попробовал опубликовать свои расследования по "еврейскому вопросу", то оказались заряженными этим вопросам так, что о пофигизме речи быть не могло. Здесь мотивация была замешана на идеологии, которая требовала скрывать то, что некто признал "неудобным", и на заполнении цифрового пространства порнографической литературой и материалами для извращенцев. Smashwords меня не интересовал как читателя – только как автора книг. Поэтому до поры я и не знал, что там самые "полезные" авторы – порнографы и гомосексуалисты. Но речь не об этом.

Размещение на Smashwords трех десятков книг потребовало больших усилий, потому что все оформительские сложности, связанные с конвертацией текста в разные форматы, здесь перекладывались на автора. И далеко не всегда можно было сходу понять, почему система отказывается принимать книгу, которую ты раз за разом переделываешь. Теперь мне жаль этих усилий, которые пошли прахом после публикации книги о холокостерах – фальсификаторах истории XX века. Сначала от меня потребовали удалить эту книгу. Затем – три книги в серии "Тень беса". Потом удалили мой аккаунт целиком. И здесь проявился симптом анонимности – ни один из тех, с кем я пытался выяснить вопрос о том, какие правила и в каком месте текста я нарушил, не называли своего имени и не сообщали о своих профессиональных навыках. Пришлось общаться только с анонимами. И даже личность гендиректора фирмы оказалась фальсифицированной. Мое письмо на его адрес вновь пришло к менеджерам-анонимам. Разумеется, ни один аргумент в их утверждении по поводу "отрицания Холокоста" не был чем-то подкреплен. Если уж они так решили, то

ничего не поделать. Я, может быть, и удалил бы "сомнительные книги", но не успел этого сделать. Потому что речь не об отдельной книге, а об авторе.

"Что нам в них не нравится?". А вот это – отсутствие способности аргументировать свои требования точным указанием на его источник, а также на нормы права. "Я так хочу" - этим шизофреник-русофоб все и заканчивает.

Поначалу анонимные админы Smashwords, признались, что не читали моих книг в серии "Тень беса" и не могут это сделать на русском языке. И заблокировали всю серию до момента, когда они смогут найти того, кто прочтет и расскажет им, что там написано. Те же книги были заблокированы на ЛитРес, и также без всякого объяснения – пугливо и торопливо первую же книгу просто не допустили до публикации, вообще никак это решение не аргументируя! Таким образом, снова подтверждено родство политических режимов здесь и на Западе. Как и общее там и там увечье мозгов, пораженных либерастией. Запад так же покорен, как и Россия – там и там фальсификаторы истории и русофобы встречают поддержку, а хранители правды и русские по мировоззрению люди встречаются враждебно. Всюду лживы слова о "свободах", включая свободу слова, свободу научного творчества.

Я назвал американскую команду Smashwords верными последователями Сталина, Гитлера и Путина. И, видимо, их обида была столь глубока, что они, уже не вступали ни в какие дискуссии, удалили мой аккаунт и пожелали мне успехов на других ресурсах, где "требования не такие жесткие, как у нас". Предполагаю, что таких ресурсов на данный момент не существует. А если они и существовали когда-то, то их истребили "политическими методами" - то есть, опять же, полицейским произволом.

Еще раз подчеркнем общее для безумцев: анонимность, отсутствие способности к аргументации, применение политической цензуры, русофобия.

Новыми красками все это заблистало во взаимоотношениях с упомянутым ЛитРес, откуда модераторы прислали мне совершенно кретинические "замечания" на невинные книги,

где, разумеется, политики было очень мало – все предосудительное для начальства там заблокировали бы без вариантов. Потому что до этого ЛитРес отклонил книгу "Стать русским в России", написанную мной совместно с Б.А.Виноградовым о русском мировоззрении. На что это похоже? Да уже и не похоже, а просто является совершенно очевидной русофобией. И трусливая реакция на книгу "Холокостеры" - подтверждение второго симптома той же болезни.

На этот раз претензии объявились по поводу пресловутого "авторского права". Причем, без всяких ссылок на закон. Эти люди даже не потрудились понять, что такое "автор". А уж о "праве" вообще не имеют никаких представлений. Единственная присланная мне ссылка не имела к моему случаю никакого отношения и была посвящена запрету на искажение произведений автора без его воли.

Получил я две группы претензий. Первая – касательно публикации в моей книге записок моего деда о послевоенном Берлине. ЛитРес потребовал доказать, что мой дед – это мой дед. Как будто где-то уже было от его имени что-то опубликовано, и мне надо примазаться к состоявшейся славе. И как будто они умеют сопоставлять личность и текст, не имея никаких данных ни о том, ни о другом. Прежде на Smashwords эта книга прошла, потому что я поставил на ней только свою фамилию. Если бы поставил две, то было бы как с книгой "Стать русским в России" - второй автор должен непременно завести там же свой аккаунт, привязать его к платежной системе и пройти адовы муки оформления совместной публикации. Это было невозможно, поэтому книгу не то чтобы не дали опубликовать, но не пустили в свободную продажу. Кто входил на мой аккаунт, мог ее скачать. Но таковых, кажется, и был всего один человек. А здесь другая история – ЛитРес заботится об авторском праве на текст, о котором знает только то, что я сообщил. Если бы я не сообщил, там бы и не знали, что мой дед что-то писал. И вот от меня требуют "предъявить мандат".

У меня все архивы приведены в полный порядок и отражают жизнь семьи за целый век. Поэтому у меня, в отличие от

многих авторов, есть и документы деда, и документы родителей. Вся цепочка родства доказывается без проблем. Но требование документов – это прямое вмешательство в мою семейную жизнь. В этих документах слишком много того, что касается только меня и моих ближайших родственников, но никак не ЛитРес. Я попытался в довольно пространном послании доказать, что их требования противозаконны. И что им защищать права моего умершего три десятка лет деда не надо. Моя публикация – лучшая для него защита. Потому что авторские права не возникают, пока рукопись лежит дома или в архиве. Они возникают с фактом публикации. Я публикую текст от своего имени, в своей литературной обработке, с указанием на авторство записок. О плагиате нет речи - авторство не нарушается, а утверждается. Чего же еще? Может быть, речь идет о конкуренции между потомками за право опубликовать записки моего деда? Так нет такой конкуренции. Если будет – будет и вопрос. А пока на пустом месте ЛитРес выступает с совершенно идиотским требованием "доказать родство". Они с ума сошли? Похоже, что так. Ведь это требование на уровне следствия и суда! Таких полномочий больше ни у кого нет.

Тут же возникло и требование к фотоматериалам. Непременно надо указать, откуда они взялись. Откуда у меня фотография моего деда? Разумеется, от деда. Шизофреник требует, чтобы я это непременно отметил в тексте. Откуда у меня фотографии современной Германии? Ну, был я в Германии и сделал фотографии. Шизофреник требует, чтобы я об этом написал в тексте. Зачем? Да низачем! Просто болезнь у него такая – он считает, что защищает чье-то (неизвестно чье) авторское право. А если бы я взял чью-то фотографию из сети, которая в сотый раз отобразила архитектуру Жандарменмаркт, то это затрагивает чьи-то авторские права? Нет, конечно. Потому что эти права люди не собираются оформлять! Им дали в руки цифровую технику, которая позволяет делать снимки на уровне лучших мастеров прошлого – пленочной эпохи. И они делают, не думая ни о каком авторском праве. Как и прежде, любительская фотосъемка не предполагала никаких авторских прав. И никто не думал, чтобы требовать деньги за фотогра-

фии, которые сделаны непрофессионалами. Теперь же нам пытаются ввернуть в человеческие отношения совершенно античеловеческие правила: все за всё должны требовать денег и за всё платить деньги. Они сошли с ума? Точно, они сошли с ума! Пытаются превратиться в жрецов "золотого тельца", а нас – в его рабов. Цифровые технологии они пытаются сделать нашими кандалами. Там, где автором является цифровой фотоаппарат, шизофреники требуют другого автора. И не только. Они требуют от него стать продавцом, а от меня – стать покупателем.

Такого же рода абсурд коснулся и еще одной моей брошюрки.

Решил я превратить в электронную публикацию небольшую свою работу 20-летней давности – "Символизм огня". Как это я делал обычно, скомпилировал самые простейшие изображения из открытого доступа, превратил их в фон для заглавия и имени автора. И вот идиот из ЛитРес требует от меня лицензий на изображения. Он совсем с дуба съехал? Я никогда даже не заходил на ресурсы, где что-то там лицензируется. Изображения мной взяты такие, в которых никакого авторства просто быть не может. Как невозможно различить две горящие спички. Какое тут может быть авторство? Никакого. Для авторства требуется творчество. А здесь творчества у цифрового фотоаппарата гораздо больше, чем у того, кто потрудился нажать на кнопку и занести изображение в сеть.

Практика жизни такова, что ни люди, которые "шлепают" стандартные изображения, ни те, кто их видит, ни о каком авторстве не задумываются. И в мыслях не имеют что-то здесь покупать-продавать. Естественные отношения безвозмездного дара. И тут появляется анонимный "умник" из ЛитРес, который требует непременного указания авторства и документа с правом на публикацию! Да они рехнулись! Авторство есть только там, где оно хоть как-то оформлено. Здесь нет никакого оформления. Люди живут свободно – свободно обмениваются цифровым продуктом и не заглядывают друг другу в карман. А ЛитРес просто требует, чтобы я этим занялся. Конечно, я не стану этого делать. Впрочем, я не знаю, если я сфотографирую

спичку и сделаю фоном своей обложки, то не потребует ли ЛитРес доказательств, что это именно моя спичка, именно мой фотоаппарат ее сфотографировал, и именно мой палец нажал на кнопочку, чтобы цифровое изображение состоялось? Кажется, что шизофрения может дойти и до такой стадии.

Издатель не обладает правами следственного органа. И не может требовать доказательств авторских прав от автора. И проводить следственные мероприятия по этому поводу. Издатель знает только то, что ему сообщает автор. Если я объявлю любую фотографию своей, как он может проверить, что она не моя? Искать ее в сети специальными методами? Это что, функция издателя? А как он проверит, что текст моей книги, действительно, мой? Запустит программу "антиплагиат", которую успешно используют в отношении фальсификаторов научного знания из чиновничьего сословия? И впрямь издатель будет этим заниматься и возюкаться с каждой книгой? Может быть, тогда уже переквалифицироваться в детективное агентство, а не книги издавать?

Автор сам отвечает за все. К сожалению, теперь уже (как в моем случае) зачастую и за корректуру, и за верстку, и за разработку обложки. А при самиздате еще и за распространение и окупаемость. В электронном мире книжная торговля пока делает первые шаги – по крайней мере, в русском сегменте. Тут уже много книжных ресурсов, но современное оформление и удобный сервис встречаются крайне редко. К сожалению, все это в руках у людей либо недобросовестных, либо не вполне здоровых. Они намерены контролировать автора. Вместо самого автора. И забегать вперед полицаев, преследующих авторов за неудобные для их хозяев идеи. Цензура трусливого издателя оказывается куда более чуткой и жестокой, чем цензура полицейского государства.

Конечно, в условиях правления недоумков, казнокрадов и изменников, никаких шансов исправить ситуацию правовым путем у меня нет. Мне пришлось отправить в ЛитРес копии документов о родстве, пришлось написать в аннотации к книге, что она иллюстрирована моими фотографиями и фотографиями из архива моего деда. Мне пришлось заверить, что об-

ложку с рутинными изображениями "символизма огня" я заменю (сфотографирую спичку и заявлю, что это моя спичка, моя фотоаппарат и моя фотография). Но все это царство безумия я не обязан считать нормой. Все это совершенно неприемлемо и должно быть изменено самым радикальным образом. Может быть, когда-то вообще сам термин "авторское право" будет запрещен. Что, разумеется, не предполагает отмены борьбы с плагиатом. Что такое "автор", должно быть установлено таким образом, чтобы всякие недоумки не использовали право в своих подлых целях или в порядке оправдания своих психических болезней. Но это когда-то потом. А что сейчас?

Сейчас ЛитРес, как тупоумный дегенерат, потребовал от меня источники изображений на обложке книги "Древняя Фракия". И свидетельство покупки авторских прав. Я пришел в волнение, но все же написал, что обложка моя, и никаких авторских прав она ни для кого не предполагает. Послал ссылки на эту же обложку, которая сохранилась в сети после публикации на Smashwords. Но ответа мне просто не прислали. Потому что не захотели – вот и все. Технический редактор сообщила мне, что без "доказательств" книга опубликована быть не может. Я в ответ сообщил, что при таком подходе ЛитРес не имеет права на существование. Рано или поздно это право у группы жуликов будет отобрано, я в этом не сомневаюсь.

Нахлебавшись от ЛитРес по поводу "авторского права", я должен в пику этому безумию заявить, что все мои фотографии, опубликованные на общедоступных ресурсах (В Контакте, Фейсбук и др. – тысячи фотографий, в основном из музейных экспозиций) находятся в полном распоряжении любого, кому это нужно. Ссылка на мое авторство не требуется. После моей смерти уже сегодня благословляю публикацию любой моей работы любым издателем. Не надо ждать установленных шизофрениками 70 лет и клянчить право публикации у родственников. Все, что публично исходит от меня, - "общественное достояние". И только необходимость иметь средства для существования заставляет меня продавать свои книги. После смерти мне это не понадобится, и пусть кто угодно публикует любое мое произведение. В данном случае, разумеется, с ука-

занием моего авторства. Плагиат всегда постыден. Как и борьба с творческой свободой, которую сегодня осуществляют издатели электронных книг и идиоты, засевшие во власти.

Автор и издатель в цифровом мире

Продолжить заметки по данному поводу меня побудило очередное анонимное послание от человека, мягко говоря, невежественного и глупого, но обозначенного символикой ЛитРес - электронного издания, куда, видимо, в модераторы набрали сугубую школоту, обучив нескольким фразам - примерно в рамках способностей незабвенной Эллочки Людоедки. Конечно, уже второе поколение, которое лишь что-то "проходило" в школе и "прослушивало" в вузе, вступает в возраст, который принято считать зрелостью. Тем не менее, большинство этих людей инфантилы, которые никогда не решали сложных жизненных и производственных (я уже не говорю "творческих") задач, и поэтому способные следовать только самой примитивной инструкции. Даже элементарная логика для этих людей остается совершенно недоступной. Примерно то же самое я встречаю, наряду с циничной наглостью, у судей, прокуроров и следователей. Они также не в ладах с основами мышления и элементарными логическими операциями. Они профессионально ничтожны, но наделены полномочиями.

Это одна и та же категория невежд. Одни своевольно обращаются с правом и человеческими судьбами, другие думают, что занимаются литературой, и считают в порядке вещей, что при этом они не овладели даже элементарной грамотностью и способностью ясно излагать свои соображения. На производстве такие люди работать не могут, потому что от них будет только брак. Поэтому они концентрируются среди "гуманитариев". В действительности, это своего рода новая генерация интеллигенции, которая готова судить обо всем, не зная ничего. Только в условиях краха цивилизации такие люди работают не дворниками и разнорабочими. А жаль. В общем-то, модераторам ЛитРес там и место. А руководителям - в тюрьме.

Кадровый кризис в цифровом предпринимательстве, к которому в полной мере относится издательская деятельность, убивает возможность всерьез подняться хотя бы одной российской фирме. Потому что невеждам умные книги непонятны и кажутся опасными. Они превращаются в цензоров, отсеивающих не невежд, клеветников и графоманов, а компетентных людей. Некомпетентность - залог системного неуспеха нации в целом, если от нее будут исходить только тексты и образы, приемлемые для дебилов, коих все больше и больше.

Чем отличается работа "бумажного" издательства от электронного? "Бумажное" может определять свою политику, как вздумается, и не брать обязательства перед авторами, когда они еще не принесли в издательство свои рукописи. По этой причине и отклонение рукописей происходит без рецензирования. На всех графоманов времени не напасешься. Иное дело цифровое издательство. Здесь действует оферта. Правила и условия публикации определяются заранее и публикуются. И если оферта составлена примитивно, то в ней остаются "дыры" (что налицо в оферте ЛитРес). И, чтобы, скажем, не публиковать порнографию, по поводу которой в оферте не сказано ни слова, приходится объявлять автору свое "не хочу". И это свидетельство того, что политика фирмы не продумана, и привлечение достойных авторов не происходит. Скорее всего, фирме они и не нужны, потому что непонятны. А все непонятное подозрительно и опасно. Поэтому и порнографии запреты никто вводить не собирается.

Оставим в стороне простые случаи. Случай сложный - когда для подтверждения того или иного факта требуется судебное решение. Даже если в оферте прописать, что издательство не публикует экстремистских материалов, это не значит, что по произволу модератора или главы издательства можно отклонять материал, объявив его "экстремистским". Это прерогатива исключительно суда. Если же происходит присвоение судебных полномочий, то общее правило исчезает, и цифровой мир становится просто миром беззакония. Причем, творимого недоумками - вроде модераторов и хозяев ЛитРес.

Конечно, от идиотов, которые не способны оценивать качественную литературу и готовы скорее согласиться на порнографию, можно было бы уйти к умным, честным и порядочным. Но в РФ цифровая часть издательского бизнеса настолько убога, что пока здесь действуют в основном негодники. Ну, можно сказать, ЛитРес, да Ridero. У них хотя бы движки приличные (хотя и тут все недоделано). Почему же средства для раскрутки получили именно эти две группировки? Почему нет просто приличных издателей в цифровом секторе? Может быть, потому что их уже не будет никогда. Ведь перераспределение богатств в пользу негодяев и тупиц в РФ произошло самым решительным образом. Следовательно, цифровой мир "ЭрЭфии" будет утверждаться именно ими. И они сделают свой вклад в дебилизацию и без того уже почти сгнившего общества.

Видимо, все же цифровой мир будет сегментироваться. Умному человеку общаться с невеждами, которые пытаются встать в позу не то что собеседников, а прямо-таки носителей истины, невозможно. Поэтому "тотальный бан дебилов" постепенно станет тактикой сетевой жизни для настоящих интеллектуалов (что есть совершенно не то, что представляют собой "интеллигенты"). Соответственно, в этих секторах и должны возникнуть свои цифровые издательства. Если, конечно, русский язык выживет в условиях информационного геноцида, исходящего от кремляди - самых рафинированных и циничных тупиц, до которых ЛитРес и Ridero, конечно, далеко. Но это персоны из одного и того же материала.

Видимо, будут возникать параллельные миры, которые взаимно чураются и ограждаются от других "миров". "Умных к умным, меня к тебе" - по такому принципу будет существовать "литература" для недоумков. Настоящее знание будет концентрироваться где-то в другом месте. Но надо приготовиться к изобретению недоумками таких процедур, что умным придется свой мир содержать в тайне - так, чтобы грязное рыло не сунулось, а грязные руки не разрушили бы то, что создается годами и десятилетиями. Как легко разрушают цифровые издательства усилия авторов, которые им не нравятся.

"Бумажное" книгоиздание обычно не пользуется высококачественной фотографией (разве что на обложках). Это удел гламурных журналов - мусора, которым заполняют жизнь богатых идиотов. Собственно, им ничего и не нужно, кроме перелистывания гладких страниц. Книга - другое дело. Дебил книгу даже в руки не возьмет - его страшит сам формат "много букв". Ему читать доведется совсем мало букв, потому что в его голове места нет. А вот цифровое книгоиздание может пользоваться высококачественными фотоработами. И здесь возникает вопрос авторского права. Которое в мире еще кое-как сформулировано, а в РФ его нет. Что касается цифрового мира, то нужно быть именно полным идиотом, чтобы заботиться о минимизации аудитории и требовать с нее оплаты. В сети всё бесплатно! И всяк может защищать свои авторские права лишь до первой публикации. Дальше - никаких прав уже быть не может. Потому что либо твоя публикация никому не нужна, либо тысячи и тысячи подхватят ее и растиражируют так, что только дебил затеется подавать тысячи судебных исков. Тем не менее, именно с таким дебилизмом я и столкнулся в ЛитРес, где мне начали объяснять основы авторского права, о котором объясняющие не имеют ни малейшего представления.

Авторское право возникает либо из депонирования, либо из публикации. Пока нет того или другого, не может быть и авторских прав. Потому что публичности нет - нет заявки на какие-либо права. Авторское право также может возникнуть только по воле автора, а не вопреки ему. Если авторское право не оформлено, то его нет. Если текст не подписан, то у него нет автора. Если фотография опубликована без признаков авторства, то автора нет. И только идиот (а именно таковы менеджеры ЛитРес) может представить себе, что у любого изображения есть автор.

"Обезьяна, ты что, дура?" "Дура-дурой, а доход свой имею". Это про обезьяну, которая моет в реке банановую кожуру, провоцируя зверей на интерес к тому, зачем же она это делает. И получает за этот интерес мзду. Примерно так можно оценить тактику модераторов, которые придумывают идиот-

ские требования и одновременно предлагают свои услуги для платного оформления "правильных" публикаций. Ну, это у дебилов такие правила. В "умной жизни" издателю, а не автору, надо доказывать, что какое-то изображение имеется в сети. Но это практически невозможно. Поэтому и перекладывается на автора.

Мне довелось проверить, может ли, действительно, гугл-поисковик искать сходные образы. Стандартный портретный снимок, взятый за основу, дает тысячи портретов совершенно разных людей. Никакого узнавания. Бородатое лицо считается сходным со всеми бородатыми лицами в таком же ракурсе. Два изображения, соединенные вместе, поисковиком не распознаются категорически. Цветокоррекция также убивают возможность найти исходное изображение. Успешно отыскиваются разве что карикатуры и графика, которые уже существуют в сети. Если фотография не существуют в сети, то ничего сходного с ней найти невозможно. Это означает, что нарушение авторского права (если оно вообще было) доказать никак нельзя - разве что по случайности кто-то набредет на особо популярное изображение. Да и то, поди докажи, что у него есть автор. Но шизофрения проходимцев от книгоиздания требует: сам пойди и найди.

В жизни идиотов всегда нужна справка, что ты не верблюд, полученная ото всех вообще верблюдов. То есть, не они должны доказывать твое нарушение авторского права, а ты должен доказывать, что его не нарушил. Что категорически невозможно, если ты не хочешь платить за какие-то платные изображения, где свидетельством права будет акт купли-продажи. Что означает простор для аферистов. Можно торговать вообще любыми и чьими угодно изображениями, заведомо зная, что никто не докажет, что ты их у кого-то позаимствовал. То есть, идиотизм дураков влечет за собой разгул мошенничества. Это своего рода торговля воздухом. Если объявить, что надо доказывать свое право дышать этим воздухом, то всегда найдутся те, кто тебе этот воздух продадут.

Подчеркиваю, что я беру совсем не умозрительный пример, а реальный случай - практику работы менеджеров ЛитРес.

Ну и третье - авторские права умерших людей. Представим себе, что я нашел в сарае неизвестно чью рукопись. Взял, да и опубликовал под своим именем. Что дальше? Пока не объявится настоящий автор, никому и в голову не придет, что это не мой труд. А если и найдется, как он докажет, что это его рукопись, а не моя? У него есть только один шанс: доказать, что он ее опубликовал раньше меня. Если такой публикации не было, то пропали его авторские права. Этот умозрительный пример говорит о том, что авторское право возникает только при публикации или официальной фиксации авторства. Кто первый опубликует или депонирует, тот является бесспорным владельцем авторских прав.

Моя ситуация другая. Я ничьих рукописей выдавать за свои не собираюсь. Но у меня сохранилась рукопись моего деда о послевоенном Берлине и Германии в целом. В бумажном виде опубликовать ее я бы смог, но никаких проблем в том, что я публикую рукопись давно умершего человека, издатель бы не увидел. И поверил бы мне на слово, что это рукопись моего деда. Иное в цифровом мире. Тут от тебя требуют: докажи, что ты - внук своего деда. То есть, если бы я присвоил себе рукопись и выдал бы ее за свою (представив описание времен, когда я еще не был рожден, как литературный вымысел), никто бы мне и слова не сказал. А если я хочу опубликовать книгу своего деда - иди, доказывай. Собирай справки у всех верблюдов, что они не имеют претензий на публикацию этого текста. Мне так прямо и было сказано: "мы не знаем ничего о вашем генеалогическом древе". Мол, вдруг объявятся другие наследники - а нам отвечать. Но с какой стати они объявятся? А вдруг, все-таки... Ну, вроде, тогда и следует решать вопрос. "Нет, - говорят мне, - так нельзя. Надо быть уверенным". А как можно быть уверенным? Как вообще можно доказать, что все степени родства, о которых я наведу справки, исчерпывающие? А вдруг я вообще не знаю о каких-то потомках моего деда, а объявится человек со справкой? Вроде бы, тогда

и разрешать конфликт. Нет! Конфликт надо создать загодя - причем такой, который, с точки зрения логики, разрешать вообще невозможно. Получается, что эти дебилы защищают моего деда от меня, как будто я хочу присвоить себе его авторство, а не реализовать его авторства, совершив первую публикацию текста, которая как раз и утверждает его авторство! Ну не идиоты?!

Конечно, идиоты. Но они устанавливают правила игры. А другие идиоты не возражают - даже не интересуются тем, что происходит с книжным делом. Они озабочены лишь борьбой с публикациями против них самих - самозванцев, пролезших во власть в условиях хаоса. Остальное - да хоть трава не расти! Никакой правовой защиты у автора реально нет. То, что называют "авторским правом" то, что превращается в оружие уничтожения всякого права автора что-то публиковать. То есть, публиковать что-то дебильное не возбраняется, а все остальное - сомнительное. Или хотя бы "спорное". Как сказано выше, "спорной" была названа ЛитРес наша совместная с Борисом Виноградовым книга. Двум авторам, докторам наук какие-то недоумки говорят "спорно", и это повод для того, чтобы отказать в публикации! Ну не свинство ли?!

Конечно, свинство. Как и осевшая в мозгах недоумков русофобия. Они все - вполне открытые русофобы. И слово "русский" в заголовке говорит им о том, что дальше можно не читать, потому что "и так все ясно - экстремизм". Подобных негодяев активно выращивает негодяйский режим, вся его правоискривительная система.

Книгу с записками моего деда после длительных препирательств и моих многочисленных бесплодных попыток вразумить модераторов подробным комментарием их безумства все же удалось опубликовать. Но сколько продержится эта публикация, если те же модераторы собрали мои критические замечания по поводу их дебилизма и пошли с доносом к начальству? Если выбирать: удалить меня из ЛитРес или выгнать взашей модераторов, которые мне хамят, оставаясь анонимными? Думаю, что моя позиция невыигрышная.

Вот какой фрагмент был причиной отказа в публикации:

С нашей точки зрения, в России уже давно сформировалась нация, и она существует как явление русской политической культуры. Никакой иной нации, кроме русской, в России нет, и не может быть. При этом русская политическая культура предусматривает возможность существования на территории России различных этнических культур и различных народов. Сами эти народы существует только благодаря тому, что русскому народу удалось создать государство и отстоять его во множестве войн и революций. Русская культура обогащает культуры народов России. Этот процесс несравненно важнее и масштабнее, чем любые влияния этнических культур на русскую культуру. Подобное влияние несравнимо и с влиянием культур европейских, в первую очередь православных народов, которые помогли русским понять свое место в европейской истории и взять на себя историческую ответственность за «византийское наследство».

Сложившееся исторически положение никого не унижает. Унижает русский народ отсутствие у правящих «верхов» понимания его роли и миссии. Унижают другие народы те соблазны, которыми их совращает бюрократия, предпочитающая игнорировать русские интересы и даже саму русскую сущность

России. Именно от этих унижений и возникает вражда между народами, которую возбуждают вовсе не какие-то маргинальные группы или «нацистское подполье», а вполне реальные действия российских властей на всех уровнях. Этими действиями продолжается национальная политика, которая пыталась сфабриковать «новую историческую сущность» – советский народ.

И еще немного о мозгоедах и грантососах

Если я не докажу ЛитРес, что обложку я нарисовал сам, то моя книга не будет опубликована. Так мне было сообщено. Налицо форма шантажа - чтобы я платил этой гоп-компании за их "дизайн". Или тратил деньги непонятно на что – на справку о том, что то-то и то-то я там-то купил. Причина в том, что ЛитРес стало жалко выплачивать мне по 1000 рублей в квартал - так "много" они продают моих книг. Просто привыкли, что только им в кубышку складывают. Такой у них бизнес. А продавать книги они не умеют. Собирают текстовый мусор и втюхивают непритязательным мозгам.

Схема такая: здесь представить чистенькую компанию, но контент перекачивать в другое место – куда-нибудь в Эквадор. И наживаться на ворованном. Но в наших условиях это не главное. Главное – госбюджет. ЛитРес показывает особую прибыльность, когда "сверху" спускают тендер или грант. Во все прочие периоды результаты деятельности ничтожны. Рука руку моет. Именно по этой причине читатель остается в дура-

ках, потребляя информационные помои, а авторы остаются нищими.

До истинных причин, по которым ЛитРес устраивает мне как автору обструкцию, я, кажется, добрался. Абсурдное требование доказывать свое авторство обложки книги и вообще любой иллюстрации возникло не сразу. С десяток книг мной были опубликованы, и никто таких требований мне не предъявлял. Но как только мои книги стали попадать под цензурный комитет, действующий в ЛитРес, все изменилось.

После того, как эти мерзавцы объявили "спорной" нашу книгу с Борисом Виноградовым - "Стать русским в России", я не могу относиться к ЛитРес как к нормально работающей коммерческой фирме. Это русофобская банда. И подтверждено это было безоговорочное - снятие с публикации книги "Тень беса. Холокостеры" (2018) без указания причин.

Откуда такая ненависть к исследовательской литературе? Разумеется, никто объясняться не стал - иначе словечки-то выпорхнули бы, и русофобия получила бы письменное подтверждение. Но вот теперь я добрался до исполнителей - кто среди этих мерзавцев работает непосредственно против меня. Авторско-правовой отдел конторы возглавляет Екатерина Глатерман. Разумеется, без юридического образования и юридической практики. Десять лет работы в издательстве юридической литературы – тоже грантососа, сгребающего государственные заказы. Ноль понимания авторского права, ноль интереса к литературе как таковой и ноль симпатий к авторам.

Всех членов этой команды исследовать некогда, но еще одна фамилия зацепилась за глаза. Ирина Грааф - заместитель генерального директора по маркетингу. Ничего общего с книжным делом в биографии нет вообще. Менеджер там, менеджер тут… Откуда же такая фамилия? От брака, разумеется. Кто муж? Проверять некогда, но в пивной компании Carlsberg Group, где работала эта дама, один из руководителей – престарелый голландец по имени Кис ван дер Грааф (на 40 лет старше дамы). Муж, свекор, дед мужа? Какая разница? Важно только одно: он дал свою фамилию современно чужому для

нашей страны человеку. Зато весьма пригодному для грязного бизнеса ЛитРес.

Ну и гендиректор – человек с прежде вполне симпатичным и открытым лицом, несколько подвернувшимся признаками нездорового образа жизни. Сергей Валерьевич Анурьев, окончивший гнездовище русофобии ГУ ВШЭ со странной профессией "стратегический консалтинг". Таких называют "эффективный менеджер" - человек, ничего не знающий и не умеющий, но зато поставленный руководить. Все равно чем – атомной энергетикой или книгоизданием. Причем, сразу со студенческой скамьи – в начальники. Потом в издательство "Эксмо" (вот уж там руководитель – типичная криминальная рожа!), и оттуда - в дочернюю ЛитРес. Все то же самое: никакого отношения к книжному делу, никакого понимания ценности книги, никакого уважения к авторам.

Понятно, что фасад организации - лицо человека, располагающего к себе. А нутро - русофобское. По этой причине ЛитРес скачивает под себя госконтракты (а кого же еще должно кормить кремлевское ворье!), монополизирует рынок электронных книг и плюет в душу русским авторам.

Мы имеем образец общей патологии книгоиздания, которое убивают люди безумные, посторонние интеллекту во всем и ничем не отличающиеся от ворья в других секторах жизни России. Данная патология не является каким-то частным состоянием группы лиц без рассудка, чести и достоинства. Это часть системы. Поскольку ЛитРес, вышедший из среды литературных пиратов, стал тотальным монополистом в продаже электронных книг в РФ. При этом три четверти торговли ведется этой компанией на иностранных языках. Что порождает подозрения в том, что похищение контента здесь никогда не прекращалось и поставлено на широкую ногу. Монополизм ЛитРес обеспечивается десятками ресурсов, которые имитируют независимость, но на деле приводят покупателя книг все равно в ЛитРес. Иные имеющиеся интернет-магазины, торгующие электронными книгами, фактически прекратили свое существование. Оставшиеся в них издания и авторы – это ос-

татки прежней конкурентной среды, полностью уничтоженной по закулисному сговору.

ЛитРес в своей деятельности входит в состав закулисного альянса, проводящего "цифровизацию" России. На это указывает соглашение со Сбербанком, который предлагает своим клиентам подарки от ЛитРес - по пять книг ко дню рождения и 30% скидки. В сочетании с жесточайшей цензурой, установленной ЛитРес и аффилированными с ней структурами (вроде "Ридеро"), это указывает на цели цифровизации – полное уничтожение всего, что не вмещается в мозги закулисной группировки, превращающей наш народ в обитателей "матрицы", где он должен гарантированно погибнуть в течение ближайших десятилетий.

ЛитРес сожрал весь электронный рынок, использовав цифровые методы сокрытия своего монопольного положения. Практически любой издатель обязан предлагать ЛитРес свою продукцию для электронных продаж. Потому что ЛитРес ведет агрессивную рекламу, переключая на себя внимание публики. У него ранее был конкурент - магазин Ozon, который первенствовал в освоении рынка торговли электронными книгами, но затем превратился в многопрофильный интернет-магазин, где книги занимают незначительный сегмент.

Побывав на ежегодной Международной книжной ярмарке в сентябре 2019 года, я увидел полное запустение. Читателей нет. Если в прежние годы приходилось буквально пробираться сквозь толпу, то теперь ярмарка пуста. И издатели, ранее лепившие свои стенды одни к другому, исчезли. Их как минимум вдвое меньше. И даже известные писатели не привлекли сюда публику. И дело, конечно, не только в ЛитРес и прочий убийцах экономики и социальной среды, а также и в том, что все эти убийцы уничтожают интеллект нации - они забили все информационное пространство мусором. Люди с низким уровнем культуры сформировали тенденцию к стремительному вырождению.

Усилия интеллекта, которые требуются для чтения добротной литературы, поддерживают человека в человеческом статусе, даже когда от него не требуется подобных усилий в

профессиональной деятельности. "Разжижение мозгов" нации образовалась именно вследствие того, что исчез продуктивный досуг. Компьютер предоставил возможности использовать рассудок в напряженном режиме в профессиональной деятельности (хотя, большинство из олигархической номенклатуры в силу своей интеллектуальной убогости не смогло освоить даже этого - у них на рабочих местах нет компьютеров), а в условиях досуга электронные устройства предполагают стремительную деградацию. Люди в метро по пути на работу раньше читали газеты и книги, потом некоторое время - электронные книги. Теперь большинство "чатится" или играет в совершенно примитивные игры. Может быть, по этой причине стали меньше пить - теперь есть новое средство отключить мозги. И этим пользуются грантососы - они создают для слабосильных мозгов носителей власти иллюзию новизны, предлагая новый "формат" подачи любой информации. Теперь просто издать книгу считается неправильным и даже неприемлемым. Непременно нужен какой-нибудь дурацкий конкурс, какие-то безумные презентации или шумные скандалы. Поэтому бесталанным авторам предоставлена возможность компенсировать недостачу таланта какой-нибудь порнографией. И без порнографической линии автор будет оставаться безвестным - его отсекут от читателя.

Что касается общей тенденции книжного рынка, то ярмарка 2019 года показала: он мертв. Фактически писатели и издатели собираются между собой, а встреча с читателем уже невозможна: его нет. Даже когда я призываю встретиться "в реале" тех, кто смотрит мой видеоканал (12 тыс. подписчиков), не получается ничего - люди не приходят. Им достаточно посмотреть в сети видеоролик или фотографии. Потому что "и так все ясно". Живое общение тоже исчезает. А без него вообще нет шансов для писательской профессии. Это значит, что писатель никому не интересен как личность, представляющая свои произведения. Если так, то и его творчество не может быть успешным. Какая-то публика еще образуется вокруг книг, но ее нет вокруг писателя. Поэтому писатель для нынешней власти - никто, не авторитет. Как и для населения в

целом - оно не интересуется писателем, хотя может еще обращать внимание на обложки книг.

Цифровой коллапс (краткий конспект, 2019)

Рассеянное сознание при избыточном потоке информации - многотемье, бессистемность, хаотичная произвольность реакций. Потребление информации обо всем, знание "ничего обо всем".

Профессиональная многопрофильность с низким уровнем квалификации.

Фрагментарное (нецелостное) восприятие. Клиповое сознание. Мозаичная (бессвязная) картина мира.

Эмоциональное обесцвечивание (все переживания виртуальны, нет опыта бытия вне цифрового формата).

Игромания – заполнение досуга все более примитивными цифровыми играми со все более приближенными к привычной визуальной реальности мирами и трансформация этих миров в новую реальность, которая становится подменой действительно существующей.

Торможение сознания, заполненного мусорной информацией. Отсутствие фазы размышления. Творческая несостоятельность и примитивные машинальные процедуры всюду. Отсутствие творческой новизны (иллюзия новизны – повторение неизвестного одним и банального для других). "Банализация" - повторение суждений, которые некогда были популярны.

Инфантилизм – все жизнь перед монитором. Превратная картина природы, общества, истории – замена знаний фантазийными выдумками.

Размывание грани между достоверным и выдуманным, правдой и ложью, причудливая эклектика разнородных суждений, нечувствительность к противоречиям. Мир фейковых новостей и фейковых личностей.

Исчезновение социального времени. Все суждения всех времен существуют одновременно. Ни один конфликт не разрешен и не может быть разрешен.

Невозможность забывания второстепенного, неважного. Отсутствие в мозгу места для важнейших или даже просто истинных, проверенных наукой и опытом человечества суждений.

Исчезновение контекста и переход к черно-белым оценкам, отсутствие "исканий", отвыкание от морального выбора.

Исчезновение ранга: старший-младший, мужчина-женщина, учитель-ученик, профессионал-профан.

Исчезновение стиля – как в мышлении и творчестве, так и в поведении - личности-хамелеоны, привычное раздвоение (размножение) личности, отсутствие личностного ядра.

Виртуальная молодость (нестареющие, вечноживущие "продукты" всех типов и форматов, вечноживущие "звезды" и бестселлеры), отсутствие интереса к новизне.

Замена личности брендом, исчезновение авторских прав и самого авторства, обезличивание творчества и присвоение творческого продукта его распространителями.

Сегментирование социальной среды, распределение на группы со своим "языком" знаков, заменяющих этику и смыслы. Малые группы (сами для себя виртуальные общества) в море дезорганизованных персон, лишенных устойчивых социальных связей.

Фиктивные формы общения (игра в придуманные личности, общение с виртуальными личностями и имитаторами искусственного интеллекта).

Минимизация движения – к работе сидя, потом – к работе лежа. То же и для досуга.

Выявление и уничтожение личностей "старого типа", а также "старых обществ" - как нелояльных к миру всевозможных меньшинств. Признание всего достоверного - экстремистским. Истребление прежних источников информации, фальсификация всей истории и облика всех без исключения исторических личностей.

Достойнейшие люди России

Владимир Махнач

Мои воспоминания о Владимире Леонидовиче, столь внезапно ушедшем из жизни в 2009 году, будут отрывочны и бессистемны. Для меня его уход из жизни был, действительно, внезапным.

Кончено, я видел, что Владимир Леонидович не здоров. Но я видел и другое — сохранившую спортивность фигуру, привычку стойко сносить недуги, заряженность на интеллектуальную работу. Он выглядел больным, но вовсе не уставшим от жизни. И когда он говорил, что жить ему осталось недолго, я сердился на него и требовал "сменить пластинку". Столько еще предстоит сделать! А тут какие-то пораженческие разговоры…

Я так и не вспомнил момент, когда познакомился с Махначом. Но прекрасно помню заочное знакомство. В начале 90-х годов мне на глаза попались две публикации, в которых почти слово в слово были использованы одни и те же фактические данные о национальности православных святых. Одна публикация — неизвестного мне тогда Махнача, другая — митрополита Кирилла, ставшего теперь патриархом. Я тогда подумал: кто же у кого заимствовал? Слишком уж это было похоже на плагиат. Когда я познакомился с Махначом, сомнения развеялись.

Махнач как-то не укладывается ни в какие системы координат. Его трудно с чем-то или с кем-то сравнивать. Он сам представляет собой некую систему координат.

Так получается, что мы с Владимиром Леонидовичем почти всегда одинаково расценивали общих знакомых и, не советуясь, порой, синхронно и резко меняли свою точку зрения. Может быть, я давал оценки более жестко, но знак был всегда один и тот же. И наоборот, я всегда видел, что люди, которые не уважают Махнача, мне глубоко чужды. Не потому что не уважают, а потому что их взгляды на жизнь и моральные достоинства не проходят каких-то моих собственных критериев.

Махнач уникален как историк. Таких историков больше нет. Он отличается от историков, для которых предмет исследования — сама история, ее тайны или ее логика. Он не был историографом, не писал хроник. Скорее его направление — политическая историософия. Он пользовался достоверным и проверенным знанием и с уникальным умением сопоставлял достоверные факты. Его знания были пространны и всегда под рукой. Поэтому мысль его всегда была аргументирована.

Махнач уникален как оратор. Подобных на моем пути не встречалось. Его импровизации всегда были основаны на глубоко продуманном материале, а риторические постановки превращались в завораживающий спектакль. При всем разнообразии этих постановок, Махнач проводил всюду один и тот же комплекс идей русского консерватизма, верного традиции и чуткого к новым веяниям.

Не хочется пафоса, но трудно не говорить в его случае о гениальности. Кажется, что гений близок к помешательству или уже помешан. На самом деле личность гения - "искра Божья" - может разорвать мощью своего потенциала. Безумцы же проходят совершенно иной путь: их личность распадается без всякого внутреннего содержания. Скорее, она им просто оказывается не нужной — настолько пусто в ней. Махнач же был только слегка чудаковат, но совершенно рационален во всем, что касалось его профессии. Его чудачества — от трагедии непризнанного гения.

В чем, собственно, выражалась чудаковатость Владимира Махнача? Скорее всего, в совершеннейшей "непрактичности". Он не думал о карьере или заработной плате. Всегда находился в крайнем материальном затруднении. Как-то между делом я посетовал на свои проблемы. Он от сочувствия даже ахнул. Ничуть не вспомнив при этом о своих собственных проблемах.

Махнач — человек глубокой веры, православный просветитель. Он один сделал для утверждения русских людей в вере больше, чем иной митрополит. Он говорил: "Я на службе. Может быть, после моей смерти кто-то назовет это служением. А пока я на службе". Он откликался на любое приглашение к

публичному выступлению, никогда не был чванлив или капризен в том, что считал своим долгом. Увы, единственным надежным партнером в его просветительской деятельности было только радио "Радонеж". Власти государственные и церковные предпочитали держать Махнача в стороне от массовой аудитории.

Когда в 2000 году Александр Панарин пригласил меня в Ученый совет философского факультета МГУ, я с радостью принял это предложение. Не столько потому, что мечтал о том, что это позволит резко расширить контакты в ученом мире, сколько оттого, что у меня была тайная мысль — провести через диссертационный совет тех мыслителей, перед которыми мои собственные достижения и докторская степень казались ничтожными. К таковым я относил Владимира Махнача и Вадима Цимбурского. Хотелось бы вывести того и другого на защиту докторских диссертаций по совокупности трудов и дальше продвинуть на самые престижные кафедры, подкрепляя гениальность признанием и статусом. Увы, их обоих нет в живых. Нет в живых и Александра Панарина. Наши жизненные циклы совпали лишь на короткое время, и я не успел обсудить с ним моей задумки. Панарин тяжело заболел и посвятил последние годы жизни завершению нескольких книг, а его ученый совет я покинул, будучи не в силах смотреть на фиктивные защиты и им противостоять.

Творческое сотрудничество с Владимиром Леонидовичем началось у меня с приглашения его к публикации в журнале КРО "Континент Россия", который мы выпускали вместе с Сергеем Петровичем Пыхтиным. Здесь были опубликованы "Православная этика в политике", "Главные вопросы конституционного строительства" (тезисы о правопреемстве, территории, населении, статусе государства, политической системе), а также ряд небольших работ. Под псевдонимом "Леонид Владимиров" Махнач впервые в данном издании опубликовал цикл блестящих статей "Идеологические технологии". В дальнейшем (после 1998 года) тот же круг авторов публиковался в журнале "Золотой лев" (сначала в бумажном виде, потом в интернет-версии). Здесь появились статьи "Нация и национа-

лизм", "Монархия", "Все вспомнить и ничего не забыть" (об исторических именах и русском городе), "Социальные традиции в русской культуре". После 2003 года (уже в интернет-издании) опубликован целый ряд новых работ Махнача.

Особенно плотно мы начали сотрудничать с Владимиром Махначом при подготовке сборника статей "Неизбежность Империи", который вышел в свет в 1996 году. Тогда само слово "империя" было почти крамольным. Мы пытались обратить внимание читающей публики на исторический опыт Империи. Ничтожный тираж вряд ли тому способствовал. Но какой-то незримый процесс все же произошел. Через десятилетие имперская риторика перестала отпугивать и даже отчасти (пусть и в выхолощенном варианте) перешла к власти. В значительной мере тому частичному восстановлению уважения к русской исторической традиции, которое теперь наблюдается, мы обязаны Владимиру Махначу. А тогда в сборнике был опубликован наиболее полный вариант одной из ключевых работ — "Империи в мировой истории". Одно из выступлений Владимира Леонидовича на "круглом столе" в Российском общественно-политическом центре, где я работал, мне довелось расшифровать, и я предложил дополнить ранее написанную статью новым разделом. И это было осуществлено.

Через год, продолжая имперскую тему, мы выпустили сборник статей "Русский строй", где появилась версия другой программной статьи Махнача — "Демос и его кратия". Тем самым были заложены наши близкие отношения, и мои взгляды сформировались под воздействием Владимира Леонидовича. Позднее, когда в одной из своих книг я назвал его среди моих учителей, Махнач с благосклонностью встретил эту вольность. Не будучи историком или культурологом, я не мог претендовать на продолжение его усилий в науке. Но я считал и считаю его учителем в другом смысле: учителем жизни, учителем, который дает понимание, необходимое не только историкам. Собственно, творчество Махнача было направлено именно на это. Можно сказать, что в себе самом я ощутил успех и благотворность его миссии. И поэтому называю его своим учителем.

В 1999 году я увлекся антропологией и концепцией "расы", и мы с Владимиром Авдеевым выпустили сборник статей "Расовый смысл русской идеи". Владимир Леонидович, также не чуждый расологической проблематике, дал в этот сборник свою прежнюю, несколько переработанную статью "Русский Север: кровь и дух". Во втором выпуске одноименного сборника (2002 год) появилась совместная с ***Сергеем Марочкиным*** статья "Русский город и русский дом".

Было множество встреч, бесед очных и телефонных. Иногда щемящих сердце и тягостных, когда Владимир Леонидович брался за телефонную трубку, чтобы хоть кому-то высказать свою душевную боль. Увы, при всей его общительности, он был очень одинок. Одинок именно тем, что сократить дистанцию общения с ним было непросто: и от понимания размаха его личности, и от какого-то пугающего знака неизбежного неуспеха в "мире сем".

С Махначом можно было общаться только как с другом. Тот, кому хотелось какой-то карьерной подсадки, не мог ни на что рассчитывать. Потому прагматики предпочитали обходить его стороной, пользуясь Махначом, только когда надо было придать смысла и яркости какой-нибудь конференции, и обходя его во всё остальное время.

Я с обидой и гневом отношусь к руководству Московского архитектурного института, которое пальцем не пошевелило в защиту Махнача, когда того изгнали с кафедры и отлучили от любимого дела — преподавания истории архитектуры. Помнится, мы тогда пытались организовать общественный протест. И все это никак не клеилось. С отчаяния я даже написал ректору вызывающее и почти оскорбительное письмо. Но это ничего не изменило.

Мне же кажется, что МАРХИ без Махнача — это вообще непонятно что. Или что-то, что меня лично вообще не может интересовать, — пустое место. Какому-нибудь русофобу в профессорском звании и прочих ученых регалиях там преподавать дозволено (не буду называть фамилию), крупнейшему русскому историку — нет. Да провались после этого этот МАРХИ пропадом!

Жаль, очень жаль, что Владимир Леонидович не составил своего основополагающего труда "История русской архитектуры", который многократно изложен в его лекциях. Я со своей помощью опоздал. К тому времени, когда я предложил издателя, готового вложиться в создание многостраничного и богато иллюстрированного тома, Махнач не имел физических сил на этот проект. Его сильно подорвал тяжелый перелом ноги, длительная неподвижность, а потом перемещение при поддержке костыля. Резко ухудшилось зрение. Много времени уходило на лечение и на миссию, которую Махнач не мог оставить — лекции и выступления на радио "Радонеж". Проект не состоялся. Взяв у Владимира Леонидовича его лекционные слайды (несколько десятков штук на пробу) для оцифровки, я с горечью понял, что время ушло: качество снимков, великолепное по прошлым временам, никуда не годилось при современном уровне печати.

Оглядываясь на прошедшие времена, я вижу, что мне не удалось сократить дистанцию с Владимиром Леонидовичем по причине различия в возрасте — на полпоколения. Я не годился ему в сыновья, но также и не годился в приятели-сверстники. Именно потому я никогда не бывал у Владимира Леонидовича дома. Именно потому он никогда не бывал в моем кабинете в Государственной Думе, хоть и числился моим помощником и даже почти без иронии именовал меня "шефом". Он, как я думаю, испытывал почти мистический страх перед этим гнездовьем невежд и изменников. А я думал: "Какой пустяк эта корочка помощника депутата! Насколько же большего достоин Махнач!"

Мы множество раз встречались в дружеских компаниях, которые никого ни к чему не обязывали. И Владимир Леонидович отдыхал в них душой: шутил, рассказывал забавные истории и анекдоты, смеялся над своими и чужими шутками. И все-таки его масштаб был таков, что подобные встречи порой превращались в сольные выступления, где разговор замыкался на Махначе и шел по его сценарию. Это порой обижало: ну вот, не дал толком поговорить с остальными! А на самом деле,

о чем мы могли поговорить?! Что было толку в том, о чем мы не поговорили?!

Я не хочу оставить в своей памяти Махнача как прообраз или копию моих собственных представлений о жизни, истории, политике. У нас было немало расхождений. Например, Махнач, считая себя учеником Льва Гумилева, полностью принимал его концепцию "смертности этносов" и единой для всех этносов схемы описания их жизни. Я считаю эту концепцию несостоятельной: этносы биологически бессмертны, а их "смертность" наступает от исторических причин, которые вовсе не имеют какой-то циклической природы. Но ведь и сам Владимир Леонидович не был эпигоном своего учителя. Он мягко оставлял в стороне "теорию возникновения пассионарности", которая может впечатлять случайного читателя, а ученому должна представляться более чем сомнительной.

Что унес с собой на Небеса Владимир Махнач, я бы назвал несколько высокопарно "божественным пониманием истории". Это понимание не пришлось ко времени и ко двору. Оно было востребовано лишь узким кругом лиц — кем-то фрагментами, из временного любопытства; кем-то случайно, между прочими делами, и лишь единицами - как система, так до конца и не проговоренная, требующая продолжения. Нашему веку история интересна разве что как анекдот. Власти она потребная как источник образов, принуждающих граждан к лояльности. Научное знание не в чести. Может быть, потому Махнач так рано и ушел из жизни. Его земная миссия была завершена, он сделал для нас все, что мог, но хотел сделать гораздо больше. Мы (близкие и дальние знакомые, народ в целом) взяли от него то немногое, что смогли, не сумев по своей немощи воспользоваться щедростью ученого и мыслителя.

Владимир Леонидович не раз вспоминал, что в юности мечтал быть морским офицером. Я мысленно вижу его рослую и подтянутую фигуру в ослепительно белом кителе с золотыми нашивками. И взгляд, устремленный вдаль с тем же напряжением мысли, которое столь знакомо мне по нашим совершенно не морским беседам. Может быть, где-то в небесных пространствах, он так и стоит на капитанском мостике — в

напряженной задумчивой позе, глядя вдаль и продолжая свою уже неземную мысль.

Юрий Седых-Бондаренко

Не успел я отметить 20 лет создания первого и последнего демократического народного представительства в Москве (1990-2010) – Московского совета народных депутатов, как поступило печальное известие о кончине Юрия Петровича Седых-Бондаренко – бывшего заместителя председателя Моссовета, одного из достойнейших людей, которых мне приходилось встречать на своем жизненном пути.

Сухая биографическая справка гласит, что Юрий Петрович - к.ю.н., полковник милиции в отставке. Родился в 1935 г. в г. Лабинске Краснодарского края. С 1940 по 1963 годы жил в Забайкалье. Закончил школу в Чите. После службы в армии (1954-1957 гг.), которую он проходил в Забайкальском военном округе, работал также в Чите. С 1962 года служил в органах внутренних дел (эксперт-криминалист, преподаватель, старший преподаватель Академии МВД СССР, заместитель начальника учебного отдела Академии). В 1967 году окончил Высшую школу МВД СССР, а в 1970 году - адъюнктуру этой школы. В 1981-1983 годах находился в Афганистане. Работал в советническом аппарате Академии царандоя МВД Афганистана. Вернувшись, стал заместителем начальника специального факультета Академии МВД, где учили иностранцев. С 1989 по 1990 год работал заместителем директора Республиканских курсов усовершенствования работников юстиции РСФСР. В КПСС состоял с апреля 1958 года. В июле 1990 года вышел из КПСС. С 1990 – депутат Моссовета, председатель Комиссии по законности и правопорядку, в 1992-1993 г. - зам. председателя Моссовета.

Я знал Юрия Петровича как последовательного и упорного борца с беспределом бюрократии, с лужковским ворьем. Его квалификация в юридических вопросах была высочайшей. Но система и не думала спорить с Седых-Бондаренко на языке права. Она убивала страну, убивала Москву, уничтожала все, что могло бы остановить криминал, коррупцию, произвол. В

1993 году Седых-Бондаренко пытался малыми силами сопротивляться перевороту, осуществленному Ельциным и его шайкой. В те дни вместе с группой депутатов Моссовета он был захвачен вооруженной бандой на своем рабочем месте и заключен в тюрьму. Разумеется, никакой вины за ним не было, и сфабриковать дело не удалось. Но с тех пор Юрий Петрович находился в "черных списках" этой воровской власти, и не имел возможности в полной мере применить свои профессиональные навыки.

Я думаю, что Юрий Петрович мог бы справиться с работой Генерального прокурора или министра юстиции, мог бы возглавить Конституционный Суд или Верховный Суд. Но история повернулась так, что на подобные должности попадали и попадают люди лишенные чести и совести, готовые пожертвовать даже здравым смыслом, лишь бы остаться "в обойме".

Юрий Петрович немало сил отдал тому, чтобы противостоять тотальной бюрократизации системы муниципальной власти. Вот образец бесстыдного решения Конституционного Суда (тогда под руководством одного из самых бессовестных холопов бюрократии Марата Баглая) в ответ на аргументированную жалобу Седых-Бондаренко: "…поскольку пункт 2 статьи 14 Федерального закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" не препятствует реализации конституционного права на осуществление местного самоуправления, конституционное право жителей городов федерального значения избирать и быть избранными в органы местного самоуправления даже при отсутствии выборных городских органов местного самоуправления может быть реализовано на внутригородских территориях". Это больше похоже на бред умалишенного. Но такова была и остается наша власть во всех ее развесистых "ветвях". Против подобных выкидышей правовой системы Седых-Бондаренко боролся всю свою жизнь.

В историю Москвы имя Седых-Бондаренко вписано победой в деле спасения Театра на Таганке, который в безумном угаре принялся разорять его собственный мэтр Юрий Петрович Любимов, приехавший из добровольной эмиграции, чтобы

мстить всем встречным и поперечным, работая при этом преимущественно за рубежом. Если бы не усилия Седых-Бондаренко, театр не разделился бы, а просто умер. И неясно, где бы снова пришлось пускать корни таким замечательным катерам, как Николай Губенко, Леонид Филатов и другие. В "Содружество актеров на Таганке" ушло подавляющее большинство сотрудников театра.

Мне помнится один из самых ярких моментов из списанной в архив истории Моссовета – политическая голодовка депутатов в ответ на противодействие власти прямо записанному в законе праву Моссовета утвердить начальника столичного ГУВД. Лужков и его кремлевские спонсоры стояли за своего – проворовавшегося "спортсмена" в погонах. Моссовет стоял на своем. Противостояние с риском для жизни кончилось компромиссом. И все-таки после череды назначений и отставок бюрократия утвердила во главе милиции своего сообщника. Теперь уже все эти сюжеты никому не интересны. Но тогда они формировали даже не столько общественное мнение (Моссовет был практически полностью отключен от СМИ, а следовательно, и от избирателей), сколько людей "длинной воли", которые никогда не сдаются. Седых-Бондаренко был из таких людей. Он стоял на своем до конца, до самой смерти.

Я вспоминаю Юрия Петровича, как человека очень мягкого, с какой-то почти детской улыбкой и негромким голосом. Он всегда стремился убеждать аргументами, быть точным в словах, в правовых вопросах - быть до запятой точным в формулировках. Это был человек с тонким чувством юмора, которое никогда не ранило собеседника. Это был эрудит, сведущий в самых разных отраслях знания. Это был внимательный к чужому мнению человек, никогда не торопящийся опровергнуть оппонента. До слез обидно, что подобным людям отрезаны все возможности служить России. Поэтому во власти скопилась нечисть, которая служит только своему карману.

Все мы, кто знал Юрия Петровича, сохраним в памяти его образ кристально честного человека, профессионала высшей пробы. Прости, Господи, ему все прегрешения, о которых

нам не ведомо. Упокой его с миром. Царствие Небесное даруй ему, Господи!

Сергей Пыхтин

13 мая 2011, друзья и единомышленники проводили в последний путь скоропостижно скончавшегося выдающегося публициста и общественного деятеля Сергея Петровича Пыхтина.

Я могу говорить о Сергее Петровиче как о своем друге и учителе. Он был старше меня на полпоколения, и имел за плечами объемный опыт руководства различными проектными, научно-исследовательскими подразделениями, что отразилось на его дальнейшей политической деятельности, а также достаточно пространный опыт политологических и философских размышлений над современной действительностью.

Я знал Сергея Петровича с 1990 года, когда мы одновременно с ним оказались депутатами первого демократического Московского Совета, который был избран на альтернативной основе впервые за многие десятилетия.

Запрос граждан на преобразование общественной жизни был достаточно явно выражен, и мы, как и множество тогдашних общественных активистов, полагали, что демократическое движение даст нашему народу новый импульс развития. Но очень быстро оказалось, что лица, которые в глазах общественного мнения представляли демократическое движение, на самом деле были врагами России и русского народа. Это, прежде всего, возглавивший тогда Московский Совет Гавриил Попов, ближайший соратник Ельцина, и ряд других персонажей, которых можно не упоминать, так как многие из них уже сошли с политической сцены. Попов и поныне продолжает изумлять нас своей публицистикой, не имеющей ничего общего с российскими интересами, но я упоминаю его потому, что он был тогда достаточно заметен именно как наш противник и как прародитель московской олигархии, против которой мы с Сергеем Петровичем сражались и когда были депутатами Московского Совета, и позже - на ниве публицистики и общественной деятельности.

Сергей Петрович тогда же возглавлял Черемушкинский районный совет города Москвы, где хорошо ощутил слабость советской системы и увидел собственными глазами, как власть была перехвачена новой генерацией номенклатуры, ранее рьяно коммунистической, а позже - не менее рьяно "демократической". Это были одни и те же лица, которые терзали нашу страну своими идеологическими догматами, а после разрушения государства быстро "перестроились". Этим людям крайне не нравилось зарождавшееся народовластие, поэтому Советы дожили только до 1993 года, когда они были насильственным путем распущены изменниками, сплотившимися вокруг Ельцина. Они и теперь продолжает править нашей страной, разграбляя ее национальное достояние.

Сергей Петрович выступал за национальное возрождение и воссоединение исторической России, за уничтожение олигархической системы, за снятие бюрократического пресса с нашего народа. В начале 90-х годов он уже сложился как опытный управленец и зрелый мыслитель. Тогда же он определился как русский националист, хотя в тот период, впрочем, как и сегодня, сам термин "национализм" служил обвинительным жупелом, который используют против русских патриотов разнообразные "кривозащитники" и прочий обслуживающий персонал либерально-бюрократического режима.

За период с 90-го года до сегодняшних дней Сергей Петрович написал огромное количество статей, посвященных политической теории, русскому способу производства (одна из теоретических новаций, которые он ввел в оборот), многим аспектам современной политики, деятельности патриотических сил и их противников. Он был соавтором "Манифеста возрождения России", который длительное время оставался идеологической основой Конгресса русских общин. Через 15 лет после выхода последней версии Манифеста Сергей Петрович принял участие в создании новой идеологической доктрины, вышедшей под наименованием "Национальный манифест". Теперь, как и 15 лет назад, некоторым людям кажется, что авторы этого документа "оторвались от реальности", либо занимаются какими-то фантазиями. Но содержание Манифе-

ста возрождения России через десять лет многим казалось очевидным, чуть ли не банальным. Уверен, то же самое произойдет и с "Национальным манифестом". Те, кто сейчас его не принимают или объявляют о своей неспособности его прочитать, через какое-то время будут говорить о правильности и очевидности его положений.

Теоретическая и идеологическая деятельность Сергея Пыхтина – вклад в будущую Великую Россию, о которой он мечтал и которую нам еще предстоит построить.

На прошедших поминках многие сравнивали образ Сергея Петровича с образом русского офицера. Хотя он и не служил в армии, но он воевал на фронтах той войны, в которой мы сражаемся за будущее своей страны. Он ушел из жизни как солдат, который не дожил до победы, но сделал в нее свой весомый вклад. Когда наша победа состоится, и в России утвердится русская власть, Сергей Петрович Пыхтин будет оценен на государственном уровне по достоинству. Мы, его друзья и соратники, всегда будем помнить о его большом вкладе в деятельность Конгресса русских общин, партии "Родина", партии "Великая Россия", коалиций патриотических организаций.

Думаю, что мы смогли достойно проводить в последний путь нашего друга и соратника, и память о нем мы сохраним. Мы точно знаем, что Сергей Петрович Пыхтин входит в современную русскую историю не отдельной строкой, а, может быть, целой страницей. В сравнении с ним многие современные "государственные мужи", которые мнят о какой-то своей исторической роли, выглядят ничтожествами и недостойны даже упоминания.

Сергей Петрович входит в круг людей, которых мы должны помнить и чтить, изучая их труды и используя их творческое наследие для того, чтобы, благодаря нашему общему действию, Россия, наконец, сбросила с себя ярмо олигархии, вновь стала великой, а русские люди – ее полновластными хозяевами.

Петр Хомяков

Осенью 2014 сообщили о смерти профессора Петра Михайловича Хомякова в колонии. Ученый умер еще в июне, и лишь через несколько месяцев о его смерти сообщили "Коммерсантъ" и РБК. Сообщили синхронно, воспользовавшись каким-то общим источником – скорее всего, в спецслужбах, которые к Петру Михайловичу всегда имели болезненный интерес. Смею предположить, что эта болезненность дошла до той степени, когда в "верхах" решили, что Петр Михайлович не должен выйти из мест заключения.

Я знал Петра Хомякова с середины 90-х как очень откровенного, резкого в суждениях человека, прекрасного аналитика. Во второй половине 90-х вышли его замечательные брошюры "Национализм без социализма" и "Национал-прогрессизм", которые я читал с карандашом. Петр Хомяков мыслил на стыке технических и гуманитарных наук, но был по типу мышления технарем, по статусу – доктором технических наук. Он многое мог бы сделать для страны, если бы она не была оккупирована изменниками, тупицами и ворами.

Петр Хомяков входил в близкое окружение генерала Льва Рохлина. Он ужасно переживал убийство генерала, инсценированное как бытовой конфликт. Уехал на свою дачу под Александров и стал готовиться к длительной жизни в добровольном изгнании. Тогда же к нему в голову стали приходить всякие мысли, уводящие в сторону от рациональности. И этим воспользовались спецслужбы, которые никогда не оставляли в покое круг генерала Рохлина. Для него ли специально был создан проект "Северное Братство" или предполагался более широкий охват, я не знаю. Так или иначе, написав несколько совершенно нечитабельных "языческих" книг, Петр Хомяков стал для втянутого в подконтрольный ФСБ проект молодняка своего рода "гуру".

Спецслужбы так вели Хомякова, чтобы он решил, что где-то в "верхах" есть союзники русских националистов, и они устраивают все так, чтобы поддержать и помочь. Его убедили, что некий липовый изыскательский проект – это и есть форма помощи. А когда "Северное Братство" втянулось в поглоще-

ние дармовых денег, всю компанию накрыли – ради получения звездочек на погоны и благодарностей от "партии и правительства". Тут была прямая уголовщина с хищением государственных средств и "экстремизм" - ужасное дополнение к любому делу, которое отягощает его не прописанной в законе политической ответственностью.

Одновременно тупому молодняку, который считал Хомякова своим идеологом, слили информацию о некоей электронной переписке, наверняка организованной теми же спецслужбами: якобы Хомяков готов был душу продать каким-то еврейским магнатам, предложившим помощь русским националистам. И началась массированная травля Петра Михайловича в интернет-сети. Стоило мне высказаться против этих сопливых тупиц, краем грязной волны задело и меня.

И тогда я был уверен, и теперь уверен в том же: при всех своих ошибках и заблуждениях Петр Хомяков оставался честным человеком. И он был умен умом ученого, который оказался бессилен перед подлой извращенностью провокаторов из спецслужб. Что бы там ни говорили недоноски, устроившие интернет-дшихад Хомякову, я оставался и остаюсь на его стороне.

В тот момент тюрьма уже грозила профессору, и он после очередного допроса в ФСБ предпочел ретироваться на Украину. Куда его тоже поманили какими-то проектами, скорее всего опять же подконтрольными путинскому окружению. Хомяков попытался собрать русскую радикальную оппозицию. Но его ошибка была в том, что русская оппозиция никак не может соседствовать на какой угодно конференции с украинскими русофобами. Я был приглашен на эту конференцию, но не поехал. Заготовленные провокаторами публикации с упоминанием того, что я был на этой конференции, тем не менее, вышли в свет. Что вполне подтверждает, что провокация готовилась как масштабный проект потерявших совесть "чекистов".

Петр Хомяков вернулся в РФ, потому что кончились деньги, и тут же был арестован. Потом длительный судебный процесс с беспрерывными унижениями, которые вынудили Петра Михайловича обозвать себя "старым дураком" за довер-

чивость. И колония, откуда профессору уже не суждено было выйти. По простой причине - 2014 года, когда он должен был освободиться по УДО был началом войны в Донбассе и чудовищной истерии путинских СМИ в сочетании с бешенством полицаев из всех "силовых" служб режима.

Вот судьба русского интеллектуала, патриота, политического националиста – огромный нереализованный потенциал и преждевременная смерть, больше похожая на убийство.

Я ждал выхода Петра Михайловича из тюрьмы. И надеялся, что мы снова с ним увидимся. И наговоримся обо всем, о чем не смогли поговорить за несколько лет. Увы, не получилось. Остается только светлая память о неординарном человеке, который наверняка повлиял не только на формирование моих взглядов на жизнь, но и на мировоззрение многих людей, которые имели возможность общаться с ним.

Вечная память!

И другие хорошие люди

Публицистика - это критика. Политическая публицистика - это в основном разоблачение, предъявление персональных претензий. Безадресная критика ничего не стоит. Беда публицистики - в крайне малой доле позитивных персонажей. Между тем, мы постоянно встречаемся в своей жизни с людьми, которых не просто уважаем, а выделяем как особенно близких - даже если во взглядах проявляются какие-то противоречия. Я хотел бы написать о них - хотя бы конспективно.

Владимир Васильевич Квачков, полковник ГРУ, специалист по спецоперациям, лично проводивший их в Афганистане и в Чечне, заслуживший боевые награды и недоверие паркетных генералов, которых штамповали в Кремле, чтобы за счет провала обороны укрепить свою власть и ублажить зарубежных "доброжелателей". В моих глазах полковник Квачков - это сверхчеловек. Стойко перенести многие годы в тюрьме за то, что ты любишь свое Отечество и желаешь ему блага, немногим дано. Причем Владимир Васильевич вынес испытания так, что с полным правом в первый же день освобождения мог ска-

зать: "Я ни дня не был несвободен". Свободный дух дышит, где хочет.

Дважды мне приходилось выступать на судах, которые пытались добить прославленного полковника. Также я видел, как выносил окончательный приговор Верховный Суд РФ. И я могу с уверенностью сказать, что все без исключения лица, которые хоть как-то касались обвинения и осуждения полковника Квачкова - сущие подлецы, которым нет места среди добропорядочных граждан и приличных людей. Их преступления нельзя забыть никогда - даже после того, как вся эта нечисть отойдет в мир иной. Как "прославить" их я знаю. Дело за малым - установить русскую власть в России.

Не могу не упомянуть рядом с Владимиром Квачковым его супругу и единомышленника ***Надежду Михайловну Квачкову***, которая сочетает в себе мягкость и доброту, спокойствие и несуетность с твердой позицией во всем, что касается самых существенных вопросов русской жизни.

Юрий Анатольевич Екишев - писатель, переводчик, публицист, сподвижник В.В.Квачкова, которого враги России, окопавшиеся во власти, заприметили и сопроводили таким вниманием, что по его душу было возбуждено четыре (!) уголовных дела, и каждое было связано с реальным сроком заключения. Мне довелось поучаствовать в качестве специалиста защиты в трех процессах против Юрия Анатольевича, и каждый раз я поражался бесстыдству следователей, судей, прокуроров и экспертов, которые лгали, не краснея, считая это своей должностной обязанностью. Юрий Екишев не сломался, не обиделся на весь мир, который о его существовании предпочитал ничего не знать (поскольку захваченные негодяями СМИ могут писать о чем угодно, но не о достойных уважения и поддержки людях). Он продолжает и в тюрьме работать как писатель и исследователь жизни, как носитель русского духа и русской чести.

Юрий Дмитриевич Буданов - полковник-танкист, боевой офицер, с честью выполнивший свой долг в войне с чеченскими бандами и при пособничестве Кремля назначенный пособниками этих банд ритуальной жертвой. В лице Буданова

издевались над русским воинством, над всеми православными людьми, над Россией. И убит был Юрий Буданов также ритуально - это убийство было символическим убийством России, совершенным при благосклонном согласии на преступление самых высших чиновников самозваного правления. Мне довелось лишь несколько раз встретиться с Юрием Дмитриевичем после его освобождения. И я очень хотел ему помочь. Увы, меня самого закрутили проблемы элементарного выживания. Мне не было известно, что Юрия Буданова выслеживают, но я мог это предполагать. Изменникам в ФСБ, вне всяких сомнений, это было известно, и они имели все необходимые данные. Но эта преступная организация, как и во многих других случаях, просто отвела глаза в сторону. И героический полковник был убит среди бела дня. Исполнителя поймали, заказчика даже не искали. Потому что заказчик и так известен - это тот режим, который уничтожает русский народ и Россию, а прежде всего - самых достойных русских людей.

Тезис, высказанный как-то в полемике и отлучающий раз и навсегда моральных выродков от какого-либо общения со мной, был таков: "Кому Буданов не герой, тому Россия - не Родина".

Кирилл Владимирович Барабаш - подполковник, авиационный инженер, душа Инициативной группы по проведению референдума "За ответственную власть" (ИГПР ЗОВ), за участие в которой он был приговорен к трем годам лишения свободы, разделив участь политзаключенного с двумя своими соратниками *Валерием Парфеновым* и *Александром Соколовым*. Кирилл Барабаш - один из немногих, кто прямо и открыто требовал от офицеров исполнения своего долга. Он призывал офицеров взять в руки оружие и уничтожить изменников Родины, которые при попустительстве высшего чиновничества и трусливого населения превратились в начальство. Этот призыв ему не простили, хотя обвинить за этот призыв не смогли - требование Кирилла Барабаша полностью укладывалось в воинские уставы и отражало смысл военной службы.

По Моссовету я помню множество людей, которые были бы достойными представителями народа или могли бы рабо-

тать в органах управления, не позволив грабить бюджет и обирать граждан. Им всем Лужков и его подручные сломали судьбу - сделали их из народных избранников "ничем" - где бы они ни пытались приложить свои способности, им сообщали, что в их услугах не нуждаются. Они все оказались "на карандаше" у тех, кому было поручено реализовать месть Лужкова вплоть до полного исчерпания сил у настоящих народных лидеров. Народ на все это смотрел с полным равнодушием, забыв об избранных им депутатах на следующий же день после того, как Ельцин преступным решением прекратил их полномочия.

Я помню замечательного нашего председателя комиссии, которого мы поставили взамен сдавшего все номенклатуре приватизатора (впрочем, сломавшего на этом свое здоровье и умершего в далеко не преклонном возрасте). ***Юрий Александрович Николаев*** - человек невероятно тщательный во всем, неторопливый и вечный в своем неприметном облике. Когда я его случайно встретил в поликлинике в 2018, мне показалось, что он не изменился совершенно. Хотя в этом возрасте - в самой последней фазе жизни - человек обычно иссыхает, даже если прежде казалось, что иссыхать уже некуда. Жаль, что эта мимолетная беседа не закончилась встречей. Да и сил у Юрия Александровича для длинных бесед уже не было.

Мой моссоветовский друг ***Александр Кошеваров*** стал крестным моих детей, и многие годы мы с ним общались на самые разные темы, взаимно расширяя кругозор. Мы были близки тем, что всю жизнь продолжали учиться - самообразованием по самым лучшим книгам стремились понять, что происходит вокруг, и описать все это в терминах, позволяющих предвидеть будущее. К сожалению, ни ему, ни мне не удалось сделать это своей профессией.

Перечислю других достойных людей Моссовета. ***Лев Иванов*** с внешностью писателя позапрошлого века - один из пламенных обличителей лужковщины, ***Дмитрий Шахов*** - блестящий юрист и самый молодой депутат Моссовета, ***Татьяна Шумилина*** - главред моссоветовской газеты "Дума", ***Александр Калинин*** - человек с разносторонними знаниями

международных отношений, после Моссовета - уникальный переводчик. ***Виктор Кузнецов*** - неудобный всем "красно-коричневый" депутат, ставший после Моссовета священником и отчаянно обличавший расхристанность российского общества. ***Николай Лызлов***, готовивший себя к принятию сана еще в депутатские времена, который также стал священником, и его я помню по удивительно просветленному взгляду и доброй улыбке, с которой он отвечал на отчаянные слова, которые не раз звучали в обстановке всеобщего развала и предательства: "Но ведь Бог-то есть!" ***Анатолий Тюленев*** - остроумный собеседник и мастер короткого рассказа, издатель моей первой книги. ***Герман Иванцов*** - искрящийся активностью общественник, с юношеским отчаянием бьющийся за права граждан. В этой группе я должен упомянуть замечательного ученого-методолога ***Виктора Капустяна***, с которым было множество продуктивных бесед на самые разные темы.

В последующий десятилетний период моя жизнь была связана в основном с Конгрессом русских общин, но я не могу отметить кого-то из его актива, чтобы поставит в один ряд с теми достойными людьми, которых я теперь упоминаю. Многих в то время я уважал и, может быть, если бы наше знакомство продолжилось, я бы мог убедиться в том, что это люди достойные. Но актив был все время нестабилен, люди приходили и уходили, пока не "ушла" сама организация.

В Российском общественно-политическом центре мы работали с ***Андреем Клочковым*** и ***Владимиром Горюновым*** - умными и остроумными аналитиками. К сожалению, вымирание профессии политического аналитика привела к тому, что им пришлось менять профессии. Андрей стал крупным специалистом по аквариумным рыбкам и занимался профильными изданиями в этом направлении. Владимир уже в те годы был специалистом по редким видам животных и занимался ими вместе с другими любителями. Его путь в политической публицистике мог состояться, но и эта профессия в РФ также была полностью уничтожена, а вместо нее отобрана группа глупых, но услужливых, придворных болтунов. В этой же компании я хотел бы вспомнить замечательного политическо-

го острослова ***Михаила Малютина***, ранняя смерь которого, безусловно, была большой потерей для политической публицистики.

В научной среде в этот период я поддерживал общение с рядом замечательных людей, которые не изменили себе и остались на позициях научной достоверности и гражданской ответственности. Это ***Леонтий Бызов***, который в 1993 уцелел во время обстрела парламента из танковых орудий, но через год в турпоходе был буквально смят грузовиком с пьяным водилой за рулем. И едва выжил, оставшись инвалидом на всю оставшуюся жизнь. Леонтий Георгиевич скончался в 2019 году, претерпев тяжкие физические муки и не отступившись от научного творчества - он был ведущим аналитиком социологических служб, писал статьи и обзоры. Его всегда характеризовала взвешенность суждений и понимание разнонаправленности идущих в стране процессов. При этом его политическая позиция была всегда патриотической и социальной, а общение с людьми уважительным и добрым. Он никогда не опускался до ругани и даже до критики оппонентов - всегда оставался только ученым.

Андрей Хохлов поражал меня неординарностью мысли, которая в основном проявлялась в устных комментариях политических событий и публицистики. Писать Андрей категорически не хотел, и я помню, как мне трудно пришлось уламывать его подготовить публикацию в сборнике "Русский строй" (1998), а потом редактировать и набирать написанный от руки текст. Но с течением времени Андрей Хохлов стал блестяще пишущим мыслителем, а я - его заинтересованным читателем, не пропускающим ни одного краткого эссе, которые автор публикует в социальной сети.

С ***Владимиром Поповым*** в начале 2000-х мы пытались поднять Фонд "Русский проект", издавать газету "Великоросс". Из этого ничего не вышло в силу все того же вымирания политических профессий и исчезновения заказа на политическую аналитику. Все погибало - как будто медленно и мучительно умирал XX век. И оказалось, что он уже и к третьему десятилетию следующего века еще не умер, превратившись в

злобного и неистребимого зомби. Владимир Попов остался ученым - его статьи были интересны и оригинальны, но ученые в РФ тоже оказались не нужны. Что привело многих к крайне скудному существованию, никак не отражающему достоинства ученого и его вклад в сохранение русской научной школы. Именно так случилось и в судьбе Владимира Попова, предложившей миссию ученого. И он не отказался от этой ноши, несмотря ни на что.

Владимир Авдеев - еще один из ученых нового типа, которых я уважаю гораздо больше, чем придворных академиков, которым остается разве что имитировать значимость своих исследований. Владимир Авдеев - современный русский расолог, который возродил эту науку в России и не дал ей умереть. С ним вместе мы выпустили два сборника "Расовый смысл Русской идеи" (1999, 2003). К книге В.Б.Авдеева "Расология" я написал, а потом эта книга была объявлена экстремистской и запрещена. Тем не менее, Владимир Авдеев продолжил свою работу - вводить в научный оборот тексты запрещенных или забытых авторов. Ненависть официоза естественным образом сопровождает эту важную для науки деятельность. С течением времени Владимир Авдеев создал (организовал перевод и издание) целой библиотеки зарубежных авторов, а также подарил современному читателю не переиздававшиеся столетие книги основоположников русской антропологии.

Виталий Аверьянов - оригинальный мыслитель, который сочетает философские и социальные концепции с увлечением авторской песней, виртуозно исполняя под гитару собственные сочинения. Как и во многих других случаях, связи с моим другом в какой-то момент ослабли, но это не отменяет ценности общения в тот период, когда наши встречи были частыми.

Игорь Литвиненко - человек уникальных способностей, предприниматель в прошлом, создатель совместно с ***Дмитрием Сапрыкиным*** уникальной концепции реставрации системы образования с возвращением того, что было утрачено Минобром за годы безумных реформ. Также с Игорем Литвиненко

нас объединяла многолетняя борьба против измены и воровства в ракетной отрасли.

Евгений Алексеев, с которым мы познакомились в 1992 году, был активным участником монархического движения, к которому примкнул и я. Из молодого специалиста-историка он стал настоящим корифеем в вопросах династического права Российской Империи, выпустив две уникальные книги, которые, наверное, никто другой не смог бы написать.

Эльдар Ковригин, с которым мы знакомы, можно сказать, всю сознательную жизнь - один из редких предпринимателей, не ограничивающих себя одним лишь поиском источников прибыли. Он все время пытался сам что-то организовать в общественной жизни и выделял средства на множество мероприятий, отщепляя их из не самого прибыльного бизнеса (в основном сельского и пищевого). Эльдар Михайлович стал третьим соавтором "Национального манифеста" (2009) - самого краткого кредо русского национализма, представленного в такой форме, которая перекрывает доводы всех прочих идеологических направлений.

Думский период моей жизни был связан с радостью общения с достойными людьми. Мы не всегда находили общий язык, и порой наше общение было торопливым. Настоящий парламентарий - это марафонец, который преодолевает отрезок жизненного пути, сопряженный с депутатскими полномочиями, с максимальным напряжением сил, и это диктуется только личной ответственностью - никаких норм в регламентации работы депутата просто не существует.

Среди всех моих думских коллег я должен выделить ***Бориса Алексеевича Виноградова*** - блестящего ученого и организатора науки, который был направлен из Ленинграда на Дальний Восток, где поднял из разрухи местный педвуз, превратив его в Амурский университет - крупное образовательное и научное учреждение. Десять лет работы ректором, и Борис Алексеевич приглашается в Министерство образования на должность замминистра по науке. Здесь его научная и управленческая добросовестность столкнулась с безумством разрушителей высшего образования, да и образования вообще. Коса

нашла на камень, и чиновники от образования предпочти просто устранить этот камень - ликвидировать должность замминистра, которую занимал Борис Алексеевич, чтобы некому было напоминать им об идиотизме затеи с Единым госэкзаменом (ЕГЭ). После этого Борис Виноградов выиграл выборы у себя в Благовещенске, и мы встретились с ним в Думе. Борис Алексеевич стал для меня учителем жизни. Среди главных его уроков - несгибаемость. За гибкость спины сначала могут заплатить много, а потом - сколько захотят, и уже не будут спрашивать твоего мнения по поводу глубины поклонов правящим подлецам. После Думы Борис Алексеевич не был востребован. Мы вместе с ним написали и выпустили книгу "Стать русским в России", но она осталась почти неизвестной публике. На общественных началах Борис Виноградов выпустил еще несколько книг, посвященных образовательной системе для оборонной промышленности. Книги высокие чиновники взяли, автору пожали руку и забыли о нем. Борис Алексеевич переселился на дачу под Санкт-Петербургом и занялся обязанностями садовода, домохозяина и деда. Что я предполагаю как пример и для своей дальнейшей судьбы.

Юрий Петрович Савельев, депутат нашей фракции, бывший ректор санкт-петербургского Военмеха, также относится к людям несгибаемым. Как Борису Виноградову не простили ЕГЭ, так Юрию Савельеву не простили его альтернативный доклад по поводу трагических событий в Беслане (2004). Этот доклад стал гражданским подвигом ученого - специалиста по взрывному делу, который доказал, что все официальная версия событий - липа, что должностными лицами совершено преступление, покрытое фальсификацией выводов следственных органов. Дети Беслана по большей части были убиты не террористами, захватившими школу, а теми, кто отдал и исполнил приказ обрушить на их головы крышу спортзала, где они содержались, чтобы свалить все это на бандитов, и тем самым "разрешить проблему". Ее неразрешимость была вовсе не в том, что без жертв со стороны заложников выкурить террористов из школы не представлялось возможным. Сами террористы не появились бы, не соверши ру-

ководство страны чудовищное преступление - уступку освобожденной войсками Чечни тем же бандитам, которые воевали против России многие годы. Они не были уничтожены. Напротив, их многократно амнистировали и даже брали на государственные должности, в том числе и в силовые структуры. Дети Беслана погибли именно в результате этого предательства.

Третий из несгибаемых депутатов - ***Александр Николаевич Крутов,*** бессменный главный редактор журнала "Русский дом", президент Фонда Славянской письменности и культуры вплоть до его уничтожения высшими чиновниками в 2019 году. После Думы он также остался не у дел. Ему не простили так называемое "Письмо 20" (или "Письмо 500"), в котором депутаты Госдумы требовали закрыть экстремистские еврейские организации. Но правящие самозванцы решили, что экстремизм в РФ бывает только русский, иногда исламский, но никогда не еврейский. Депутатам была устроена обструкция в СМИ. Александру Николаевичу и другим, кто имел сходное мировоззрение, не простили, что они - русские люди, имеющие чувство собственного достоинства. По этой же причине был уничтожен и Славянский фонд - последнее русское учреждение в Российской Федерации, ставшей тоталитарным, оккупационным и русофобским режимом.

Николай Сергеевич Леонов, генерал-лейтенант, военный аналитик, замечательный публицист, один из постоянных авторов "Русского дома". Несомненно, человек несгибаемый, а потому и неугодный враждебной всему разумному власти. В целом "военспецы" в думской фракции "Родина" были людьми весьма жесткими, и их образы запали мне в память: генерал-армии *Валентин Варенников,* бывший министр обороны генерал-полковник *Игорь Родионов,* генерал-майор *Сергей Григорьев*, полковник-разведчик *Андрей Жуков*.

Полковник ***Виктор Имантович Алкснис*** не был близок мне по взглядам, но я знаю его как порядочного человека, последовательного борца с враждебной русскому народу властью, блестящего военного аналитика. Вместе с ним мы были в "Родине", в 2004 мы оказались в Аджарии в обстановке гото-

вой вспыхнуть гражданской войны, в 2017-2018 - в союзе национал-патриотов, давших бой путинской шайке на президентских выборах.

Из военных интеллектуалов должен вспомнить полковника ***Петра Григорьевича Белова*** - специалиста по ракетной технике и безопасности ее использования, и ***Юрия Юрьевича Попова*** - генерал-майора, комдива десантных войск.

Самым ярким национал-патриотом в думской "Родине" был ***Николай Александрович Павлов***, сражавшийся с вредоносным режимом еще с Верховного Совета РСФСР. После длительного периода безвестности он также бурно, хотя и не всегда конструктивно, выступал в Думе. К сожалению, после "Родины" Николай Александрович решил, что устарел для политики, отказался от моих предложений продолжить свою блестящую публицистику и превратился в пенсионера. Но я уверен: дайте ему микрофон и аудиторию, и прежнее пламя вспыхнет вновь.

Из людей неполитического профиля мне больше всего по душе был ***Рубен Михайлович Бадалов*** из профсоюза угольщиков. Он был направлен от нашей фракции в парламентскую комиссию по событиям в Кондопоге. И от него можно было ожидать встраивания в общую концепцию замалчивания истинных причин смертоубийства - безумной русофобии властей и наглой безнаказанности этнобандитов. Но Рубен Михайлович повел себя как ответственный политик, и наши позиции совпали полностью. Думаю, что это также пример несгибаемости, которую нынешний режим никому не прощает.

Из других фракций мне довелось общаться больше всего с ***Виктором Ивановичем Илюхиным*** - прежде всего, по Катынскому делу (и связи с этим вспомню рано скончавшегося исследователя исторических загадок ***Сергея Стрыгина***), которое он подхватил после меня. Я помню нашу последнюю встречу, когда на прощанье мы обнялись как единомышленники. Не сомневаюсь, что Виктор Илюхин был убит оккупационным режимом. Во времена Горбачева его сняли с высокой должности в Генпрокуратуре за возбуждение уголовного дела против Михаила Горбачева. Следующий режим уничтожил его

не только за Катынское дело и разоблачение КГБ/ФСБ в массовой фальсификации исторических документов, но и за обстоятельный доклад о преступлениях главы коррупционного режима - расписанный в деталях с правовой аргументацией и ссылкой на документы. Никогда не страдавший болезнью сердца, Илюхин умер от "затяжного инфаркта, развивавшегося в течение нескольких дней". Произошло это в 2011 году сразу после направления его доклада в ФСБ.

После думской эпопеи общественная активность позволила мне быть знакомым и тесно общаться с такими замечательными людьми, как мыслитель и общественный деятель ***Михаил Юрьевич Лермонтов***, предприниматель и патриот ***Вячеслав Алексеевич Рудников***, выдающийся историк ***Александр Боханов***, блестящие журналисты ***Андрей Третьяков***, ***Андрей Полынский***, историк и журналист ***Дионис Каптарь***.

Из мира искусства и литературы ближе всего мне довелось общаться с художником ***Анатолием Набатовым***, чьи картины были расстреляны в 1993 году вместе с парламентом, а в 2010-е годы подвергнуты гонениям со стороны московских властей, систематически уничтожавших мастерские живописцев. Очень тепло я вспоминаю достаточно мимолетные встречи с художником ***Василием Нестеренко***. Также близким мне по мировоззрению скульптор и мыслитель ***Виктор Сиротин***, писатель ***Александр Холин***, чьи авантюрные романы уникальны своим ненавязчивым просвещением читателя. В какой-то период мы были близки с ***Сергеем Городниковым*** - также замечательным писателем, работающим в приключенческом жанре и одновременно создающим блестящие социально-экономические концепции. Рядом с ним я бы вспомнил радость общения с добродушнейшим и ироничным ***Виктором Давыдовым*** и постоянно находящимся в исследовательском поиске ***Павлом Тулаевым***.

Достойнейшие люди, которые стали моими соратниками по партии "Великая Россия" - замечательные организаторы, умные собеседники, разносторонние и талантливые, несгибаемые люди: ***Сергей Михайлович Смирнов, Николай Владимирович Тишин, Николай Александрович Царев, Юрий Геор-***

гиевич Ковалев, Андрей Игоревич Пахомов. Других просто не перечисляю, чтобы не предоставлять вредоносным "органам" избыточной информации.

Среди наших замечательных союзников из национал-патриотов, с которыми нас связывают настолько тесные отношения, что мы можем считать всех нас вместе одной партией, хотел бы назвать ***Юрия Юрьевича Болдырева, Елену Львовну Рохлину, Владимира Ивановича Филина, Кирилла Евгеньевича Мямлина, Анжелику Лацис, Сергея Алексеевича Евстифеева***. Подчеркну еще раз, что не называю всех, потому что даже названные здесь рискуют получить в своих личных делах, заведенных оккупационным режимом, специальные пометки и серьезное усложнение условий жизни. Впрочем, времена меняются, и соответствующие пометки могут в ближайшее время оказаться самыми позитивными характеристиками.

В разное время мне довелось общаться с такими достойными людьми, как православный активист ***Дмитрий Анцыферов***, политолог ***Валерия Михалюк***, историк ***Всеволод Меркулов***, мастер боевых искусств ***Борис Куценко***, издатель ***Дмитрий Лобанов,*** предприниматель ***Дмитрий Ермилов***. И со многими другими - всех не упомнишь.

В книге "Поколение обманутых физиков. Хроники 80-х" я перечислил своих студенческих друзей, преподавателей, своих научных руководителей и сотрудников в период занятий химической физикой. К ним я добавлю уникального ученого-физика, одного из первых физтехов ***Валентина Белоконя***, с которым мне довелось тесно общаться в течение нескольких лет и выпустить несколько концептуальных деклараций. В книге "Бусидо русский путь я рассказал о своих сэнсэях и партнерах по татами. В боевых искусствах редко задерживаются субъекты с нечистой совестью или слабой волей.

Усилия хороших людей направить "жестковыйный народ" на путь спасения и достойной жизни пока не дали результата. И только вера в чудо, в милость Бога сохраняет надежду, что следующие поколения проявят волю к жизни и спасут Россию от небытия, которое подступило к нам вплотную.

Социально-политические рассказы
(2012-2013)

Войско шло к Риму...

Горная гряда закрывала полнеба. Император услышал крик сокола и поднял глаза.

Первый луч солнца плеснул ему в лицо ослепительным золотом. Все войско, накрытое этим золотым дождем, сбилось с мерного шага и остановилось перед чудом: над горной грядой всходило не одно солнце, а сразу пять солнц, спаянных вместе сияющим крестом – одно в центре и четыре по сторонам поддерживали крест. Золотой обруч соединял концы креста.

"Победа! Это знак победы!" - разнеслось над войском. И все обернулись на Императора.

Встав на повозке во весь свой могучий рост, первый воин Империи крикнул: "Это наша победа! С этим победим!"

Эхом отдался его клич, отразившись от горной гряды. Взмах руки Императора – и несокрушимое войско двинулось освобождать Рим от узурпатора.

Их никто не мог остановить. На их шлемах и щитах сияло солнце, перехваченное золотым крестом.

Справедливость

Алексей любил стремительные и юркие машины. Они удобнее в городской суете. И с семьей выехать можно, и по делам в соседнюю область смотаться.

Напротив его бампера громоздилось нечто противоположное – неизвестной породы "джип", выставляющий напоказ свою мощь.

Алексей погудел, моргнул фарами. "Джипу" надо было сдать назад, иначе в узком проезде двора им не разъехаться – сзади тупик. Но тот и не думал уступать. Обе дверцы "джипа" одновременно открылись, и из них неторопливо начали выбираться две фигуры, чья грузность увеличивалась тяжелыми зимними одеждами.

Еще не предвкушая каких-то проблем, Алексей тоже открыл дверь своего авто, привстал и крикнул: "Мужики, тут тупик! Не разъедемся!" Но "мужики" продолжали медленно приближаться к нему, и недобрые их намерения сквозили в неторопливых движениях уверенных в себе людей.

Алексей понял, что придется драться. Это его не пугало, хотя и разочаровывало: надо было торопиться по делам, а тут объявились любители приключений. Но, может быть, они просто не понимают, что напрасно в это ввязались? Может быть, с ними еще можно разрешить пустяковую проблему "по-хорошему"?

Тут перед глазами мгновенно промелькнуло это "хорошее" - разбитое лицо, изувеченная машина… Что хорошего можно ждать вот от этого чернявого существа средних лет, которое, нагло улыбаясь, демонстративно надевает на пальцы правой руки кастет? Мало того, что он килограмм на 20 тяжелее, да еще его приятель заходит с тыла. Медлить нельзя – ничего "по-хорошему" здесь не будет.

За три метра – бросок вперед, удар ногой на подскоке – в корпус. Алексей давно занимался каратэ, и знал скорость и силу этого прямого удара. Но тут противник был защищен дубленкой. Дубленке было положено добавить – вслед за остановившим его наглое продвижение ударом последовал второй – носком ботинка в голень. Дубленка, приседая на покалеченную ногу, припала на колено, выплескивая потоки грязных ругательств.

Реагировать на звуки было некогда – сзади набегало другое существо, облаченное в черную шубу. Уж не нож ли у него в руках? Неважно. Навстречу на подскоке удар ногой назад – уширо-гэри, как называют этот удар каратэисты. Ничего мощнее в технике боевых искусств не придумано. Глаза Шубы вылезли наружу, и взгляд избавился, наконец, от наглого торжества, предвкушающего унижение противника.

В руке у Шубы, действительно, был нож. Пока его остекленелое недоумение не прошло, Алексей быстро нащупал в кармане ключи от квартиры и ткнул ими в застывшую в воз-

духе руку с ножом. От резкой боли Шуба взвизгнула неожиданно высоким голосом, нож упал в снег.

Прибывшие по звонку Алексея полицаи полдня оформляли документы и уговаривали стороны обойтись без "претензий". Изнуренный томительными ожиданиями, бессмыслицей протокольных мероприятий и потерей драгоценного времени, Алексей к вечеру подписал "отказные" бумаги и пообещал себе по доброй воле никогда с полицаями не общаться и никогда не искать у них защиты от подонков.

Не умирай!

Толчок в грудь был неожиданным.

- Э, куда торопишься?! – перед Алексеем возникло темноглазое лицо, едва различимое в сумерках и тени проходной арки. Можно было предположить, что обладатель кавказского акцента улыбается. За этим Первым маячили еще два силуэта – Второй и Третий.

Удар в лицо отбросил Алексея к стене. После того, как вспышка перед глазами рассеялась, он почувствовал острую боль в переносице и стекающую на губы и подбородок кровь.

Еще минуту назад Алексей шел домой, раздумывая о непростых отношениях в семье и о том, откуда взять денег на лечение сына. Теперь родной подъезд был совсем рядом – его можно было достичь одним броском в какие-то два десятка шагов. Но ноги как будто приросли к земле, а под коленками возникло какое-то противное дрожание.

- Куда торопишься, э? – снова спросил Первый, приложив нож к горлу Алексея, который только почувствовал холод опасного металла.

- Только не убивайте, у меня дети…, - чужим голосов прохрипел Алексей.

- Деньги есть? – шарящая рука Первого запуталась в кармане куртки, и он в раздражении ударил Алексея коленом в пах. Алексей резко согнулся, случайно задев лбом подбородок Первого. От неожиданности Первый отшатнулся. И тут же в ярости ударил Алексея ногой. Второй в тот же момент ткнул

Алексея в бок, с трудом выдернув лезвие ножа, застрявшее между ребер.

Алексей упал на колени, зажимая рану в боку, из которой толчками шла кровь. Он хотел крикнуть, но не смог. Первый что есть силы ударил его ботинком по голове, и свет померк в глазах Алексея.

Рано утром дворник наткнулся на труп, обошел его стороной и побежал куда глаза глядят. Еще два прохожих прошли мимо, косясь на лежащую фигуру, которую они приняли за пьяного бомжа. Только когда совсем расцвело, и кровь на грязном снегу стала видна, кто-то вызвал полицию.

* * *

Толчок в грудь был неожиданным.

- Э, куда торопишься?! – перед Алексеем возникло темноглазое лицо, едва различимое в сумерках и тени проходной арки. За этим Первым маячили еще два силуэта – Второй и Третий.

Удар в лицо отбросил Алексея к стене. После того, как вспышка перед глазами рассеялась, он почувствовал острую боль в переносице и стекающую на губы и подбородок кровь.

Еще минуту назад Алексей шел домой, раздумывая о непростых отношениях в семье и о том, откуда взять денег на лечение сына. Теперь от этих мыслей в его голове ничего не осталось, их вытеснила ярость, которую Алексей давно носил в себе. "Сползлись, сволочи…", - мгновенно мелькнуло у него в мозгу, и он ударил Первого кулаком, почувствовав, как костяшки пальцев лишь скользнули по скуле противника.

- Ах ты…, - изумился Первый. Из-за его плеча вперед прыгнул Второй, умело ударив Алексея ногой в живот и вновь отбросив его к стене. Удар Первого, не сориентировавшегося в темноте, не достал Алексея, но Третий ткнул его в бок, с трудом выдернув лезвие, застрявшее между ребрами. Зажав рану и выдохнув бессвязное ругательство, Алексей еще раз махнул рукой, дотянувшись-таки до подбородка Второго. Он хотел еще что-то крикнуть, но волной накатившая слабость заставила его упасть на колени.

Первый ударил его ботинком по голове, а второй, изрывая ругательства, нанес еще несколько ударов ножом. Алексей завалился на бок, увидел, как убегают Трое, немеющими пальцами вытащил из кармана мобильный телефон и потерял сознание.

Рано утром дворник наткнулся на труп, обошел его стороной, потом вернулся, подобрал мобильный телефон и побежал подальше от места преступления.

Еще два прохожих прошли мимо, косясь на недвижное тело, принимая его за пьяного бомжа. Только когда совсем расцвело, и кровь на грязном снегу стала видна, кто-то вызвал полицию.

* * *

Толчок в грудь был неожиданным.

- Э, куда торопишься?! – перед Алексеем возникло темноглазое лицо, едва различимое в сумерках и тени проходной арки. За этим Первым маячили еще два силуэта – Второй и Третий.

От удара в лицо Алексей уклонился, среагировав на движение Первого, кулак которого лишь скользнул по его скуле. Противник, не ожидавший промаха, навалился на Алексея и тут же получил от него удар коленом в грудь, а потом в голову.

Алексей не рассчитал, что у Второго может быть нож, которым тот полоснул Алексея, над согнувшимся телом Первого. Удар пришелся на скулу и соскользнул к горлу, рассекая артерию. Кровь хлынула потоком, стремительно уносящим силы. Горечь и ярость были последним чувством Алексея. Он плотнее ухватил подбородок Первого, и с отчаянным криком резко повернул его голову, перекручивая позвонки.

Третий дважды ударил Алексея в грудь ножом, и тот рухнул на обмякшее тело Первого.

Утром дворник наткнулся на труп Алексея. В соседнем дворе на лавочке ранний прохожий увидел другое мертвое тело. На плече Первого сидела ворона и внимательно смотрела в его остекленелые глаза.

* * *

Толчок в грудь был неожиданным.

- Э, куда торопишься?! – перед Алексеем возникло темноглазое лицо, едва различимое в сумерках и тени проходной арки. За этим Первым маячили еще два силуэта – Второй и Третий.

Мысли Алексея тут же переключились на препятствие, которое возникло у него на пути, и он перехватил руку, которой Первый угодил в пустоту и не успел отдернуть. Восстанавливая равновесие, Алексей дернул руку Первого к себе и ударил локтем навстречу дернувшейся к нему голове противника.

Первый рухнул на грязный снег, и тут же с бессвязными воплями откатился к стене арки. В это время Алексей выхватил нож, который всегда носил на поясе. К нему двигались Второй и Третий. Не было сомнений, что в руках у них ножи, и они будут убивать. Алексей сместился в сторону, чтобы противники мешали друг другу и не могли напасть одновременно.

- Эй, орлы! – резко прозвучал голос под сводами арки. В проходе стояли трое – три силуэта с какими-то предметами в руках. – Слетелись, дети гор…

Голос был насмешливым и уверенным.

Второй и Третий, чуть присев, попятились назад, старательно демонстрируя свои ножи. Первый пополз за ними, выплевывая кровь изо рта.

- Далеко ль собрались? – раздался голос сзади. В другом проеме арки стояли еще трое.

Второй с криком бросился на преградивших ему путь, и получил встречный удар палкой в висок. Его голова откинулась, ноги скользнули вперед, и тело безвольно рухнуло наземь.

Третий выронил нож и встал на колени "Я ничего, я не бил…", - невнятно бормотал он. Удар ногой в лицо свалил его, а второй удар – припечатал к мерзлому асфальту.

Первый что-то скулил, стоя на четвереньках. Удар палкой по голове прекратил его завывания.

Рано утром приехала полиция, вызванная по анонимному звонку. Из арки через некоторое время вынесли три трупа. Во-

роны кружили над ними, оглашая окрестности резким карканьем.

Такого еще не было

Заслуженный учитель, обладатель множества грамот и даже правительственной награды, завуч лучшей школы района сидела в пустом классе не в силах поднять свое раскисшее с годами тело и собраться с мыслями. Такого еще не было.

Она умела держать класс так, что самые отпетые ученики дрожали под ее взглядом. Но сегодня… Сегодня объяснение урока было прервано негромкими, но прозвучавшими как выстрел, словами с галерки: "Это ложь!" И какой это был взгляд – взгляд вчерашнего мальчика, который теперь смотрел ей прямо в глаза как мужчина! Смотрел холодно, не скрывая презрения. И она впервые не нашлась – запуталась в словах, которыми раньше могла пригвоздить к месту не только ученика, но и директора школы. Пришлось опуститься на стул и выдохнуть: "Вон!" Но вышло еще хуже: спокойно и без суеты собрался весь класс. И, проходя мимо заслуженного учителя, двое или трое еще раз негромко сказали: "Ложь!"

В пустом классе стало холодно и неуютно. Вспомнилось, что именно здесь – вот на этом столе, своими руками она запихивала пачки фальшивых бюллетеней для голосования в урну. "Это ложь!" - отзывалось в мозгу. На этом же самом столе регулярно появлялся пухлый конверт с купюрами - от родительского комитета. К праздникам, к отпуску, ко дню рождения, к экзаменам. "Это ложь!" - да, это была ложь, о которой знали все. Такой же конверт завуч относила не только своему начальству, но и в министерство, где ценили ее опыт и приглашали в президиум скучных конференций, проводимых "потому что так надо".

Все было ложью, но о ней никто не говорил. А теперь – всё - теперь все будут о ней говорить. Теперь что-то случилось, и больше никто не станет делать вид, что все в порядке, что учитель делает свое дело, а ученики – принимают правила игры. Это назревало давно, а сегодня случилось. И пути назад уже нет. "Завуч", "заслуженный учитель" - все это теперь на-

смешка, все это никому не нужно. Теперь это называется "ложь".

* * *

Ну и народищу! Такого еще не было.

Еще месяц назад митинг в поддержку политзаключенных собрал в столице всего-то пятьсот человек. И даже те, кто должны были защитить своего "батю" - осужденного за подготовку к мятежу полковника – не пришли. Молодежь и старушки – вот и все. И ни одного офицера! А теперь – толпа в несколько тысяч стояла на площади уже за час до начала митинга, и в ней было немало людей в военной форме.

Откуда-то появились крепкие мужики средних лет, которые стали формировать из толпы стройные шеренги. И люди подчинялись, подсказывая друг другу, где и как встать. Флагов не хватало – они отступили к флангам нарастающей "коробки", к которой присоединялись новые и новые шеренги. Суетящиеся старушки – завсегдатаи митингов – стали перед выстроенным фронтом чем-то наподобие легкой пехоты – немногочисленной цепочкой движущихся туда-сюда фигур. Десятки видеокамер нацелились на неказистую трибуну, собранную из каких-то ржавых труб.

За полчаса до начала митинга подошла целая колонна молодых людей в шинелях. Шелестом разлетелось по толпе: это военное училище - курсанты, которых на митингах отродясь не бывало. А теперь они стояли сплоченным прямоугольником со своим знаменем. К ним тут же стали присоединяться офицеры в форме – их оказалось так много, что рядом с курсантами пришлось выстроить отдельный офицерский полк. И тут были явно не только ветераны. По моложавым лицам и невысоким званиям можно было понять: эти люди на службе, но больше не будут стоять в стороне. Что самое удивительное, здесь же оказались и люди в серых полицейских бушлатах. Немного, всего несколько десятков. Но это обстоятельство всюду обсуждалось: есть порядочные люди даже среди "этих".

На трибуне, где скопилось слишком много профессиональных говорунов, за десять минут до начала митинга произошло какое-то оживление. Там появились крепкие ребята в

черной форме с повязками. Небольшая толкотня – и с трибуны один за другим стали спрыгивать несостоявшиеся ораторы, подгоняемые настойчивыми тычками. Один из них, уронив шапку-пирожок, потянулся ее поднять, но кто-то из выпихнутых с трибуны наступил на нее, и хозяин шапки, махнув рукой, поторопился убраться восвояси. Здесь его не ждали и не любили. Как и других, кто теперь вынужденно спрыгивал с трибуны – одни были с ним заодно, другие смотрели на него как на виновника их позора. Два десятка изгнанных, включая человека в армейской генеральской форме и двух увешанных непонятными орденами казачьих генералов, быстро рассеялись и исчезли из виду.

Седой человек с изрезанным морщинами лицом, одетый в потертое пальто, подошел к микрофону и без напора, как будто говорил с собеседниками, собравшимися в узкой компании, сказал в пространство притихшей площади: "У них больше нет власти. А нам надо создать правительство. Потому что прежнее начальство уже ничего не может, а Родину нам надо спасать. Меня тут многие знают. Так уж получилось. И вот этих людей вы тоже знаете".

Человек взял в руки бумагу, не стесняясь надел очки и почел состав Правительства народного доверия. Закончив читать, он сдвинул очки на лоб и посмотрел на многотысячные шеренги, заполнившие площадь. "Нет возражений?" - спросил он. Площадь взревела многоголосым одобрением. Лицо седого человека осветилось по-детски счастливой улыбкой.

* * *

Заместитель командира элитной дивизии сидел в кресле своего начальника, в кабинете этого начальника. Его командир, одетый не по форме - в дорогой костюм ценой в три его зарплаты, лежал на ковровой дорожке без чувств. У него была сломана челюсть.

Такого еще не было. Так сорваться, такого натворить… Блестящий офицер, полковник, кавалер Ордена Мужества и такое мальчишество! Ударил своего командира – и как еще ударил! Впрочем, было за что. Что это за игры, в конце концов? Снова на танках в столицу и убивать людей? Давно это

было, но мало кто не знает про 1993 год, когда трупами завалили здание парламента. Захотелось повторить? Нет, тут орать на него было бесполезно. А когда на офицера орут как на денщика, да еще пересыпают ор нецензурщиной, тут у любого нервы могут сдать. Особенно когда два месяца продолжаются беспрерывные дежурства и построения, от которых своих перестаешь узнавать.

Не надо было на него так орать. Не надо было про жену вот этими грязными словами. С боксером-тяжеловесом, пусть и бывшим, в таком тоне вообще не стоит разговаривать. Вот поэтому теперь лежи и отдыхай на коврике, как будто ты бобик, а не генерал. А что делать – это мы придумаем. Да и думать-то особенно не надо. Сколько уже говорено-переговорено с друзьями и сослуживцами. В народ стрелять никто не будет, это точно. Но если кто-то все-таки будет? Ведь нашлись в 1993 отморозки – и теперь найдутся. Поэтому кто-то должен защищать.

Полковник набрал номер телефона, представился. Две-три отрывистые фразы и, подводя итог, он заключил: "К 18.00 будем. Всем составом".

Постанывающего генерала было приказано перенесли в другую комнату, приставив к нему двух бойцов. Настрого указано "глядеть в оба" и не дать "уставшему" командиру повредить себе – пусть лежит на диване и ждет врачей. Хоть до утра. То есть, непременно до утра.

Через полчаса офицеры были в сборе. Еще через час дивизия выступила в походной колонне в сторону города. Боевое охранение уже разведало маршрут, распугав полицейские патрули. В 18.00 был блокирован центр города и основные правительственные учреждения. Орудия танков и стволы пулеметов смотрели внутрь оцепленной территории и в окна административных зданий, которые быстро опустели. К полуночи в них начали появляться другие люди. Правительство народного доверия начало действовать.

* * *

Водитель гнал бронированный "мерседес" по обледенелой дороге. Рядом с ним сидел здоровенный детина и смотрел

перед собой невидящими глазами. На заднем сиденье ерзал человек в маршальских погонах, то и дело подгоняя водителя: "Давай, давай!" Это был министр обороны, который до маршальского звания никакого другого не имел.

Сзади едва поспевала машина сопровождения. До базы было рукой подать, осталось от силы минут 10. И тут машину занесло – слегка болтануло на скользкой дороге, и человек в маршальском мундире ушиб локоть. Не в силах сдержать себя, он грубо выругался и отвесил водителю звонкий подзатыльник – как будто тот был нашалившим ребенком.

Водитель резко ударил по тормозам, и ничего не понимающий министр заорал на него истерично и надрывно. Но машина стала как вкопанная. Водитель неторопливо открыл дверь и вышел в потоки холодного ветра и тишину зимнего вечера. Он привалился к грязному борту "мерседеса" и закурил. Министр остолбенело смотрел на него. Такого еще не было.

Сделав пару глубоких затяжек, водитель засунул руки поглубже в карманы, и, вжимая голову в воротник пиджака, пошел назад – в сторону города, как будто намеревался пройти полсотни километров вот таким бодрым шагом. Он миновал машину сопровождения, откуда на него тоже посмотрели с удивлением, но без злобы.

За эти полминуты в голове детины-телохранителя произошло какое-то движение, и он, не изменив отсутствующего взгляда, тоже вышел из машины. И тоже, не торопясь, пошел в направлении города, не обратив никакого внимания на вопль министра: "Ты куда, дебил?!" Когда телохранитель поравнялся с машиной сопровождения, ему открыли дверь, и детина исчез в ее емкой утробе. Машина тут же резко развернулась, подобрала по пути маршальского водителя и, набирая скорость, скрылась за поворотом.

Удивление министра сменилось равнодушием. Он вышел на дорогу и стал смотреть вдаль – там за дымкой должен был находиться город. У министра сосало под ложечкой от какого-то странного чувства безвозвратной потери и нарастающей опасности, которую он не мог отвратить.

* * *

Куда все подевались? Такого еще не было.

Президент сидел в комнате отдыха, то и дело поднося к уху трубку телефона. Секретарь бесцветным голосом в очередной раз повторял: "Не отвечает". Мэра столицы не было на месте. Ни один его телефон не отвечал. Министр внутренних дел бодрым голосов объявил, что сейчас все выяснит и доложит. И пропал. Все его телефоны молчали. Министр обороны прорычал, что покажет этой… Он грубо выругался, по-приятельски не стесняясь президента… в общем, оппозиции. И сгинул. Его не могли найти помощники, которые отвечали, что связи нет. Премьер сидел в соседнем кабинете, впав в какой-то ступор. Он никуда не звонил, а просто смотрел в стол, перекатывая перед собой карандаш. Президент только глянул через приоткрытую дверь в отупелое и посеревшее лицо премьера и тут же забыл о нем.

Президент включил телевизор – огромный плазменный монитор. На улицах что-то творилось. Показывали толпу, какие-то обрывки речей, отряды ОМОНа, куда-то бегущие гуськом. Народу было много, но диктор упоминал про "несколько сотен оппозиционеров" и про "данные полиции". Дело обычное, не вызывающее никакой тревоги.

Президент вызвал начальника охраны. Что там? Как обстановка? Вышколенный паркетным ритуалом начальник отрапортовал, что безопасность президента обеспечена в соответствии с имеющимися инструкциями. Стеклянные глаза и натянутая струной фигура почему-то вселили в президента уверенность, что беспокоиться не о чем. Здесь, в резиденции царей, уже почти сто лет безопасность была на высшем уровне, и никакие народные толпы за крепостную стену, конечно, не попадут. А эти разбежавшиеся трусы… Но нет, они просто заняты своими делами – выполняют распоряжения президента. ЧП не объявлено, но все они знают, что волнения могут разразиться в любой момент, и нужно использовать всё – включая спецтехнику. Потом еще надо блокировать лидеров оппозиции, которых теперь трудно взять – их охраняют и прячут очень профессионально. На всякий случай надо, чтобы был

план отхода. Проверить счета за рубежом, документы… В общем, всё. Скорее всего, не понадобится, но на всякий случай.

И все-таки, куда они все разбежались? Дозвониться можно разве что приятелям, расставленным по разным должностям – высоким, но безответственным. Но они почему-то не в курсе и удивленным тоном встречают его беспокойство. Вроде бы все в порядке. Ну, немного залихорадило бюджет – образовалась задолженность по пенсиям и зарплатам в три месяца. Ну, две аварии в энергосистеме заморозили пару крупных городов-миллионников. Говорят, в квартирах уже почти месяц температура 10 градусов – жить можно. Зато зарплата у полиции какая! У сержанта - в два раза выше профессорской. Эти не подведут. Нет причин для беспокойства. Ни-ка-ких!

А что это за шум в приемной? Возня какая-то. Такого еще не было, чтобы президенту тут кто-то мешал. Кого-то тут надо проучить! Президент шагнул к двери, собираясь отчитать работников аппарата.

На пороге открывшейся двери стоял человек в камуфляже. С автоматом. "Это еще что такое?!" - вскипел президент. Удар прикладом в челюсть упредил готовые сорваться с его губ ругательства.

* * *

Такого, действительно, еще не было. Но что-то такое будет. Будет непременно.

Последние секунды

Президент был доволен собой. Ему удалось произнести речь, ни разу не сбившись. Его голос гремел на всю площадь, к которой в этот день приковано внимание страны. Казалось, что его слышал весь мир. И теперь президент сидел в мягком кресле, наблюдая, как за марширующими армейскими колоннами на площадь втягивается тяжелая техника. Из-под трибуны поступал теплый воздух, который приятно касался лица и шевелил редкие волосы.

Президент не знал, что живет последние секунды. И в эти последние секунды он был счастлив.

* * *

Заранее что-то планировать было бессмысленно. Нужно быть расслабленным и собранным одновременно, и ничем не показать, что решение уже созрело, и его значение не раздавило тебя, не заставило руки трястись, а голос менять тембр. Все должно произойти почти естественно.

Алексей точно знал, что у него есть не больше трех секунд. Если не бежать. Если бежать – максимум секунд тридцать. Бежать не стоило. Тем более, что за три секунды можно сделать еще очень много.

Невнимательно осмотрев через оптический прицел свой сектор, Алексей, не поворачивая ствола, глянул в сторону президентской трибуны. Место, где размещался глава государства, он угадал точно, хотя без оптики и не различал черт лица.

Что момент пришел, Алексей понял, когда услышал нарастающий рев тяжелой техники. Хлопок снайперки в этом реве не будет слышен. Может быть, это даст еще пару секунд.

Алексей плавно развернул ствол, точно остановив его в тот момент, когда в перекрестии зафиксировалось хорошо знакомое лицо. Мягкое нажатие спускового механизма, и, не глядя на результат, быстрый перевод ствола на другие мишени. Пуля за пулей уходили в пространство, привычно напоминая о своей мощи отдачей в плечо.

Свет потух в глазах Алексея на пятом выстреле. С соседней крыши по нему сразу ударили три ствола. И потом в бездыханное тело одна за другой входили пули с разных направлений.

* * *

Машина была чужая и пустая – от танка осталась только оболочка. Она не могла стрелять, в ней не было ничего, что делает танк боевой машиной. Только движение могучего механизма представляло собой угрозу. Многотонная машина могла раскрошить на своем пути самые мощные препятствия.

Максим знал, что жизнь его закончится именно сегодня. Он все рассчитал и продумал каждую мелочь. На его стороне был профессионализм и замкнутый характер, не позволявший никому вызвать его на откровенность или вывести из себя.

При этом Максим умел внешне не выглядеть угрюмым и даже иногда улыбался тем, кого готов был задушить собственными руками.

Что ему придется торчать из люка, как оловянному солдатику, он узнал за неделю до парада. От него ничего не требовалось – только вовремя исполнить нехитрые команды. Все остальное должен был сделать незнакомый ему механик-водитель, тренировавшийся многие месяцы.

Максим рассчитал, что у него в распоряжении будет с десяток секунд. Нет сомнений, что бдительные спецслужбы установили внутри машины радиоуправляемый заряд, который уничтожит внутри все живое, если танк отклонится от заданного курса. Поэтому времени было в обрез. Шансов выжить – никаких. Но Максим и не вычитывал эти шансы. Он думал лишь о том, как заставить механика развернуть танк к президентской трибуне.

Колонна уже выкатывалась на площадь. Вот сейчас… Максим мягко скользнул вниз – в утробу железного механизма, по пути точно попав ударом тяжелого ботинка в висок потерявшего бдительность фээсбэшника. Максим сжал плечо водителя и сквозь рев мотора прокричал: "У трибуны! Повернешь!". Водитель, не поворачивая лица, дернул плечом: "Ты че… Убьют!" Но, что-то очень быстро решив для себя, резко рванул рычаги управления. И танк почти прыгнул на возвышение, заполненное дорогими шубами и расшитыми мундирами.

Почувствовав удар и скрежет раздираемого металла, Максим через долю секунды крикнул что есть силы: "На месте! Дави их!" И механик выполнил команду, как будто ждал ее. Танк разбрасывал вокруг себя осыпающиеся детали конструкций и ломал их гусеницами. "Так!", - с неожиданным восторгом заорал механик.

Невидимый заряд сработал, превратив Максима, механика, чьего лица он так и не увидел, и незадачливого фээсбэшника в кровавую массу, растертую по внутренней поверхности брони и деталям управления.

* * *

Иван не услышал выстрела. Он только краем глаза увидел, как голова президента резко откинулась назад, плеснув во все стороны липкими брызгами. Тело президента завалилось набок, съезжая под ставшее скользким кресло.

Отработанным движением Иван выхватил пистолет из-под пиджака и загородил собой главу государства, бессмысленно поводя стволом в секторе, откуда пришла пуля. Он знал, что загораживать уже нечего: мозги президента испачкали лица и одежду окружавших его важных персон.

Невидимый снайпер продолжал вести огонь по тем, кто получил привилегию быть на правительственной трибуне. Иван в растерянности обернулся, отметив, как пуля прошла между лопаток у министра обороны, который успел вскочить и повернуться спиной к площади. Потом как в замедленной съемке разлетелся затылок какого-то придворного артиста.

В этот момент страшный удар потряс трибуну, и она начала разваливаться. Министры и генералы посыпались в образовавшиеся расщелины. Скрежет и вой сопровождал это фантастическое зрелище.

Иван удержал равновесие, потом в такт силе, крушившей трибуну, кувыркнулся по накренившемуся настилу, повис на одной руке и спрыгнул вниз. Пистолет он сжимал уверенно и мягко - так, чтобы в любое мгновение пустить его в дело.

Удивившись себе, Иван почувствовал не тревогу, а восторг. Он еще раз сделал кувырок, уходя от мощного движения стальной машины, и увидел побелевшие лица людей, многие из которых были ему хорошо известны – они часто были рядом с ним, не замечая его. Он знал их характеры и даже некоторые их тайны, случайно оброненные в его присутствии. И теперь вся эта спесивая масса визжала и бежала, теряя ботинки и шапки.

Иван почувствовал себя охотником. Ощущая в груди нарастающую волну восторга, он припал на колено, поймал на мушку фигуру в генеральском мундире и спустил курок.

Пистолет вздрагивал от выстрелов, точно посылая смертоносные куски металла в орущую толпу.

В считанные секунды расстреляв обойму, Иван медленно поднялся. От зрелища разбегавшейся публики его разбирал смех.

Пуля разорвала грудь Ивана, но смерть не успела стереть улыбку с его лица.

* * *

Федор Акимович не знал, зачем его притащили на эту шумную площадь. От бравурной музыки у него разболелась голова, и он снял слуховой аппарат. И только смотрел на площадь, задумавшись о том, для чего прошла его длинная жизнь.

Что случилось на площади, он пропустил, да толком и не мог увидеть – зрение давно было неважным. Но когда на трибуне вокруг него все вскочили, и началась толчея, он понял, что стряслось что-то необычное. Его провожатый куда-то исчез, и Федор Акимович с трудом поднялся, опираясь на палку. Теперь слуховой аппарат ему был нужен. И он расслышал и разглядел все, что ему было нужно. Отчего глаза его молодо блеснули, а плечи распрямились.

Среди человеческого водоворота Федор Акимович, казалось, был один недвижим и сосредоточен. Может быть для того, чтобы встретиться глазами с этим знакомым ему по телевизионным передачам человеком, которого он вслух называл "гнидой". Человек с перекошенным от страха лицом бежал на него.

Федор Акимович неожиданно легко подхватил свою палку, с которой ходил уже много лет, свободно замахнулся и вложил в удар все свои стариковские силы. И радостно почувствовал, как хрустнули кости ненавистного ему лица.

Он почему-то вспомнил свой первый бой, когда пришлось выпрыгнуть за бруствер окопа под плотный огонь немецких пулеметов.

В этот момент закончилась жизнь Федора Акимовича, и в этот последний момент он знал, что жизнь не была напрасной.

* * *

Николай попал в Кремлевский полк за счет классической славянской внешности и светло-русых волос. Хотя его отец считал себя обруселым татарином. Сегодня он стоял в линей-

ном оцеплении, выполнив все команды с привычной точностью. Но думал он о другом. Вчера умерла бабушка, с которой он провел времени больше, чем с матерью. Из-за парада он не мог поехать на похороны.

Когда танк отделился от колонны и начал крушить правительственную трибуну, Николай растерялся. Он так и стоял навытяжку, только обернулся так, чтобы видеть происходящее. И не сразу заметил начавшуюся стрельбу.

От правительственной трибуны к нему тяжело бежал пожилой человек в распахнутом пальто, которого с двух сторон поддерживали два крепких охранника. Это скуластое лицо он знал. Ошибки быть не могло. Бабушка, темнея лицом, не раз выключала телевизор, когда в нем показывали этого человека с повадками восточного правителя. Еще в детстве из обрывков разговоров взрослых он понял, что отца приказал убить именно этот человек с черными глазами, которые сейчас были полны ужаса.

Другого шанса не будет. Николай поднял карабин и ударом приклада уложил черноглазого на брусчатку. Охранник быстро вскинул руку с крошечным пистолетом и выстрелил в Николая, попав прямо в сердце.

Николай успел вспомнить запах бабушкиных пирогов и улыбнуться. И заметить, как на голову охранника обрушился чей-то удар прикладом, отчего охранник рухнул на бездыханное тело черноглазого.

* * *

Невидимая сила подхватила сначала солдат оцепления, а потом и выскочивших из боевой техники, запрудившей площадь. Ветеранов аккуратно отводили в сторонку, а остальных гнали куда-то, поощряя пинками и прикладами.

Из остановившейся на площади техники вдруг вырвалось бронированное чудовище, и, набирая скорость, врезалось ворота, за которыми было гнездо уютно обосновавшихся в исторической святыне негодяев.

В этот момент над площадью ровным строем пролетали серебристые машины. Как обычно низко, но теперь слишком низко. Одна из машин завалилась на крыло, катапульта выбро-

сила из нее пилота, и машина упала туда – за стену, где столько лет творилась измена. Взрыв потряс площадь, забитую техникой и людьми.

В жизни истерзанной страны начиналась новая эпоха. История продолжила свой бег.

Добрые руки

- За кого?

- За Квачкова.

- Проходи.

- За кого?

- За Навального!

- Ступай домой.

Сутулый юноша хотел что-то сказать, но, посмотрев на плотную группу крепких мужчин и совсем не дружелюбных женщин, раздумал и понура поплелся прочь.

- За кого?

- За Квачкова.

- Проходи.

- За кого?

- Это не ваше дело!

- Теперь наше.

- Пропустите немедленно!

Дама неопределенного возраста с неухоженной головой и злобными глазами ткнулась в живую преграду. Но добрые руки мягко развернули, дама дернулась несколько раз, но ей придали ускорение, которое закончилось в соседнем дворе.

- За кого?

- За Квачкова!

- Проходи.

- За кого?

- За Зюганова!

- Ты в своем уме?

- У нас свободная страна - голосую за кого хочу!

- Голосуй вон - на автостраде. Здесь свобода для идиотов заканчивается.

- Полиция! Полиция!

- В чем дело, гражданин!

- Вот эти не пускают.

- Граждане, освободите дорогу!

- Граждане здесь. И ничего освобождать не собираются.

- В отделение захотели! Да я...

Толстомордый недоросток рванул рукой резиновую дубинку и занес ее над головой. Но никуда не донес, потому что добрые руки перехватили недоброе движение, и дубинка улетела за забор. Недоросток в полицейской форме что-то завизжал и схватился за кобуру. Но добрые руки упредили это движение - затвор полетел в одну сторону, обойма в другую, а остальное казалась за шиворотом у мордатого, которого подсадили коленом под зад так, что он слегка оторвался от земли и бабочкой приземлился на ближайшую клумбу. Толстая морда стала красной, но предпочла уже не отсвечивать там, где собрались настоящие граждане, создававшие свое будущее добрыми руками.

Мир снов - чудесный и опасный
(2000-2013)

Сны – явление загадочное. Различные психоаналитические трактовки никуда не годятся, это точно. Или годятся в крайне ограниченных случаях.

Мой наиболее распространенный сон – это полет. Причем, летать во сне я начал не в юности, а где-то после 30. Иногда это неторопливый горизонтальный полет над лесами и полями, но чаще – просто проба сил: вертикальный взлет в помещении. Именно в этом сне я стал просыпаться и спрашивать себя: ведь это все сон? И снова пробовал взлететь, и у меня получалось.

Недавно наметилась еще одна тенденция: осознания сна во сне. Иду с кем-то вдоль морского берега и говорю: "Все это сон. Вот волна плещется, а сейчас гляди – она остановилась и замерла как на картинке. Такое бывает только во сне".

Такое же осознание в одном недавнем сне. С незримым собеседником подхожу к громадному гардеробу, поднимаю трубку телефона, чтобы вызвать гардеробщицу с другого конца стойки. И называю свой номерок: то ли 17, то ли 19. Я ее вижу вдалеке: она поднимает трубку, но ничего не говорит, а только разводит руками: гардероб-то пуст. Мне жалко утраченной куртки, но почему-то она оказывается на мне. При этом я беседую со своим спутником и говорю: "Все это может быть только во сне. Вот моя куртка коричневая, а тут серо-голубая. Да и ткань-то не та, куртка больше похожа на пиджак".

Редкостный случай, когда запоминаются сразу три фрагмента сна.

Первый фрагмент: поле с травками, растущими "наоборот" - то есть, вспять. Срываю травку, а она у меня на глазах начинает уменьшаться. И во сне я прихожу к выводу: трудно управляться с таким полем, надо его все время засевать, чтобы трава не исчезала. Причем, засеивать уже выросшей травой.

Второй фрагмент: комната, много людей и света. Потом время как бы ускоряется, комната теряет привлекательность,

люди исчезают. Теперь это подсобка с выкрашенными гнусной зеленой краской стенами и дырой, заделанной фанеркой. Хочется отсюда уйти. И опасение, что это будет непросто (снова осознание сна во сне). Выхожу в проулок. Чтобы выйти на улицу, надо обойти плотно стоящие машины и лежащие коробки. Проход сразу не виден и сохраняется ощущение опасности. Но потом ситуация разрешается: препятствия обойдены и я на обычной городской улице.

Третий фрагмент. Особо странный. Передо мной сумеречная дыра громадной трубы, в которую водоворотом уходит вода, распределяясь по стенкам. Это нечто вроде пляжной горки, куда прыгают молодые люди и скользят по водной поверхности. Вроде бы нет никакой опасности, но медлю – не следую за молодыми людьми. Не от ощущения опасности, а от того, что это точно не пляж и нет никакого солнечного света. Сумеречно, а в трубе сумерки заметно гуще.

Образ трубы у меня возник еще в одном сне. Только это – что-то вроде трубы заброшенного завода, на которую взбираются из спортивного интереса. От сна остается обломок сюжета: молодая женщина рассказывает, что с дочкой забирается на эту трубу. Потом черты ее лица страшно искажаются, рот широко раскрывается, зубы в нем оказываются острыми (вампирскими) – как будто она беззвучно кричит. И я понимаю, что она и ее дочка на этом восхождении сорвались и разбились.

Еще один тип снов – разговоры с отцом, умершим отцом. В них никогда нет ничего тревожного, никакого негатива.

Подобных снов я записал несколько десятков. Но здесь - то, что имеет общественно-политический контекст.

* * *

Мне редко снятся сны. А тут один - очень явственный. Беседовал то ли с Богом, то ли с Архангелом. Надо было что-то попросить. Ждал своей очереди и все повторял: "Успехов для детей и торжества Истины". Поскольку повторял, все так и запомнилось.

* * *

Приснились один за другим два любопытных сна. Один сон - будто я заглядываю в маленькую комнату, осторожно

подходя к проему. Почему-то страшно. Вижу там существо - с телом вроде маленького оленя (короткая коричневая шерсть, белая грудка, короткие ножки с копытами), но размером с собаку. А мордочки не вижу (как будто и не смотрю на нее), но страшно. Утром рассказал сон жене. Она говорит, что это черт привиделся - он никогда не показывает свою харю. Раньше такого не снилось.

Лет пять назад все летал, потом пару раз с Горбачевым разговаривал. А теперь вот, черт приснился, а потом - Ельцин. Причем во сне я почему-то простил Елкина-палкина. Привиделось, что вроде он со стены должен спуститься, наклоняется по-стариковски, подбирает полы длинного пальто, а я ему руку подаю (как-то без охоты, но вроде должен). А за спиной у Ельцина - яркое солнце. Я голову задираю (стена высокая, а я прямо под ней стою), и солнце слепит глаза.

* * *

Сны с политическим содержанием достаточно редки на фоне всех остальных.

Однажды мне снился Ельцин, раза три-четыре – Путин, а недавно мне приснился Медведев. Никак не ожидал, что этот персонаж появится из подсознания.

Сон таков. Я попал в тайную и весьма скромную резиденцию – как будто на задворках какого-нибудь рынка. Небольшая отгороженная забором территория с домом почти впритык к ограде. Провожающие сказали, что налево – помещение для конспиративных встреч, а мне по тропинке за калиткой направо. Там в небольшой комнате толклись помощники и охранники. Предмет разговора был неясен, и я чувствовал себя не в своей тарелке: что я здесь делаю? Разговор как будто бессодержательный, он в памяти не остался. Я запомнил только, что в паузе как бы между делом спросил: "На выборы-то пойдете?". Медведев ответил фразой: "Слуга беса не может быть выше беса". Я удивился формой ответа, пробормотав что-то вроде "м-да…".

Потом нить разговора оживилась. Мне не понравилось, что окружающие все время что-то говорили от имени власти. И я сказал: "Как представитель самых жестких оппозицион-

ных организаций я имею другое мнение". Медведев попросил: "Напомните, о каких организациях идет речь". Я удивился, что он пригласил меня на встречу, не наведя справок. И сказал: "Сначала был Конгресс русских общин, потом "Родина", которую власть ликвидировала, потом "Великая Россия", которую отказались регистрировать". Что, собственно, я хотел сказать, из памяти выпало. Вероятно, это неважно, потому что все сказано многократно и давным-давно. Примечательно, что я заявился как противник режима даже на встрече с президентом!

* * *

Мы сидим с моим покойным другом в кафе.

- Человек не вечен, Сергей Петрович.

- Не дождутся! – Сергей Петрович произносит свою обычную фразу, когда речь заходит о его здоровье.

- Но ведь Вы умерли.

- Вы уверены?

- Говорю Вам как лицо осведомленное.

Возникает другой эпизод. Сергей Петрович показывает мне подчеркнутую фразу в брошюре по экономике. Я начинаю ее переписывать. В это время он поджигает разорванный конверт от письма и бросает его на бумаги, которые в изобилии лежат на столе. Огонь занимается, и кто-то спрашивает: "Зачем вы это делаете?". Я отвечаю за Сергея Петровича, продолжая переписывать цитату из брошюры: "Это все лишнее". И огонь постепенно затухает.

* * *

Сон непрочный. Вроде бы я в своей комнате – там, где и сплю. Но как бы и не там. С Дмитрием Рогозиным что-то обсуждаем. Потом он идет в направлении кухни, но в параллельной реальности это выход на сцену, и я слышу оттуда жесткие интонации речи Рогозина – несколько искусственно перенапряженные. Потом он выходит со сцены в коридор, я говорю ему что-то одобрительное и обнимаю. От этой реальности – неудобство, что я в домашней одежде, а не в официальной.

Расстаемся, иду в ту же кухню, где уже нет сцены и зала. Моя кухня. Там Сергей Пыхтин сидит. Веселый такой, энергичный. Как будто что-то у него удалось, и он еще с морозца –

бодрый, глаза блестят. Я ему: "Может, чайку, Сергей Петрович?" "Да я бы что-нибудь поел", - отвечает он и потирает руки. Видно, что аппетит у него как после лыжной пробежки. Иду в коридор, там встречаю жену и прошу ее "что-нибудь приготовить". Жена встречает неожиданную просьбу прохладно: "Только не здесь". Имея в виду, что у нее все готово на даче, куда и надо ехать. Но тут же она смягчается, и мы идем в кухню.

* * *

Снится, что я иду в метро и вижу, что все оно засыпано мусором чуть не по колено. Люди собирают его. Их очень немного. На путях стоят проволочные рамки, на которых висят пакеты с ручками, куда люди складывают мусор. Не очень понятно, зачем придумана такая неудобная конструкция. При этом я в общем сборе мусора не участвую. У меня другая забота – я тащу в левой руке огромное металлическое блюдо. Правая занята, кажется, портфелем. Тащить тяжело и я то и дело опускаю блюдо свободным концом на пол и тяну его волоком, но почему-то перед собой. На блюде прилипшие арбузные семечки, которые падают на пол, когда я его приподнимаю. Но это меня не заботит, потому что мусора кругом столько, что я не прибавляю к хаосу ничего существенного.

* * *

Красная Площадь заполнена плотной толпой митингующих патриотов. Слева от меня – "квачковцы", справа –другие патриоты. Намереваюсь выбраться из столпотворения и давки. Приподнимаюсь и смотрю поверх толпы: безбрежное море людей. Ощущение опасности и дискомфорта.

* * *

Тесное помещение аудитории, вроде тех, которые есть в Гуманитарном корпусе МГУ: места для слушателей почти вплотную к доске. Но здесь не семинар для студентов, а совещание. Ведущий – вроде бы, предприниматель. Он выходит к доске и пишет длинную цепочку символов в несколько строк. Речь об интернет-адресе. Я вижу, что адрес-то есть, но большая часть записи к адресу отношения не имеет. Я записываю только полезную информацию. Но "предприниматель" обра-

щает мое внимание на то, что я на этот адрес не войду, пока не наберу всю остальную бессмыслицу. Я собираюсь догнать остальных участников семинара и пытаюсь перенести в тетрадь коряво написанное на доске. Но никак не могу понять, что тут за два слова в начале. Мне никто помочь не хочет, поскольку семинар идет дальше, и на меня внимания не обращают. А потом и вовсе оказывается, что часть доски съемная, и пока я отвернулся, чтобы сесть на свое место, кто-то ее снял и поставил в сторону среди фанерок и картонок, повернув запись на бок. Я все еще пытаюсь разобрать написанное мелом. И почему-то мне не приходит в голову переписать текст у других участников семинара. Я как будто отделен от остальных и даже не смотрю в их сторону и не знаю, сколько их и чем они занимаются.

* * *

- Какой красавец наш дядя Сережа – говорит кто-то (может быть, я сам). Лицо черноволосого мужчины лет 30 – скуластое, аскетичное. На дядю Сережу он совсем не похож. Больше ничего – только картинка и две оценки: "красавец" и "не похож".

* * *

Снится мне, что мы сидим в саду на скамейках за деревянным столом: мой друг Шура Прокудин с женой и я с женой. Шура мне говорит, что всегда мечтал жить с берега океана. Я иду в дом и через узкое окно смотрю на берег океана далеко внизу. Волны накатываются на берег, шторм. Возвращаясь к компании, я провожу рукой по стене дома и отмечаю, что он добротно построен из бруса, который просмолен и покрашен темно-коричневой краской. Дом приземистый, похожий на деревенский. И вот, с низенького крылечка я мягко, чтобы не испачкать обувь в раскисшей от дождей почвы, планирую к столику с нашей компанией.

* * *

Бывают сны, в которых нет образов, а есть только некое размышление. Оно может быть бессвязным. Я иногда ловил сны, в которых появлялись неизвестные мне фамилии и даже термины. От этого, конечно, суть размышления рассеивалась.

В данном случае размышление оказалось на тему: Путин умер. Дальше пошел сухой анализ расклада: на выборах то-то, в кремлевских раскладах то-то, в международных делах то-то… И фоном: как-то все-таки рано по возрасту человек ушел. Впрочем, до 65 лет теперь доживают немногие мужчины в нашей стране. Почему-то именно так: до 65 лет. Хотя Путину на данный момент без малого 60. Может быть пророчество?

* * *

Иду по коридору больницы. Передо мной крупный мужчина вдруг подставляет мне палку под ноги, и я чуть не падаю и чертыхаюсь. Оказывается, что это слепой – у него палка белая. Выходя на лестничную площадку, он мне говорит что-то нервное. Вроде: "Что, белой палки не видишь?". Я ему: "Да она и не белая, а желтая". Он, уже наступив на первую ступеньку по пути вниз, останавливается и взбешенно заявляет: "Ах не белая…". И нападает на меня, бросив палку. Увесистые кулачищи пролетают рядом с моим лицом. Я еле успеваю отклониться. Не драться же со слепым. Хотя это слепой странный. Здоровенный как грузчик.

Я отступаю в коридор. А там другой слепой, такой же крепкий с выступающими буграми мышц. Он кого-то уже ударил, бросив палку. И встал в боевую стойку, чтобы напасть снова. Я оказываюсь по отношению к нему с фланга, и он поворачивает ко мне голову.

На этом сон кончается. После сна приходит догадка: да это и не слепые были вовсе. Слепые не могут быть такими мускулистыми и драчливыми мужиками. И я попал между ними. Хоть они и слабоваты для драки – очень медленно размахивают своим клешнями, но по сюжету сна я попадаю меж двух очень решительно настроенных бойцов.

* * *

Оказываюсь между двумя машинами. Спиной сидит тетка, которая кажется знакомой. Но она оборачивается, и я вижу совершенно чужое, оплывшее лицо. Но вот второй оборот головы, и лицо вполоборота снова оказывается знакомым и привлекательным. Потом внимание обращается к другой машине. Почему-то я намерен увидеть там Путина. Человек, которого

стережет охрана, совершенно не похож на Путина, но все его именно таковым считают (я почему-то это знаю). Между тем, у него седые волосы и лицо человека лет 70 – очень худое, морщинистое, с заостренным носом и глубоко сидящими глазами.

* * *

Бывают сны, которые кажутся целыми романами, будь они записаны в развернутом виде. Где-то на грани сна и бодрствования сюжет сновидения осмысляется и дополняется следующим сюжетом. И только забывчивость в момент пробуждения приводит к тому, что большинство сюжетов утрачивается.

В этот раз мне снился фантастический сюжет, как я потом понял, напоминающий известного фильма "Чужой", где инопланетное поселение подвергается атаке почти неуязвимых существ. Здесь причина катастрофы позабылась. Главное, что в большом техногенном поселении происходит борьба за выживание разрозненных групп.

От всего множества связанных с этим сюжетов у меня осталось только два.

Первый сюжет. Идут спасательные работы – наша команда собирает выживших людей в автобус. Людей все больше, а опасность гибели касается всех, кто находится за пределами автобуса. Мы гоним людей, чтобы они скорее занимали места и точно знаем, что вот-вот катаклизм убьет всех, кто не успеет это сделать. Секунды истекают. Я стою у дверей автобуса, подсаживая туда последних, кто успел до него добежать. На улице еще множество людей, которые надеются спастись. Но секунды истекаю и в последний момент перед закрытием дверей я сажусь в автобус, испытывая угрызения совести, что не остался с теми, кто непременно погибнет.

Второй сюжет. Наша группа идет по совершенно разгромленным помещениям, где валяются в беспорядке элементы защитного оборудования. Я надеваю пояс с инструментами и припасами, что-то вроде бронежилета, а также комплект из наушников, микрофона и прибора ночного видения, который

закрепляется на лбу. Все это не очень нужно, но я надеюсь, что полный комплект защиты удастся подобрать еще где-то.

Мы выходим на улицу. Я несколько отрываюсь от группы и вижу, что она исчезает в каком-то портале – изгибе стены дома с невнятным рекламным плакатом. Я тоже иду туда и через портал внезапно попадаю в помещение наподобие сельского клуба, где сидят несколько десятков человек. Мой наряд здесь выглядит нелепым. Меня встречают насмешками – как полоумного, по-детски вырядившегося в костюм киногероя. И говорят, что уже видали таких – вероятно, это была обогнавшая меня группа. Потом появляется милиционер, и я что-то пытаюсь объяснить, но чем больше объясняю, тем больше все это походит на бред шизофреника.

Дальше обрыв – сюжет не закончен.

Подобные сны примечательны тем, что не имеют прямой связи с переживаниями впечатлений, полученных накануне. Я не смотрел ни подобного содержания фильмов, не было ничего существенного в текущей жизни. Поэтому такой сон надо рассматривать как нечто, всплывающие из глухих уголков подсознания и представляющее впечатления от давно позабытых происшествий.

* * *

Сон, в котором сложились два реальных беспокойства. Первое – мой друг прислал по электронной почте письмо с предложением собраться однокашникам нашей студенческой группы. Вероятно, я был одним из немногих, кто откликнулся, и встреча не состоялась. Сон как раз возник в тот момент, когда я ожидал, что встреча состоится. Второе – текущая тревога за судьбу страны в связи с приближающимися выборами президента и своей весьма непритязательной ролью политического изгоя.

И вот снится мне, что мой друг стал президентом страны. Как это могло получиться, мне в голову не приходило. Только ощущение восторженного удивления. Мы с ним оказываемся в большом административном здании, кишащем людьми. Что-то вроде Госдумы в момент, когда туда нахлынули после выборов новоиспеченные депутаты, чтобы получить заслуженные

мандаты. И тут оказывается, что я тоже должен получить мандат. Но мне пока не до того, я пытаюсь быть рядом со своим другом и обсудить с ним перспективы совместной работы.

Сначала мы оказываемся в помещении, где несколько человек сидят за низким столиком. А Серега почему-то полулежа разместился на ковре, и вместо официального костюма на нем легкомысленная майка. Его замечают, только когда он приподнимается в положение сидя. Шум-гам. (Скорее всего, это вставка в сон из нашего быта в студенческом общежитии).

Потом мы идем куда-то, намереваясь покинуть многолюдное здание и его запутанные коридоры. То и дело недоуменно останавливаемся, размышляя, куда повернуть. Вокруг полно людей, которые тоже не знают куда идти и нет смысла их о чем-то спрашивать. Мы разумно не лезем в странный пролом в стене, к которому надо подниматься метра три вверх по крутой лестнице вдоль мощной мраморной колонны.

Наконец, мы находим большое фойе и выход на улицу. Получаем свои куртки в гардеробе (на дворе зима, а сон летний). И я немного замешкался, и потерял Серегу на выходе. Заторопился, выскочил наружу. Полно народу, а Сереги не видно. Подумал: не беда, завтра встретимся. Заодно вспомнил, что не получил свой мандат. Еще успел удивиться, что раньше мне тоже снилось, что снова стал депутатом (так и не понял, что это тоже сон). Собрался вернуться назад и оформить свои документы. Но понял, что пропуск у меня был одноразовый, и это целая история, чтобы получить его повторно, когда в здании столько посетителей. Успокоил себя тем, что смогу прийти завтра, и торопиться никуда не надо.

Последний эпизод мне сообщает: не надо вступать в гонку на очередных выборах, когда ошалелая публика готова продать душу дьяволу за мандат. Стоит подождать, пока уляжется суета.

Когда пересказал сон другу Шуре, он обратил внимание, что фамилия президента из сна совпадает с фамилией действующего президента – Медведев. Мне почему-то это в голову не пришло. Между этими президентами ничего общего, кроме того, что оба - воображаемые.

* * *

Недостроенный или разрушенный дом из старого красного кирпича. Почему-то я считаю, что это отец его построил. И прикидываю, как бы можно было его довести до конца и подвести под крышу. Два флигеля, соединенные галереей. Перед галереей, подумалось, мог бы быть вход со ступеньками и большая как танцевальный зал прихожая. В правом в полу открывается люк. Оттуда свет – там жилое помещение. Оттуда надо подниматься в очень тесном лифте. Вверх к галерее, где размещена библиотека. Поднимаемся в лифте о Олей. А лифт не только очень тесный, но еще и потолок скошенный. Так что надо прижиматься к более высокой стене и друг к другу. Вдруг лифт останавливается, и мы застреваем. Откуда-то слышны голоса. Понятно, что мое "мы застряли!" обязательно услышат. Поэтом не страшно. Отмечаются детали. Стены лифта белые, подсвеченные невидимым светильником. Как будто, сделаны из крашеного гипсокартона.

* * *

Мне снится лаборатория, и даже, как будто, я кого-то из своих сослуживцев узнаю. Как всегда, теснота, кругом множество приборов на полках и столах. Со мной беседует завлаб, но не мой начальник, а другой – не самый приятный тип. И почему-то предлагает сделать мне доклад или написаться статью по разделу книги. Я листаю книгу, и там множество математических формул, которые кажутся мне знакомыми, хотя я давно ничем подобным не занимался. Я вроде бы соглашаюсь и даже вступаю в обсуждение. Мое суждение примерно таково: "Написанное здесь к жизни не имеет никакого отношения. Никакого! Но как-то потом оказывается, что все это применяется к жизни и для жизни очень важно". Мысль во сне кажется мне замечательной, и была она более внятной. Но запомнился только нажим на слово "никакого".

* * *

Я сижу в космической ракете, которую транспортируют к месту старта – в горизонтальном положении. В реальности космонавты залезают в ракету, когда она уже стоит на платформе и смотрит головной частью в небо. Но во сне по-

другому. Везут. Довольно большое помещение. Причем, как выясняется, в хвостовом отсеке. А в носовом отсеке вроде бы капитан и другие космонавты. Меня беспокоит не полет в космос, а "что я там делать буду". Не хватает задания. Со мной двое или трое – я не очень-то обращаю внимание. В центре помещения прибор, похожий на микроскоп. Я им заинтересован. Но потом оказывается, что это склянка, а рядом еще подобные. Похожи на разномерные перевернутые бутылки с выпуклыми надписями.

* * *

Приснился Рогозин, который спрашивает у меня, как организовать политическую агитацию. Я ему говорю, что нужен официальный статус для выступлений перед коллективами оборонных предприятий. Он спрашивает, нельзя ли сейчас делать то же самое без статуса и на других предприятиях. Я отвечаю, что без статуса нас никуда просто не пустят. Тут мы собираемся выходить, и в прихожей я вижу Татьяну Рогозину – с трудом ее узнаю в странной черной шляпке с темной вуалью. Она мне говорит что-то, напоминая о будто бы моем неправильном поведении. Намекая, разумеется, на мой уход от Рогозина. Я задаю какой-то уточняющий вопрос, а потом заявляю: "Я ни от одного своего слова не отказываюсь!"

* * *

Штаб-квартира мозгоблудов пожилого возраста. Очередной политический гуру умствует. Я не выдерживаю и предлагаю определиться с вопросами о том "кто мы", "чего мы хотим". Снова начинается крутеж мозгов. Я отправляюсь бродить по штаб-квартире, мне пытаются всучить брошюры. Отношусь скептически и собираюсь уходить. На улице ищу подходящий транспорт, чтобы доехать до метро. Но обнаруживаю, что не знаю, как проехать. Почему-то в голове 24 трамвай, который идет до Войковской. Вижу на табло, что интервал движения трамвая 5-6 минут, но понимаю, что тут можно простоять и час, и два. Тут подходит автобус, и огромная толпа людей бросается на посадку - вроде как на Рязань. А другая толпа движется в противоположную сторону и относит меня. Оказывается, что это митинг пожилых "леваков". Мне очень

неприятно, и я пробиваюсь сквозь толпу на выход. Иду по переулкам с невысокими домами из красного кирпича. Безлюдно. Вдруг оказывается, что это я все еще в офисе мозгоблудов. И никого нет. Длинные коридоры. Почему-то мне надо найти сменную обувь. Вижу лавочку - и под ней шлёпки - все женские, на каблуке. А что делать - надо выбрать хоть что-то. Одни шлепки мне показались вроде не такие уж откровенно женские. Одеваю, но оказывается, что наружу торчат пальцы. Совсем не годится. Иду дальше по коридорам, пока не вхожу в приемную, где через угловую стеклянную дверь видна улица. Смотрю - нет ли здесь обуви. Замечаю, что тут сидит вахтер и обращаюсь к нему с вопросом о том, что мне нужна обувь. Причем я страшно тороплюсь и нервничаю, что такой вопрос занимает мое время. По мере задавания вопроса вдруг понимаю, что сменная обувь на улице мне не нужна. Опускаю глаза, и вижу, что я в ботинках - каких-то грязных и с широкими носами. Так что же я тут делаю? Иду на улицу - снова ищу транспорт, не нахожу и торопливо иду уже по широкому проспекту. Впереди знакомое здание - что-то вроде Хаммеровского центра, но из светло-рыжего кирпича. Где-то за ним должно быть метро "Улица 1905 года". Иду торопливо, досадуя, что потратил столько времени на мозгоблудов, поиск обуви и транспорта.

* * *

Командировка. Мы втроем. Двое других – низенький и молодой, второй повыше – старший. Первый неясен, второй - Пыхтин. Идем по безлюдным городским задворьям. Гостиница – общий номер, очень неуютный. Путаный город, промзона.

Наутро пытаюсь одеть майку и запутываюсь в ней до изнеможения – до того, что пытаюсь разорвать ее зубами. Потом успокаиваюсь, понимая, что это не мой размер.

Разговор с работодателем. Какой-то бандит. Получается, что нас "сосватали" мафии. Меня отправляют на переговоры, инструктируя, чтобы добивался своего "пожестче". Я соображаю, как бы мне от всего этого избавиться. Но вроде бы командировка официальная.

* * *

Мнится мне светлый город и парк, по которому мы идем с женой.

Картина 1: Я почему-то должен был вернуться, а потом догнать жену. Но по ошибке принял несколько правее – пошел по параллельной улице. И вышел на возвышенность, которая тянулась вдоль парка. Начал искать место, где можно было бы спуститься ниже. И увидел аттракцион, хотя и не сразу понял, что это такое. Это была скульптура коня, покрытого позолотой. Конь больше естественных размеров. Он смотрел направо – вдоль протяженности парка – и стоял на возвышенности. Левая нога у скульптуры была поднята и согнута в колене. На эту ногу я и уселся. При этом скульптура начала двигаться по дуге вниз по склону. В какой-то момент так быстро, что сердце замерло. Но все обошлось. И я даже решил сфотографировать коня. Но он исчез из поля зрения, а на глаза попалась маленькая козочка у каменной стены, выше которой как раз размещался золотистый конь. Я навел фотоаппарат (или объектив мобильного телефона) и сделал снимок. И тут оказалось, что это не козочка, а девочка лет 5. И я засмущался: мне было неудобно перед родителями, которые могли бы оказаться рядом. Действительно, с какой стати я фотографирую чужого ребенка?

Картина 2. Я один или с женой зашел поесть в странное кафе. Там нужно было сделать заказ, обратившись в окошечко наподобие билетной кассы. Все вокруг темное, сумеречное – в глубине помещения. Поскольку это была зарубежная поездка, я так и не понял, как быть. Мне из окошечка дали глянцевую страницу, из которой я пытался понять, где же меню. С одной стороны была реклама заведения, а с другой – тоже рекламные объявления. Решив, что тут не очень заинтересованы в обслуживании клиентов, я сказал жене, что лучше мы пойдем дальше – наверняка подобных заведений там множество, и как-нибудь мы там более простым путем утолим голод.

Чудесные города мне снились не раз. С вычурными зданиями, мостами через реки. Вот почему-то вспомнил, как во

сне бежал марафон. Или как управлял самолетом, который у меня зависал над заснеженным лесом.

* * *

Тамбур между квартирами. Из боковой квартиры женщина отдает мне подержать младенца. Держу его на вытянутых руках - как будто он обмочился. Вдруг вижу, что у него во рту блестящие монетки - копеечки. Присаживаюсь, и начинаю их выковыривать. Оказывается там не 2-3 штуки, как показалось сначала, а целая пригоршня. Думаю: подавится же. Продолжаю вынимать монеты у него изо рта, а ребенок смотрит на меня наивными глазами. Меня удивляет отношение отца, который входит из квартиры. Они куда-то собрались, что ли... Отец совсем не обеспокоен, даже недоволен, что происходит задержка.

* * *

Соревнование в колледже или школе. Забег вверх по лестнице. Очень много народу - в основном подростков, которые бежать не хотят. Я вспоминаю свой "рывок" еще в школьные годы на кроссе. Хочу стартовать так же, но мешают подростки. Все загорелые как мулаты, раздеты по пояс. Мне приходится пробиваться сквозь толпу и, наконец-то, бегу по лестнице. В полную силу почему-то не получается. Бегу легко, но беспокоит боль в левом ахилле. Чувствую, что впереди человек 10, и надо бы их обогнать. Догоняю своего школьного друга Сашку Щ. Он затравленно оглядывается, прыгает в сторону, ускоряется, и уходит вперед. Пролет за пролетом бегу вверх. Последний этаж. Бег дальше идет по кругу. Бегущих впереди не видно. Паркет как будто недавно циклеванный. Пол уступами идет - ступенька вниз через каждые пять шагов. Потом лестница вниз. И финиш под аплодисменты. Но я так никого и не догнал.

* * *

Конец сна. Смотрю на трамвай, у него должна быть надпись над стеклом что-то вроде "Мария". Но там написание начинается на Z, да еще с перекладинкой посередине. Толпа "бандеровцев", увидев такое написание радостно ревет. Я думаю: гимн пиарщику.

* * *

Мы с женой в гостинице. Собираемся пойти к морю. Идем через лес, и море уже видно. Вдруг медленно поднимается огромная волна. Меня подхватывает и несет по лесу. Я зажмуриваюсь: сейчас врежусь в дерево. Но обошлось. Вода пропадает, и я ищу жену. Зову ее, приложив ладони ко рту. Выхожу на берег моря - там люди собирают потерянные кем-то вещи. Я вижу темные очки. Поднимаю. Потом еще одни. Рядом женщина тоже понимает с мокрого песка очки. Дальше - еще маленькие очки с круглыми стеклами, детские. Поднимаю сразу штуки три. Иду дальше вверх по песчаному откосу до обреза травы. Там сидят люди, которые складывают потерянные вещи. Хотя, кроме очков, я ничего не вижу.

* * *

Я в контейнере с мешками. Может быть, это мешки с мусором. Но светлые. Там среди мешков лежит то ли забулдыга, то ли труп. Я пытаюсь открыть створки двери и сильно толкаю их - раскачиваю, пока не появляется треугольник над створками. Надо сказать, что довольно светло - никакого сумрака. Я пролезаю в треугольник. Всё.

* * *

Набор чепухи. Комната в полуподвале. С двумя большими кроватями. Приходят люди, и начинают ковырять пол, который сложен из садовой плитки. Плитка легко отделяется, потому что лежит просто на песке. На стенах комнаты мемориал в поддержку Квачкова. И я начинаю стыдить работников (почему-то мне кажется, что фомкой работает депутат Ш. из Моссовета). Мол, здесь ночуют люди, которым надо где-то получить приют, а они хотят переоборудовать помещение во что-то иное. Почему-то я стою ногами на плохо заправленной широкой кровати, прислонившись спиной. Ко мне подсаживается очень пожилой человек, который глядит на меня с ненавистью и в чем-то стыдит. Кажется, тоже кто-то из Моссовета. Он мне говорит неприятное и, как будто, напрашивается на драку. Я думаю, что сейчас ударю его ребром ладони в горло, чтобы сразу прекратить и дискуссию, и возможную драку.

* * *

Вооружаюсь. Идет подготовка к вооруженному выступлению. Подбираю себе холодное оружие. В магазине смотрю ножи. Беру в руку "бабочку", но это слишком несерьезно.

* * *

Опять снится лаборатория. В выходной вхожу в большое светлое помещение, упорядоченное куда лучше, чем лаборатория, в которой мне приходилось работать. Никого нет, только лежит тетрадь с формулами - на месте Тольсаныча. Тут и он появляется. И тут же предлагает мне заняться выводом какой-то формулы. Я отнекиваюсь, заявляя, что все уже давно забыл. Он мне показывает на стене довольно неаккуратную таблицу, где указаны фамилии и против них пометки. Одна из них - за вывод вот этой самой формулы. Фамилий десятка три. Также там помечено, что для лаборатории выполнялись технические работы. Мне, вроде бы, во все это надо включаться.

* * *

На днях видел сон, в котором кричал во все горло: "Соль! Ты где?!" Так звали мальчика, который уплыл в сторону от меня на надувном матрасе. А я в это время балансировал на плотике, стоя на коленях - чтобы переправиться на другой берег живописного озера. Боялся, что он утонул. Но почему "Соль"? Вот этого я понять не могу.

Тут мальчик был лет 10-12. Белобрысый - на моего сына Ваню в детстве похож. Но не он. Тогда бы я кричал не "Соль!", а "Ваня!" Вроде бы мы вместе должны были переправиться через лагуну. Меня волной слегка закачало, и я лишь заметил, что он отклонился в сторону, а когда я стал осматриваться, стало сумеречно, и я не увидел, куда он делся. Догреб и стал бегать по берегу и кричать. Как раз недоумевая, куда он делся. И опасаясь, что он мог утонуть. Но погода тихая-тихая, и на поверхности воды никакой ряби.

* * *

Ох и сон был – красочный, прямо картинный!

Сначала мы идем двумя группами в черной форме по Тверской – вдоль Думы. И поворачиваем на Охотный ряд. Народу множество. Одни идут нам навстречу, другие вместе с

нами. Некоторые соратники в черной форме к нам присоединяются. Плотно так идем. А на Охотном множество автобусов – и народ в них грузится. Трудно пройти.

И вроде бы мы тоже садимся в автобус и едем. Но это как-то мельком. Оказываемся в большом заброшенном доме. Темно уже. Приходится светить фонариками и факелами. Ищем что-то. И народ туда-сюда по коридорам шастает и на вопросы отвечает неохотно.

Что мы находим – жуть. Гроб в виде примитивной коробки. И там вроде бы нам знакомый или даже близкий человек. Уже тронутый тлением, хотя ткани еще не гниющие. Кто-то говорит: "Он не виноват, что воняет".

Тут наступает время нам быстро покинуть здание. Начинается суета с выносом гроба. Я тоже стремительно иду по коридору. Кто-то со мной. Но заходим в очередную комнату, а там тупик и склад– мешки коричневые лежат у стены. Быстро разворачиваемся – и на волю.

В этот момент я просыпаюсь и пытаюсь запомнить сон. Он сохраняется непрочно – по ключевым словам. Под утро снова просыпаюсь, стараюсь вспомнить сон. Вспоминаю и тут же впадаю в дремоту, и сон продолжается. Но уже в другом месте.

Будто мы с соратниками – и нас уже достаточно много – на Бородинском поле. Все в той же черной форме. И так там красиво – идет реконструкция сражения. По зеленой траве бегут гренадеры, перестраиваются. Потом всадники в черно-красных одеждах большим отрядом скачут мимо нас. Думается: "Нас маловато в сравнении с этими. И кто им столько мундиров пошил?

Потом картинка становится еще ярче. Вроде бы разыгрывается наступление на батарею – движется целая лавина одетых в желто-красное войск. Она вся светится и флаги тех же цветов сияют. Наступает эта лавина почти что на нас. И вдруг тормозится.

Оказывается, что это бутафория, которая приводится в движение неким механизмом. Мы подходим и пытаемся подтолкнуть стенку, напоминающую папье-маше. Толкаем врас-

качку, но она лишь слегка мнется и не сдвигается. Виден механизм – тоже картонные валики с врезанными в них сосудами из толстого стекла.

* * *

Куда-то мы едем с семьей. Зарубежная поездка. На границе проверка. Служащие – монголоиды, но в шапках, напоминающих чалмы. Странная очередь – люди стоят на коленях и готовят к предъявлению талоны, напоминающие деньги – серо-синего и розового цвета. Талоны кладут перед собой стопочкой. И вроде бы надо торопиться: очередь растет. Кто-то просил даму, которая ближе к началу еще только формирующейся очереди, взять ее розовые талоны. Она их берет, потом роняет, потом говорит "А я это возьму" и сгребает все бумажки в одну кучу, а просителю отдает одну синюю бумажку. Вроде как состоялся обмен.

Потом я куда-то иду – очередь уже не интересует. И ко мне подходит служащий в сюртуке с множеством пуговиц и о чем-то начинает говорить. Я замечаю, что он говорит по-русски. На немой вопрос он отвечает, что одно время жил в Саратове. И все ему там нравилось, кроме евреев. В ответ я произношу афористичную фразу, которая мне нравится, но не запоминается точно. Вроде: евреи хороши, когда живут у себя дома, а в гостях у других они не нравятся – даже гостям.

* * *

Снова красочный сон. Готовится большое шествие. Люди с большим количеством флагов и ярких плакатов начинают строиться в колоннах. Теснота. Все это происходит в больших помещениях с открытыми на улицу проходами. Я выстраиваю одну колонну, иду к другой. В руках у меня флаг, но полотнище все время наматывается на древко рулончиком, и я отдаю его кому-то. А сам указываю, где строиться головной группе. Сам иду назад, чтобы потянуть остальных.

Но вместо людных помещений оказываюсь, напротив, в безлюдных – заброшенных и пустых залах. Подходу к двери, которая устроена странно: в наклонно расположенном стекле – прорезь. Мне почему-то надо торопиться, и я пролезаю в эту прорезь. Иду по залу, но вижу, что это тупик. Возвращаясь,

снова лезу через прорезь, при этом нижняя часть стекла под прорезью отваливается и разбивается.

Я говорю подошедшему мужчине (кто это, я так и не понял), что там прохода нет. И мы торопимся дальше. Входим в зал, который покрыт стеклянной панелью до уровня пояса – как озеро. И мы идем сквозь него, и хрупкое стекло осыпается как ледяная корка. Доходим до двери на возвышении. Я тереблю замок и срываю пломбу. Надо торопиться, потому что теперь уже пришла мысль, что кто-то нас преследует, и надо скорее войти в помещение.

Дверь открыта, но в нее не войти, пока не отодрать сбоку ткань, которая также наклеена на стекло. Я отрываю ткань, стекло осыпается мелкой крошкой…. На этом сон кончается.

* * *

Сон сохранился только обрывками. У Рогозина теплый дружеский разговор - вплоть до утыканий лбами. Нарочницкая в восторге показывает то ли какой-то диплом, то ли медаль. И у нее всё это в руках вспыхивает как елочное украшение. Ироничные замечания на эту тему. Потом прохожу в Думу по паспорту. Думаю, что я снова депутат и победил на выборах. Иду в административную комнату. По пути роняю неустойчивый шкаф с папками. На что никто особенно внимания не обращает. Меня встречают в просторной комнате, из которой как будто вынесли большую часть мебели. Но нет - говорят, что они не переезжают. По делу о получении удостоверения говорят, что оно давно залежалась - с января по май. То есть, дело происходит в мае. Извлекают удостоверение, но оно не мое. Другого нет. Я говорю, что победил на довыборах в Коптевском районе. Недоумение по поводу недоразумения.

* * *

Христос возносит меня над облаками. Но не просто взлетает, а стремительно увеличивается до размеров великана. Или же у него под ногами вырастает огромная скала. А я держусь за его шею. Солнце светит в глаза, а ветер обдувает лицо.

Тоже мотив вчерашнего - посмотренного перед сном фильма о римском трибуне, который увидел воскресшего Христа и сидел рядом с ним, не зная, что спросить. Я подумал:

а что вообще можно спросить у всеведущего и любящего всех Бога? Там же в фильме - рассвет на морском побережье и в горах. Очень красивый.

* * *

1. Мы с соратниками, как кажется, в главном здании Физтеха. Заходим в аудиторию, чтобы провести собрание. Почти все собрались, но дверь в коридор открыта. В проеме вижу Олега Румянцева - все еще молодого с бородой. Он как будто кого-то ждет. Бросает взгляд на меня, я - на него. Мы узнаем друг друга, но не заговариваем. Появляется бабка-преподавательница со знакомым лицом, и заявляет, что в этой аудитории у нее будет занятие. Видимо, индивидуальное - с Румянцевым. Я приглашаю соратников перейти в другую свободную аудиторию. Почему-то оказывается, что мы уже не в институтском здании, а в больнице. В торце широкого коридора что-то вроде ординаторской, и там чем-то заняты врачи в белых халатах. Я спрашиваю у них, могу ли занять аудиторию рядом с ними. Они, не отрываясь от своих дел, выражают согласие. Помещение покрашено белым, мебель белая. Вдоль стен - что-то вроде пеленальных столиков, посередине узкий длинный стол со скамейками по обе стороны. Мои соратники уже пьют чай и беседуют. А спрашиваю их: "Видели Румянцева?". Они кивают головой. Я: "Знаете кто у него преподаватель? Она у нас курс теоретической физики вела. Зачем Румянцеву все это?" Лицо старухи-преподавательницы кажется, действительно, таким знакомым, что, уже проснувшись, я пытался вспомнить, где я его видел. И, как ни странно, вспоминаю: это директор черноголовской школы, где я учился. И видел-то директрису всего пару раз. Зато на выпускной фотографии нашего класса есть ее портрет. Это точно была она.

2. В крупном административном здании я спускаюсь по лестнице левого марша, который выводит на центральный пролет, ниже которого - парадная лестница (как в Думе). Выходя на пролет, вижу, что по этой лестнице поднимается Рогозин. Образ его смутен - как на передержанной фотографии. Охранник, вышедший далеко вперед, вежливо и мягко оттесняет меня к стене, обеспечивая дистанцию для важного лица.

Я слегка раздражен: "Да меня Дима лично знает..." Я вовсе не хочу с ним здороваться или обниматься - просто мне неприятно отношение ко мне, как к препятствию. Я бы просто прошел мимо, разве что кивнув. Но вот Рогозин проходит мимо меня и оборачивается. Его образ столь же смутен. Кажется, надо пожать его руку, и на этом встреча могла бы и закончится. Но когда я уже протягиваю руку, передо мной возникает поднос с бутылками шампанского, и челядь, вроде С., кричит: "Бери! Это подарок!" Той же рукой на автоматизме я беру за горлышко крайнюю бутылку. Что снова вызывает ироничный шум: "Андрей-то в шампанском научился разбираться!" Неизвестно, что это означает: в бутылке лучший или худший напиток? Теперь передо мной уже поднос с пластиковыми стаканчиками - низенькими, необычными. И вроде бы мне надо из своей бутылки тоже наполнить стаканчик. При этом бутылка оказывается уже отрытой, и напитка в нем не больше 100 грамм. Оказывается также, что все стаканчики уже наполнены, и их расхватывают, чтобы поднять новогодний тост, в котором я участвую, отхлебнув из бутылки. Кажется, шампанское, действительно, неплохого сорта.

В первом случае символизм понятен: Румянцев занят не своим делом, какого-либо желания общаться с ним у меня нет, хотя я и помню о нем как о лидере прежних времен. Во втором случае тоже все вроде бы понятно: обо мне свита Рогозина, и он сам еще помнят, но места среди них для меня уже нет (все стаканчики полны). Я тоже уже едва помню Рогозина - его образ в моей памяти уже серьезно поблек.

* * *

Нахожусь в довольно тесной квартире в гостях. Привлекает внимание книжный стеллаж в углу. Он плотно набит книгами, а наверху - два или три бюста военачальников в фуражках. Кто-то из младших говорит, что это книги "нашего дедушки". Потом оказывается, что дедушка - это военный юрист, генерал-полковник. Семья провожает приглашенных до метро, и я иду рядом с "дедушкой", у которого на плечах форменной рубашки, действительно, погоны генерал-полковника. Это невысокий, полноватый человек с простым

лицом. Я говорю ему, что надо будет непременно встретиться и поговорить о перспективах правовой системы и общей теории права. Мы договариваемся встретиться для серьезного разговора.

Сон - отзвук вчерашней переписки, в которой мне представили профессора Агутина из Перми как очень совестливого русского человека. Он в прошлом - сотрудник МВД. Я тогда подумал: может быть, наконец-то, найдется правовед, который будет продолжать линию Ильина-Шмитта.

* * *

В больших и малолюдных помещениях у столов (как при регистрации перед крупной конференцией) раздают части тела. В пакет я сую выданные мне руки - как две французских булки. Потом ступни. Больше мне ничего не положено. Как так? А голова? А остальные части ног? "Это вам в противоположную комнату!" Иду туда через холл. Тесное помещение, где двое обогнавших меня уже примеряют свои головы, а мне только предстоит получить оставшиеся части тела.

* * *

Едем на огромном черном джипе по тоннелю с черным потолком и облупившимися черными стенами, которые были покрашены тоже в черное. Чувствую, что за рулем мой отец. Небольшой уклон. В свете фар вдруг женская фигура вполоборота - в длинном до пят черном платье, в старомодной шляпке с цветами наверху. Резкое торможение: из окна видна только шляпа. Женщина не шелохнулась. Отец сдает назад и резко разворачивается.

* * *

Будто бы я в пустыне. Или, точнее, в арабском городе, и хочу пройти через засыпанную песком территорию - влезаю на огромный бархан, который все круче и круче. Наконец, оказываюсь на самой верхушке, и устраиваюсь на ней. Она как будто мягкая и удобная как надувной мяч. Смотрю вниз, но глаза открыть не могу - такое яркое солнце. Тогда накрываю голову рубашкой. Глаза открываю и вижу ослепительно белую ткань - поднять рубашку тоже не могу, так слепит солнце. Тогда сворачиваю свою одежду в трубу, и тогда начинаю что-то видеть.

Метрах в 20 подо мной арабские полицейские бегают и кричат, чтобы я слез. Теперь оказывается, что сижу на огромном воздушном шаре, обтянутом материей. Когда полицейские уходят, я бросаю вниз свою одежду и по ткани спускаюсь вниз.

* * *

Этот сон я записал как рассказ.

Астерию тоже не нравилось это буйство перед битвой. Шумная толпа молодежи криками подкрепляла свое возбуждение.

Астерий видел, как вся мрачнее хмурился отец. Он смотрел на этот предсмертный карнавал, понимая, что многие из веселящихся очень скоро встретят смерть.

С недавних пор мистерия сопровождалось выносом "червя" - подобия дракона с комически разрисованной физиономией. Толпа ревела от восторга, вытаскивая огромное чучело для ритуального сожжения.

Над догорающим чучелом, когда страсти успокоились, и каждый подумал о заре наступающего дня, в тишине раздался леденящий душу вой. Псы приближались, и в горном проходе их надо будет остановить любой ценой. Или эти твари уничтожат всё на своем пути.

В предрассветных сумерках псы показались. Это было несколько тварей грязно-белой расцветки. Их смрадные пасти были широко раскрыты после стремительного бега. Они остановились и в отдалении и ждали, когда вся их бесчисленная свора подтянется и сплотится в стаю, которая бросится на воинов в темных панцирях и длинных черных плащах.

\- - -

Астерий медленно обходил скалу, сжимая в руках старинный меч с широким, похожим на крылья орла эфесом. Лезвие меча было коротко и потемнело от времени, и лишь "клевец" на его конце блестел после недавней заточки.

Тварь может прыгнуть из-за скалы в любой момент. И только мгновенный удар убережет от ее зубов. Если ошибиться и не сразить пса сразу, то на его зов бросятся десятки таких же безжалостных созданий и растерзают тебя в клочья.

Над головой было голубое небо, вокруг – полная тишина. Звуков битвы не было слышно. Прорвались твари или нет? Невозможно было понять, воины их добивают или они охотятся за воинами, рассеянными в битве в схватках с псами по горным расщелинам.

- - -

Надо двигаться очень тихо и осторожно. Тропинка хотя и ровная, но очень узкая. Если оступиться, то падение по осыпи будет долгим и мучительным. По обе стороны – глубокий и крутой склон. Но главное – на шум сбегутся эти твари. И тогда – смерть.

На плечи Астерию давила тяжесть тела Эпея, который был еще жив. Снять с него тяжелые доспехи было некогда. Да и в случае нападения псов, он имел шансы спастись в этих доспехах – если его бросить под откос и дать бой. Может быть, тогда псы увлекутся расправой с Астерием и не станут искать Эпея где-то далеко на крутом склоне.

Каждый шаг был тяжел, каждый должен был быть выверен. А сил уже почти не было. Гребень – вот он! Осталось всего несколько десятков шагов. И по ту сторону можно уже не опасаться псов. Потому что за гребень они не ходят. Почему – никто не знает. Но они никогда не совались за гребень. Там их что-то пугало. Может быть, вой ветра, который заставлял трепетать даже их звериное существо.

* * *

Кошмары мне снятся очень редко. Даже вспомнить толком не могу - бывали ли они когда-нибудь.

Вот один из тех, что запомнился. В нем - страх невидимого чудища.

Мы (несколько человек) забегаем в помещение и торопливо закрываем тяжелую железную дверь, опуская запор. И ждем, напрягаясь от страха. Тишина, а потом резкий звук, похожий на те, которыми озвучивают в фильмах крик динозавров или драконов, и одновременно дверь едва выдерживает мощнейшее всасывающее ее воздействие. Мы держим ее изо всех сил. Потом все стихает. Напряженная тишина.

Дальше обрывки - вроде как мы уже меньше боимся чудище, и даже пытаемся его подманить. Кто-то быстро приоткрывает дверь и бросает в щелку пищу - может быть, горсть конфет. Что там было еще - вспомнить не мог. Последний сюжет - когда чудище, видимо совсем ослабло. Забегаю с улицы в подъезд, и сзади из-за двери все тот же страшный рев. Оборачиваюсь, проклиная невидимое мне чудище. Тут в подъезд вбегает кто-то из моих друзей, и швыряет мне за спину в сторону лифта тяжелый предмет - может быть, пустую бутылку. И теперь рев раздается оттуда, и на мгновение виден огромный глаз с шевелящимися как множество пластин веками и надбровьем. Глаз исчезает, и я тоже бросаю какой-то предмет - может быть, вареное яйцо - в ту же точку пространства, где до этого был виден глаз размером около метра. Потом мы торопливо садимся в лифт и едем на свой этаж.

Кредо в тридцати ответах

(из разных интервью)

1. Почему вы считаете себя русским? По чистоте крови, по языку, что-то еще?

В семье моих родителей само собой разумелось, что мы – русские. И это никогда не обсуждалось. В моем свидетельстве о рождении написана национальность родителей – русский отец, русская мать. Моя национальность еще по советскому паспорту, разумеется, указана – русский. Мой дед по отцу происходит из Тульской губернии, Белевский уезд, деревня Лиховищи. Его мать и родители его жены, моей бабушки - прадеды и прабабки – жители соседних деревень. Прадед происходит, видимо, из южных губерний - он погиб в 1901 году еще до рождения моего деда, когда вся артельная бригада отравилась печными газами при ремонте заводской трубы в Мариуполе. Артель строила храмы и дома, перемещаясь по всей стране. Мой дед по матери – из Ярославской губернии, Рыбинская волость, Мологский уезд, деревня Грёзново где его семья жила с незапамятных времен. Лишь юношей я узнал, что моя бабушка происходит из обруселых татар Башкирии – из Стерлитамака. Но она всегда говорила только по-русски.

Все мои прадеды - крестьяне и мастеровые. Деды и отец - кадровые офицеры.

Счет "по крови" обычно ведут люди, которые в этом деле ничего не понимают. Их гипнотизирует слово "гаплогруппа" и досужие домыслы о "смешении кровей". Это глупость. Потому что "смешение кровей" - это не смешение чернил с водой. Научное понимание родства – дело весьма сложное и для неучей недоступное. Родство с русским народом создает для любого человека возможность быть русским. Если, конечно, он того хочет и следует этому выбору – законам родства, которые нам хорошо знакомы по тем принципам, которые являются основополагающими в семье, и в идеале распространяются на весь народ. Народ – расширенная семья. И этого достаточно для понимания родства без всей этой невежественной чуши о "кровях".

Конечно, не владеющий русским языком как родным не может быть русским. Он может желать того, чтобы быть русским, и это стремление надо уважать. Потому что его потомки вполне могут стать русскими в полной мере. Но и знание русского языка еще не делают человека русским, если ему недоступны смыслы русской жизни, солидарность с русскими людьми. Сейчас понятие о русскости размывается всякого рода фантазиями – советских и постсоветских времен, включая всяческие нелепости о "крови", которые любят не только доморощенные "наци", но и либералы, чья личность искалечена комплексами метисов. Одни придумывают для себя кровную чистоту (о которой они судить в принципе не могут), другие выдают свое русскоязычное инородчество за норму. Оба варианта – это отступление от русской солидарности, замыкание в секту.

2. Испытываете ли вы удовольствие от того, что вы русский?

Удовольствие – неуместное слово. Ощущение себя русским порой может быть выражено как у Суворова: "Мы русские – какой восторг!" И это есть высшая форма самоопределения – испытание восторга от того, что ты – русский.

Впрочем, восторг – это не повседневное переживание, оно связано лишь с русскими триумфами или воспоминаниями о них. А этого в русской жизни теперь совсем мало. Поэтому я переживаю русскость как свою причастность к трагедии русского народа – покорение его кучкой живодеров. И это главный порок всех правительств, пытающихся устроить русскую жизнь после Империи. Все они – та или иная форма рабства русских людей у инородцев или выруси (выродков, у которых не осталось ничего русского, кроме происхождения). И все эти правительства учреждены в результате государственных переворотов и фальсификаций народного волеизъявления.

3. Что хорошего в русских? Положительные и уникальные черты национального характера - каковы? Каковы негативные черты русского характера?

Любое суждение о самом себе искажено, поскольку о себе судить, не впадая в избыточное прославление или избыточ-

ное порицание, крайне трудно. Можно понаговорить кучу всяких дежурных слов про широту русской души, про отзывчивость и доброту и тому подобное. Но все это – уровень пионервожатых. На самом деле русские качества надо искать в другом: русский ценит справедливость выше закона, дружбу выше любви, долг выше жизни и так далее. Я не могу перечесть всего, что либерал или социалист почтет посягательством на их систему ценностей, вычитанную в учебниках. Только национальное мирочувствование способно уловить то, о чем даже нет нужды говорить. Русский русского чувствует как "своего" - и это для русских является самым главным. Само же чувство основано на историческом опыте, который вошел в плоть и кровь русского человека – разумеется, настоящего, а не придуманного современными субкультурщиками. Мы не видим качеств русского человека, которые знаем из истории, даже у стариков-ветеранов. Они выветрились за годы советской подмены всего русского.

Русские никогда не помнят зла. Пока не предоставляется возможность его наказать. Этого не понимают русофобы – все они получат свое, как только русские воспрянут. Беда в том, что всеобщая немощь духа – это то, что русофобы старательно поддерживают в нынешних поколениях, заразив их советской и постсоветской гнилью. Русское ядро обнажается, когда человек стряхивает с себя наследие подлой эпохи. Тогда ему не нужно ни социализма с коммунизмом, ни свободы слова и прочих либеральных свобод, а только справедливости, воли, чести, славы. Потому что русский – это воин, а не чинуша, мастер, а не наемный раб, предприниматель, а не бизнесмен. Очищение русской души от напластований XX века возможно только через любовь к тому, что подлежит очищению и осознание, что идеальный образ русского человека – это то, что доступно каждому, кто еще помнит о родстве со своими великими предками.

Раболепие свойственно не только русским. Но только у русских раболепие может соседствовать со страстным и безумным желанием воли. Вот только что подлый раб – и тут же разбойник, которому море по колено. Сегодняшнее наше раб-

ство таково, что его ощущение притупилось, и русские "просто живут" - кому денег мало, кому семью кормить… И русская солидарность распалась. Каждый умирает сам за себя, а радость безвозмездного дара стала недоступной для подавляющего большинства. Кумиры из князей мира сего – объекты тупого рабского поклонения, не способного заметить очевидной подлости, злобности русофобии этих кумиров – карликов, которые многим почему-то кажутся великанами.

4. Как выглядит русский пейзаж? Где границы родного? Кунашир, Шикотан — родная земля?

Русским в равной мере чужда восточная созерцательность и западный преобразовательный истеризм в восприятии природы. Поэтому русский взгляд на природу долог и добр, но не отвлечен. Томный взгляд восточного человека требует ярких красок, которые со временем в его сознании все бледнее и бледнее, пока образы не стираются за потоком грез, уподобленных мудрым мыслям. Человек запада, уже забывший, что такое Европа его предков, вообще не нуждается в образах. Ему нужны инсталляции и перфомансы для бесконечной болтовни. И он уже утопил западную цивилизацию в словах. Русским предлагают сделать то же самое. Но русский взгляд на природу совсем другой: он вникает в образы и живет с ними. Поэтому настоящий художник видит не только цветовые пятна и контуры предметов, но и мельчайшие детали, которые передает очень экономными средствами. А зритель воспринимает творение художника так же, как и природу, – видит и чувствует каждую былинку или листочек, трепещущий на ветру, но не впадает в отвлеченное размышление, а воспринимает настроение природы целостно. Не как ее преобразователь, а как сотворец - художник. Советский тип восприятия природы, от которой "нечего ждать милостей", - это тот же западный подход, смело уничтожающий окружающую среду с готовностью жить на помойке из собственных отбросов. Либеральный тип выражен в "современном искусстве", паразитирующем на настоящем искусстве и порочащем его – в порядке осквернения всего, на что падает взгляд подобного "преобразователя", который уже совсем сошел с ума.

Границы родного определить непросто. Родная улица, родной город, родная земля – все это разнится от человека к человеку. Но есть незыблемый принцип государства: ни пяди земли ни другу, ни врагу (Карамзин). И другой принцип, сформулированный Государем Императором Николаем I: "Где однажды был поднят русский флаг, он не должен быть спущен". Из чего прямо следует: любая уступка территории, чем бы она ни была объяснена, - это государственной преступление, измена. И за это положена высшая мера наказания. Потому что уступка даже пяди земли означает разрушение самого принципа незыблемости границ, а также подрыв суверенитета.

Шикотан и Кунашир – это родная земля для многих русских людей. Конечно, не для всех. Но это территория Государства Российского. И посягательство на нее даже в попытках каких-то переговоров об условиях сдачи – это преступление.

5. Какова наша главная историческая трагедия?

Наша главная историческая трагедия – это XX век. Ее начало – в феврале 1917 года, когда образованные слои поддержали государственный переворот, совершенный группой лиц, почему-то решивших, что смогут управлять без Царя, и у них получится значительно лучше. В результате вместо победного летнего наступления получили развал фронта и тыла, а потом захват власти большевиками и кровавый потоп гражданской войны. Все эти радостные люди, что в феврале 1917 радостно ходили под красными флагами (не только рабочие и крестьяне, но и офицеры, купцы и даже попы), были либо вырезаны, либо вынуждены бежать из страны. Инородчество вознеслось над русским народом, и с тех пор не прекращает своего господство, которое лишь дополнительно отягощено - взамен коммунистической бестолочи - циничным грабежом и унижением со стороны русофобской олигархии.

6. Когда был наш "золотой век"?

Золотой век русской истории – это 19 век и начало 20. Русский народ стал одним из самых многочисленных – третьим после китайцев и индийцев. Русское благосостояние росло – страна вышла на 4-5 место в мире по совокупным и подушевым уровням производства и имела устойчивое первое место

по темпам роста. Менделеев предвещал к середине XX века численность русских в 500 млн., экономический рост давал надежное первое место в мире к тому же сроку. Все это было сорвано либеральным, а потом коммунистическим изуверством, уничтожившим столь блестящие перспективы. Чтобы зримо представить русский "золотой век", надо пройти по залам Русского музея – и заметить, как ученичество в русской живописи очень быстро сменилось великолепным своеобразием, которому Европа в подметки не годится. Чтобы понять блестящие стратегические решения Русских Государей, надо увидеть разворот русской политики на восток и вспомнить величайшие деяния Муравьева Амурского, чей памятник теперь неузнано украшает 5000-рублевую купюру. Надо понять, сколь своевременным было решение Государя Николая II о вступлении в войну, которое сорвало германский план, реализованный потом Гитлером. При Сталине этот план привел немцев под Москву. Царская армия, если бы не было удара в спину, летом 1917 стояла бы в Берлине, и на этом с мировыми войнами было бы покончено. Как и с революциями. Начало русского "золотого века" я числю с Императора Павла Петровича, чье правление было коротким в силу узурпации власти Екатериной II и развращения ею дворянства. Но реформы Павла стали залогом побед над Наполеоном – самым впечатляющим триумфом века, закончившимся вхождением русских войск в Париж в 1814 году.

7. Кто наш главный национальный герой? Пожарский? Суворов? Жуков?

У нас нет главного героя, потому что героев у России много. Выбирать из них первейшего невозможно. Суворов, конечно же, величайший полководец. Пожарский – мужественный и скромный государственный ум, поступившийся своими амбициями ради возведения на престол родоначальника династии, правившей 300 лет. И за это ему – победителю Смуты – слава в веках. Жуков? Скорее символ Победы, обеспеченной тяжелейшими потерями, заложенными в безумной стратегии Сталина, которая в свою очередь обусловлена большевистской революцией. Жукову не повезло стать гене-

ралом царской армии. Там его талант полководца был бы бесспорен и раскрылся бы в полной мере.

Я вообще против выбора "имени" России или ее главного героя. Имен и героев у России много. И в самых разных сферах – не только в военном деле, но и в государственном управлении, в литературе, искусстве, науке.

В смысле сюжета русской истории главным героем является Николай Второй с его так и не понятым мученическим подвигом: из перспективы посадить весь народ на кол (поделом) или самому пойти на крест, он выбрал второе. В этом и расшифровка тайны русской истории, нынешним поколениям пока недоступная.

8. Кто наш главный национальный пророк?

Пророчество – это дар, который далеко не всегда становится популярным. Пророчества православных святых о России – это целый пласт культуры, который в массовом сознании полностью отсутствует. Даже язык пророчеств не воспринимается нашими современниками, требующими постоянного упрощения всего – до клиповых вспышек, которые производят в впечатление, но не откладываются в сознании и не затрагивают душу.

Среди литературных гениев русской цивилизации пророческий дар имел Федор Достоевский, среди мыслителей – Иван Ильин. Знал о своей судьбе из пророчеств монаха Авеля и Николай Второй.

Сказать же однозначно: вот пророчество, и его прочтение даст знание будущего, невозможно. Для знания будущего надо обладать способностью знать Истину и быть ее частью. А это чаще всего означает уход от мира, который Истину ни знать, ни понимать не хочет. Это трагедия русских пророков. Небрежение ими имеет следствие – трагедии русского народа в XX веке.

9. Какая наша национальная колыбельная песня? Что такое русская песня, русская музыка?

Не могу сказать наверняка. Может быть, фольклористы знают. Мне известна либо песня без слов, либо "Серенький волчок" - с жутким архетипическим образом, который в колы-

бельной становится добрым, даже когда "утащит во лесок под ракитовый кусток". Тут какое-то умиротворение перед законом жизни и смерти, которые не дано переступить никому.

Русская народная песня обеднена содержанием, но она проникает в самую душу. Многоголосье "Ах ты степь широкая…" потрясает до самой глубины. И тут нельзя объяснить, почему. Просто это струны русской души. То же можно сказать о народном многоголосье в знаменном распеве или о "Щелкунчике" Чайковского и "Метели" Свиридова. Русский человек ко всему этому не может остаться равнодушным. Но никогда не сможет и объяснить, что его так привлекает в этой музыке, а этом песнопении.

Народное творчество производит множество стихотворного шлака, но из него произрастают шедевры общеизвестных песен и мотивов. Казачьи песни воспринимаются как истинно русские – со всем их героическим трагизмом. Общеизвестные песни гражданской войны сочинены "белыми" и переделаны "красными" на свой лад. Недурно перевести их снова, приблизив к современности. У меня есть такой опыт – новые слова на старые мелодии. Да вот только спеть некому.

Что касается советских песен, то среди них тоже есть гениальные и затрагивающие душу народа, но большая их часть, в силу натужной идеологизации, просто выпадает из народной души. И образуется как будто какая-то яма от "Прощанья славянки" до "Неба славян".

10. Какой у нас национальный танец? Ирландцы пляшут джигу, кавказцы — лезгинку, евреи — фрейлехс, а мы что?

А мы пляшем все. Все, что угодно. Прежняя "барыня" - из давно ушедших реалий. Весь XX век народ почти ничего не пел и не танцевал. Просто забыл все это. И при этой власти уж точно ничего не вспомнит и не придумает.

11. Какая у нас национальная игра?

Детские игры, возможно, не изменились – казаки-разбойники и прочее. В юности играл в "лапту" и "чижика", но это были лишь считанные разы. В России культивируется все, что угодно, но только не русские игры. Их постарались забыть, заменив совершенно идиотским футболом и не менее

идиотским хоккеем. Это игры советских людей. Которые в наше время стали и вовсе позорнейшим шоу, на которое я смотреть не могу. И другим не советую. А русские игры будут только в русском государстве.

12. Какая у нас национальная одежда? Как одеваться в "русском стиле"?

Русский стиль – он же европейский. Европейский деловой костюм – это уже традиция, а не случайно подхваченная мода. Кто считает, что косоворотка милее – может попробовать. Выражать свою русскость "вышиванкой" на какой-нибудь серьезной конференции – глупость. Тогда надо подхватывать и балалайку, а на голову – драный треух. Эти лубочные образы отражают вовсе не любовь к русскому, а попытку подделаться под русское, выпятить второстепенное, как будто главное – высокая русская культура – уже освоено.

В русском стиле положено одеваться сообразно ситуации. На русский праздник можно прийти и в вышиванке или косоворотке, в ученое собрание – непременно в костюме, к другу для разговора "за жизнь" – хоть в свитере, а кому позволено носить военную форму – всюду, где это не будет нелепым, надлежит быть при погонах.

Русский стиль в одежде утрачен, потому что им никто не занимался. Так же, как опозорена и изуродована военная форма, изуродованы и вкусы в одежде вообще. Государство этим не занимается, зато основательно в этом деле набили руку всякого рода извращенцы. Без государственной воли у русских не будет ничего своего, ничего их отличающего – не в смысле каких-то броских пятен, а именно в высоком стиле.

Большой стиль обозначает себя повсюду – в государственном управлении, в языке, в литературе, в одежде, в плясках и песнях, в музыке и живописи. Этого Большого русского стиля нет, и прийти он может только вместе с русским национальным государством и истинно русскими людьми во власти.

13. Какое у нас национальное блюдо?

Есть национальная русская кухня, которая исходит из готовки в русской печи, где продукты "упариваются". Щи да

каша – пища наша. Я лично люблю именно эту истинно русскую пищу.

14. Какие народы нам братские?

Русским (великороссам) братья – украинцы (малороссы) и белорусы. А родственные нам народы – это славяне. Хотя все эти народы больше хотят быть братьями тем, с кем родства они не имели и от кого терпели много всяких бед. Русские их спасали, но благодарности русские не дождались. И о том, что малые славянские народы неспособны к благодарности и солидарности с русскими, писал еще Достоевский. Нас более всего должны беспокоить братья, с которыми наше родство более чем очевидно даже без всяких генетических исследований, которые однозначно выявляют триединый русский народ, разделенный теперь государственными границами и войной, навязанной нам извне и заморочившей умы грязной пропагандой "бандеровщины" или холуйства у кремляди.

15. Какая смерть считается достойной?

Либо в сражении за Отечество, достоинство и честь, либо в кругу семьи среди многочисленных детей, внуков и правнуков.

16. Что такое, на ваш взгляд, современный российский консерватизм? Считаете ли вы себя консерватором?

Современное понимание консерватизма на Западе – это либерализм в его изначальных установках времен Просвещения. В России такого консерватизма быть не может, поскольку в нашей государственной традиции либерализм был разве что внешней модой некоторых слоев высшего общества, а потом интеллигенции. Поэтому русский консерватизм – это обращение к собственной, а не европейской, национально-государственной и культурно-исторической традиции. "Российского" консерватизма быть не может. Может быть только русский. Потому что российского народа или российской нации никогда не было и не будет. А без национального никакой консерватизм невозможен, а русский – тем более. Формула "Православие, Самодержавие, Народность" не потускнела в хаосе XX века. И это формула не "многонациональная", а исключительно русская.

Себя консерватором я считаю примерно с 1992 года, когда мне стала ясна нищета вообще всех "левых" идей и открылось огромное поле творчества русских консерваторов. Подчеркну еще раз: нерусские консерваторы в России могут быть, но нерусского консерватизма быть не может. Поэтому национализм и консерватизм – понятия, тесно связанные между собой. Разве что национализм – это понятие, более присущее политической позиции, а консерватизм имеет также и неполитическое измерение.

17. Возможна ли русская национальная идея, на чем она основывается?

Русская национальная идея не просто "возможна", существует и разработана в деталях русскими мыслителями. Она основывается на историческом опыте русского народа и интеллектуальном освоении всего его богатства.

18. Есть ли сейчас смысл участия в политике, или нужно уйти в леса?

Решение в каждом конкретном случае свое. Кому-то, может быть, надо спрятаться в скит, кому-то просто воспитывать детей. Политикой могут (и должны) заниматься люди, которые для этого имеют достаточно времени, а также способности усваивать и правильно оценивать информацию. Без этого занятие политикой наносит только вред стране и окружающим. К сожалению, таких "вредителей" в последнее время – большинство. Они судят и осуждают все, что попадается на глаза, не только не имея надлежащего образования и культуры, но также не имея желания вникать в суть проблем и уважать мнение компетентных профессионалов. Подобные "политики" только хаотизируют политическую среду и помогают олигархии править так, как она правит – разоряя страну и уничтожая народ.

19. Какова сейчас политическая повестка для православных?

Для православных повестка дня в политике не меняется. Как и в жизни. Православные – из тех блаженных, алчущих правды, которые насытятся (то есть, достигнут чаемого, соединившись со Христом). Политика касается любого православного по завету св. Иоанна Кронштадтского: "Россия есть

подножие престола Господня". Любовь к Отечеству есть приближение к любви к Отечеству Небесному, иконой которого является Русь в ее историческом измерении. Поэтому "повестка дня" - спасение России от уничтожения, которое подошло к нам столь близко, как не было еще никогда до того.

20. Какие политические силы сейчас можно назвать защитниками православия?

К сожалению, такие силы не сформированы в деятельные и влиятельные общественные структуры. Православные совершенно разучились объединяться. Зародыши консолидации сохранились только среди монархистов, где действует несколько организаций с очень незначительным потенциалом – прежде всего Русское Имперское Движение (РИД) и Движение "Черная сотня", "Земская рать". Есть неполитические объединения – Фонд "Имперское наследие", например. Или объединения потомков различных сословных корпораций – дворянских или воинских. Наша попытка как-то оживить монархические круги оформились в Монархическое Движение России, которое пока что лишь декларировало на учредительной конференции основные принципы истинного монархизма. Потому что лже-монархизм уже основательно заявил о себе в лакейских декларациях в пользу олигархии, а также в карикатурных "исторических реконструкциях", превращающих живой монархизм в "следы Империи" - какой-то археологический музей для любителей древностей.

21. Есть ли необходимость покаяния для русского народа?

Необходимость в покаянии есть у каждого человека в отдельности. А коль скоро люди чувствую свою родовую общность (включенность в народ), то у них есть и совокупное переживание греха – не только личного, но и общественного. Многие говорят, что каяться надо в грехах собственных, а до чужих грехов нам не должно быть дела. Будто бы, это определяет нашу непричастность к тому, что происходило без нашего участия теперь или в прошлом. Это неверная позиция. Мы ведь не участвовали и в тех сюжетах, которые читаем в Библии. Но мы их, как верующие христиане, переживаем так, как

будто они происходят сегодня и с нами. Поэтому и судьбы своей страны и своего народа мы должны также переживать как свои личные, а не обособляться в ложно понятой задаче самоспасения.

Порой неверно понимают недостоверно переданные слова Серафима Саровского: "Спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи". Как будто, эти слова означают замкнутость на самом себе. Между тем, сам не спасешься, не спасая других. Спаситель говорит нам о высшей любви - "положить душу за други своя". И еще: "Сберегший душу свою потеряет ее; а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее". Речь ведь именно о душе, о спасении души. Спасающий только свою душу потеряет ее наверняка.

22. Легитимизм или соборность?

Нет такой альтернативы. Выбрать царя "из лучших" - высшая нелепость. Человеку не дано знать, кто лучше, а кто хуже. Выбирая "всенародно", мы много раз убеждались в том, что победителем на таких выборах оказывается даже не человек средних качеств, а худший.

Царя никогда не выбирают. Царя можно только призвать. А если призывать, то законного наследника – на основе Соборной клятвы 1613 года. Все остальное – будет произволом и восстанием против Бога и наших предков, которые куда глубже были в своей вере, чем мы. Разумеется, призвание может состояться только соборным духом – иным образом невозможно выразить волю к восстановлению традиционных форм власти в России. Таким образом, легитимизм и соборность непротиворечивы, а взаимосвязаны.

23. Может ли быть, что Бог сам укажет Царя?

Конечно, укажет. Но только, если мы того возжелаем, а не будем сидеть и уныло ожидать, когда за нас все проблемы решит некий назначенец. Нет, такого не будет. Господь раз указал, где Царь. Но в XX веке люди решили, что сами будут поставлять себе правителей. И залили землю кровью и слезами. Так и не поняв ничего. И продолжают ожидать, что всенародные выборы приведут к власти достойнейшего. Не приве-

дут. И только поняв это, можно жить по Божьей Воле, которая нам явлена в Писании и в историческом пути нашего народа.

24. Нужен ли переходный период диктатуры?

О национальной диктатуре, которая должна восстановить разрушенное самосознание русского народа, писал Иван Ильин. Мысль о диктатуре проста, и она имеет историческое и юридическое обоснование. Без диктатуры – воли одного, которая выстраивает волю многих в одном русле, никак не обойтись. Это неизбежный шаг к монархии – от неординарного института, возникающего в чрезвычайном положении, к ординарному и постоянному; от диктатуры к монархии. Никакая демократия монархии породить не может. Демос – лишь часть конструкции государства. Его "кратия" - это местное самоуправление, совещательные институты "разумных от земли", общественное самоуправление на профессионально-корпоративной основе. Но уж никак за демосом не может быть высшей "кратии". От иллюзии, которая полагает это возможным, происходят самые бесстыдные олигархии и самые кровавые тирании. А диктатура – это не тирания, не беззаконие, а строгий закон, возвращающий народ из бедственного состояния на путь исторического творчества.

25. Если Россия станет православным государством, сможет ли она вновь выполнять функцию "удерживающего"?

В этом и есть Божий замысел о России. Мы сами отказались от тягот, связанных со статусом "удерживающего" - и одновременно и от всех выгод, которые предоставляет жизнь в великой державе. Нам внесли в мозги глупость о том, что можно устроить русскую жизнь как в Швейцарии – никого не задевая и занимаясь только своим материальным благополучием. Получили прямо обратное ожидаемому. Миссия удерживающего написана нам на роду. Отказываясь от нее, мы теряем свой род, исчезаем из истории.

26. Что первично – национализм или православие?

Разумеется, православие. Национализм – это лишь политическое измерение православного мировоззрения. Причем таковым он становится только в здравых и нравственно оправданных формах. Без нравственной основы не то что политиче-

ского объединения достичь невозможно, даже узкий круг единомышленников не соберешь. Я многократно убеждался в том, что нравственная основа – самое главное, что может быть в политике.

В России без православной веры национализм быстро превращается в шовинизм, фобию, анархизм, сепаратизм. Мы все это видим на Украине, где буйствуют вовсе не националисты, а отчаянно антинациональные силы. В РФ тоже некоторые неправославные и антиправославные группировки по недоразумению называли себя "националистами". На деле же в них не было ничего национального, ничего исконно русского. Я в таких группировках постоянно встречал кромешное невежество, вздорные характеры и подлость, превращенную в норму. Подобных "националистов" я вижу и теперь – в грязных потоках интернет-публицистики, где иные "писатели" и "вещатели" не видят границ русскости, легко переходя к русофобии – ненависти к русской истории и конкретным русским людям, живущим здесь и сейчас.

Массовая русофобия среди русских по роду людей – это самое ужасное, что стало с нашим народом. И я думаю: уж лучше человеку быть полным индифферентом, ни к чему не причастным "идиотом" (в греческом смысле слова), чем выходить на публику с безобразным праздномыслием, которое лишено вообще какой-либо связи с религиозными, нравственными, интеллектуальными традициями русского народа.

27. Как можно объяснить русофобию ряда русских националистов? Любой ли патриот должен быть националистом, по-вашему?

Русофобия несовместима с русским национализмом. Некоторые весьма непривлекательные лица почему-то считают себя националистами, и при этом ненавидят всю Россию в духе Смердякова. Это недоразумение следует развеять. Правильно было бы этих людей относить к анархистам, сепаратистам, а то и просто к неучам. У всех этих людей общее – ненависть к государству Российскому, а также к русским культурным традициям – в особенности к Православию. И эта нена-

висть распространяется на русский народ – носитель государствостроительной миссии и веры Христовой.

Патриотизм – это частное переживание связи с родной землей и государством. Национализм – это деятельный, политический патриотизм. Тот ложный патриотизм, который сегодня насаждается кремлевскими карликами – это просто любовь к начальству. Причем, чаще всего за деньги или за должности. Ничего общего с искренним патриотизмом эта тяга к начальственному одобрению не имеет. А национализм – это высшая форма патриотизма, в которой возникает понимание стратегических задач нации и государства.

28. Вы как исследователь политической мифологии точно сможете ответить на следующий вопрос. Идея "Русского мира" сегодня - это скорее политтехнология, либо отсылка к подлинному символу?

Политтехнология. Люди, которые ввели в оборот это словосочетание, конечно же, ни в какой "Русский мир" не верили. Все, чего они хотели, - методами пропаганды создать у населения иллюзию того, что власть меняется, в ее риторику попадают слова, которые прежде были в ходу у националистов и консерваторов. Кстати, именно по той же причине в Минкульте разрешили провести конференцию памяти Ивана Ильина. Но кампания сошла на нет, и о "Русском мире" говорить в СМИ практически перестали, а инициаторы проведения конференции памяти Ивана Ильина, работающие в Минкульте, подверглись административным карам.

Если здесь и есть какая-то "политическая мифология", то уровня "ниже плинтуса". Чтобы реально задействовать национальные архетипы, нужно самому быть из этого народа и переживать архетипический символизм с полной искренностью. Кремлевские политтехнологи искренне переживают только уровень своих гонораров. Поэтому все, что они делают, выглядит фальшивым. И если они кого-то и обманывают, то ненадолго.

29. Говоря о внешнеполитическом векторе, на чем должна основываться мягкая сила современной России?

"Мягкая сила" для России – это русская культура, русский интеллект, русская душа, русская вера. В руках у нынешнего политического режима ничего этого нет. Потому и "жесткая сила" выглядит как вызов ботаника отборной шпане. "Мягкой силы" РФ даже не стремилась применять. Максимум, что было, - это финансирование совершенно безумных проектов "улучшения имиджа" РФ за рубежом. Но поскольку "имиджем" занимались совершенно безграмотные люди, то все расходы ушли впустую.

Что можно было бы сделать "дешево и сердито"? Ну, хотя бы разогнать мидовскую бюрократию и перевести средства на работу Росзарубежцентра, который следует передать Минкульту и превратить все представительства РФ за рубежом в культурные центры. Вон всю бюрократию, всех политических отставников, всю "золотую молодежь" - и будет место для настоящих подвижников, которые способны принести реальную пользу и повысить престиж страны.

30. Какие труды, по-вашему, наиболее важны для формирования твердой консервативной позиции?

К.Победоносцев "Московский сборник", И.Ильин "Наши задачи", Н.Бердяев "Новое Средневековье", И.Солоневич "Народная монархия", М.Меньшиков "Письма к русской нации",

а также,

О.Шпенглер "Годы решений", И.Г.Фихте "Речи к немецкой нации", К.Шмитт "Политическая теология", Э.Юнгер "Тотальная мобилизация", Ф.Лист "Национальная система политической экономии"

Пониманию русской истории и современности способствует чтение исторических работ С.Мельгунова, А.Мирека, В.Махнача, А.Боханова, Е.Алексеева, исторической публицистики С.Пыхтина, Д.Каптаря.

	Национализм	**Коммунизм**	**Либерализм**
Высшая политическая ценность	Нация	Класс	Личность
Чаемый тип государства	Национальное	Многонародное	Безнациональное
Будущее государства	Суверенная нация-государство	Отмирание	Уничтожение
Управление в чрезвычайном положении	Национальная диктатура	Государственный террор	Полицейская тирания
Правящий слой	Национальная элита	Партократия, номенклатура	Олигархия
Организация хозяйства	Национальная система политэкономии	Госплан, директивная экономика	Рынок, частный интерес правящей клики
Приоритетный сектор	Наука, культура, образование	Промышленность	Финансы и торговля
Ведущий институт	Научно-производственный комплекс	Завод	Банк
Образ жизни	Творчество	Производство и отдых	Потребление и развлечение
Ведущий тип деятельности	Производство знаний	Производство средств производства	Ростовщичество и спекуляция
Отбор на госслужбу	Элитный	Бюрократический	Антиэлитный
Ориентир в международных делах	Национальные интересы	Интернационализм	Космополитизм

Жизнь без волхвов
(вместо заключения)

Европа отказалась от мудрости в конце XVIII века, Россия – в начале 20-го. Эпоха машин сменилась эпохой информации, в которой все ценности были стремительно монетизированы. Люди, мыслившие о вечном, из мудрецов были разжалованы в чудаки. Горизонт событий сократился: время, которое ранее прозревалось на многие поколения в прошлое и будущее, сжалось до текущей повседневности. По сути дела, время исчезло. Хотя, казалось бы, наука должна давать все более глубокий и длительный прогноз и предвидеть все более отдаленные события. Но оказалось, что человеку, ставшему придатком машинного производства, а потом – передаточным звеном в круговращении денег, категория времени в ее глубинном смысле уже не нужна. Время из священного стало профанным: не вместилищем замысла о мире и человеке, а всего лишь суетой потребителя, таскающего денежные знаки или их заменители от работодателя к благодателю.

Волхвы не боялись могучих владык, потому что их знание было выше даже мироустроительных планов богоподобных правителей. А теперь волхва можно просто нанять. Его функция – создать иллюзию, а не открыть людям глаза. Он мыслит на уровне прогноза погоды и колебаний ежедневных биржевых котировок.

Мир освободился от волхвов, они больше не пугают человека, считающего себя защищенным от пророчеств, потому что они его не должны затронуть. Это стало прочным убеждением современного человека. Волхвы для него – что-то вроде фокусников или аферистов. И даже Церковь для него – это копия примитивной административной пирамиды. Здесь верно то, что говорит и делает начальство. Поэтому святые, старцы, старейшины – лишний элемент церковной жизни. Чтобы участвовать в ритуале, нужно просто выполнять распоряжения руководства. На этом душа успокаивается, а дух истончается до едва ощутимого инстинкта – ощущения неправды всего сущего.

Мы живем в постфилософскую эпоху. Философ воспринимается в лучшем случае как чудак, в худшем - как бездельник, который пишет какую-то муть и в университете рассказывает студентам то, что им никогда не понадобится. Самые общие вопросы познания если кого и интересуют, то в основном сугубых профанов, которые думают, что размышляют, но на самом деле пишут что-то вроде "писем ученому соседу" про то, что пятнышек на Солнце быть не может, потому что не может быть никогда.

Общество пришло в тупик, перестав интересоваться тем, как устроена природа, человек и как происходит познание. Послевоенное общество занялось изучением "авторитарной личности" и "мира после Освенцима", не добившись на конъюнктурной стезе ничего, кроме ликвидации самой философии. Физика пошла вслед за философией, потому что уже есть атомная и водородная бомбы и ракетные средства доставки - этого достаточно. Все остальное не представляет интереса, особенно, когда требует кормить целую ораву бездельников, которые непонятно чем занимаются (кто же их из привластных тупиц в состоянии их понять?). Остается инженерия: все-таки надо выпускать гаджеты и строить мосты и танки. Но это - топтание на месте. Разговоры про "четвертое" или "пятое" поколение каких-нибудь истребителей - скорее реклама и пропаганда, но не наука. Поэтому инженерия тоже валится в тот же тупик. Остается только рекламный проспект, создающий иллюзию дальнейшего прогресса, которого на деле не существует.

Катастрофа – перспектива современной цивилизации, которая подошла вплотную, но так и не различается близоруким глупцом, в которого обратился человек, вроде бы получивший все возможности приобщения к одухотворенному знанию предков.

Безумец отрекся от сокровищ прошлого и потому почти ослеп. Ясность вернется к нему через страдание: взгляд прояснится, и перед этим взглядом вновь предстанут волхвы.

Оглавление